

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Краснова Рамиля Рефкатьевна

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЛЬЯНОВСКОМ КРАЕ
В 1930-Е – НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
доцент Романов Валерий Васильевич

Ульяновск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Государственная политика в области школьного образования и воспитания.....	32
§ 1.1. Завершение создания единой государственной системы образования и воспитания	32
§ 1.2. Введение всеобщего начального образования на территории Ульяновского края	50
§ 1.3. Национальная политика в области образования.....	62
§ 1.4. Материально-финансовое обеспечение школ.....	73
Глава 2. Педагогические кадры общеобразовательных учебных заведений.....	95
§ 2.1. Подготовка и переподготовка учительских кадров.....	95
§ 2.2. Социально-духовный облик учительства.....	116
§ 2.3. Политические репрессии в сфере образования.....	127
Глава 3. Новые явления в организации учебно-воспитательного процесса.....	147
§ 3.1. Изменения в программах, учебных планах, методике обучения	147
§ 3.2. Особенности организации политехнического обучения	171
§ 3.3. Роль и место внеклассной и внешкольной работы в формировании личности учащихся	190
Заключение.....	224
Список сокращений и условных обозначений.....	230
Список использованных источников и литературы	231
Приложения.....	266

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Реформирование системы образования, которое происходит в России в последние годы, до сих пор не закончено. Правительство и общественность заинтересованы в создании эффективной системы, которая могла бы удовлетворять запросы общества, личности и соответствовала бы стратегии развития государства. Все нововведения медленно адаптируются под динамично развивающееся общество, не всегда находя однозначно положительную реакцию, как с позиции образовательных организаций, так с позиции будущих работодателей, учеников и их родителей. Очевидно, что копирование западных реформ в образовании не может стать подходящим решением для российской действительности, так как территориальная величина и многонациональность России требуют особого пути развития системы образования в целом.

Система образования не впервые сталкивается с реформами¹. Предыдущий опыт проведения преобразований был получен советским правительством, причем его результаты по праву высоко ценятся во всем мире².

Вышеперечисленные факты определяют актуальность настоящего исследования. Прежде всего, государственным чиновникам необходимы данные теоретических и научных разработок в этой области, чтобы определить пути реорганизации системы образования³. Необходимость обращения к историческому опыту обнаруживает себя при прогнозировании

¹ Янборисов М. Х. Советская общеобразовательная школа в конце 20-х - начале 30-х годов XX века : опыт, проблемы, уроки (на материалах республики Башкортостан) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 303–307.

² Синь Ч. Наследие образования в СССР (философская оценка) // Большая Евразия : развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. Т. 2. № 2. С. 948–950.

³ Поляков С. Д., Шустова И. Ю. От советской школы к российской школе XXI века : вопросы воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 4. С. 150–158; Аверкин В. Н. Теоретические основы и практика инновационного административного управления территориальными образовательными системами : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Великий Новгород, 1999. 419 с.

возможных последствий вводимых новшеств с учетом специфики исторического развития государства. Архивные, рассекреченные документы и иные исторические источники в наши дни позволяют проследить пути осуществления партийного руководства государственной системой образования, а также выявить системные взаимосвязи образовательной политики с реальной жизнью граждан в различных регионах страны. Подобные исследования призваны предоставить необходимый практический материал для коррекции вводимых в наши дни государством мер.

Указанный период (30-е–40-е гг. XX в.) при проведении настоящего исследования представляет огромную роль по ряду причин. Во-первых, многие исследователи говорят о важности конкретно данного этапа в становлении системы образования, так как именно в указанные годы происходила подготовка к войне⁴. Благодаря советской системе образования, в Великой Отечественной войне принимали участие в основном грамотные и патриотично настроенные люди⁵. Во-вторых, этот исторический отрезок считается относительно спокойным в политическом плане: закончился постреволюционный период, характеризующийся противоречивыми событиями, сопровождавшие становление советского строя. Тогда все, что имело отношение к царской России, априори отвергалось. Однако уже в 30-е гг. сложилось понимание того, что не все дореволюционные инициативы ошибочны или плохи. Данное утверждение оказалось справедливо и для системы образования в том числе.

Масштабность всех процессов (политических, экономических и социальных), происходивших в советском обществе, отличается своей масштабностью. Данный период явился самым значимым для системы образования в том числе, поскольку основы знаменитого и уважаемого во всем мире образования закладывались именно в указанный период.

⁴ Шепова Н. Я. Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны? // Вестник МГИМО Университета. 2011. №2. С. 96–108.

⁵ Антимонов М. Ю. Формирование мировоззрения советских подростков второй половины 1930-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. №. 3. С. 48–59.

Объектом исследования в настоящей работе стала система школьного образования и воспитания, которая сложилась в СССР в 1930-е–1940-е гг.

Предметом исследования послужили механизмы формирования и трансформации системы начального и среднего образования в рамках школьных учреждений, а также государственные директивы, вызвавшие и регулировавшие их. Исследование было проведено на основе материалов будущей Ульяновской области.

Хронологические рамки исследования установлены в рамках одного десятилетия (с 1930 г. до лета 1941 г.). Нижняя граница определена датой принятия постановления ЦИК СССР и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 14 августа 1930 г. С этого момента в стране начались масштабные преобразования, которые стали необходимы для реализации всеобуча. В то же время 1930 г. был выбран как год, к моменту наступления которого, основные экстренные реформы и меры, вызванные революцией, были закончены. Следует отметить, что нижняя хронологическая граница исследования условна, поскольку истоки изучаемых процессов лежат в более ранних периодах. К примеру, идея введения всеобщего начального обучения была рассмотрена в царский период, а педагогические и методические основы процесса образования были заложены в педагогике XIX века. Окончание изучаемого периода определено началом Великой Отечественной войны, то есть лето 1941 г., когда политические меры в образовательной политике вновь приобрели экстренный характер.

Территориальные рамки настоящего исследования охватывают Ульяновский район, который составил ядро образованной в январе 1943 г. Ульяновской области. Кроме того, в исследовании нами широко использованы материалы смежных с ним районов: Мелекесский, Богдашкинский, Чердаклинский, Карсунский, Сурский, Майнский, Теренгульский, Барышский, Инзенский, Тагайский, Старокулаткинский, Вешкаймский, которые так же впоследствии вошли в данную область.

Термин «Симбирский край» был введен в научный оборот за долго до революции, а в последствии советскими и постсоветскими исследователями был дополнен «Ульяновским краем».

Появление и использование их было вызвано тем, что данная территория в различные периоды ее существования либо вообще не имела, либо имели различный административно - территориальный статус (т.н. уезд, провинция, губерния, район, область) и использование его позволило исследователям обозначать данный регион не зависимо от изменяющегося административно-территориального статуса данной территории.

В анализируемый нами период указанные территории первоначально согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 году вошли в состав вновь образованной (в т. ч. на базе Ульяновской губернии) Средне-Волжской области с 15 районами⁶. В октябре 1929 года Средне-Волжская область была преобразована в Средне-Волжский край. В 1935 году Средне-Волжский край был переименован в Куйбышевский край, а в 1936 году – в Куйбышевскую область⁷.

Поэтому для обозначения исследуемого региона мы посчитали обоснованным и целесообразным использовать унифицированный и устоявшийся термин «Край», который позволяет нам в соответствии со сложившейся традицией обозначать им содержание понятия, изменяющееся на протяжении анализируемого в работе периода – его административно-территориальной принадлежности.

Степень научной разработанности проблемы. Преобразования системы образования в России, начавшиеся в 1990-х гг., послужили толчком к волне исторических и педагогических исследований. Для современных реформ потребовались исторические факты и материалы, помогающие лучше

⁶ Петровский Д. А. Реконструкция технической школы и пятилетка кадров. Л., 1930. 42 с.

⁷ Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1648-1985 гг. / Гос. Архив Ульян. Обл.; сост. А.Ф. Варламова. – Саратов : Приволж. Кн. Изд-во, Ульян. Отд-ние, 1986. – 125 с.

понять сущность и последствия вводимых новшеств. Кроме того, проблемы образования и воспитания обсуждались и исследовались сразу после их введения, для своевременной коррекции государственных политических директив. Таким образом, историография исследуемого вопроса достаточно обширна, и следуя политическим идеям в конкретный период времени, имела свои подходы, методологию и приоритеты в изучении данной тематики. Исходя из утверждения о предопределенности методологической основы вслед за политическими трендами определенной эпохи, в основу классификации историографии изучаемой темы был положен проблемно-хронологический принцип. Следуя ему, все существующие исследования, которые относятся к данной теме, можно условно распределить на пять групп, каждая из которых принадлежит конкретной исторической эпохе.

Самые первые научные изыскания относятся к периоду самих проводимых реформ. В конце 20-х гг. XX века стали появляться научные публикации, которые были достаточно сильно политизированы, а их теоретические основы подстраивались под меняющуюся идеологическую обстановку. Несмотря на их яркую идеологическую окраску, они представляют собой ценность с точки зрения содержания фактологического материала. В начале данного периода можно найти труды с теоретическим обоснованием изменений в системе образования. Например, в книге Д. А. Петровского⁸ обосновываются реформы, связанные с введением политехнизации в школах, а также поднимается вопрос о подготовке педагогических кадров для обеспечения этого процесса. В работах данного периода можно найти также попытки анализа существующей системы и ее направлений развития, что отражено в различных сборниках⁹.

К концу 30-х гг. появляется волна несколько иных по содержанию работ. В них уже можно найти диахронический анализ вводимых

⁸ Петровский Д. А. Реконструкция технической школы и пятилетка кадров. Л., 1930. 42 с.

⁹ Вопросы школьной педологии : сборник статей / под ред. М. В. Соколова. М., 1934. 104 с.

преобразований в системе образования¹⁰, появляются статьи, описывающие тенденции¹¹ и первые результаты реформ. В этих же трудах можно прочитать об актуальных на тот момент проблемах, которые вскрылись при реформировании системы школьного образования: переход на новые формы и методы обучения, сложности введения гигиенических норм¹², особенности национального образования¹³, разъяснение изменений в системе оплаты труда¹⁴. Исследователи, работавшие в рамках данного периода, рассматривали народное образование и воспитание как часть культурной революции, которая в свою очередь считалась неотъемлемым атрибутом строительства социализма. Лейтмотивом всех научных изысканий того времени была идея показать и научно обосновать, что задачи, которые ставила партия перед системой образования и школой в том числе, выполнялись оптимальным способом.

Великая Отечественная война сместила приоритеты научного сообщества, в начале 1940-х гг. изучение системы просвещения приостановились. Однако сразу после войны, ученые вернулись к исследованию проблем образования и воспитания. Отчасти, этому

¹⁰ Образование Российской империи : Стеногр. лекций, прочит. 21, 27 и 29 янв. 1940 г. / проф. Г. А. Новицкий. М., 1940.

¹¹ Катериночкин Н. М. Начальные сведения о политехническом образовании. М., 1933. 24 с.

¹² Веселов М. О. Система школьного образования в СССР // Советская педагогика. 1938. № 6. С. 61–73.; Он же. Система школьного образования в третьей пятилетке // Советская педагогика. 1939. № 5. С. 20–29; Перовский Е. О. Система школьного образования и борьба за всеобщее обучение в годы гражданской войны // Советская педагогика. 1939. №1. С. 127–138; Сыркин Л. А. Гигиена детей и подростков в СССР // Гигиена и санитария. 1937. № 11. С. 54–61; Мильман И. И. О некоторых актуальных вопросах санитарного просвещения в школе // Гигиена и санитария. 1939. № 11. С. 41–47; Короунская М. И. О новых городских школах строительства 1935 года // Гигиена и санитария. 1936. № 2. С. 17–22.

¹³ Бакеев М. К. Очерки по истории развития школьного образования среди татар Горьковской области (1917–1939 гг.). Казань, 1939. 113 с.

¹⁴ Сборник постановлений и инструкций о персональных званиях для учителей и о порядке назначения и увольнения учителей и других работников народного образования : О заработной плате и отпусках учителей и др. школьных работников / Нар. ком. просвещения и Центр. ком. Союза работников начальной и средней школы Таджик. ССР. Сталинбад, 1938. 117 с.

способствовало создание Академии педагогических наук РСФСР в 1943 г., что подтвердило важность вопросов просвещения для государства.

К концу 1948-х гг. стали появляться исследования, содержащие ретроспективный взгляд на систему образования и воспитания, например, аналитические работы¹⁵, посвященные школьной системе до и после революции¹⁶.

В 1950-е гг. советская школьная система продолжает совершенствоваться, поэтому в данный период было большое количество публикаций по содержанию обучения¹⁷ и его компонентам. Например, по физической культуре и спорту¹⁸, географии¹⁹. Также проводился ретроспективный анализ смежных со школьным образованием сфер: санитарно-гигиенические нормы для школьников²⁰, режим дня²¹, внешкольная работа с детьми²², управление учебным процессом²³,

¹⁵ Скворцов С. А. Школьная статистика : Пособие для статистиков отделов нар. образования. М., 1948. 156 с.

¹⁶ Константинов Н. А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948. 472 с.; Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М., 1952. 260 с.

¹⁷ Об изменении системы народного образования (Основные положения) : Материал для обсуждения / Акад. пед. наук РСФСР. М., 1958. 12 с.; Найденов Б. С. Значение русской народной сказки для воспитания и образования детей школьного возраста : автореф. ... дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук. М., 1954. 14 с.

¹⁸ Беляев И. И. К вопросу о физическом воспитании школьников // Гигиена и санитария. 1950. № 8. С. 39–41.

¹⁹ Баранский Н. Н. Перестройка системы народного образования в СССР и задачи школьной географии. Л., 1959. 17 с.

²⁰ Советов С. Е. Школьная гигиена за 35 лет советской власти // Гигиена и санитария, 1952. № 11. С. 25–31; Советов С. Е. К истории развития школьной гигиены в России // Гигиена и санитария. 1950. № 1. С. 46–52; Смелянский З. Б. Гигиена труда на службе здоровья трудящихся // Гигиена и санитария. 1952. № 11. С. 19–25; Заглухинская Л. Н. Развитие школьного строительства в СССР // Гигиена и санитария. 1957. № 10. С. 68–73.

²¹ Иванов В. Н. Режим дня учащихся в связи с введением новых учебных планов и программ // Гигиена и санитария. 1956. № 9. С. 42–46.

²² Мельников М. Н. Современное самодеятельное детское творчество // Сибирский фольклор. 1965. № 2. С. 145–160.

²³ Кондаков М. И. Опыт работы передовых районных и городских отделов народного образования по руководству школьным делом : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 1951. 14 с.; Демидов Н. Н. Реформа школы в сельском районе. (Ново-Анненский район). Сталинград, 1957. 19 с.

статистические данные²⁴. Можно сказать, что конец 1950-х гг. явился началом комплексного изучения народного образования, воспитания и культурного строительства в СССР. В число значимых исследователей того периода входят такие ученые-историки, как А. И. Арнольдов, И.П. Бармин, К. И. Васильев, Г. Г. Карпов, М. П. Ким, А. В. Кольцов, Ф. Ф. Королёв, Е. В. Чуткерашвили, М. М. Дейнеко, Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, З. И. Равкин. В этот же период начали появляться первые диссертационные исследования, которые относились к конкретным регионам²⁵ и учебным заведениям (в основном, вузам)²⁶. Следует отметить, что в этот период, как и в предыдущий, точкой отсчета для анализа народного образования и воспитания, служили идеи В. И. Ленина и роль партии в организации данной системы²⁷. Эта идея четко прослеживается в работах С. И. Якубовской и Д. А. Чугаева, которые предложили свою периодизацию историографии образования и развития СССР. Однако они, как и другие ученые того периода, за основу принимали документы КПСС и роль личности Сталина, положительно отмечая пристальное внимание Коммунистической партии к делу народного образования и гражданского воспитания.

Основательным трудом в русле данной тематики можно считать «Народное образование в СССР»²⁸, в котором авторы постарались

²⁴ Богданов И. М. Статистика школьного образования. М., 1954. 119 с.; Каганович И. З. Очерк развития статистики школьного образования в СССР. М., 1957. 103 с.

²⁵ Окладников И. С. Развитие школьного образования в Советской Хакасии : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 1954. 19 с.; Даибов Х. Д. Проблемы развития школьного образования Дагестанской АССР : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. Махачкала, 1953. 28 с.; Тапхаев А.Г. Развитие школьного образования в Усть-Ордынском Бурят-Монгольском национальном округе // Уч. зап. Пед. ин-та. Улан-Удэ. 1957. Вып. 13. С. 141–158; Хоретлев А. О. Школа и просвещение в Адыгее (XIX - начало XX в.) : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 1956. 15 с.

²⁶ Днепров Э. Д. Советская литература по истории школы и педагогики. М., 1979. 446 с.; Он же. Советская историография отечественной школы и педагогики (1918-1977 гг.): Проблемы, тенденции и перспективы. М., 1981. 90 с.

²⁷ Якубовская С. И. Строительство Союзного Советского социалистического государства. М., 1960. С. 29–49; Она же. Советская историография образования СССР // Вопросы истории. 1962. № 12. С. 3-17; Чугаев Д. А. Образование СССР (историографический обзор) // Вопросы истории КПСС. 1962. № 6. С.173–182.

²⁸ Народное образование в СССР / Под ред. М. А. Прокофьева и др. М., 1967. 541 с.

проанализировать и представить в виде очерков все уровни образовательной системы в СССР от дошкольного воспитания до профессионально-технического образования за период с 1917 по 1967 гг. Содержание было сосредоточено на описании современного состояния проблемы, а потому исторические факты приводятся довольно скупо, однако они убедительно подтверждают тезисы составителей о тенденциях в сфере образования. Для большей объективности в книгу также включены главы о состоянии просвещения в союзных республиках.

Зарубежные исследователи стремились разгадать секрет успеха советского школьного образования и воспитания, изучая как динамику изменений в системе, так и отдельные элементы этой системы. В своих работах зарубежные ученые проводили сравнение сложившихся систем образования и воспитания, анализируя способы, которыми советскому правительству удавалось успешно развивать народное образование²⁹.

Отметим, что для целей диссертации (в качестве теоретической и методологической базы) представляли интерес научные изыскания представителей отечественной философии, социологии и культурологии, начатые в 1970-х гг. Ценность этих работ заключается в том, что в них разрабатываются общие подходы и методология изучения школьной системы образования и воспитания, что на тот момент было кульминацией теоретической мысли и позволяло проводить тщательный анализ формирования и развития системы школьного образования в России. В этой

²⁹ Bereday G. Z. *The politics of Soviet Education*. Boston, 1963. 217 p.; Witt N. *Education and professional Employment in USSR*. Washington DC, 1961. 300 p.; Исследования и материалы. Сер. 2, Ротаторные издания / Ин-т по изучению СССР. Мюнхен, 1956. 92 с.; Народное образование в СССР: (начальная и средняя школа) / под ред. И. М. Лазаревича. Мюнхен, 1956. 120 с.; Jacoby S. *Inside Soviet schools*. New York, 1974. 248 p.; *The Changing Soviet school : The Comparative education soc. field study in the U.S.S.R.* / Ed. by George Z. F. Bereday. Cambridge, 1960. 514 p.; *School and society in tsarist and Soviet Russia : Sel. papers from the Fourth World Congr. for Sov. a. East Europ. studies*, Harrogate, 1990 / Ed. by Ben Eklof. Basingstoke (Hants.). London, 1993. 2254 p.; Muckle J. Y. *A guide to the Soviet curriculum : What the Russ. child is taught in school*. London, 1988. 213 p.; Ewing E. T. *Ethnicity at school : «Non-Russian» education in the Soviet Union during the 1930s // History of education*. 2006. Vol. 35. No. 4. P. 499–519.

связи следует сказать о работах В. Г. Афанасьева, В. Н. Турченко и других, в которых они не только пытались найти общие направления формирования и развития социалистической системы образования и воспитания, но и старались изучить изменения в методологии советской школы с позиции социальной значимости. Главной чертой этих работ была их попытка определить место школьного образования и воспитания в социальной политике государства. Кроме того, работы содержат теоретически выведенные прогнозы в отношении дальнейшего развития школьного образования и воспитания как неотъемлемой части идеологического воспитания граждан³⁰.

К фундаментальным исследованиям следует отнести также публикацию «Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927» коллектива Института истории СССР АН СССР, члены которого изучали советскую культуру комплексно³¹. Это явилось знаменательной вехой в отечественной историографии, так как исследователи предложили новую методологическую концепцию изучения и описания социальных институтов как неотъемлемых частей единой культурной сферы общества. Этот же период, в 1970-е гг., дал исторической науке в целом и историографии в частности, ценные фундаментальные исследования школьного уровня системы образования и воспитания в эпоху социализма. В основном эти труды использовали наработки исследователей в области культурологи, а потому рассматривали школьное образование и воспитание в контексте развития социалистической культуры. Ограниченность единственной возможно «верной» методологией того периода не позволяла выходить авторам за рамки социалистической

³⁰ Афанасьев В. Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972. 431 с.; Он же. Общество : системность, познание и управление. М., 1981. 432 с.; Димов В. М. Народное образование в социальной политике развитого социалистического общества. М., 1981. 174 с.; Турченко В. Н. Научно-техническая революция и революция в образовании. М., 1973. 223 с.

³¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927 / отв. ред. М. П. Ким. М., 1985. 526 с.

доктрины, ограничивая полноту выводов (как это было, например, у В. В. Горбунова³², который пришел к выводу, что политическое руководство, осуществляемое над делом народного образования было заменено его администрированием, а также бюрократизацией системы образования и воспитания).

В середине 1970-х гг. анализ общих вопросов, связанных со школьным образованием и воспитанием, выходит на новый уровень. По-прежнему сохраняется тенденция рассматривать влияние партии на систему образования и воспитания, но теперь историки глубже анализировали взаимодействие школ и партийных ячеек, старались выявить пути, которыми достигалось выполнение советской системой образования и воспитания задач, поставленных партией. В монографии «Советская школа на современном этапе»³³ коллектив авторов опубликовали действительно ценный и многогранный анализ и даже постарались наметить направления развития советского образования в целом, и школы, в частности.

После утверждения о достижении в стране социализма, провозглашенного Конституцией СССР 1977 г., перед гуманитарным (прежде всего, историческим) научным сообществом была поставлена цель обосновать факт закрепления в СССР социалистического строя как этапа перехода к коммунизму. Переход к «идеальному» политическому строю потребовал от системы образования воспитания человека нового формата, а потому система образования вновь оказалась под пристальным вниманием политической элиты. Партийная задача и социальный заказ общества на воспитание граждан с новым типом мышления, потребовали поиска и внедрения путей решения данного вопроса в системе школьного образования и воспитания. Разработка и подбор наиболее оптимальных путей решения этой задачи стали главной темой научных изысканий того времени в

³² Горбунов В. В. Ленин и социалистическая культура (Ленинская концепция формирования социалистической культуры). М., 1972. 340 с.

³³ Советская школа на современном этапе / Под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Колмаковой. М., 1977. 254 с.

гуманитарных науках. В этот период появляются работы (диссертации, статьи, монографии), посвященные изучению работы школы в годы Великой Отечественной войны. Победа в войне стала мощным пропагандистским инструментом для всей образовательной системы, особенно для школьного воспитания. Полагаем, что наиболее полной по своему содержанию можно считать работу С. А. Черника³⁴, которая посвящена изучению функционирования школ в годы войны. Автор анализирует все аспекты школьной жизни: руководство партии, идеологическую подготовку учителей, воспитательный процесс среди учеников, участие школьников и учителей в тыловой работе. Особо рассматривается дело всеобуча, а также контроль партией и общественностью работы школы и учителей, что рассматривается как результат деятельности партии в предыдущие годы. Именно потому эта работа так важна для целей нашего исследования.

Значительный вклад в историографию изучаемого вопроса внес ректор Тартуского государственного университета А. В. Кооп³⁵. Он рассматривал историю образования и воспитания в неразрывной связи с развитием всего социума, утверждая, что школа, как и общество, несет профессионально-экономическую, социальную, культурно-гуманистическую функции. Он говорил, что образованию, как и социуму, свойственны противоречия и кризисы, которые и приводят к дальнейшему развитию всей системы.

Началом следующего этапа можно считать середину 1980-х гг., данный период определяется некоторыми исследователями как кризисный. Перестройка заключалась в отказе от сталинского подхода в историографии и возвращении к ленинским истокам. Интересной чертой, которую можно обнаружить в историографии школьного образования конца 1980-х гг., является мысль о том бесперспективности региональных исследований в научном плане. Подобную позицию можно объяснить господством единой

³⁴ Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. 239 с.

³⁵ Кооп А. В. Образование и социализм : О закономерностях развития и функциях системы образования при социализме. Таллин, 1983. 170 с.

«верной» методологии и постулатом о невозможности существенных отличий в ходе развития системы школьного образования и воспитания. Это утверждение было опровергнуто на следующем этапе развития историографии, когда наблюдался всплеск количества исследований системы образования и воспитания на основе региональных материалов. Работы историков того периода содержали много клише о ведущей роли партийного руководства в системе образования и воспитания. Также это справедливо и для работ В. С. Плясовских³⁶, который исследовал достаточно длительный период существования системы образования в России. К положительным моментам его работы следует отнести логичное и последовательное изложение официальной позиции руководящей партии о состоянии системы образования и воспитания, доказательно представленную общественную оценку происходивших изменений, емкую критику политики партии. Последний факт, как показал анализ, проявился впервые, поскольку до публикации этой работы исследователи придерживались в своих комментариях лишь положительных оценок.

Следует отметить также монографию С. И. Штамм, которую она определяет, как «историко-правовое исследование»³⁷. Для целей нашей работы данный труд безусловно представляет интерес, так как содержит анализ государственно-правового регулирования среднего образования в контексте общей политики в системе образования и воспитания. Автор рассматривает систему центральных директивных актов и стратегию их воплощения. Мы проследили, каким образом эти директивные акты применялись на местах. К основным вопросам, которые представляли интерес для данного исследования, относятся: распределение полномочий между центральными и местными органами; компетенция органов народного образования и их соотношение с деятельностью партийных ячеек; влияние

³⁶ Плясовских В. С. Политика КПСС в области народного образования : опыт разработки и реализации. М., 1987. 221 с.

³⁷ Штамм С. И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936 гг.). М., 1985. 284 с.

центральной политики и местных органов власти на формирование контингента учащихся в школах, их количественный и социальный состав; выстраивание системы учебных заведений различного типа для начального и среднего образования и др. Труд С. И. Штамм позволил нам проанализировать соотношения между центральной и местной политикой в сфере школьного образования и воспитания, а также особенности воплощения генеральной партийной линии в условиях локальных особенностей.

Многие ученые занимаются изучением региональных особенностей становления системы образования³⁸, изучаемая нами территория также становилась предметом исследования³⁹. В начале 2000-х гг. появились региональные педагогические и исторические работы, посвященные

³⁸ Бекмурзаева С. А. Роль Советского государства и общества в формировании «нового человека»: на примере работы школ Нижнего Поволжья в 1917-1927 гг. : дисс. ... канд. ист. Наук : 07.00.02. Астрахань, 2010. 205 с.; Сартикова Е. В. Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке : компаративный анализ и оценка : дисс. ... д-ра ист. Наук : 07.00.02. Волгоград, 2012. 475 с.; Кальсина А. А. Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале (1917-1931 гг.) : дисс. ... канд. ист. Наук : 07.00.02. Екатеринбург, 2009. 298 с.; Ефимов Е. Л. Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917 - 1941 гг. : дисс. канд. ист. наук. Саранск. 2006; Фасхутдинова Е. Н. Учительство Казанской губернии / ТАСССР в 1918 - начале 1930-х годов (по архивным документам) : дисс. ... канд. ист. Наук : 07.00.02. Казань, 2008. 214 с.; Антимонова Г. В. Создание и развитие советской школьной системы в Центральном Черноземье, 1917-1941 гг. : дисс. ... канд. ист. Наук : 07.00.02. Курск, 2000. 179 с.; Быстрова Н. В. Становление и развитие школьной системы образования в Нижегородской губернии в 1917-1930 гг. : дисс. ... канд. пед. Наук : 13.00.01. Нижний Новгород, 2006. 163 с.; Захарова Н. Ю. Развитие школьного образования в Красногорском районе УАССР в 1930-е годы // Модернизация современного общества : проблемы, пути развития и перспективы. 2014. № 5. С. 14–18; Герасимова Ю. Г. Школьное и внешкольное образование в Петровском уезде в 1920-1930-е годы // Исследователь / Researcher. 2009. № 2 (2). С. 194–201.

³⁹ Шумкова Л. Г. Становление системы школьного образования на примере Симбирской губернии (1917-1928 гг.) : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Ульяновск, 2006. 220 с.; Панкратова Е. В. Развитие системы народного образования в СССР в 1930-е гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 8. С. 102–104; Володина Н. А. Роль народного образования в становлении и укреплении советской системы политического контроля (1917-1941 годы) (на материалах среднего Поволжья) // Преподаватель XXI век. 2007. № 3. С. 54–61; Полянская Л. Ю. Осуществление культпохода на территории Среднего Поволжья как один из методов ликвидации неграмотности в деревне периода НЭПа // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 60–64.

исследованиям отечественной школы 30-х – 40-х гг. прошлого века. И. С. Шмойлов провел детальный анализ документов Государственного архива Ульяновской области, содержащих информацию о состоянии школьного образования региона в 1917 – 1940-х гг.⁴⁰. В диссертационном исследовании Т. В. Филоненко представлены теоретико-методологические основы реформы школьного образования конца 1930-х гг.⁴¹. Интересен и труд Л. Д. Эмировой, где актуализируется проблема преподавания исторических дисциплин в школе. История, как утверждает автор, являлась предметом, имеющим политическое значение и способствующим достижению агитационно-пропагандистских целей органов партии, исполнительной власти и комсомола⁴². А. А. Фишева в своем кандидатском исследовании впервые обратила внимание на проблему образования взрослых, возникшую после объявления о ликвидации неграмотности в стране в 1936 г.⁴³. Отдельного внимания заслуживает труд И. П. Саранцева, освещающий процесс организации и развития учреждений трудовых резервов в Ульяновском крае в период Великой Отечественной войны⁴⁴. В трудах Т. В. Ханжиной анализируются социокультурные предпосылки введения всеобщего обязательного обучения, описывается развитие системы общего образования⁴⁵. Кроме того, стоит назвать работы, посвященные истории

⁴⁰ Шмойлов И. С. Документы по истории общеобразовательных школ первой половины XX века в фондах Государственного архива Ульяновской области // ИДАБ : Информация. Документ. Архив. Библиотека. 2015. Вып. 4. С. 75–84.

⁴¹ Филоненко Т. В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: Школьные системы XIX – первой трети XX вв. : дис. ... д-ра ист. Наук : 07.00.02. Воронеж, 2004. 240 с.

⁴² Эмирова Л. Д. Государственная политика и практика школьного исторического образования в России в 1930-х – начале 1950-х годов (на материалах Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Астрахань, 2009. 220 с.

⁴³ Фишева А. А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930-е – 1950-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2015. 325 с.

⁴⁴ Саранцев И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ульяновск, 2005. 76 с.

⁴⁵ Ханжина, Т.В. Введение всеобщего обязательного обучения в Средне-Волжском крае в 30-е гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук : 13.00.01. Пенза, 2004. 181 с.

отдельно взятых учебных заведений и выдающихся педагогов⁴⁶. К вопросам функционирования школ на территории Ульяновской области обращались Т. Н. Вардерсян, О. Р. Хасянов, А. Г. Пашкин и Н. В. Забалухина, В. Н. Осина и др.⁴⁷.

Особый интерес ученых к данной территории можно объяснить тем, что к началу 1930-х гг. Поволжье только начало восстанавливаться от сильнейшего голода, во времена которого основные средства, внимание и различные ресурсы были сосредоточены на решении именно этой первоочередной проблемы и вопрос с образованием не являлся приоритетным. Поэтому в начале изучаемого периода, что отмечают исследования из разных районов Средней Волги, по грамотности и культурному уровню Поволжье находилось в плачевном состоянии. Тем не менее, за данное десятилетие изучаемая территория, как и другие районы на Волге, смогли достигнуть общего среднего по стране уровня по грамотности населения. В круг научных интересов, как правило, входят такие темы, как предметное образование (история⁴⁸, обществознание⁴⁹, гуманитарные науки), аспекты образовательного процесса по компонентам (учебное обеспечение⁵⁰,

⁴⁶ Ульяновский государственный педагогический университет. 70 лет. Ульяновск, 2002. 10 с.; Заслуженные учителя экспериментальных образовательных учреждений Ульяновской области / сост. Н. Ф. Башмакова. Ульяновск, 2002. 100 с.

⁴⁷ Вардерсян Т. Н. Проблемы развития образования на селе в первое послевоенное Десятилетие : 1946–1955 гг. (на материалах Саратовской, Ульяновской и Пензенской областей) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2004. 196 с.; Забалухина Н. В., Пашкин А. Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991. Люди. События. Факты. Ульяновск, 2012. 200 с.; Осина В. Н. Историко-педагогический опыт организации советской школьной художественной самодеятельности в Симбирской губернии – Ульяновской области. Ульяновск, 2015. 79 с.

⁴⁸ Топчиева В. И. Эволюция школьного исторического образования в России (Конец XVIII - XX в.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Краснодар, 2004. 220 с.; Пепелина Н. И. Эволюционные процессы в советском школьном историческом образовании 1920-1930-х годов : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2011. 215 с.

⁴⁹ Рогов Д. В. Эволюция школьного социогуманитарного образования в России 1985-2005 гг. (На примере преподавания обществоведения) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Ставрополь, 2005. 247 с.

⁵⁰ Окольская Л. А. Трудовые ценности и нормы в содержании начального образования : по материалам анализа школьных учебников : дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04. М., 2006. 176 с.; Ломова Л. А. Формирование нормативно-правовой базы в школьном строительстве СССР 1930-х гг. : типизация школьных зданий // Документационное обеспечение

внешкольная деятельность⁵¹, контроль за образовательным процессом⁵², методика и средства обучения⁵³) и по уровням (начальная школа⁵⁴, средняя школа⁵⁵, политехническая школа⁵⁶). В связи с проблемой сохранения самобытности и самоидентификации на современном этапе, особую важность приобретают исследования по образовательным процессам среди малых народностей России⁵⁷. С их работами можно ознакомиться в сборниках конференций⁵⁸.

организационной и производственной деятельности : сборник материалов региональной научно-практической конференции. Курск, 2016. С. 27–30.

⁵¹ Павлов Н. Е. Внеурочная деятельность учащихся в наследии педагогов русской провинции во второй половине XIX - XX вв. : Вяземский уезд и Вязьма : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Смоленск, 2003. 214 с.; Яремчук О. А. Организация внеучебной деятельности школьников г. Читы в конце 1930-х - начале 1940-х годов // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 4. С. 140–148.

⁵² Грачев В. А. Становление и развитие инспектирования в системе образования советской России (1917 - 1991 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М., 2002. 217 с.

⁵³ Михайлин В. Скрытый учебный план. Антропология советского школьного кино начала 1930-х - середины 1960-х годов. М., 2020. 584 с.; Ялозина Е. А. Большевистский опыт реформирования содержания и программ школьного образования (1918 - начало 1930-х гг.) // Вопросы образования и науки : теоретический и методический аспекты : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / Тамбов, 2014. С. 180–183.

⁵⁴ Зубрицкая Е. М. Становление и развитие системы знаний, умений и навыков в составе содержания начального школьного образования в советской России (1917-1940 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Мурманск, 2002. 215 с.

⁵⁵ Щербатых С. В. Прикладная направленность обучения стохастике в старших классах средней школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Елец, 2006. 228 с.

⁵⁶ Занаев С. З. Осуществление политехнического образования в советской школе в 1930-е годы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3(30). С. 45–53; Занаев С. З. Политехническая направленность советского образования 1930-х гг. // Педагогика. 2014. № 3. С. 113–118.

⁵⁷ Ляшенко Л. А. Создание и развитие системы национального школьного образования в Симбирской (Ульяновской) губернии в начальный период Советской власти (Начало 1918-1921 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Чебоксары, 2005. 200 с.; Иванов А. П. Региональные аспекты развития образования в Республике Саха (Якутия) (Историко-педагогический анализ) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Якутск, 2004. 155 с.; Абрамов В. К. Социально-политическая история мордовского народа : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Саранск, 1997. 522 с.; Мокшин Н. Ф. Актуальные проблемы развития мордовского этноса // Инженерные технологии и системы. 1990. № 1. С. 15–19; Учеваткин М. И. Национальная школа : вчера, сегодня, завтра // Инженерные технологии и системы. 1991. № 1. С. 21–26; Казакова Н. С. Государственная политика по просвещению населения Ханты-Мансийского национального округа в 1931-1941 гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Нижневартовск, 2009. 173 с.

⁵⁸ Расписание перемен : очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы) / Отв. ред. А. Н. Дмитриев. М., 2012. 894 с.; Культура и власть в СССР. 1920-1950-е годы // Материалы IX

В число детально проработанных вопросов входит государственная политика⁵⁹ (на материале центральных и региональных директивных актов), статистический анализ количества школ, контингента учащихся и педагогических работников, качественная оценка мер по учебно-воспитательной работе. Проведенный анализ научной литературы позволил определить фундаментальные подходы и теоретические положения, на которых основывались представления о различных сторонах системы народного образования и школьной жизни, в частности. В то же время, объективно не изучены процессы (политические, социальные), сопровождавшие реформирование школьной системы на территории будущей Ульяновской области с учетом ее исторических особенностей, национального состава и географического положения. Согласимся с утверждением некоторых ученых о переходном характере исторических знаний относительно формирования системы школьного образования и воспитания на современном этапе. Прежде всего, это связано с тем, что анализ архивных материалов еще не завершен и не введен в научный оборот до конца. В этом ключе представленная работа раскрывает новые перспективы для изучения как региональной истории, так и школьного образования и воспитания. Это противоречие (между потребностью современной науки в конкретных исторических данных и их недостаточным количеством) определили актуальность и цель настоящего исследования.

международной научной конференции Санкт-Петербург, 24-26 октября 2016 / Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и права человека. М., 2017. 741 с.

⁵⁹ Поздняков А. Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования (Исторический опыт взаимоотношений в конце XIX - начале XXI вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2005. 537 с.; Васильковская Е. И. Власть и формирование советской модели школьной системы (начало 1930-х - начало 1950-х гг.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2006. 251 с.; Новичков А. В. Реформирование советской системы народного образования в 1930-е годы. Орехово-Зуево, 2013. 139 с.; Умова Е. В. Политика советского государства в области образования в 1920-1930-е гг. // Информация–Коммуникация–Общество. 2021. Т. 1. С. 389-393; Ашенова Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в советской России в 1917–1930 гг. : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.01. Омск, 2015. 213 с.

Цель диссертационного исследования – всесторонний анализ формирования и развития системы школьного образования на территории Ульяновского края в 1930-е – 1940-е гг.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1. Выявить основные направления государственной политики в сфере школьного образования и воспитания, реализуемые центральными и местными государственными органами, партийными организациями;
2. Охарактеризовать национальную политику правительства;
3. Определить уровень профессиональной готовности педагогических кадров, а именно их подготовку и переподготовку для общеобразовательных школ региона;
4. Провести анализ специфики учебно-воспитательного процесса в условиях реализации закона о всеобуче в школах Ульяновского края;
5. Исследовать особенности организации политехнического обучения в школах;
6. Проанализировать ход и результаты организации образовательного и воспитательного процессов в системе общего образования Ульяновской области.

Источниковой базой исследования послужили различные данные, опубликованные и неопубликованные материалы, часть из которых впервые была введена в научный оборот. Мы условно разделяем их на 6 групп.

К **первой группе** относятся документы центрального архивохранилища страны. С целью изучения деятельности Ульяновского педагогического и учительского института был рассмотрен фонд Ф. Р8080 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Ф. Р7543 – Всесоюзный центральный комитет нового (латинизированного) алфавита при совете национальностей центрального исполнительного комитета СССР.

Основная информация была получена из местных архивов: Государственного архива новейшей истории (ГАНИ УО), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО).

В фондах Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) объектом внимания стали: Ф. 13, в который вошли директивные указания, постановления Крайкома ВКП (б) и переписка с ними по вопросам состояния учебно-воспитательной работы в пединституте, техникумах и школах города, вопросы культурно-просветительской работы и народного образования, сведения и отчеты города о ликвидации неграмотности, работы учебных заведений и культпросвет учреждений об учебно-воспитательной работе в учебных заведениях; Ф. 24, содержащий протоколы совещаний уполномоченных райкома ВКП(б); Ф. 25, в который вошли отчетные доклады о деятельности районного комитета ВКП(б) за 1935–1937 гг.; Ф. 41, содержащий протоколы районных конференций групп бедноты, а также выписки о высылке учетных карточек, о ремонте школ, о подписке на заем, литературу, переписки по хозяйственным, производственным и конфликтным вопросам; Ф. 74, включающий в себя директивные указания горкома ВКП(б) по оргмассовой работе и постановления Средневолжского комитета.

В Государственном архиве Ульяновской области (Ф. Р-2390) были проанализированы ведомости успеваемости учащихся, вопросы школьного совета, протоколы собраний, планы работ, руководящие материалы и переписки, регистрационные карточки работников, инструкции, план месячника по ликвидации неграмотности, сводки по успеваемости, участие культучреждений на сельскохозяйственных работах, годовые отчеты. Ф. Р-2544 содержит учебные программы, удостоверения и справки учащихся, удостоверения о социальном происхождении, заявления и списки учащихся. Ф. Р-512. помог познакомиться с книгами протоколов педагогического совета, списками учеников, списками рабочих служащих, протоколами общих родительских собраний, требовательными ведомостями на выдачу

зарплаты. Должного внимания заслуживает Ф. Р-3717. – личное дело учительницы Тюленевой А. М., в котором содержатся почетные грамоты учительницы от Министерства Просвещения РСФСР и ЦК Профсоюза работников просвещения РСФСР, почетная грамота Ульяновского облисполкома.

В Российский государственном архиве социально-политической истории (Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991), документы позволили проследить, как реализовывалась генеральная политика в системе образования на региональном уровне, ее своевременность и конкретные пути воплощения. Среди документов представлены резолюции и протоколы съездов, отчеты проверок деятельности школ и местных партийных ячеек, переписка по вопросам обеспечения образовательного процесса. В диссертационной работе были использованы также и архивные материалы соседних областей, которые позволили сопоставить направления реализации школьных реформ, выявить специфику изучаемой территории и ее влияние на конечный результат преобразований.

В Государственном архиве Пензенской области с целью изучения вопросов о национальных меньшинствах, были проанализированы документы Ф. Р-475 Сердобского уездного отделения комитета по устройству и помощи беженцам первой мировой империалистической войны. В фонде Ф. Р-1589 Пензенской городской библиотеки имени В. Г. Белинского, были изучены циркуляры Пензенского губисполкома, планы и отчеты по работе, сметы и штатные расписания, ведомости по зарплате и списки служащих.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики Ф. Р-202. Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, были получены статистические данные поименной переписи детей.

В Самарском областном государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ) в фонде Средневолжского областного

комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) Ф. 655 были проанализированы статистические данные финансирования расходов на учащихся; в Ф. 656 Самарского областного комитета Коммунистической партии РСФСР изучены отчеты, доклады, докладные записки о ликвидации неграмотности и малограмотности; в Ф. 714 Самарского городского комитета Коммунистической партии РСФСР отражены отчеты по работе школ.

Ко **второй группе** источников относятся законодательные и нормативно-правовые акты всех уровней власти, затрагивающие систему школьного образования и воспитания. Их анализ позволил проследить государственную политику и ее постепенное воплощение на местах. Кроме того, тематика законодательных актов позволила проследить логику выстраивания генеральной линии реформ, а также круг вопросов и проблем, их градацию по важности и срочности, конкретные способы достижения установленных целей и задач реформ системы образования и воспитания. К этой группе относятся законы (Федеральный закон «О национально-культурной автономии»), декларации («Декларация о единой трудовой школе»), постановления СНК (Постановление СНК РСФСР «Об итогах осеннего приема 1931 года в профессионально-технические учебные заведения, о сети, контингентах приема и капиталовложениях в эти учреждения в 1932 году», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении зарплаты, учителям и другим школьным работникам», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ») и резолюции (Резолюция 4-го Пленума Куйбышевского Крайкома ВКП(б) от 19 мая 1935 года «О начальной и средней школе»).

В **третью группу** отнесены сборники документов и материалов (Бюллетень Наркомпроса РСФСР, Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании), которые непосредственно относятся к системе образования, в частности к школьному

образованию и воспитанию. Их содержание позволяет изучить ключевые моменты, которые привлекали внимание правительства и исследователей. Все они характеризуют образовательную политику государства. Данные этих источников позволяют выявить тенденции и противоречия в процессе реализации всеобщего обязательного обучения. В исторической перспективе анализ этих источников позволил проследить, как менялся фокус интереса исследователей и общественности.

К **четвертой группе** относятся статистические данные из сборников, которые представили информацию о количественных характеристиках состояния школьного дела в изучаемый период, таких как количество школ, учителей и учеников, суммы финансирования и их источники («Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», «Всесоюзная перепись населения 1926 года», «Статистика школьного образования»). Кроме того, данная группа источников предоставила статистические данные национального состава изучаемой территории и его изменения, что влияло на национальную политику в области образования и воспитания на местном уровне.

В **пятую группу** отнесены статьи и заметки из периодической печати. Принималось во внимание, что с одной стороны, печать изучаемого периода была главным источником массовой информации и сильно политизирована, но с другой, она своевременно отражала актуальные вопросы и проблемы, возникающие в обществе. Это дало ценный материал для анализа исторической обстановки того времени, а также путей формирования общественного мнения. Кроме информирования общественности о партийных постановлениях газеты публиковали интервью с учителями и школьниками, сообщения о проводимых мероприятиях, агитировали помогать делу школьного образования и воспитания. Некоторые методические вопросы также освещались в местных газетах для того, чтобы убедить общественность в их важности и способствовать развитию общей партийной линии в школьном образовании и воспитании. Кроме того, постоянное освещение сперва всеобуча, а затем и степени готовности школ к

новому учебному году, состояния воспитательной работы, помощи шефных организаций отдельным школам, говорили о постоянном контроле партии в вопросах школьного образования и воспитания, а потому и граждане могли понять, насколько это важная часть социума. Были использованы местные газеты «Пролетарский путь», «Волжская Коммуна», «Заря», «Правда».

Наконец, **шестая группа** представлена интернет-источниками. Среди них различные сочинения и материалы, доступ к которым возможен только в цифровом формате. К ним относятся, прежде всего, современные научные статьи, которые выходят лишь в электронных научных журналах, а также оцифрованные сочинения и исторические документы, к которым есть доступ на официальных сайтах библиотек.

Разнообразие источников обеспечило многоаспектный, комплексный анализ проблемы, способствовало системному и более полному изучению школьного образования в изучаемый период на территории Ульяновского края.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе системного комплексного подхода проведен анализ реформ, и системы школьного образования и воспитания в целом. На обширном местном материале выявляется специфика проведения реформ в системе школьного образования и воспитания, а также раскрывается влияние локальных особенностей на реализацию партийной линии в контексте данной системы. Данная тема впервые комплексно рассматривается в качестве диссертационного исследования в таком ключе. Научная новизна диссертации заключается в решении ряда ранее неизучавшихся вопросов темы: исследованы местные директивные документы, раскрывающие местные особенности организации реформ образования и воспитания; определены способы и механизмы реформирования системы школьного образования и воспитания; изучены особенности политехнизации школьного образования в Ульяновске и прилегающих районах с учетом аграрного

характера территории; установлена специфика организации начального и среднего образования в школах для национальных меньшинств.

Указанные положения соответствуют следующим направлениям исследования специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 1. Периодизация и хронология Отечественной истории; 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны.

Объектом изучения диссертации является деятельность государства и общества, народов страны во всех сферах жизни на различных этапах исторического развития. Задача отечественной истории – поиск и оценка исторических источников, изучение и анализ всей совокупности фактов и явлений в контексте общественной и повседневной жизни.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется новизной источниковой базы и выводами, которые удалось сделать на ее основе. Всесторонний комплексный характер исследования позволил достаточно полно и подробно описать состояние школьной системы образования и воспитания в Ульяновском крае в 1930-е гг., что существенно расширяет историческое знание о той эпохе и помогает дать более адекватную оценку политике партии, а также происходившим процессам трансформации в советском обществе. Эта объективность достигается включением в источниковую базу не только архивных документов, но и материалов периодики тех лет, что позволяет описать школьный уровень в системе образования и воспитания как неотъемлемую часть жизни социума того времени. Таким образом, значимость исследования определяется наличием обширного массива архивных и публицистических данных, восполняющих пробелы в фактологических данных по проблемам формирования системы школьного образования в Ульяновском крае с учетом

особенностей его географического и экономического положения в 1930-е гг. Значимость и актуальность диссертации возрастает в последнее время в связи с отказом российских вузов от Болонского процесса, что требует разработки новой генеральной линии и реформирование системы образования и воспитания, а значит, научному сообществу требуется исторический опыт реформирования системы образования в России.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при проведении современных образовательных реформ в Российской Федерации, а также при прогнозировании результатов системных преобразований на региональном уровне. Кроме того, фактологический материал может быть использован в работе музейными сотрудниками, региональными исследователями, а также в преподавании исторических дисциплин, таких как новейшая история, история образования, история культуры и др.

Методология и методы исследования основываются на фундаментальных принципах историзма и объективности. Научная объективность позволила изучить объект и предмет исследования с нескольких сторон, применить системный подход, в то же время принцип научной объективности диктовал автору требование придерживаться ограничений, связанных с субъективностью исторических источников и оценок. Принцип историзма определил подход к изучению школьного образования и воспитания в 1930-е гг. как части социальной системы в определенной исторической эпохе, которая неразрывно связана с современностью и предыдущей историей, а потому исторические факты рассматривались в их системной исторической обусловленности по отношению к другим историческим фактам.

Системный подход, применяемый на настоящем этапе развития науки, определил подход к изучению исторического явления (школьного образования и воспитания) как части эволюционного процесса, структурного элемента более сложной социальной системы, объективную оценку которого

позволил также сделать аксиологический подход. С этой позиции рассматривается система школьного образования и воспитания в 1930-е гг. как часть более крупной системы народного образования и воспитания в целом, которая в свою очередь, является государственным институтом, а его эффективность может быть подвергнута оценке с современной позиции с учетом исторического опыта развития советского государства и российской истории. Системный подход позволяет изучать и описывать явление школьного образования и воспитания как неотъемлемую часть более сложной системы, структурные компоненты которой взаимодействуют между собой.

Использование проблемно-хронологического метода способствовало выделению этапов развития системы школьного образования.

Применение сравнительно-исторического метода позволило сопоставить полученные из исторических источников факты, раскрыть особенности реализации образовательного и воспитательного процесса, изучить мероприятия и их роль в сохранении и пополнении ученического контингента, выявить проблемы подготовки и переподготовки учителей во взаимосвязи с основными направлениями партийно-государственной политики СССР в сфере развития школьного образования.

Применение методов исторической информатики, в частности, статистического анализа, было обусловлено значительным количеством числовых данных о составе учительского и ученического контингентов, и о материально-финансовых ресурсах системы школьного образования.

Историко-генетический метод дал возможность раскрыть причинно-следственные связи состояния школьного образования Ульяновского края и произвести анализ развития предмета исследования, изучить изменения общеобразовательной школы во взаимосвязи с социально-экономическими и идейно-политическими процессами, протекавшими в стране в исследуемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преобразования 1930-х – 1940-х гг. носили демократический характер, однако из-за их масштабности они не были подкреплены материальными и людскими ресурсами, что существенно тормозило запланированные процессы. Предположительно, территориальные, национальные и экономические особенности Ульяновска и его районов, должны были влиять на реализацию генеральной партийной политики.

2. Начальная школа, как наиболее общее и важное звено для дальнейшего образования и воспитания, привлекала больше внимания государства и, следовательно, больше финансирования, что способствовало быстрым темпам роста их числа, и качества образования и воспитания в них. Особенно интересен в этом плане опыт по организации начального образования национальных меньшинств. Например, существенную базу для организации чувашского национального образования оставил после себя просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев.

3. Школы Ульяновского края на протяжении всего исследуемого периода не были полностью обеспечены учительскими кадрами надлежащей квалификации. Переподготовка, методическое руководство работы учителей в силу постоянного изменения доктрины образования отличались запоздалостью применяемых мер, что не позволяло своевременно грамотно и результативно внедрять нововведения.

4. Специфика учебно-воспитательного процесса и содержания образования заключалась в их подчинении осуществлению основной задачи школы. Содержание, методы и формы организации учебно-воспитательного процесса были направлены на формирование идейной убеждённости, патриотизма, любви к Родине, сознательного отношения к труду.

5. Трудовая школа стала новым типом учреждения среднего образования, оптимально соответствуя потребностям экономики того времени (в первую очередь, в квалифицированных кадрах для промышленности); поиск педагогических подходов к объединению трудовой

школы и промышленности привели к появлению симбиозов из промышленных предприятий и школ, что способствовало новым педагогическим формам, таким как уроки профориентации и практических занятиях на заводах.

6. Результаты реализации образовательного и воспитательного процесса в общеобразовательных школах Ульяновского края соответствовали основным направлениям партийно-государственной политики в сфере народного образования. Период 30-40х гг. стал временем, предусматривающим классическое общее образование с переходом к советской политехнической школе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность полученного анализа и степень изученности вопроса подтверждается тщательной проработкой региональных архивных источников, а также значительным объемом историографических источников, затрагивающих изучаемую тему. Подготовительная работа позволила определить пробелы в изучаемой теме, а также очертить круг вопросов и дальнейшие перспективы проводимого исследования. Исследователь восстановил фактологическую цепочку происходящих реформ и их влияние на становление системы школьного образования в отдельном регионе. Достоверность выводов результатов диссертационного исследования определяется репрезентативностью источниковой базы, уровнем анализа литературы и совокупностью используемых научных методов. Результаты и итоговые данные представлены в 9 научных работах, из них 4 статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России. Они неоднократно были озвучены на внутривузовских, региональных и всероссийских научных конференциях.

Структура диссертации определяется целью и поставленными задачами, и включает Введение, три главы, Заключение, Список источников и литературы, Приложения.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

§ 1.1. Завершение создания единой государственной системы образования и воспитания

Всемирно известная система советского образования складывалась достаточно долгое время. Несмотря на огромное количество уже имеющихся исследований этой темы, ее актуальность не теряется с годами. Ученых интересуют уже не общие выводы, которые можно сделать из статистических и обобщающих материалов, а более частные вопросы организации и обслуживания образовательного процесса⁶⁰.

В ноябре 1926 г. на 15 партконференции ВКП(б) было принято решение о строительстве социализма в максимально сжатые сроки. Задача «показать всему миру превосходство советской системы хозяйства над другими» требовала не только огромных капиталовложений, но и аккумуляцию человеческих ресурсов. В связи с тем, что приоритетным направлением нового советского правительства стало изначально развитие промышленности, к середине 20-х гг. резко встал вопрос о нехватке инженерно-технических кадров⁶¹. Эта ситуация выявила основную проблему – нехватку специалистов, что, в свою очередь, явилось следствием более глобальной проблемы всей системы образования: отсутствие кадров и отвечающей современным требованиям сети учебных заведений. Сложившаяся ситуация привела к тому, что на ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г. было объявлено о необходимости решить «острую

⁶⁰ Бордовский Г. А. Что же было лучшим в советской системе образования? // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С. 2–6; Сенькина А. А. Последний авангардный проект советской школы : журналы-учебники 1930-1932 гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4 (7). С. 60–91.

⁶¹ Волобуева М. М. Неэффективная кадровая политика как причина дефицита инженерно-технических работников на предприятиях РСФСР в 1920-1930-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 2. С. 73–76.

проблему кадров», которая не могла быть решена только открытием профессиональных учебных заведений, поскольку в них элементарно было бы некому учиться. Поэтому с начала 30-х гг. основное внимание правительства было сосредоточено на развитии школьной системы. Только ее нормальная работа могла бы повысить уровень грамотности и предоставить контингент учащихся для получения профессиональных технических и инженерных знаний. XVI партийный съезд летом 1930 г. назвал введение всеобщего начального образования и ликвидацию неграмотности «боевой задачей партии»⁶².

Следует отметить, что эта идея была не нова для России. В начале XX века царское правительство разрабатывало этот вопрос, даже был составлен законопроект, однако он был отклонен Государственным советом. Тем не менее, некоторые земства самостоятельно стали внедрять на своих территориях эту идею при финансовой поддержке государства⁶³, что прекратилось с началом политических потрясений.

Осенью 1918 г. были обнародованы «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы РСФСР». Советское правительство объявило о том, что теперь школа будет бесплатной, внеклассовой, смешанной (мальчики и девочки будут учиться совместно), демократичной и будет включена в единую систему образования, реализуя принцип преемственности между ступенями. Однако Гражданская война и тяжелое финансовое положение населения отодвинули образование с приоритетных позиций⁶⁴.

Советское правительство вновь вернулось к этой идее только в начале 1920-х гг., когда нехватка специалистов для промышленности достигла катастрофических масштабов. Стал разрабатываться план по введению

⁶² Гиз А. Ю. XVI Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б) : Стенографический отчет. М., 1930. 781 с.

⁶³ Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. СПб. : типо-лит. Шредера, 1910. С. 40–41.

⁶⁴ Шаин Е. Г. Революции 1917 года в России и образование // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2017. № 3 (23). С. 65–76.

всеобщего начального обучения, который дал начало законотворчеству для системы образования, что представляло собой юридически закреплённую стратегию развития государственных приоритетных направлений⁶⁵. Декрет 26 ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети» (31.08.1925 г.) послужил отправной точкой данного процесса. Начиная с 1925 г. началось поэтапное введение в РСФСР всеобщего обучения детей, оценка которого в научных кругах не совсем однозначна⁶⁶. На территории будущей Ульяновской области обязательное начальное обучение было введено с 1929/30 уч. г. Окрисполкомом для восьмилетних детей.

Однако такие постепенные меры не решали проблемы, поэтому было принято решение форсировать события. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», в соответствии с которым с 1930/31 уч. г. вводилось повсеместно обязательное обучение 8–10-летних детей, а с 1931/32 уч. г. должны были быть охвачены образованием и 11-летние дети. Подростки в возрасте 11–15 лет, которые не обучались до этого в начальных школах, за 1930–31 г. должны были пройти одно- или двухгодичные школы. Для тех детей, кто в 1930 г. уже освоил первую школьную ступень, устанавливалось обязательное 7-летнее образование. Для вовлечения родителей и опекунов в этот процесс была установлена административная ответственность (если родители отказывались по каким-либо причинам отправлять своих детей в школу). Размеры штрафов регулировались специальными постановлениями местных органов.

Средне-Волжский крайисполком издал Постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения», которым вводилось с 1930/31 уч. г. всеобщее обязательное начальное обучение для детей в возрасте 8, 9 и 10 лет по всему краю и для детей 8-11 лет – в городах, рабочих посёлках, МТС и совхозах. Согласно Постановлению, обучаться

⁶⁵ Гинзбург И. В. Особенности юридической техники советских нормативных правовых актов в сфере образования// Мир науки и образования. 2015. № 2. С. 2.

⁶⁶ Любжин А. И. Сумерки всеобща: школа для всех и ни для кого. М., 2017. 484 с.

должны были все переростки, к которым относили детей от 11 до 15 лет, не получившие никакого начального образования.

Семилетнее обучение становилось обязательным в городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках для детей, которые закончили начальное обучение в 1930 г., причем присутствие на занятиях было строго обязательным, а отсутствие допускалось лишь по причине стихийного бедствия или болезни. При выявлении нарушения данной директивы на родителей накладывался штраф: в городе – до 100 рублей (или принудительная отработка до 30 суток), в деревнях – до 10 рублей (или до 16 суток работ). Теперь родители (опекуны и другие категории граждан, ответственные за жизнь ребенка) были обязаны обеспечить ребенка всем необходимым для посещения им школы (одежда, обувь, канцелярские принадлежности). Все сельсоветы и местные комитеты по всеобучу, школы и культуполномоченные, обязывались установить наблюдение за выполнением этого постановления крайисполкома⁶⁷.

По указаниям президиума ВЦИК, всеобщее начальное обучение должно было спонсироваться Наркомфином и крайисполкомом. Кроме того, промышленность и сельское хозяйство также должны были оказывать поддержку при строительстве школ. Детей из семей с очень низким достатком местные исполкомы должны были обеспечить одеждой, обувью и питанием.

В том же Постановлении были утверждены экстренные меры по подготовке педагогических кадров (срочное создание, открытие педагогических вузов и техникумов, отдельных курсов), так как требовалось срочное увеличение числа педагогов и учителей.

На практике оказалось, что настолько быстрыми темпами реализовать задуманное невозможно. Ни центральная власть, ни местные органы не

⁶⁷ Выровнять культурный фронт // Пролетарский путь. 1930. 4 октября.

располагали достаточными ресурсами для этого⁶⁸, ведь на школы, которые находились в тяжелом положении, накладывалась дополнительная нагрузка в виде вновь прибывающих учеников.

По Решению Ульяновского райкома ВКП(б) «О сплошной ликвидации неграмотности» к началу нового школьного года необходимо было мобилизовать в дополнение к бюджетным ассигнованиям не менее 28630 р. из культсредств следующих организаций: ЦРК; районо; кустпромсоюза; полеводколхозсоюза; союзов строителей, сельхозрабочих, пищевиков, железнодорожников, металлистов, текстильщиков; медиксантруда; СТС; жилсоюза, взяв за основу проект распределения цифр окроно⁶⁹.

Несмотря на столь внушительный список организаций, которые должны были оказать финансовую и материальную помощь, к началу занятий были отремонтированы только две школы I ступени № 9 и № 12. В 23 школах ремонт не был закончен⁷⁰. Было принято решение о слиянии двух больших школ II ступени (№ 3 и № 6), вследствие чего в одном здании были вынуждены заниматься около 1000 человек за две смены. Заниматься стало невозможно, начало уроков после каждого перерыва затягивались на 15-20 минут, так как учащиеся не успевали сесть на свои места. В перерывах в коридорах была давка, крики, шум. На всю школу было обустроено две «раздевальни», которых не хватало зимой, поэтому учащимся приходилось в классах сидеть в шубах. Было предложено единственно возможное решение на тот момент: проводить занятия в две смены. Первая смена должна была начинать занятия в 8 часов утра и вторая смена в 12 часов дня⁷¹.

К началу 1930/31 уч. г. в сельской местности приспособлялось под школы 50 кулацких домов, но процесс этот был не завершен, учиться в них не представлялось возможным. Был закончен ремонт 35 школ, тогда как

⁶⁸ Аринина Н. П. Формирование и развитие системы образования и ее роль в социально-культурном развитии региона (1918-1920 гг.): на материалах Симбирской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01. Саранск, 2005. 222 с.

⁶⁹ Не допустим срыва величайшего дела – ликбеза // Пролетарский путь. 1930. 10 сентября.

⁷⁰ Недопустимая беспечность гороно // Пролетарский путь. 1930. 7 сентября.

⁷¹ Учебе грозит срыв // Пролетарский путь. 1930. 11 сентября.

нуждались в ремонте еще 27 школ. Здания, которые выделялись под школы, не всегда соответствовали санитарно-гигиеническим нормам и также не всегда подходили под нужды учебных классов. Школы были обеспечены учебниками на 40 %, письменными принадлежностями на 70 %. Средволторгу было заказано 980 парт, но ни одной из них не было сделано. Учителей требовалось 152, а назначены на работу только 72. Учет детей 8–10 лет был произведен, в то время как учет подростков еще не был закончен. Фонд бедноты был создан в сумме 15000 руб., что удовлетворяло только 15% потребностей⁷².

Несмотря на очевидные факты развития сети школ разных ступеней, этих темпов явно не хватало для реализации заявленных планов по введению всеобщего начального образования.

В выступлениях партийных членов того периода можно было услышать лозунги, в которых утверждалось, что культурная революция происходит недостаточно быстро. Часто приводилась статистика, согласно которой план Наркомпрома 1928/29 г. был выполнен лишь на 90 %, план 1929/30 г. – на 93 %. Однако, если же взять контрольные цифры на 1929/30 г., то они показывают выполнение плана лишь на 79,9 %. Главный процент невыполнения падает на два участка культурного фронта: всеобщее начальное обучение (выполнено 68,4 % плана) и избы-читальни (67,9 %). Также приводится сравнение состояния всеобщего обучения на Нижней Волге и на Средней. При наличии совпадающих условий (в отношении материальных средств и т. д.) на Нижней Волге дело обстояло лучше. В качестве причины указывалась лучшая организация общественности. В результате осмотра близлежащих к Ульяновску сел оказалось, что деревенские организации ничего не делали для помощи всеобщему начальному обучению. Некоторые деревенские работники полагали, что всеобуч – это всеобщее военное обучение. Можно заявить, что положение с начальным обучением в этих селах Ульяновского района было хуже, чем в

⁷² В поход за всеобщее обучение // Пролетарский путь. 1930. 6 сентября.

предыдущем году. Например, в одной из групп вместо 60 человек во время инспекции на месте оказалось лишь 17. Причинами называли отсутствие местной инициативы и отсутствие консолидации общественности. Положение со всеобучем в области может характеризовать следующий факт: в оперативной сводке по всеобучу, опубликованной в газете «Пролетарский путь», говорилось, что комитеты содействия всеобучу созданы при 53 сельсоветах района из 54, но при инспекции ряда сельсоветов, ни при одном из них проверяющие комитета содействия не нашли⁷³.

В ряде селений (Шумовка, Арбузовка, Водковка, Телешовка, Секеновка, Полдомасово, Максимовка) по вопросам всеобщего обучения не было сделано ничего: комсоды всеобуча бездействовали, запасов дров не было ни в одной школе. В Телешовке ни школа I ступени, ни ШКМ, письменных принадлежностей ни разу не получали. В некоторых школах, как Семеновская и Арбузовская, учебников не хватало на 50 %. Посещаемость за сентябрь в большинстве школ оказалась на уровне 50 %. К переписи неграмотного и малограмотного населения нигде не приступали⁷⁴.

Таким образом, план по введению всеобуча и всеобщего начального образования, который был намечен в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г., оказался невыполним, что породило на местах излишнюю торопливость, подтасовку фактов и явное искажение реального положения дел, причем такое положение дел сложилось не только в Ульяновске и его районах⁷⁵.

В постановлении ЦК ВКП (б) от 21 февраля 1931 г. «О ходе всеобщего начального обучения» были приведены некоторые итоги по реализации всеобуча в стране. Официально было объявлено, что реализация идет медленными темпами из-за недостатка финансирования и общего количества

⁷³ Доклад тов. Бубнова на расширенном пленуме горрайисполкома 24 сентября // Пролетарский путь. 1930. 26 сентября.

⁷⁴ Не допустим срыва всеобуча! Перелом еще не наступил // Пролетарский путь. 1930. 11 октября.

⁷⁵ Номогоева В. В. Всеобуч в Бурятии : проблемы реализации в 1920-1930-е гг. // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 77–83.

учителей. Особым образом был отмечен низкий процент вовлечения в образовательный процесс переростков 11–15 лет. Это послужило толчком к созданию так называемых «культпоходов»⁷⁶.

Недостаток в педагогических кадрах окроно планировало покрыть, открыв трехмесячные курсы по подготовке учителей. Таким образом, 240 будущих педагогов предполагалось обучать при русском педтехникуме, при мордовском и чувашском техникумах, и при татарской семилетке⁷⁷.

К началу нового учебного 1931/32 уч. г. правительство разработало ряд нормативных документов по стандартизации образовательного процесса. Так, в Постановлении ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (от 25 августа 1931 г.) было предписание всем школам перейти на классно-урочную систему с единым перечнем учебных дисциплин и единой образовательной программой. Через год вышло Постановление ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», положения которого усиливали унификацию (организационную, методическую) начальных и средних школ по всей России и союзным республикам.

Для развития курса на введение обязательного среднего образования СНК СССР предложило увеличить срок обучения с семи до восьми лет⁷⁸. Эта инициатива была закреплена в уставе 1933 г., устанавливающим школу трех ступеней:

- 1) четырехлетняя I ступень (начальная школа для учеников от 8 до 12 лет);
- 2) трехлетняя II ступень (средняя школа для учеников от 12 до 15 лет);
- 3) трехлетняя III ступень (средняя школа для учеников от 15 до 18 лет, где десятый класс являлся необязательным).

⁷⁶ Фишева А. А. Решение проблемы неграмотности и малограмотности взрослого населения на территории РСФСР в 1930-е годы // Общество. Коммуникация. Образование. 2012. Т. 1. № 143. С. 185–189.

⁷⁷ Курсы по подготовке учителей // Пролетарский путь. 1930. 27 сентября.

⁷⁸ Веселое М. О. Указ. соч. С. 65.

Наконец, 16 мая 1934 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы»⁷⁹, которое определило единые для всей страны типы общеобразовательных школ:

- 1) четырехлетняя начальная (с 1 по 4) для детей 8-11 лет;
- 2) семилетняя неполная средняя (с 1 по 7) для учащихся от 8 до 15 лет;
- 3) десятилетняя средняя школа (с 1 по 10) для учащихся от 8 до 18 лет.

Существенным отличием новых типов школ стало обязательное включение начального образования в структуру среднего для выстраивания более четкой системы и мягкого перехода из начальных классов в средние. Учебу в каждом типе вышеназванной школы дети начинали с 8 лет. Как правило, в 11 лет ребенок заканчивал младшую школу и, оставаясь в стенах одной школы, плавно переходил в среднюю. Можно сказать, что данное Постановление закрепило единую систему общего образования. Ее главным преимуществом стала преемственность начальной и средней школы, а также отсутствие бюрократических сложностей при переходе из одного типа школы в другую. Теперь получая аттестат неполной средней школы, школьник мог выбрать свой дальнейший путь обучения: техникум или восьмой класс средней школы. После окончания восьмого класса ученик мог поступить в вуз. В этом же Постановлении были закреплены новые и единственно возможные названия (только «классы» для групп учеников, «директор» – наименование главного должностного лица школы). Это стандартизировало и упорядочивало работу школьных учреждений, укрепляло классно-урочную систему, повышало престиж руководителей школы. Теперь для управления начальной школой требовалось средне-специальное образование (педагогический техникум), стаж работы в школе не менее трех лет, аттестация от местных органов народного образования. Для руководства средней школой соискатель этой должности должен был

⁷⁹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3988.htm (дата обращения : 14.03.2022).

иметь высшее педагогическое образование и трехлетний стаж педагогической работы.

До начала 1931/32 уч. г. перед крайоно была поставлена задача не позднее 1 ноября установить сеть опорных школ с таким расчетом, чтобы в районе было не менее двух (одна из числа начальных, вторая из числа ФЗС), укрепив их наиболее квалифицированным партийно-комсомольским составом из числа лучших просвещенцев. А также включить содержание спорных школ в городской и районный бюджет, повысив норму ассигнований для них. Одновременно организовать в крае 2–3 опытных станций, одну из них в Мордовской области и в месячный срок проработать вопрос об организации краевого политехнического музея во всех районах детских технических станций⁸⁰.

Пленум Куйбышевского Крайкома ВКП(б) отмечает, что в школах края за время, истекшее после июньского (1933 г.) Пленума Крайкома ВКП(б), завершено введение всеобщего начального обучения; увеличился охват детей, занятых семилетним всеобщим обучением; значительно улучшилась организация учебно-педагогического процесса; повысилось качество и объем знаний учащихся; возросла роль авторитета учителя; окрепла материальная база школы. Расход на одного учащегося начальной школы в 1933 г. составлял 41 р. 24 к., в 1935 г. – 57 р. 90 в.)⁸¹.

Однако этих средств всё равно не хватало. На протяжении всего изучаемого периода в местные органы власти постоянно поступали запросы о содействии в покупке дров, ремонте школ, закупке парт, учебников, а также оказании помощи в кадровом вопросе. На большинство этих запросов приходил ответ о необходимости самостоятельного привлечения общественности к решению данного вопроса.

⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 984. Л. 90.

⁸¹ Резолюция 4-го пленума Куйбышевского Крайкома ВКП(б) от 19 мая 1935 года // Пролетарский путь. 1935. 26 мая. С. 9.

Например, в 1935 г. на ремонт школ горно Ульяновской области выделил только 20 тыс. рублей, а весь ремонт стоил порядка 83 тысяч руб. Остальные деньги были собраны шефами и общественностью⁸².

Признавая важность воспитательной деятельности, советское правительство было озабочено тем, что подростки с девиантным поведением обучались в школах совместно с другими детьми, дезорганизуя своими действиями учебный процесс⁸³. В Декрете СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» были описаны воспитательные меры по воздействию на подростков с антисоциальным поведением⁸⁴, а в Программе Коммунистической партии от 23 марта 1919 г. и вовсе предлагался переход от «системы наказаний» к «системе мер воспитательного характера»⁸⁵. Однако таких подростков нельзя было оставить без образования совсем. Именно поэтому было принято решение изолировать подобных детей в отдельные школы с 1935/36 уч. г. в крупных городах (в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве), а затем и в других городах. «Помещение в школу» являлось в изучаемый период медико-педагогическим и социально-педагогическим методом, так как школа, занимая ребенка урочной и внеурочной деятельностью, полностью его изолировала от дестабилизирующей его поведение среды⁸⁶.

В этой связи следует упомянуть о деятельности педологов и о запрещении педологии⁸⁷ в Советском Союзе впоследствии. Расцвет педологии пришелся на 1920-е гг. Педология как комплексная наука о детском возрасте, весьма быстро развивалась в СССР, так как правительство

⁸² Бригада наркомпроса в Ульяновске. Разгрузить переполненные школы // Пролетарский путь. 1935. 6 сентября. С. 9.

⁸³ Чебаковская А. В. Система государственного управления сферой охраны детства в 1920–1935 гг. // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 80–96.

⁸⁴ Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) // Юриспруденция. 2010. Т. 20. № 4. С. 95–102.

⁸⁵ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 338.

⁸⁶ Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) // Юриспруденция. 2010. Т. 20. № 4. С. 97.

⁸⁷ Шалаева С. Л. Педология в России : сущность и историческая судьба // Интеграция образования. 2014. Т. 18. № 3 (76). С. 140–147.

уделяло огромное внимание подрастающему поколению⁸⁸. Первый педологический съезд в 1928 г. объединил около 2000 участников, в его президиуме числились Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Н. И. Бухарин, Н. А. Семашко, И. П. Павлов и другие видные научные и общественные деятели. Н. К. Крупская говорила, что педология должна предоставить педагогике информацию о ребенке, о его мотивах, интересах и физиологических особенностях, влияющих на его мышление. На съезде много говорилось и о педологических методах, так как за пару предшествующих лет тесты, опросники, анкеты стали широко и порой необоснованно применяться в школах. Участники особо подчеркивали, что статистических данных, которые давал практический инструментарий педологии, явно недостаточно для объективных выводов о состоянии ребенка, было необходимо привлекать данные о его окружении, его физиологических и психологических особенностях⁸⁹. Увлечение педологическими тестами вылилось в массовый отсев из школ учеников, которых педологи признавали «трудновоспитуемыми» и рекомендовали перевести их в специальные школы⁹⁰. Интересно отметить, что в число таких детей, как правило, входили дети рабочих и крестьян, что не могло допустить правительство по идеологическим соображениям. Поэтому Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 4 июля 1936 г. запретило педологию как научное направление в Советском союзе, а «трудновоспитуемых» подростков рекомендовало обучать наравне с другими в обычных школах, апеллируя к педагогическому мастерству учителей, поддержке общественности и заботе партийных органов⁹¹. В этом

⁸⁸ Овчинникова Е.О., Мухин К.Ю. Россолимо Григорий Иванович и формирование педологии в России // Русский журнал детской неврологии. 2012. № 1. С. 47–54.

⁸⁹ Баранов В. Ф. Педологическая служба в советской школе 20-30-х гг. // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 102–108.

⁹⁰ Ромаева Н. Б., Ромаев А. П. Развитие отечественной педологии (20-30-е гг. XX в.) // Историко-педагогический журнал. 2014. № 3. С. 103–112.

⁹¹ Бурлака С. А. Развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия в ранний советский период (1917-1958 гг.) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 3. С. 72–77.

подходе исследователи видят причину успешности и эффективности функционирования советской системы образования и воспитания: в образовательный процесс были вовлечены все системные компоненты (ребенок, учителя, социум, родители)⁹².

К 1935 г. решение проблемы воспитания подрастающей молодежи была полностью возложена на педагогических работников, а также на гороно и даже шефствующие организации. Например, в Ульяновске 6 мая 1935 г. на городском стадионе произошло чрезвычайное событие. В печати оно описывалось так: «В выходной день несколько школьников Пономарев Николай, Шувалов, Елесин и ряд других, решили побывать на стадионе. Пришли туда, заняться на стадионе решительно нечем. Начали хулиганить. Главный направила, ученик школы имени Карла Маркса – Пономарев предложил заняться «парашютизмом», благо на вышке висела веревка. Пономарев принуждал к «прыжкам» Елесина. За это он обещал папироску и, не получив согласия, побил Елесина. Затем, взяв его фуражку, Пономарев и Шувалов забрались на самый верх. Оттуда Пономарев бросил на землю кепку Шувалова и Елесина. Когда Елесин нагнулся за головными уборами, Пономарев сбросил с вышки чурбак. Елесин был убит наповал». Данный инцидент был оценен как «преступно безответственное отношение гороно к делу воспитания детей», а также «плохая работа в этой области горкома комсомола». Причем вопрос об умышленности убийства не снимал вины с руководителей школьных и пионерских организации на «архибезобразную работу вне школы, за неумение воспитывать детей»⁹³. Обсуждение этого инцидента приобрело массовый характер. В печати и на различных собраниях говорили о том, что педагоги не проявили чуткости, внимания и строгости, не выявили вовремя проблему и не смогли ее решить, что учителя в школах только учат, но не воспитывают. Даже после внесения судебного решения прокуратурой о единоличной вине Пономарева, в газетах можно

⁹² Тюрина Ю. А. Социальные основания эффективности системы образования в советский период. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №. 11. С. 67–72.

⁹³ Воспитательная работа по-прежнему в загоне // Пролетарский путь. 1935. 9 мая. С. 4.

было найти призывы о привлечении к ответственности, в том числе администрации стадиона, пионерской организации, руководителей школы имени Карла Маркса. Такое положение дел было не только в Ульяновске – это была повсеместная практика возложения ответственности на всех участников, вовлеченных в образовательный процесс, особенно на партийных членов и школьную администрацию⁹⁴.

Главной причиной плохой работы школ называлось неумение правильно поставить воспитательную работу. Сообщалось, например, о таких отрицательных фактах в личном и общественном поведении детей. В школе имени К. Маркса, например, один ученик в большую перемену развлекался тем, что нарисовав фашистский знак на руке, легким ударом руки клеймил проходящих мимо него учащихся. В школе № 2 имени В. И. Ленина были случаи краж. В школе № 8 на уроке русского языка ученик В. махал руками, вертелся, разговаривал с соседями, в середине урока самовольно выходил из класса. Эти и им подобные факты выносились на суд общественности, обсуждались на педсоветах и с родителями. Некоторые из них были не столь тяжкими проступками, однако и их требовали не считать мелочами школьной жизни, а прорабатывать их с учениками. Классным руководителям и учителям советовали лучше знать внутренний мир ученика, к каждому относиться с любовью⁹⁵.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) издал ряд директив, касающихся различных аспектов школьного уровня системы образования и воспитания. В основном они были направлены на стандартизацию образовательного процесса, усиление дисциплины среди учащихся, а также устанавливали правила для управления школами со стороны администрации.

Несмотря на то, что три основных типа школ были введены давно, к середине изучаемого периода в отчетах и местной печати попадались заметки

⁹⁴ Волкова И. В. Школа 1937 года глазами историка (по архивным материалам) // Развитие личности. 2013. № 4. С. 206–238.

⁹⁵ Ребенок требует внимания // Пролетарский путь. 1935. 12 мая. С. 8.

о том, что все еще существуют «ступени» и «концентры». Даже в докладной записке о школе № 5 имени Кирова на начало сентября 1937 г. еще говорится о «группах» учеников (не «классах»), хотя с 1934 г. должность групповода была официально переименована в классного руководителя.

В резолюции областного совещания учителей и коммунистов Куйбышевской области в 1938 г.⁹⁶ было принято утверждение о том, что имеет место быть невыполнение закона о всеобуче, большое количество второгодников, недостаток учителей, ослабление воспитательной работы и т. д. Совещание отметило, что дальнейший успех в строительстве советской школы возможен только на основе полной реализации решений партии и правительства о школе. По утверждению резолюции, учительство должно было сосредоточить все свои силы и внимание на повышении качества учебно-воспитательной работы в школе, окончательно устранив разрыв между учебной и воспитательной работой. Областное совещание учителей-коммунистов считало важнейшей задачей учительства повышение успеваемости учащихся и полную ликвидацию второгодничества. Совещание особо подчеркнуло, что ликвидация второгодничества в школах возможна только тогда, когда каждый учитель будет проводить урок с учетом индивидуальных особенностей учащихся, видеть перед собою не сплошную массу детей, а знать каждого ученика индивидуально.

Основными условиями выполнения этой задачи являлись высокое качество урока, дифференцированный подход к ученикам, широкое применение наглядности в обучении, развитие интереса у учащихся к изучаемому предмету, упорная борьба учителей за отличную дисциплину учащихся⁹⁷.

⁹⁶ Постановление «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3988.htm (дата обращения : 10.02.2019).

⁹⁷ Ялозина Е. А. Второгодничество как педагогическая и социально-экономическая проблема советского всеобуча 1920-1930-х гг. // Общество : социология, психология, педагогика. 2021. № 3 (83). С. 133–137.

Важнейшим средством коммунистического воспитания учащихся считалось основательное изучение основ наук, поэтому преподавание всех учебных дисциплин необходимо было проводить на основе привлечения материала из практики социалистического строительства. Предполагалось, что это позволит учащимся осознать значение науки в борьбе за коммунизм. Было рекомендовано использовать в рамках воспитательной работы примеры борьбы рабочих и колхозников за социализм, проявленного героизма во время гражданской войны, жизни вождей большевистской партии, подвигов героев Советского Союза, также широко популяризировались примеры героического поведения детей. Особенно поощрялось изучение всех этих примеров в истории родного края⁹⁸. Эта работа должна была проводиться как в процессе повседневной учебной деятельности в классе, так и вне класса путем организации специальных вечеров, бесед, мини-постановок, экскурсий в музей революции, к историческим памятникам и т. д. Некоторые ученые в подобном видят недостаток советской школы, излишне идеологизированной и политизированной⁹⁹.

В той же резолюции говорилось о том, что недостаток учительских кадров влечет за собой перегрузку учителей и, как следствие, отрицательно сказывается на качестве учебно-воспитательной работы школ. Совещание одобрило проводимые облоно мероприятия по подготовке новых кадров учителей (например, курсы на 1200 человек), продвижение учителей из начальных школ в неполные средние школы, возвращение на педагогическую работу бывших учителей и т. д. Так, «без достаточных оснований» с учительской работы были сняты 312 человек, что ухудшило работу школ, оставило ряд школ без учительских кадров. Было настоятельно рекомендовано обеспечить «нормальную товарищескую обстановку» и «внимательное ленинско-сталинское отношение к учителю»¹⁰⁰ для

⁹⁸ Болтаев А. Х., Самандарова Н. З. Роль краеведческих кружков в воспитании молодежи // Вестник магистратуры. 2021. № 5-3 (116). С. 63–64.

⁹⁹ Хоркхаймер М. Культурная индустрия. М., 2016. 103 с.

¹⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1700. Л. 16–20.

восстановленных на работе.

Принципы единой трудовой школы, утвержденные в 1918 г., вводили стандартизированное образование и равные права для всех детей. Это стало отличительным признаком знаменитого советского образования, которое было непрерывным и доступным для всех детей страны, обеспечивая единство образовательной системы. На основании архивных источников становится очевидным, что количественные показатели, к увеличению которых стремилось советское правительство, уже к середине изучаемого периода сменились качественными показателями. Качественным изменениям теперь подвергался весь образовательный процесс, включая материально-техническое обеспечение (стройка новых школ вместо стихийного приспособления старых зданий, производство новых канцелярских товаров и т. д.), улучшение дисциплины как учеников, так и учителей, повышение уровня подготовки педагогического персонала (в начале данного периода учителями могли стать практически любые люди, однако уже с середины изучаемого нами периода принимаются директивы о требованиях к уровню образования, воспитания и социальной благонадежности, тем самым освобождаются от работы случайные и непригодные к преподаванию люди).

Изучение вопроса введения всеобщего начального образования осложняется тем, что источники содержат противоречивую информацию. Исследования данного вопроса даже спустя годы требуют критического переосмысления. В качестве примера можно привести работу М. И. Никитина. Изучая народное образование во второй пятилетке (1933–1937 гг.) он приводит цифры, согласно которым в 1932 г. число детей 8–11 лет, получавших начальное образование в школе, достигло 98%¹⁰¹, а к 1935 г. – 100%.¹⁰² Но в Постановлении СНК РСФСР от 21 декабря 1939 г. «О состоянии всеобщего обязательного обучения в школах РСФСР»

¹⁰¹ Никитин М. И. Борьба коммунистической партии Советского Союза за дальнейшее развитие народного образования во второй пятилетке (1933-1937 гг.) : автореф. дисс. ... на соискание учен. степени кандидата ист. наук. М., 1954. С. 6.

¹⁰² Там же. С. 8.

утверждалось, что план по всеобщему охвату детей 8–11 лет начальным обучением не выполнен. Там же указывались разные причины, к числу которых относились плохое руководство школами, невнимание местных властей к данному вопросу, отсутствие должного контроля и помощи со стороны партии и пр.

На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. много говорилось о революционных достижениях СССР во всех сферах общества. Особое внимание было уделено положительным результатам строительства социализма, что дало основания для плана к строительству коммунизма в Советском Союзе. Не в первый раз подчеркивалось, что без коммунистического воспитания советских детей и молодежи эта задача была невыполнима, так как было необходимо сформировать у граждан идеологически верные стремления. Статистические данные красноречиво подтверждают этот факт (см. Таблицу 1): на начало изучаемого периода (1929/30 уч. г.) в школах обучалось 13,5 миллиона детей, в середине (1934/35 уч. г.) их число равнялось 23,5 миллиона, а к концу период (1939/40 уч. г.) за школьными партами сидели уже порядка 32 миллиона учеников.

Таблица 1 – Динамика роста учеников в школах на период 1930–1940 гг.¹⁰³

Тип школы/ Учебный год	1929–30	1938–39
Начальная школа	9 845 266	10 646 115
Неполная средняя школа	2 424 678	11 712 024
Средняя школа	1 117 824	9 028 156
Общее количество школьников	13 515 688	31 517 375

На основании приведенных фактов можно сделать вывод, что ускоренные темпы введения всеобщего образования принесли свои плоды : к Великой Отечественной войне уже несколько лет относительно стабильно работала целая система советского образования и воспитания. В период 1930-х гг. были заложены важнейшие основы начального и среднего

¹⁰³ Культурное строительство СССР. Статистический сборник / Госпланиздат. М., 1940. С. 37.

образования, которые позволили к 1940 г. охватить начальным образованием 11 907 300 детей¹⁰⁴. Более того, изучаемое десятилетие вывело образование и воспитание на новую ступень, воспитав будущих победителей в Великой Отечественной войне, о чем с гордостью говорил нарком просвещения и первый президент АПН РСФСР В. П. Потемкин в августе 1945 г. : «Советская школа победила фашистскую школу. Советский учитель победил немецкого учителя-фашиста»¹⁰⁵.

§ 1.2. Введение всеобщего начального образования на территории Ульяновского края

В городах и важнейших фабрично-заводских районах введение обязательного обучения представлялось возможным с 1929/30 уч. г., поскольку уже к 1928/29 уч. г. число занятых школьных мест по отношению к числу мест, потребных для полного охвата детей 8–11 лет, составляло 125%. Объяснялось это наличием в школе I ступени большого числа детей-переростков и наплывом детей в городскую школу из ближайших сельских местностей. Кроме того, со следующего года необходимо было вводить обязательность обучения в коммунах и совхозах области, а также в отдельных сельских районах, где имелся высокий охват детей школами I ступени. При этом планировалось положительно разрешить вопрос о том, чтобы с 1929/30 г. существующие четырехлетки в рабочих районах начали превращать в семилетки, обеспечивая тем самым широкую общедоступность семилетнего образования для детей рабочих¹⁰⁶.

В проектируемом плане по введению всеобщего начального обучения, наряду с ежегодным увеличением сети школ I ступени, особое внимание

¹⁰⁴ Колыхалов Д. В. Введение всеобщего обязательного начального обучения в Советской России в 1923-1941 гг. [Электронный ресурс]. URL : <http://pspa.ucoz.ru/load/0-0-0-10-20> (дата обращения : 30.07.2021).

¹⁰⁵ Академик В. П. Потемкин. Статьи и речи / Под ред. И. А. Каирова и др. М., 1947. С. 250–257.

¹⁰⁶ СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 482. Л. 97.

обращалось на искоренение имеющихся в то время исключительно отрицательных сторон жизни школ. К их числу относили: все еще незначительную продолжительность учебного года; большой процент отсева учащихся из школ, в особенности детей беднейшей части населения; заполненность школ переростками и второгодничество, достигавшее по отдельным округам области до 17–20 %.

В газете «Пролетарский путь» было опубликовано Обязательное постановление Президиума Ульяновского окружного исполнительного комитета¹⁰⁷ о введении всеобщего начального обязательного обучения в городах и поселениях городского типа, в фабричных поселках, колхозах и прочих селениях округа. В нем указывалась значимость введения всеобщего начального обязательного обучения («Задачи социалистической реконструкции народного хозяйства настоятельно требуют ускоренного роста культурного уровня трудящихся»¹⁰⁸). В этих целях, президиум окрисполкома ввел с 1929/30 уч. г. всеобщее обязательное начальное обучение для детей восьмилетнего возраста в городских, фабричных поселках, поселениях городского типа, крупных колхозах и районных центрах Ульяновского округа.

Учитывая положительные результаты досрочного введения обязательного начального обучения и дальнейшее уменьшение сроков его осуществления, президиум Исполнительного комитета, на основании декретов Совнаркома РСФСР от 22 апреля 1927 г. и 26 сентября 1929 г., и постановления Крайисполкома от 21 апреля 1930 г., постановил ввести с 1930/31 уч. г. всеобщее обязательное начальное обучение: а) в городах, рабочих поселках, совхозах и селениях Кошкинского района для всех детей 8–11-летнего возраста; б) во всех остальных поселениях округа для детей 8–10-летнего возраста. Для этого была возложена на всех граждан, учреждения

¹⁰⁷ Законопроект о всеобщем начальном обучении // Пролетарский путь. 1930. 14 августа. С. 7.

¹⁰⁸ Обязательное постановление Президиума Ульяновского Окружного Исполнительного Комитета от 31 июля 1930 г. // Пролетарский путь. 1930. 14 августа. С. 5.

и организации, проживающих и находящихся на территории округа, и имеющих на своем иждивении и попечении детей 8-летнего возраста, обязанность отправки этих детей в школы I ступени. Эти граждане, организации и учреждения в течение сентября 1930 г. были обязаны зарегистрировать в школе своего района всех детей, находящихся на их иждивении, которым к 1 сентября 1930 г. исполнилось 7 лет. Предполагалось обеспечить бесплатным обучением всех детей, обязанных по постановлению учиться в школах I ступени, а детей наиболее нуждающихся – обеспечить материальной помощью. Снабжение одеждой, обувью, учебниками и письменными принадлежностями должно было осуществляться за счет средств местного бюджета, а также с привлечением комсодов школ, общественных и хозяйственных организаций. Определять детей, подлежащих удовлетворению материальной помощью, должны были школьные советы. Теперь к заявлению о приеме в школу необходимо было приложить только справку о возрасте и подать документы в школу в сроки, установленные ОНО. Граждане и другие лица, уклоняющиеся от отправки находящихся на их иждивении и попечении детей в школы, подвергались взысканию в административном порядке в виде предупреждения, штрафа в размере 50 руб. в городах и 10 руб. в сельских местностях, или принудительным работам на срок до двух недель. Сельские партийные ячейки старались проводить разъяснительную работу среди бедноты¹⁰⁹. Уважительными причинами непосещения ребенком школы устанавливалось только болезнь ребенка и стихийное бедствие.

Наблюдение за выполнением обязательного постановления возлагалось на советы и их органы (ОНО, культсекции советов, школьную администрацию и милицию). В целях обеспечения своевременного начала занятий в школах I ступени райисполкомы были обязаны: а) учесть свободный жилищный фонд в целях использования его под школы и немедленно приступить к ремонту школьных зданий; б) принять срочные

¹⁰⁹ ГАНИ УО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 74. Л. 27.

меры к изготовлению школьной мебели (парты, столы, шкафы); в) срочно организовать заготовку и подвозку дров к школам; г) приступить к учету неграмотных подростков в возрасте 1–15 лет.

Было очевидно, что в такие короткие сроки осуществить эту программу невозможно. Проблемы были общими: крайне ограниченное финансирование из центра; отсутствие необходимой материальной базы, школьных зданий, общежитий, квалифицированных учителей и необходимой поддержки со стороны населения. В массовый учебный процесс было необходимо вовлечь огромное количество ребят, прежде всего из районов и деревень, а в начале 1930-х гг. понимание потребности в их обучении среди сельских жителей еще не сложилось. Дети рассматривались как дополнительные работники в семье.

Шла коллективизация, и обязательный всеобуч воспринимался ими как часть насильственной политики государства по созданию колхозной системы. Для проработки этого вопроса местные органы власти и партийные члены старались использовать методы пропаганды, чтобы убедить население в необходимости всеобуча. Было понимание, что программа требует значительных материальных затрат, физических усилий. Нужно было склонить население к ее досрочной реализации. Формировались штабы по всеобучу и комитеты содействия.

Так, на территории Ульяновского округа планировалась организация горно 26 кустовых штабов по проведению культурных мероприятий (14 штабов в селах, 8 в городе и 4 за Волгой). Задачи кустовых штабов – руководить культурными походами как в городе, так и в деревне. Штабы, под руководством подготовленных 60 ликвидаторов-общественников, должны были являться центром работы, в которой главное – ликвидация неграмотности среди городского и сельского населения. Все общественные,

партийные и комсомольские организации должны были помогать штабам в их работе¹¹⁰.

Несмотря на заявления центра о запланированном введении всеобуча за один-два года, на местах было понятно, что это невозможно. Во-первых, внимание и финансовая поддержка государства были направлены на индустриализацию страны и стройку заводов-гигантов. В свете этого, ассигнованиям государственного уровня на образование и воспитание отводилась второстепенная роль. Приоритетом все-таки являлась промышленность. Финансирование образования, как и в 20-е гг., вновь было переложено на региональные бюджеты.

На местах сельсоветы должны были выделить деньги из средств самообложения на культурное строительство. По факту это были мизерные ассигнования: на пленуме Елизаветинского сельсовета при участии комсода было намечено к выделению 5 %, в Ишеевке – 3 %. Несмотря на то, что Постановление президиума райисполкома дало определенное указание об отчислении на культурное строительство не менее 50 % средств самообложения¹¹¹.

По сообщению представителя горрайкома комсомола тов. Шулькина, в начале нового учебного года еще не все дети были охвачены школами. Детей от 8 до 11 лет, подлежащих обучению, было выявлено 17331 человек, но охвачено обучением только 14331 человек, поэтому 3 тысячи человек остались за бортом школы¹¹².

Вопрос о ремонте школ также оставался открытым. Ряд школ продолжали оставаться неотремонтированными, особенно остро стоял вопрос с ремонтом сельских школ¹¹³. Райком ВЛКСМ на работу по ремонту школ бросил несколько комсомольских бригад. Организацией массовой

¹¹⁰ Неграмотность – злейший враг культурной революции // Пролетарский путь. 1930. 17 августа. С. 3.

¹¹¹ Сигнализируем о прорывах на культурном фронте // Пролетарский путь. 1930. 30 октября. С. 8.

¹¹² На фронте всеобуча неблагополучно // Пролетарский путь. 1930. 26 октября. С. 4.

¹¹³ ГАНИ УО Ф. 41. Оп. 1. Д.109. Л. 391.

работы занимался также и партком краевой школы советского строительства¹¹⁴. На комсомольскую организацию также было возложено обеспечение потребности городских школ в дровах (до этого было заготовлено лишь 10 % от необходимого количества), которая впоследствии организовала доставку дров в школы из участков, предназначенных для школ. Учебниками и письменными принадлежностями школы были обеспечены только на 20 %, поэтому комсомол и пионерская организация создали несколько бригад для сбора среди населения бумаги и всех учебных принадлежностей, которые затем были переданы беднейшим учащимся. Во время двухнедельника социалистических субботников, проведенного комсомольской организацией, в фонд всеобуча было заработано около 1000 рублей. Представитель Союза работников просвещения рапортовал, что он посылал на места три бригады просвещенцев (14 человек), а позже еще одну для налаживания работы по всеобучу¹¹⁵.

Таким образом, очевидна недостаточность центрального финансирования всеобуча. Как показывает анализ архивных источников, основное обеспечение легло на плечи комсомольской организации и населения. Особенно тяжелое положение сложилось в 1932–1933 гг. в сельской местности, когда голод и коллективизация считались более важными проблемами, чем образование и воспитание. Можно сказать, что положение людей, занятых в здравоохранении и образовании в 30-е гг., улучшалось за счет сельскохозяйственных работников и жителей деревни¹¹⁶. Кроме того, из-за недостатка питания и одежды дети школьного возраста чаще болели и бросали школу, недоучившись.

Для учета детей необходимо было привлечь статистические данные, так 18 марта 1931 г. вышло Постановление СНК РСФСР, согласно которому

¹¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 74. Оп.1. Д. 30.

¹¹⁵ Посылка уполномоченных на места // Пролетарский путь. 1930. 26 октября. С. 6.

¹¹⁶ Кораблева Г. В. Условия выполнения закона о всеобщем обязательном обучении в 1930-е гг. В Оренбургской области // Известия ОГАУ. 2006. №10-1. С. 54.

было необходимо провести поименную перепись всех детей школьного возраста (6–14 лет) без учета их ученического статуса¹¹⁷.

В Постановлении Культпросвещения «О массовой школе и учителе» от 1–3 марта 1933 г. утверждалось, что полностью осуществлен начальный и семилетний всеобуч в городах и рабочих центрах. В сельской местности процент охвата начальным всеобучем достигает 97,2%, семилетним всеобучем – 44,6%, к общему количеству детей, подлежащих обучению. Успеваемость по начальным школам СВК возросла с 46,6% до 71,66%, имелся также рост выполнения программ с количественной стороны¹¹⁸.

Если обратиться к статистическим данным, то по состоянию на 1911 г. Земская управа Симбирской губернии докладывала о том, что грамотных жителей (тех, кто умел читать и писать) было менее 20 % всего населения, отмечался логичный для того времени гендерный «перекос», женщин грамотных было 4 %, а мужчин – 22 %. К середине исследуемого периода (январь 1934 г.) по сообщениям в печати, на территории Ульяновска грамотного населения было 99,5 %, а в районе – 97,5 % жителей. Налицо огромный прогресс, которому способствовало увеличение финансирования народного образования. Если сравнивать те же периоды, то за 1911 г. в Симбирской губернии было потрачено порядка 92 тысяч рублей, за 1932 г. финансирование увеличилось до 2,5 млн. рублей, причем эти деньги были освоены только по Ульяновскому району, а на 1934 г. в местном бюджете было заложено уже 3 млн. рублей.

Эти цифры не были оторваны от реальности, они складывались из трат по отдельным пунктам расходов на каждую школу. Например, в 1871 г. в отчете И. Н. Ульянова (попечителя Казанского учебного округа) говорилось, что траты на школу в селе Б. Ключищи составили 260 руб. В 1934 г. на ту же школу приходилось из бюджета 20 тысяч рублей. В 1903 г. в Симбирском уезде образование получали 4835 детей и подростков, а в 1933 г. их число

¹¹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 819. Л. 33.

¹¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1182. Л. 6.

достигло 24 тысяч. Увеличилась и сеть учебных заведений, в том же 1903 г. в городе было 5 средних учебных заведений (в их число входили 2 духовных и 1 кадетский корпус). В 1933 г. в Симбирске открылись уже 26 средних учебных заведений. Поменялся также и социальный состав учеников. Если в 1903 г. подавляющая масса детей (до 80 %) была из семей дворян, духовенства и купцов, то в 1934 г. в техникумах и на рабфаках 90 % детей были из семей рабочих, колхозников и служащих¹¹⁹.

Проверка Ульяновского района в 1935 г. признала, что город в культурном отношении относился к более благоприятным населенным пунктам в крае, доказательством чего являлась густота сети учебных заведений в городе (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Сеть учебных заведений в Ульяновском округе на 1935 г.¹²⁰

	По городу			По району		
	Начальная школа	Неполная средняя школа	Средняя школа	Начальная школа	Неполная средняя школа	Средняя школа
Количество школ	16	5	5	47	8	-
Количество учащихся	4492	3231	3441	3935	2625	-
Количество учителей	131	106	138	133	89	

Всего по городу и району обучением было охвачено более 16 тыс. детей, которых обучали 597 учителей. Таким образом, в школах города по официальным данным обучалось всего 10081 ребят, в районе – 6760. Интересно отметить, что в 1935 г. учителями работали 69 человек, которые имели духовный сан.

¹¹⁹ На культурном фронте. Доклад тов. А. Княжина, 6-го января 1934 года // Пролетарский путь. 1934. 9 января. С. 3–5.

¹²⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1285. Л. 27.

Позднее, в районе обстановка продолжала оставаться неблагоприятной. Главными причинами являлись: более низкое (по сравнению с городом) финансовое обеспечение; удаленность школ от места проживания детей; нехватка одежды и обуви, канцелярских принадлежностей. Официальная статистика приводила оптимистичные цифры по охвату детей на начало учебного года (см. Таблицу 3), официально зачисленных в классы. Однако официальные цифры не соответствовали фактическим по многим причинам.

Таблица 3 – Контингент учащихся по Ульяновскому району на 1937 г.¹²¹

	Город	Село	Итого
Количество учащихся в 1-4 классах	8834	6865	15699
5–7	4105	1476	5581
8–10	687	23	710
	13626	8364	21990

Согласно докладной записке, Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 января 1936 г. и Постановление обкома ВКП(б) от 22 ноября 1937 г. «О ликвидации неграмотности и малограмотности по Куйбышевской области», не были выполнены. Например, согласно отчету проверяющей комиссии, в области отсутствовал точный учет охвата детей всеобучем. В Ульяновском районе по неполным данным 260 детей школьного возраста не ходили в школу, только в одном Аксаковском сельсовете Майнского района 36 детей не посещали школу¹²². Подобная ситуация складывалась и в других районах¹²³.

На 1 января 1938 г. по Куйбышевской области числилось неграмотных 116 тысяч человек; из них обучено в 1937 г. – 22 тысячи человек; неграмотных и продолжавших обучаться – 59127 человек. На эту же дату числилось малограмотных 209 тысяч человек. Задание было обучить в 1937 г. 36 тысяч человек, но обучено всего – 26 тысяч человек, в процессе обучения числилось малограмотных – 40 тысяч человек. Допризывников 1916–1918

¹²¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1601. Л. 6.

¹²² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 141–160.

¹²³ ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 31. Л. 11.

г.р. числилось неграмотных 1483 человека, обучались – 1128 человек; малограмотных – 9065 человек, обучались – 5044 человека.

Одной из основных причин невыполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР называлось незаинтересованность руководства Областного отдела народного образования вопросами ликвидации неграмотности, самоустранение большинства зав. горрайона от этой работы и передоверие этого участка второстепенным работникам аппарата – инспекторам ликбеза. Райкомы ВКП(б) и райисполкомы перекладывали эту работу на районо, не контролировали хода выполнения правительственного задания, не считая этот вопрос первостепенно важным. Так, например, в Тагайском районе было неграмотных 1710 человек, обучалось – 511 человек, малограмотных – 1260 человек, обучалось – 440 человек, всего было обучено и выпущено 212 человек. В Карсунском районе неграмотных числилось 4057 человек, обучалось – 1604 человек, малограмотных – 1330 человек, обучалось – 547 человек. Положение по остальным районам можно видеть из прилагаемой сводки (см. Приложение 1).

Еще хуже обстояло дело с ликвидацией неграмотности в таких районах как Барышский, Инзенский, Вешкаймский, Старокулаткинский, а также в ряде других районов, где процент ликвидации неграмотности и малограмотности составлял 30–40 %. Гораздо лучше сложилась ситуация в г. Ульяновске и Кротовском районе, где процент охвата доходил до 70–80 % и которые были близки к завершению ликвидации неграмотности. Особенно отставали по ликвидации неграмотности и малограмотности профсоюзы, которые имели все условия к 100 % охвату обучением.

На совещании в культпросветотделе Куйбышевского областного комитета ВКП(б) с зав. районо по вопросу ликвидации неграмотности и малограмотности 9 марта 1938 г., зав. Чердаклинским районо тов. Ульянов начал свой доклад с утверждения, что в условиях Чердаклинского района невозможно выполнить решение ЦК партии о полном охвате обучением

неграмотных¹²⁴. Имелись также сельсоветы в области, которые еще не приступали к ликвидации неграмотности и малограмотности. Например, села Ружевщино и Кивать (Карсунского района) в 1938 г. только приступили к работе. В таких случаях в решениях по результатам заседаний райкомов содержались резолюции, пофамильно обязанных проследить за мерами, принимаемыми к 100 % охвату детей учебой.

Наряду с плохими результатами в деле ликвидации неграмотности и малограмотности, имелись и хорошие показатели. Были сельсоветы, которые в январе-феврале полностью завершили работу в данном направлении: Н. Запрудневский сельсовет (Кротовский район) закончил ликвидацию неграмотности, результат работы данного совета был принят районной комиссией.

Следует также упомянуть о том, что именно в советский период в Ульяновском районе появилась школа для глухонемых. Ульяновская школа глухонемых была межрайонной и охватывала все близлежащие районы: Мелекесский, Богдашкинский, Чердаклинский, Кошкинский, Челновершинский, Клявлинский, Карсунский, Сурский, Майнский и Теренгульский. Школа глухонемых им. ОГПУ была организована в 1926 г. и за все время своего существования успешно выполняла свою основную задачу – сделать глухонемого полноценным участником социалистического строительства. Бывшие воспитанники после окончания школы могли читать, писать, проходили и усваивали общеобразовательные дисциплины, шили, работали в столярной и слесарной мастерских, ремонтировали машины, моторы, делали новые двигатели, даже стреляли в тире и играли на клубной сцене. Ученики из школы поступали на работу в слесарно-механические цеха крупнейших заводов всего Советского Союза. По информации, за 1935 г., 4 человека работали на Сталинградском тракторном заводе, один на Московском автомобильном заводе (АМО), 3 на заводе «Металлист» в Ульяновске, несколько человек в мастерской Летной школы и на Пензенском

¹²⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 9. Л. 17.

велозаводе¹²⁵. Каждый трудящийся, в семье которого был глухонемой ребенок, имел возможность отдать его в дошкольный дом, если ему было 5 лет, а с 8 и 10 лет глухонемые дети принимались в ульяновскую школу. Все время обучения в школе (8 лет) ученик находился на полном государственном иждивении¹²⁶. В 1931 г. детский дом глухонемых был открыт в доме, где до пятилетнего возраста жил В. И. Ленин. Наконец, в 1939/40 уч. г. в нем воспитывалось 38 детей в возрасте от 4 до 7 лет¹²⁷. На протяжении всего изучаемого периода в местной печати периодически появлялись заметки о работе данной школы, об успехах ее выпускников. Это еще раз доказывает тот факт, что советское правительство вкладывало огромные ресурсы для вовлечения максимально возможного круга лиц в образовательный процесс, полностью его сопровождая (финансово, материально, информационно), что вело к высокой эффективности и долгосрочным положительным системным эффектам.

По данным горно, было не охвачено всеобщим обучением на 1.01.1939 г. 10 человек, на 1.01.1940 г. – 26 человек. Кроме того, выбыло из школ в 1938/39 уч. г. 18 человек, в 1939–40 г. – 14 человек, по неуважительным причинам и исключено в 1938–39 г. – 14 человек, за первое полугодие 1939–40 г. – 8 человек. В связи с этим количество не обучающихся на 1.01.1940 г. возросло до 48 человек. Очевидно, что фактическое их количество могло быть больше. Начальные школы и классы не увеличивались, а наоборот уменьшались. Было 17 школ, стало 16. Было 134 классов с общим количеством учащихся 5366, стало 129 классов с 4889 учениками. Уменьшение произошло потому, что часть школ и начальных классов перешли в неполные средние и средние школы. Всего начальных классов было 242 с количеством учащихся 9200, а стало 243 класса и 8932

¹²⁵ Школа глухонемых // Пролетарский путь. 1935. 16 мая. С. 7.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ В историческом доме // Пролетарский путь. 1940. 1 июня. С. 2.

учеников. Однако количество классов и учащихся в 5-10 классах увеличилось на 668 человек и 33 класса¹²⁸.

Таким образом, несмотря на позитивные сдвиги и пропагандистские лозунги чиновников всех уровней о досрочном выполнении плана по переходу на всеобщее начальное обучение, о факте его действительного осуществления на территории будущей Ульяновской области правомерно говорить только к концу 1930-х гг. Ситуация с всеобщим семилетним образованием складывалась еще менее позитивно. Несмотря на ряд государственных и местных директив, говорить о досрочном выполнении плана не приходилось.

§ 1.3. Национальная политика в области образования

Позиция большевиков по вопросу национальностей сыграла немаловажную роль в революции и при формировании Советского Союза¹²⁹. Объединить в один союз было необходимо не только представителей разных национальностей, но и разных конфессий, культурных укладов. Провозглашенный принцип дружбы и единства народов явился ключевым для консолидации наций, а также позволил большевикам получить и удерживать власть¹³⁰. Данная ими свобода нациям на самоопределение, смягчила подчиненное положение национальных меньшинств в составе СССР¹³¹.

С середины 30-х гг. национальная политика изменила свой курс. Смена политических курсов в отношении национальных меньшинств отрицательно

¹²⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1880. Л. 252.

¹²⁹ Национальная политика России: история и современность / Ред. совет: Михайлов В. А. и др. М., 1997. 680 с.

¹³⁰ Ачкасов В. А. «Национальная революция» большевиков и «национальная политика» современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 3–14.

¹³¹ Аверьянов А. В. Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №1. С. 8–14.

влияла на образовательный процесс, так как учебники по гуманитарным дисциплинам подвергались постоянным изменениям, а новые со значительной задержкой доходили до отдаленных регионов, особенно до сельской местности. Следует также упомянуть тот факт, что культурное своеобразие и образовательные традиции национальных меньшинств никогда не принимались в расчет советской властью¹³². Школьная педагогика была едина для всей страны.

Таким образом, территория будущей Ульяновской области находилась между Татарской, Чувашской и Мордовской республиками. Это географическое положение во многом определило многонациональный состав края, что не могло не повлиять на политику, в том числе в сфере образования и воспитания.

Известно также, что национальная политика, которая объединяла народности под флагом интернациональной борьбы пролетариата, имела некоторые черты дискриминации, что не было установлено официально, однако реализовывалось на практике. Было принято, что первый секретарь ЦК компартии традиционно принадлежал той народности, территорию которой он возглавлял, однако его заместитель был непременно русским¹³³. Иногда ситуация складывалась наоборот: первый секретарь был русский, а его заместитель – представитель народности управляемого региона. Этот показатель красноречиво свидетельствовал о степени доверия к нации со стороны правительства. К примеру, в изучаемый период главой Татарской АССР ни разу не назначался татарин (впервые татарин занял этот пост только в 1944 г.). После 1937 г. при смене национальной политики¹³⁴, большинство глав АССР были заменены на этнических русских. Русский

¹³²Агабалаев И.А., Ахмедова Т.М., Мирзабекова Д.М. Этнопедагогические мысли и идеи в годы советской власти // Вестник Социально-педагогического института. 2015. № 2 (14).С. 40–45.

¹³³Miller J. Cadres policy in nationalities areas. Recruitment of CPSU First and Second secretaries in non-Russian republics of the USSR // Soviet studies. Oxford. 1977. Vol. 29.N. 1. P. 3–36.

¹³⁴Мусаев В. И. Поворот в советской национальной политике в середине – второй половине 1930-х гг. // Народы и религии Евразии. 2018. № 2 (15). С. 96–111.

язык считался официальным языком на всей территории СССР. Такое положение дел было необходимо для фактического подтверждения главенствующего положения русских в стране, что обеспечивало единство нации. Тем не менее, неоспорим и тот факт, что советское правительство тратило огромные средства для развития автономий, в том числе активно поддерживало рост культурного уровня, образования, воспитания, жизни. Советское правительство всячески поддерживало национальных поэтов и писателей, художников и историков, финансировало книгопечатание и выпуск периодики, открывало школы, театры и другие учреждения культуры. В системе образования и воспитания открывались школы для национальных меньшинств, в рамках политехнизации школьного образования открывались краеведческие музеи, изучалась история родного края¹³⁵.

Значимым элементом национальной политики советского правительства можно назвать латинизацию письменных языков. Конечно, данное замечание касается, в основном, тюркских народов. Однако, и татары, жившие в Поволжье и исповедовавшие ислам, до 1927 г. пользовались арабским письмом. Данный факт сыграл свою отрицательную роль при введении образования у национальных меньшинств. Процесс латинизации имел в своей основе две причины. Во-первых, именно латинизация (а не кириллизация) подчеркивала равнозначность народностей, без насаждения русского языка и культуры. Во-вторых, латинский алфавит (более близкий кириллице, чем арабская вязь) сближал тюркские народы с Россией, отдаляя их от влияния арабских стран на южной границе. К 1930 г. этот процесс был завершён. В конце изучаемого периода (5 мая 1939 г.) Президиумом Верховного Совета Татарской АССР был издан указ, через несколько месяцев утверждённый Законом ТАССР, «О переводе татарской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской

¹³⁵ Любичанковский С. В. Эволюция места исторического краеведения в советской школе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 1 (5). С. 64–70.

графики». Законодательные акты установили единый государственный татарский алфавит, использовать который предполагалось всеми татарами вне зависимости от места их проживания. Немного иная ситуация с языками чувашей и мордвы. Оба языка получили широкое распространение в начале XX века именно на кириллической основе, а введение латиницы самими носителями было встречено без энтузиазма. Для чувашского языка было сделано много народным просветителем и педагогом И. Я. Яковлевым. К 1932 г., когда был официально признан Всесоюзный центральный комитет нового алфавита¹³⁶, вышло достаточно много литературы, учебников на национальных языках.

Отличительной чертой Симбирского края всегда был многонациональный состав ее населения. В целом, по экономическим показателям область всегда отставала от других регионов страны, поэтому не удивительно, что и развитие школьного образования и воспитания, темпы ликвидации неграмотности среди нерусских национальностей, были ниже, чем в других областях. До Октябрьской революции обучение в большинстве проходило на русском языке. Другие народности не имели возможности получать образование на родном языке, не было ни педагогов, ни школ, ни учебников. После революции всем народностям было гарантировано обучение на родном языке. Причем обучение было организовано по уровням: ликбезы, школы, техникумы. Отметим, что техникумы (ступень высшего образования) готовили, как правило, учителей или сельхозработников¹³⁷.

Согласно переписи 1926 г. в Ульяновском районе насчитывалось населения – 104780 человек (20392 крестьянских двора), в городе Ульяновске – 70131 человек. По данным же на 1 января 1930 г., в Ульяновском районе,

¹³⁶ ГАРФ. Ф. Р-7543. Оп. 1. Д. 56. Всесоюзный Центральный Комитет нового (латинизированного) алфавита при Совете национальностей Центрального исполнительного комитета СССР. 1927–1937. [Электронный ресурс]. URL : <http://guides.rusarchives.ru/node/1399>(дата обращения : 30.08.2021).

¹³⁷ Рыбина М.В. Высшее образование в условиях мультикультурализма и советский опыт создания системы образования для национальных меньшинств // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2. С. 360–365.

насчитывалось населения 114276 человек. Национальный состав населения: русских – 94260 человек, мордвы – 3544 человек, татар – 3432 человек, чуваш – 2840 человек и 704 прочих народностей. Самыми крупными пунктами (после Ульяновска) являлись села Ключищи 5498 человек (1056 дворов), Кременки – 4273 человек (893 двора), Солдатская Ташла 4138 человек (896 дворов) и Ясашная Ташла 3075 человек (694 двора)¹³⁸.

Показательным стал 1930 г. в деле подготовки кадров для школ национальных меньшинств. Была общая тенденция на увеличение набора студентов – будущих педагогов. Однако, как и в деле всеобщего обучения, не хватало ресурсов. В первую очередь, это коснулось педагогических техникумов. Татарский педагогический техникум был организован в 1930 г. путем слияния Кузнецкого татпедтехникума с Ульяновским. Он стал крупнейшим и единственным татарским педагогическим техникумом в Куйбышевском крае. В сентябре 1930 г. таттехникуму и находящейся при нем семилетке нужны были сформировавшиеся штаты, как и всякому культурно-просветительному учреждению. К середине сентября еще было неизвестно, кто там заведующий. В горно предлагали заведующим назначить Казакова, который на тот момент занимал должность заведующего техникума, но из-за огромного фронта работ он физически не мог совмещать эти две должности, о чем неоднократно информировал власти. Техникуму нужно было где-то разместить по общежитиям 200 учащихся. По указанию комиссии таттехникуму выделили 50 мест в центральном интернате, но по факту там не было ни одного свободного места. После вскрытия этого факта им было предложено остаться в прежнем помещении, которое занимал техникум. Однако это указание тоже не могло быть выполнено, так как землеустроительный и индустриально-педагогический техникумы насильственно занимали общежитие. Таким образом, 70 учащихся таттехникума располагались в бывшем здании РИКа, на полу, в пыли, в

¹³⁸ Лицо Ульяновского района. Население и его грамотность // Пролетарский путь. 1930. 4 сентября. С. 8.

грязи. Но даже к 1935 г. техникум так и не был обеспечен помещением, учебное оборудование было слабым, состояние библиотеки было неудовлетворительным. Техникум состоял исключительно из татар, преподавательский состав в основном был коренизирован, тем не менее делопроизводство велось на русском языке. Основной костяк преподавательского состава представлял собой «чуждые элементы», о чем было известно директору до их работы в техникуме¹³⁹, однако по причине нехватки кадров на этот факт пока закрывали глаза как администрация, так и партийное руководство.

Осенью 1930 г. из деревень и сёл в город приехала поступать молодежь. Чуваши прислали отряд осеннего набора в 100 человек. В татарский педтехникум поступило вновь 70 человек, как было указано ранее, в мордовский – 90 человек, в русский – около 100 человек. В сельских школах I ступени можно было считать за правило, что за 4 года ученики проходили лишь трехгодичный курс, так как преподаватели сами больше ничего не знали. Молодые люди, приехавшие из сельской местности, были с низким материальным достатком. Они рассчитывали на государственное обеспечение, однако ни мест в общежитиях, ни еды, ни одежды они не могли получить – даже с учебными пособиями и учебными помещениями были перебои. Такое положение было повсеместно в Поволжье¹⁴⁰.

Если рассмотреть ситуацию с Ульяновским мордовским педагогическим техникумом, то в течение двухлетнего существования каждый набор (их было три) начинал занятия лишь с половиной вновь принятого состава, причем набор включал ежегодно 45 человек. В 1930 г. был объявлен прием 160 человек. Учитывая условия прошлого, нужно было добиться, чтобы все учащиеся своевременно прибывали на место. Для такого широкого охвата абитуриентов надо было популяризировать значение

¹³⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 72.

¹⁴⁰ Панкратова Е. В. Национальные школы Среднего Поволжья в 1930-х начале 1940-х гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 545–548.

педтехникума. Особое внимание предполагалось уделить колхозникам, батракам, беднякам и середнякам, которые, во-первых, были недостаточно хорошо информированы о наборе в техникум, во-вторых, не обращали на набор внимания, так как он совпадал с временем полевых работ. В качестве причины низких наборов и явок отмечались: плохая работа местных вербовочных комиссий (в некоторых районах они просто отсутствовали), бездействие отделов народного образования (которые надеялись на самоотток), отсутствие согласованной работы районо и местных чиновников (которые не предоставляли контрольные цифры числа лиц, подлежащих набору в педтехникум). Отчеты партийных ячеек свидетельствуют о наличии разъяснительной работы среди бедного сельского населения¹⁴¹, однако ее было недостаточно. Из-за отсутствия контроля над движением заявлений абитуриентов, подавшие заявления в педтехникум, зачастую попадали в другие учебные заведения.

Курсы для национальных меньшинств (мордва, чуваша, татары) при Ульяновском педтехникуме тоже никогда не были укомплектованы полностью.

В качестве срочной меры предполагалось мобилизовать комсомольцев на педагогическую работу. На местах необходимо было создать комиссии содействия подготовке педагогических кадров, возложив на них ответственность за своевременное пополнение мест в техникумах. Объявленные наборы должны были быть доведены до каждого села. Учебным заведениям через отделы народного образования следовало спустить в районы контрольные цифры командировок¹⁴².

Воплощение всех указанных мер привело к тому, что с начала сентября в городе приступили к работе курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности. На курсах было 25 человек. В первой половине сентября для национальных меньшинств открыли месячные курсы по подготовке

¹⁴¹ ГАНИ УО. Ф.24. Оп.1. Д.45. Л.87.

¹⁴²На школьном фронте. За подготовку педагогов // Пролетарский путь. 1930. 9 августа. С. 4.

ликвидаторов неграмотности среди нерусского населения города и районов. Курсы были рассчитаны на 20 человек. Таким образом, 8 сентября открыли курсы ликвидаторов неграмотности для сельских ликбезов. На курсах было около 40 человек, из них – 35 комсомольцев, мобилизованных райкомом комсомола¹⁴³.

Татарские школы сильно страдали из-за недостатка учебников. Если иногда Госиздат и доставляло учебники, то они не вполне отвечали современным требованиям советской школы. В большинстве же случаев Госиздат совсем не удовлетворяло требования татарских школ. Так, в 1929 г. 13 школа I ступени подала в Госиздат заявку на учебники для всех четырех групп, но Госиздат отпустил только на одну третью группу. Для 1930/31 уч. г. заявка была подана еще в марте, но в конце сентября учебников все еще не было¹⁴⁴, хотя времени до начала занятий оставалось немного.

Педтехникумы для национальных меньшинств использовались как центры по обучению малых народностей всех возрастов, активно привлекая учеников и учителей к ликвидации неграмотности среди населения. Район штаба татпедтехникума к началу 1931/32 уч. г. имел 194 неграмотных и 131 малограмотных. В результате зимней учебы была ликвидирована неграмотность и малограмотность у 180 человек. По группе рабочих была ликвидирована неграмотность на 64%. Недостатка в письменных принадлежностях не было, но сохранялся дефицит учебников для малограмотных на их родном (нерусском) языке. Учебников не имелось ни в Госиздате, ни в опорной школе. Из числа учащихся ликбеза было вовлечено в комсомол 9 человек, в ОДН – 50 человек. В подшефном селе силами татпедтехникума были проведены агрокурсы на 30 человек, завербовано было 50 читателей библиотеки. Политчасом было охвачено 66% учащихся (120 человек)¹⁴⁵. Задачи, стоящие на тот момент перед штабом и другими

¹⁴³ Готовим кадры ликвидаторов. Еще 40 ликвидаторов // Пролетарский путь. 1930. 10 сентября. С. 6.

¹⁴⁴ Татарские школы без учебников // Пролетарский путь. 1930. 27 сентября. С. 3.

¹⁴⁵ Нацменам нужны учебники и кадры // Пролетарский путь. 1931. 22 июня. С. 10.

организациями для национальных меньшинств по работе среди татарского населения, решались путем подготовки ликвидаторов через татарскую опорно-инструктивную школу, выписки учебников на родном (нерусском) языке, подготовки политчасников для охвата политическим воспитанием учащихся ликбеза. Обустройство татарских школ в области было осложнено тем, что (в отличие от русских, мордовских) не было прежних конфессиональных (церковно-приходских или мусульманских) учебных заведений, которые можно было бы приспособить под нужды новой школы¹⁴⁶, поэтому антирелигиозное направление образования и воспитания имело специфические черты¹⁴⁷. В других регионах, например в Тобольском округе, существующую сеть мектебе реорганизовали в школы I ступени¹⁴⁸. На изучаемой территории даже давно работающую татарскую школу в 1935 г. реорганизовали в неполную среднюю школу, без упоминания ведущей национальности в ней¹⁴⁹.

В 1935 г. состав населения несколько изменился. В основном за счет районирования 1934 г. По данным Горплана на 1 января 1935 г. населения насчитывалось: в городе – 84938 человек, в районе – 575503 человек, всего – 142431 человек (против 164359 человек на 01 января 1934 г.), то есть уменьшилось на 21938 чел. Уменьшение произошло исключительно за счет районирования и на отходничество. В городе же население увеличилось на 6481 чел. По национальности преобладали русские, мордвы – 1261 человек, эстонцев – 1224 человек, татар – 471 человек и других национальностей – 100 человек (по данным на 1 июля 1935 г.). Кроме того, в районе проживали и

¹⁴⁶Занкина А. Н. Становление светского школьного образования в татарских населенных пунктах Мордовии (1910-е - начало 1940-х гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4 (60). С. 61–76.

¹⁴⁷Сальникова А. А., Галиуллина Д. М. От «безрелигиозного» к антирелигиозному воспитанию татарских школьников в 1920-е - начале 1930-х гг. : тактики и практики // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. Психология. 2020. № 57. С. 123–135.

¹⁴⁸Бакиева Г. Т. Образование у сибирских татар с 1918 по 1930-й г. : задачи, проблемы, итоги (по материалам Тобольского уезда) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 133–142.

¹⁴⁹ГА УО. Ф. Р-2390. Оп. 1. Д. 9.

иностранные подданные в количестве 19 человек, из них китайских – 3 человека, иракских – 4 человека, швейцарских – 5 человек, турецких – 3 человека, греческих – 4 человека. Иностранные рабочие занимались кустарничеством (7 человек), мелкой торговлей (1 человек), работой на заводе (1 человек), медициной (1 человек – медик-фельдшер), домашним хозяйством (5 человек) и 4 человека были нетрудоспособны¹⁵⁰.

Школы для национальных меньшинств снабжались по остаточному принципу. К концу 1930-х гг. положение в русских городских школах было достаточно благополучное, в то же время обследование чувашской школы-семилетки показало, что Чувашская начальная школа в Мелекесском районе не была готова к новому 1937/38 уч. г.¹⁵¹ – школьники жили и учились в безобразных условиях. В школе были пыль, мусор, грязь. Вентиляции не было. В общежитии было не чище, чем в школе и не было постельных принадлежностей. Татарская школа помещалась в совершенно непригодном для учебы помещении¹⁵². Проблемой также оставалось низкое качество подготовки педагогов для национальных меньшинств. В эстонской школе, в которой обучалось в 1938 г. 34 ученика, преподавателем работала эстонка, которая не имела высшего образования и не знала русский язык¹⁵³.

К 1940 г. вопрос с нехваткой педагогических кадров для национальных школ был практически полностью решен, национальные начальные школы были укомплектованы учителями. Более того, имелся резерв кадров татарских учителей (тем временем чувашских учителей в резерве не было)¹⁵⁴. С 5 по 7 класс в национальных школах еще не были укомплектованы педагогами в полной мере, но недостаток предполагалось покрыть за счет продвижения опытных учителей из начальных школ. К примеру, в Мордовии

¹⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1285. Л. 20.

¹⁵¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 85.

¹⁵² Положение по-прежнему тревожное. (С районного совещания учителей) // Пролетарский путь. 1938. 9 января. С. 3.

¹⁵³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1700. Л. 8.

¹⁵⁴ СОГАСПИ Ф. 656. Оп. 31. Д. 226. Л. 6.

в сельских школах нагрузка учителей достигала критического предела из-за нехватки кадров даже для начальных классов; один учитель мог вести занятие в классе из 59–100 человек¹⁵⁵. Чрезвычайно затруднительное положение оставалось с кадрами для 8–10 классов в национальных средних школах. Без помощи Наркомпроса ликвидировать напряженное положение через сектор кадров облоно не представлялось возможным¹⁵⁶. Тем не менее, за десятилетие статистика по СССР показывает уверенный рост количества учеников в национальных школах с 7620400 человек в 1930/31 уч. г. до 14146152 чел. в 1938/39 уч. г.¹⁵⁷.

В целом, национальная политика в сфере образования и воспитания имела огромное значение. Во-первых, было необходимо выровнять регионы по экономическим и культурным показателям, а также по уровню жизни. Для этого в отсталых и малоразвитых регионах открывались новые фабрики, заводы, переводились уже существующие предприятия вместе с квалифицированным штатом. Во-вторых, национальная политика изучаемого периода Советского Союза позволила малым национальным меньшинствам письменно оформить свои традиции и устное творчество (более 50 национальностей, которые прежде не имели свой алфавит и письменность, получили их). Наконец, развивался культурный сектор: открывались национальные музеи, библиотеки – это также способствовало повышению уровня образования, воспитания и культуры, так как для этих учреждений требовались научные исследования и сопровождение. Эти же черты можно проследить на материале Симбирского края. Из-за особенностей политико-географического положения будущей Ульяновской области (границы с территориями, принадлежавшими национальным меньшинствам), в крае необходимо было уделять внимание образованию и воспитанию малых

¹⁵⁵ Ерохина Е.П. «Работа учителя трудна и почётна»: уровень нагрузки и оплаты труда советского учителя в 1930-е гг. (по материалам Мордовии) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 18–22.

¹⁵⁶ СОГАСПИ Ф. 656. Оп. 31. Д. 226. Л. 7.

¹⁵⁷ Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / действ. чл. АПН проф. Н. А. Константинов, проф. Е. Н. Медынский. М., 1948. 296 с.

народностей Поволжья. При формировании сети школ учитывалась потребность в образовании на родном языке тех национальностей, которые находились на данной территории. Так, на территории будущей Ульяновской области действовали не только татарские, чувашские и мордовские, но и эстонская школа. Тем не менее, качество преподавания в таких школах было невысоким в течение всего десятилетия¹⁵⁸ – в начале изучаемого периода по причине нехватки кадров, а в конце периода ввиду изменения государственной политики в отношении национального вопроса (образовательный процесс массово переводили на русскоязычную базу).

§ 1.4. Материально-финансовое обеспечение школ

Начало второй пятилетки было отмечено ухудшением экономического положения в стране, а именно кризисом, сопровождавшимся инфляцией, задержками в оплате труда, снижением финансирования центром социальной сферы, в том числе образования¹⁵⁹. На протяжении всего изучаемого периода в отчетах о материальном состоянии учебных заведений встречались похожие сообщения о недостаточном финансировании, нехватке ресурсов, топлива, материальной базы.

При реальном исследовании школ, комиссии вынуждены были констатировать низкое материально-техническое и кадровое обеспечение учебных заведений. Например, по ул. Ленина в здании школы №8 помещалось 120 школьников. На 120 человек было только 100 деревянных коек. Не было ни матрасов, ни подушек, ни одеял. Многие спали на голых досках, накрывшись пальто. За неимением дров помещение не отапливалось. Не было баков для кипяченой воды, не было умывальников. В некоторых комнатах не было электрической проводки, и ребята занимались с

¹⁵⁸ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р.475. Оп. 1. Д. 494. Л. 123.

¹⁵⁹ Петухова И. В. Проблема содержания образования в советской школе 1918-1941 гг. // Достижения науки и образования. 2016. № 12 (13). С. 63–71.

керосиновыми лампами. Столов не хватало, ученики занимались на подоконниках, на койках. Легкая кавалерия сделала налет на общежитие № 6 на площади 1 Мая. Там учащиеся тоже жили в скверных условиях, спали на голых койках. У большинства ребят не было белья, и они не ходили в баню – многие заболели педикулезом. Организация питания также не была налажена: горячих завтраков не было, на обед было одно блюдо, а на ужин – чай. ЦРК продукты отпускало неаккуратно, а иногда давало порченные (картофель, крупа). Комиссии по обследованию школ настаивали на том, чтобы горно обеспечило общежитие койками, столами, постельными принадлежностями как можно скорее¹⁶⁰.

В конце августа 1932 г. в Ульяновский горком ВКП(б) поступило секретное сообщение Самарского горсовета о ходе работы по освобождению школьных помещений. Ввиду того, что с самого начала порядок реализации декрета ВЦИК не был разработан в крайисполкоме, произошла задержка с выселением жильцов из школьных помещений, поэтому с нового учебного года в Самаре и других городах края не было обеспечено даже минимальной потребности в школьных помещениях. От местных властей потребовали срочного освобождения школьных зданий в таком количестве, которое обеспечило бы проведение занятий в две смены всего школьного контингента учащихся текущего года. Однако из-за того, что проведение процедуры выселения было связано с подбором помещений для выселяемых учебных заведений, разрешили в некоторых случаях начало учебного года отложить, но не более, чем на месяц. Крайисполком должен был в трехдневный срок разрешить вопросы об освобождении школьных зданий во всех городах края. Критическая ситуация с освобождением школьных помещений вынудила крайисполком обратиться во ВЦИК со специальным ходатайством о том, чтобы часть зданий и в текущем году не освобождать¹⁶¹.

¹⁶⁰ В городских школах еще не созданы условия для правильной учебы. По школьным общежитиям // Пролетарский путь. 1930. 21 ноября. С. 5.

¹⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 140.

К 1933/34 уч. г. край готовился заметно лучше, чем в предыдущий год. Было построено 210 новых и отремонтировано 5187 школьных зданий, школы были укомплектованы педагогическими кадрами, обеспечены учебниками и т. д. Хотя были районы, в которых подготовка школ была проведена совершенно неудовлетворительно (Башмаковский, Телегинский, Кваркенский). Прежде всего, это было связано с запасом топлива, обеспеченностью наглядными пособиями, снабжением мебелью и предметами политехнического труда. Тем не менее, позитивные сдвиги в деле образования позволили тов. Беляеву (Крайком ВКП(б)) в своем докладе указать на большие достижения края в области культурного строительства на XIII Горпартконференции 5 января 1934 г. Это отчасти было правдой, так как ассигнования на систему образования росли с каждым годом (см. Таблицу 4).

Таблица 4 – Динамика расходов бюджета края на народное образование

Год	Расходы бюджета края, млн. руб.
1931	56
1932	78
1933	93

Весь бюджет края в 1933 г. составлял 201 млн. руб., на образование было потрачено 93 млн., то есть почти половина бюджета. Данный факт свидетельствует о несомненной важности данного фронта работы, что также признавало и советское правительство. Согласно изложенному на конференции докладу, в 1932 г. по краю 6675 школ I ступени с 790 тыс. учащихся, а в 1933 г. было уже 6900 школ с 873 тыс. учащихся. Как упоминалось ранее, в свое время данный регион был самый отсталый край по грамотности. Так, в 1926 г. СССР насчитывал 39% грамотных, а Средняя Волга – всего 35%. В 1933 г. картина изменилась. СССР имел в среднем 90%

грамотных, а Средняя Волга – 84%. С последнего места регион шагнул на одну из лидирующих позиций¹⁶².

В начале изучаемого периода вся сеть школ I ступени находилась на содержании местного бюджета, отсюда очевидно, что и в дальнейшем бюджет должен был являться основным источником покрытия необходимых на введение всеобщего начального обучения средств¹⁶³. При бюджетной проектировке планом предполагалось не только количественное увеличение сети и рост контингента учащихся, но и безусловное повышение качества внутреннего содержания работы школы. Прежде всего, это могло быть достигнуто при условии укрепления и улучшения материальной базы школ. Имеющиеся ассигнования на школы того периода нельзя было признать достаточными. Оборудование школ было еще незначительное, в силу чего было затруднено полное обеспечение выполнения требований программы ГУСа (в особенности по трудовым процессам и физкультуре¹⁶⁴). Недостаточным являлось и обеспечение школ учебниками и учебными пособиями в старших группах, достигая лишь 50–60% потребности. Неудовлетворительным являлось положение с детской литературой и библиотеками, особенно в деревне. Учитывая все это, планом предполагалось создание к 1933/34 уч. г. условий, обеспечивающих более широкое удовлетворение потребностей учебных программ. В частности, нормы на учебные и хозяйственные расходы, оборудование и дооборудование планировалось довести до следующих размеров (см. Таблицу 5).

¹⁶² На культурном фронте. Доклад тов. А. Княжина, 6-го января 1934 года // Пролетарский путь. 1934. 7 января. С. 7–9.

¹⁶³ Трибунских Н. И. Меры государства по мобилизации средств для развития сферы образования в 1920-е - начале 1930-х годов на Ставрополье // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2013. № 6 (297). С. 40–48.

¹⁶⁴ Лукичев К. Е. Исторический опыт внедрения механизмов государственного управления на этапе становления в России физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // Вестник спортивной науки. 2015. № 4. С. 53–58.

Таблица 5 – Динамика норм финансирования совокупных расходов на одного учащегося

Годы	Учебные расходы	Хоз. расходы	Оборудование	Дооборудование	Примечания
28-29	1-50	2-0	300	30	Расходы на учебные и хоз. нужды исчислены в рублях на одного учащегося.
29-30	2-00	2-50	300	30	
30-31	2-50	3-50	300	30	
31-32	2-75	4-50	300	30	Расходы на оборудование взяты согласно норме 300 руб. на комплект.
32-33	3-00	5-00	300	30	
33-34	3-25	5-00	300	30	Расходы на дооборудование исчислены из размера 30 руб. ежегодно на комплект 27/28г. Учитывая, что оборудование существующей сети равно 120 руб.

Безусловно, эти нормы не являлись идеальными. Они были значительно ниже норм, проектируемых в ряде других областей: Нижневолжском крае, Сибири, Урале, Северо-Западной области и т. д., также они оказывались ниже норм, указанных в «измерителях Наркомпроса», но все же их введение позволило бы значительно улучшить постановку работ школ¹⁶⁵.

При исключительном напряжении бюджета, было очевидно, что максимально можно было обеспечить новыми зданиями от 30% до 50% вновь поступающего детского контингента. На основе этого учета был спроектирован план строительства (см. Таблицу 6).

¹⁶⁵ СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 482. Л. 97–98.

Таблица 6 – План строительства школьных зданий

Годы	Какое количество учащихся должно обеспечить новыми зданиями	Норма кубатуры на 1 учащегося с кв. д/учителя	Всего кубометров постройки	Стоимость кубометра постройки в рублях	Общая стоимость
28-29	10000	16,27	162700	12	1952400
29-30	18000	16,27	292800	12	3513600
30-31	21000	16,27	341700	12	4100600
31-32	21000	16,27	341700	12	4100600
32-33	24000	16,27	390500	12	4686000
33-34	37000	16,27	617700	12	7412400
Итого	131600	16,27	617700	12	25745200

Таким образом, несмотря на потребности колоссальных затрат на новое строительство, обеспеченность школьными зданиями должна была равняться только 45% вновь принимаемых учащихся. Отсюда явно, что только силами государственных и местных средств эта проблема не могла быть решена, была необходима широчайшая помощь со стороны общественных организаций и населения.

В 1936 г. было построено 10 новых школ. Однако увеличение школьной площади, как в городе, так и в деревне, отставало от количества роста учащихся, что не давало возможности перевести школы на односменные занятия и поэтому подавляющее большинство школ вели занятия в две смены даже в 1937/38 уч. г. Следовательно, постановление ЦК и СНК от 28.02.1935 г. о переводе всех школ на односменное занятие в районе не было выполнено, так как некоторые школы были заняты посторонними жильцами. Более того, в большинстве школ были организованы третьи смены для занятия с взрослыми. Загрузка школьных зданий была настолько велика, что она не давала возможности обеспечить в школьных зданиях необходимые санитарные условия (проветривание зданий, чистоту и т. д.) и развернуть внешкольную работу с учащимися. В школьном здании работа начиналась с 8-30 часов утра и непрерывно продолжалась до 12 часов ночи. Состояние нагрузки школьных зданий обнаружило

необходимость выведения из них школ для взрослых, а также освобождение школьных зданий от посторонних жильцов и учреждений¹⁶⁶.

Но и спустя годы проблемы с помещениями для школ оставались весьма актуальными, особенно в сельской местности. Школы могли располагаться в зданиях, не предназначенных изначально под школы, например, в зданиях бывшего совхозуча, где внутри располагалось лишь несколько комнат. Очевидно, что в школе не было комнаты для учителей, равно как и раздевалки, библиотеки, пионерской комнаты, не говоря о кабинетах физики, химии и биологии. В таких школах даже в 1937/38 уч. г. могло обучаться более 250 детей (с 1 по 7 класс включительно) и несколько десятков взрослых, поэтому работала школа в три смены с 9-00 до 23-00¹⁶⁷. При такой загруженности на соблюдение санитарно-гигиенических норм просто не было времени. Конечно, и директор школы, и секретарь парткома, и начальник политотдела били тревогу, так как в следующем учебном году ожидалось увеличение количества учеников, как и каждый год. И для решения проблем с помещениями, как правило, обращались в политотдел з/совхоза. Обычно эта схема выглядела следующим образом: директор совхоза давал согласие передать под школу здание; далее техник, после обследования, признавал ее пригодной для использования под школу при условии, что будет проведено переоборудование; затем директор школы обращался в облисполком и облоно, где обычно средств не находилось, поэтому директор был вынужден ходатайствовать в Наркомпрос РСФСР и Куйбышевский обком ВКП(б) в Отдел школ с тем, чтобы они выделили средства для переоборудования имеющегося здания.

Однако были и явно положительные примеры. Например, Старокулаткинский район, который до революции не имел ни одной школы, построенной на государственные деньги, по состоянию на 1937/38 уч. г. располагала уже одной средней школой (787 человек), тремя ШНС (998

¹⁶⁶ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 537. Л. 25.

¹⁶⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 38–39.

человек), более ста начальных школ (1969 человек), причем только в пятых и девярых классах в том году обучалось 590 человек¹⁶⁸. Цифры действительно поражают.

Очередное заседание Совета Народных Комиссаров РСФСР состоялось под председательством товарища Сулимова. СНК обсудил доклад Народного Комиссара Просвещения товарища Бубнова о школьном строительстве в 1935 г. При рассмотрении этого вопроса на заседании присутствовали председатели горсоветов крупнейших городов РСФСР. К осени этого года должно быть построено в городах РСФСР 218 новых школ на 148300 учащихся. Кроме того, нужно было завершить строительство 40 начатых школ¹⁶⁹. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление о подготовке начальных и неполных средних школ к 1935/36 уч. г. Эту подготовку Совнаркомы АССР, краевые, областные и районные исполкомы, городские и сельские советы должны были начать немедленно. Важнейшей и первоочередной задачей являлось выполнение в срок плана школьного строительства, установленного решением партии и правительства, а также своевременное проведение ремонта школьных зданий. Ремонт школ было предложено полностью закончить к 15 августа 1935 г. Основные задачи в подготовке школ к новому учебному году, которые были возложены Совнаркомом РСФСР на местные органы и отделы народного образования, заключались в своевременной заготовке и доставке топлива для школ на весь отопительный сезон 1935/36 уч. г. Кроме того, было необходимо своевременно завезти в школы учебники, учебные пособия и школьно-письменные принадлежности, а также заготовить и отремонтировать парты и другую школьную мебель. В течение второго квартала указывалось провести полное финансирование всех мероприятий, связанных с подготовкой школ к новому учебному году и выполнить план повышения квалификации и переподготовки учителей. Председатели Совнаркомов АССР, край- и

¹⁶⁸ Там же. Л. 44.

¹⁶⁹ В Совнарком РСФСР. Школьное строительство в 1935 году // Пролетарский путь. 1935. 10 марта. С. 11.

облисполкомов должны были обеспечить оперативный контроль за подготовкой школ к новому учебному году в городе и деревне, а в июне-июле провести специальную массовую проверку готовности школ к занятиям. Вся подготовка к новому учебному году должна была проводиться на основе развернутого социалистического соревнования между краями и областями с широким вовлечением в эту работу общественных организаций, шефов школ и всех трудящихся¹⁷⁰.

К 1935/36 уч. г. все школы города приступили к ремонту, причем, как отмечала пресса, ремонт в школах проходил лучше и организованнее по сравнению с предыдущими годами. За счет средств гороно капитальный ремонт производился только в 4 школах, а все остальные ремонтировались на средства родителей, шефов и за счет бюджета школ¹⁷¹. В городе и районе Ульяновска на тот момент имелось 87 начальных и средних школ, строились еще три школы. В селе Кременки строилась четырехкомплектная школа, в Ключищах – неполная средняя школа, в Королевке достраивалась новая школа. Гороно отпустил на школьное строительство 18 тысяч рублей, остальные средства были собраны путем самообложения¹⁷². Многие школы не получали от гороно финансовой поддержки, проводя не только ремонт (восстанавливали забор, ремонтировали фундамент, производили побелку, исправляли печи, стеклили окна), но и устраивая при школе детские площадки. Часть расходов компенсировал комсод¹⁷³. Другим реальным источником финансовой помощи являлись шефствующие организации. Например, благодаря помощи шефствующей организации «Заготзерно», которая дала 580 руб. (из них 100 руб. на приобретение внешкольной литературы), школьники начальной школы № 6 питались в школе два раза за 30 копеек. Остро нуждающиеся (в количестве 36 человек) получали

¹⁷⁰ В Совете Народных Комиссаров РСФСР. Своевременно подготовить школы к новому учебному году // Пролетарский путь. 1935. 4 апреля. С. 7.

¹⁷¹ Осталось 22 дня. Шефы должны помочь отремонтировать школы в срок // Пролетарский путь. 1935. 23 июня. С. 5.

¹⁷² Начинается строительство новых школ // Пролетарский путь. 1935. 27 июня. С. 9.

¹⁷³ Ремонтируем школу на свои средства // Пролетарский путь. 1935. 2 августа. С. 4.

бесплатное питание, а физически слабые дети усиленное¹⁷⁴, что соответствовало разработанным в научно-исследовательских институтах нормативам. Калорийность пищи была значительно повышена, причем меню было согласовано с санитарным врачом¹⁷⁵.

Подобное положение дел сохранялось на протяжении всего исследуемого нами периода. К началу следующего учебного года Ульяновский горком ВКП(б) сообщал, что облоно не приняло своевременных мер для размещения сети учебных заведений в г. Ульяновске, что создало угрожающее положение и требовало немедленного вмешательства. С нового 1937/38 уч. г. в школы должны были пойти 2700 учеников и их размещение оказалось для города большим затруднением. К тому же технической комиссией было забраковано по ветхости здание школы № 19 на 360 человек. Кроме того, под угрозой закрытия была школа № 21 на 300 человек, строилась же только одна школа на 400 человек. В целях обеспечения охвата детей школьного возраста, горком считал необходимым передать под школу здание библиотечного техникума, а его перевести в здание бывшего трудового техникума. Однако, к примеру, произвести организацию русского педагогического училища в г. Ульяновске без нового строительства не представлялось возможным. Также в Заволжье оставались неразмещенными 320 человек, даже при условии использования здания в две смены. По всем этим вопросам секретарь Ульяновского горкома ВКП(б) просил вмешательства обкома партии (тов. Левина), так как облоно вместо разрешения вопроса только осложнило его тем, что переводило в Ульяновск Ставропольский техникум¹⁷⁶.

С 23 сентября по 5 октября было проведена проверка народного образования в Ульяновском, Майнском и Карсунском районах. На основе изучения материалов и личного посещения школ комиссия сделала вывод,

¹⁷⁴ Давыдович А. Р. Школьное питание : уроки истории // Российские регионы : взгляд в будущее. 2016. № 3 (8). С. 87–102.

¹⁷⁵ Рапортует начальная школа № 6 // Пролетарский путь. 1935. 3 января. С. 8.

¹⁷⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 217. Л. 6.

что школы к новому учебному году были плохо подготовлены. Качество ремонта и строительство новых школ было проведено неудовлетворительно (в частности, в Карсунском районе). В Кадышевской НСШ панели были окрашены в черную краску, в Большекандаратской НСШ в классной комнате во время занятий из окон не были вынуты железные решетки (помещение раньше было под складом). В Карсунской средней школе было выстроено новое здание, но с большими недочетами: отсутствовали уборные; не было вентиляции; были плохо окрашены стены; школьная площадка не была очищена от мусора. По всем районам не был выполнен план производства школьной мебели. Школы были обеспечены партами и классными досками ненадлежащего качества. Например, в Вязовской начальной школе (4 км от Майны, районного центра) вместо классной доски второй год использовалась круглая печка, находящаяся позади детей; в Большекандаратской НСШ (Карсунский район) классной доской служил лист железа; в Аксакове (родина писателя Аксакова, Майнский район) школа помещалась в убогой лачужке, крытой соломой, вода протекала сквозь потолок, парт в школе не было – их заменяли высокие скамейки 20 см шириной, в то время как сельсовет находился в большом пятистенном здании. В этом же Аксаковском сельсовете в текущем году открыли новую школу, но абсолютно никакой мебели предоставлено не было. Учитель был вынужден сам сделать подобие классных столов. Дровами школы были не обеспечены во всех районах, особенно плохо в Майнском и Карсунском районах.

В отчетах также начали появляться обвинения во вредительстве в системе образования. Например, говорилось, что сеть неполных средних школ по Карсунскому району создавалась «вредительски». В районе имелось 14 НСШ, из них только в трех были педагоги, которые имели право преподавать в средних школах (Карсунская, Поселковская, Вольдеватская). Зданиями НСШ не были обеспечены, в большинстве НСШ абсолютно отсутствовали учебные наглядные пособия (карты, приборы по физике и химии и т. д.), не было школьных библиотек. Драклинская и

Большекандаратская школы располагались в шести разных зданиях. Деньги на учебные расходы и оборудование, администрацией не отпускались (Майнской и Карсунской). В Карсунском районе школы не получили на учебные расходы и оборудование свыше 17 тысяч рублей, в то же время в школах не было элементарного хозяйственного инвентаря (тазов, баков для питья, кружек, чернильниц, топоров и т. д.). В Поселковской НСШ (Карсунский район) дети бегали пить воду в соседний родник, в Большекандаратской НСШ на всю школу не было ни единой кружки, и дети пили воду прямо из-под крана. Сообщалось, что школы находились в антисанитарном состоянии. Многие учителя сами были неряшливы и не владели навыками личной гигиены. Интересно отметить, что к концу исследуемого периода, при подготовке школ к новому учебному году, в части необходимых вещей упоминались квартиры для учительства, топливо для холодного времени и портреты вождей¹⁷⁷.

Однако стоит заметить, что в данный период, акцент с количественных показателей неуклонно смещался к качественным. Следили за качеством не только материальной базы школы, но и кадрового обеспечения. Если в начале изучаемого нами периода учителями брали практически любых и хоть как-то пригодных людей, то к концу десятилетия к учителям предъявлялись определенные требования, они подлежали обязательной аттестации, их работа проверялась тщательным образом. Имелись случаи, когда во время аттестации отстраняли учителей за их профнепригодность (к примеру, факт снятия с должности учителя-комсомольца Байгузина в Карсунском районе).

При проверке комиссии оценивали, как была поставлена методическая работа с учителями. Учителя должны были получать необходимую помощь (методическую, информационную, организационную). Политическая работа среди учителей считалась обязательной, но в сельской местности учителя районных школ не были охвачены политзанятиями, многие не читали газет. Методические журналы выписывала только одна школа. Профсоюзная

¹⁷⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 55.

работа среди учителей была организована плохо. В результате отсутствия воспитательной работы среди учителей со стороны профсоюзных и партийных организаций, имелись факты пьянства и драк, антисоветских поступков (крещение детей и посещение церкви, что, к слову, было свойственно не только ульяновским учителям¹⁷⁸). Отсутствовала забота об учителях со стороны профессиональных советских и партийных организаций районов. Топливом квартиры учителей не были обеспечены, керосин школы и учителя не получали, поэтому вечером к занятиям учителя не имели возможности готовиться. В Майне из-за недостатка воды учителям приходилось возить воду за 3 км своими силами, так как подвоз воды не был организован. Логично предположить, что при отсутствии нормальных условий для работы, качество преподавания было низким. О некачественном преподавании говорило доминирование словесных методов обучения, плохое использование учебных пособий. На уроках химии в Поселковской НСШ учительница в течение целого урока объясняла свойства воды, не продемонстрировав их наглядно. Знания учащимся излагались в абстрактных и путанных формулировках (пример с условными температурами замерзания и кипения воды). Гонка за качество образования и высокие показатели приводила к тому, что в ряде школ имелись факты явного обмана. Например, в Арской школе Ульяновского района во время весенних испытаний учительница Нестерова все плохие работы учащихся переписала, заменив их на отличные. Эти факты выявил и изложил в докладной записке в Отдел школ Куйбышевского обкома ВКП(б) П. Кобанов, представитель Наркомпроса¹⁷⁹).

Отдельным пунктом проверок была гигиена и дисциплина. Проверочные комиссии отмечали, что в школах очень мало обращалось внимания на организацию внутреннего порядка. Большинство школ вывесок не имело. Из 23 проверенных школ только 2 содержались в относительной

¹⁷⁸ Шабалин О. А. Антирелигиозное воспитание на территории СССР в 1930-1980-е гг. // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 307–312.

¹⁷⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 141–144.

чистоте (Карсунская НШ и Ульяновская НШ № 15). В остальных школах было достаточно неухожено: в раздевалнях, в классах, в учительской, в уборных. Особенно в антисанитарном состоянии содержались уборные. В учительских шкафах книги и учебные пособия находились в беспорядке: карты, таблицы, другие пособия хранились небрежно и поэтому рвались, не прослужив и года. Отсутствовал точный учет школьного имущества и не велись инвентарные книги (в Комаровской, Котляковской, Большекандаратской, Вязовской, Гольшевской, Безводнинской и других школах). Учащимся не прививали элементарные правила гигиены: грязные руки и шея, нестриженные волосы, неряшливая одежда. Имелись частые случаи прогулов и опозданий на уроки. В ряде школ были нередки случаи пропусков занятий учащимися из-за их участия в сельскохозяйственных работах. В ряде школ не велись классные журналы, а если и велись, то в них записывались только отметки о посещаемости. Расписание составлялось неправильно: уроки математики и немецкого языка ставились на последние часы занятий; особенно был перегружен последний день недели. Объяснялось это тем, что учителя вели занятия со стахановцами завода и приходилось считаться с их временем. В архивных документах также содержатся сведения об интересных организационных фактах, которые, казалось бы, должны были полностью исчезнуть к концу изучаемого периода. Тем не менее, сообщается, что в Карлинской средней школе занятия велись по московскому времени и за 5 минут до конца урока давались предупредительные звонки, которые сокращали время урока до 40 минут¹⁸⁰.

Осенью 1938 г. проверяющие комиссии отмечали, что санитарное состояние большинства школ требовало значительного улучшения. Школы были недостаточно обеспечены учебниками и учебными пособиями. Отпущенные на учебные пособия по сельбюджетам средства были использованы на 37,2% за 9 месяцев. РПС недостаточно контролировало работу базы сельпо по своевременному завозу учебников и тетрадей, в

¹⁸⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 150–160.

результате чего некоторые школы ощущали перебои с тетрадями, а Благодаровская школа за первую четверть получила всего по одной тетради на ученика. Завшколам, директорам, советам и парторганизациям вменялось в вину, что они недостаточно борются за всеобщее начальное обучение, поскольку все еще были те дети, которые не посещали школ из-за отсутствия одежды или обуви, причем необходимая помощь вышеназванными официальными лицами не оказывалась. Эти факты говорили о плохой воспитательной работе с детьми в целом. В большинстве школ внешкольные занятия не велись или были плохо организованы. В Карсуне не было контроля за выполнением режима дня учащихся. К примеру, дети 8–10 лет посещали вечерние сеансы кино, на которые их беспрепятственно допускала администрация кинотеатра – пионерская работа не велась вовсе. В ряде школ пионеров не было в принципе. С родителями беседы не проводились, хотя о необходимости такой работы говорил еще вначале 1930-х гг.¹⁸¹.

Отдельно следует сказать о кадровом обеспечении школ. Например, к новому 1937/38 уч. г. в начальные, неполные и средние школы области требовалось: учителей в начальные школы – 1113 человек, учителей в неполные и средние школы – 841 человек, всего – 1954 человека. К началу нового учебного года, в школы области посылались окончившие в июне того же года: педагогические училища – 615 человек, педагогические вузы – 178 человек, учительные институты – 115 человек, специальные курсы – 141 человек, всего – 1049 человек. При распределении по районам области новых кадров учителей, Отдел школ и науки принимал во внимание следующие условия:

- 1) уровень образовательной подготовки работающих учителей в данном районе;
- 2) необходимость укрепления новыми кадрами учителей тех школ, в которых имели место классово-враждебные элементы;

¹⁸¹ Хрестоматия по истории советской школы и педагогики : Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. А. Н. Алексеева. М., 1972. С. 117.

3) потребность в пополнении преподавательского состава педагогических училищ;

4) необходимость в обновлении учительских кадров в тех районах, где как показала аттестация и проверка, в наибольшей степени сосредоточились неблагонадежные педагоги;

5) желание самих учителей работать в том или ином районе.

С учетом этих условий распределение новых учителей по районам намечалось в следующем виде (см. Таблицу 7):

Таблица 7 – Распределение новых учителей по районам на 1937/38 уч. г.

Район	Для начальной школы	Для неполной средней и средней школы	Всего
Мелекесский	7	5	12
Старомайнский	5	5	10
Чердаклинский	7	4	11
Барышский	7	3	10
Базарносызганский	5	4	9
Вешкаймский	5	7	12
Инзенский	6	5	11
Кузоватовский	4	5	9
Майнский	9	6	15
Новоспасский	10	3	13
Сенгилеевский	4	3	7
Сурский	6	5	11
Тагайский	6	5	11
Черенгульский	6	9	15
Новомалыклинский	10	6	16
Старокулаткинский	11	7	18
Город Ульяновск	4	3	7

Но даже это распределение выпускников не решало проблему кадрового голода в области. После прибывших новых учителей, в школах области все равно отмечалась нехватка учителей начальных школ – 498 человек, учителей неполных средних и средних школ – 407 человек. Если принять во внимание, что в течение летнего времени часть учителей дополнительно уходило из школ по различным причинам, а некоторые учителя были отстранены от работы аттестационными комиссиями, то недостаток учителей становился еще более острым. Поэтому Отдел школ и

науки просил обратиться в Наркомпрос РСФСР с просьбой оставлять работать всех специалистов, оканчивающих Ульяновский учительский институт, в этой же области (Наркомпрос из 175 человек, окончивших, планировал оставить в области всего 31 человека). Поскольку источников для покрытия всей потребности в учителях не было, органам народного образования приходилось вновь допускать чрезмерную перегрузку отдельных учителей, о чем в докладной записке зав. Отдела школ и науки Крайкома ВКП(б) Карабанов сообщил в Бюро райкома ВКП(б)¹⁸².

Итак, система образования и воспитания в изучаемый период условно прошла два этапа: количественный и качественный. Причем оба эти этапа сопровождались невероятным напряжением человеческих ресурсов, так как ни финансовых, ни материальных, ни административных ресурсов было недостаточно. Для первого этапа – огромные количественные показатели (общее число детей и взрослых, которых надо было охватить, требовали открытия огромного числа школ и иных учреждений образования и воспитания с немалым штатом педагогов), а для второго – качественные (количество учителей, подлежащих аттестации, переподготовке, обучению, повышению квалификации; качество обучения, выражающееся в высоком проценте успеваемости и исключении второгодничества; вопросы воспитания и дисциплины, досуга учеников) требовали материальных затрат, которых постоянно не хватало из-за чрезмерно завышенной планки требований правительства.

Подводя итог анализа, представленного в первой главе, отметим, что 1930-е гг. явились ключевыми как для всей социальной сферы, так и для советской системы образования. Именно в этот период была заложена и оформлена целая система, которая давала образование и воспитание нескольким поколениям ярых приверженцев коммунистического режима. То, какими практическими методами был достигнут небывалый успех советского образования и воспитания, до сих пор интересует не только педагогов и

¹⁸² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 204–207.

методистов, но и политологов, социологов и других ученых. В работу по обеспечению и эффективному действию этой системы были направлены беспрецедентные усилия как финансовые, так и человеческие. Не было таких вопросов, которые бы остались за рамками рассмотрения со стороны партии и правительства: от финансового обеспечения учебного процесса, оплаты труда работников образования, снабжения наглядными материалами до количества книг, доступных детям в библиотеках, организации досугового времени, режима дня вне школы. Все вопросы, которые касались жизни ребенка, подлежащего школьному обучению, прорабатывались – всем вопросам уделялось внимание.

Курс партии, в начале исследуемого нами периода, на развитие сети школ по стране, сделал свое дело. Повсеместно стали строиться новые школы, привлекались в них дети, велась огромная пропаганда среди населения всеми доступными средствами. Форсирование процесса всеобщего начального обучения вылилось в низкое качество образования – сказывалось отсутствие материально-технической базы, низкая психологическая готовность населения отдавать достаточно большую часть своего рабочего времени для получения теоретических знаний. Не было и достаточного количества учителей для обеспечения такого широкого охвата образованием детей.

К середине 1930-х гг. рост школьной сети несколько замедлился, отмечалось даже снижение числа начальных школ. Но этот процесс происходил из-за того, что начальные школы стали преобразовываться в неполные средние и десятилетки. С середины 1930-х гг. начинается процесс усиленного контроля за качеством получаемых школьных знаний. Таким образом, к началу 40-х гг. была сформирована стабильная система образования и воспитания, основную часть которой составляли разные виды школ, охват образованием и воспитанием детей был полный, а качество образования было на должном уровне.

Кроме того, 30-е гг. стали благоприятными для национальных меньшинств и народов союзных республик, так как именно в этот период были созданы учебники на родных языках, приведена к единому стандарту система образования таким образом, что выпускник любой школы в республике мог поступить в среднее специальное или высшее учебное заведение в любом городе СССР. Несомненно, для обеспечения целостности государства и облегчения коммуникации между народами, вводилось обязательное изучение русского языка, но, как всегда подчеркивало советское правительство, русский язык не был основным для национальных меньшинств. Правительство заботилось о гармоничном развитии всех народностей, признавая их идентичность и ценность, заботясь о том, чтобы их образование и воспитание проходило на их родном языке.

Масштаб индустриализации, заданный советским правительством, требовал привлечения огромного числа квалифицированных работников. Поэтому быстрые темпы введения всеобщего обучения по всей стране были «большевистскими», стремясь доказать своими успехами преимущество советского строя над капитализмом западных стран. Отсюда очевидно вытекали два основных направления в работе системы образования: непосредственно образование (как процесс передачи и формирования теоретических и практических навыков) и воспитание (как процесс формирования у личности определенного мировоззрения и образцов поведения), что повторяется в современном законе об образовании в РФ¹⁸³. Тем не менее, советское правительство никогда не рассматривало эти два процесса отдельно, подчеркивая всеми директивными актами и самой политикой, важность их слияния и взаимного дополнения. Можно сказать, что в центр образовательной политики была поставлена личность ребенка во всей ее многогранности. Все науки (педагогика, педология, психология, биология и др.) стремились изучить ребенка, его интересы и потребности,

¹⁸³ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения : 30.12.2022).

чтобы затем направить детские порывы, а затем подростковые наклонности в конструктивное русло, на благо Родины и развитие советского общества. Так стали возникать кружки, дворцы пионеров, дополнительные школы, станции и т. п. По идее правительства, каждый ребенок должен был находиться под постоянным контролем со стороны школы и партии. Если школа занималась образованием и воспитанием, то роль партии в основном сводилась к подготовке идеологических последователей и поборников существующего строя.

Становится очевидным, что исследуемый период характеризовался огромным культурным подъемом среди населения, главную роль в котором сыграло введение всеобщего обучения (как начального, так и среднего), которое подготовило для страны новое поколение советской интеллигенции.

Успехи в области народного образования по введению всеобщего начального обучения дали возможность наметить очередной образовательный прорыв, подготовив прочную базу уже для перехода на всеобщее среднее образование. На третью пятилетку (1938–1942) был запланирован переход ко всеобщему среднему образованию в городах и к семилетнему обучению в сельских местностях. К концу третьей пятилетки предполагалось охватить школьным образованием 40 миллионов детей (для сравнения: до революции школьное образование получали только 8 миллионов детей).

Осуществление этого плана опиралось на статистические данные, согласно которым в 1938/39 уч. г. число школьников 5–7 классов достигло 8,8 млн человек (для сравнения: на 1929/30 уч. г. в школах II ступени обучалось только 1,6 млн. детей).

Школы готовили учеников не только для поступления в вузы. Основной задачей 30-х гг. было обеспечить растущую промышленность и сельское хозяйство квалифицированными кадрами. Поэтому огромное значение придавали повышению качества образования и воспитания в

школах, уделялось особое внимание трудовому, практическому образованию¹⁸⁴.

Молодежь, которая получала среднее образование, могла выбрать свой дальнейший путь. Не все могли продолжить свое обучение в вузе и не все семилетки переходили в десятилетнюю школу. Многим предстояло сразу решать вопрос о том, где на практике, в самостоятельном труде приложить новые знания. Тем не менее, с 1930 по 1940 гг. количество вузов и средних технических учебных заведений в СССР выросло в 4 раза и превысило отметку в 150 учреждений.

В советской стране в 30-е гг. огромное значение придавали личным склонностям учеников. Подготовка к трудовой деятельности, прививание уважения к труду, положительный образ трудового человека, транслируемый через СМИ в общество, сыграли свою роль и в 30-е гг. Советские дети еще в дошкольном возрасте мечтали стать летчиками, путешественниками, моряками. И многие действительно это удавалось.

Задача школы, комсомола состояла в помощи юношам и девушкам найти верный путь в жизни, разумно выбрать свою профессию. Сознательный выбор профессии базировался на отношении к своей стране и народу. Обязательно учитывалось то, в каких профессиях нуждается Родина, чтобы принять непосредственное участие в социалистическом строительстве. На этом строился патриотический долг молодежи, который воспитывала школа в своих учениках.

В качестве недостатка средней школы в сельской местности не раз отмечалось, что школа не воспитывала любви к сельскохозяйственному труду. Профессия агронома, колхозная работа представлялась менее заманчивой, чем профессия инженера. Поэтому перед школой ставилась задача помочь выпускникам найти надлежащий трудовой путь, наиболее

¹⁸⁴ Гребенев И. В., Сомова Д. В. Трудовое воспитание в советской школе : парадоксы становления и развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 215–223.

соответствующий его наклонностям, наиболее полезный Родине и гражданам.

Материалы исследования Ульяновского района подтверждают приведенные выводы. Архивные материалы свидетельствуют о том, что процесс ликвидации неграмотности и всеобщего вовлечения детей в образовательный процесс происходил очень медленно. Во-первых, сказывалась экономическая отсталость региона. Во-вторых, большой удельный вес консервативного сельского населения, где процесс охвата детей школьным образованием проходил медленнее, чем в городе. В-третьих, многонациональный состав района, который требовал особого подхода и отдельного внимания.

Тем не менее, мобилизация общественности, апелляция к моральному долгу, массовая пропаганда, огромные финансовые вливания сделали свое дело, выведя Ульяновск и прилегающие районы (в составе Средневолжского края) в число лидеров по культуре и грамотности населения к началу 40-х гг.

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

§ 2.1. Подготовка и переподготовка учительских кадров

Введение всеобщего образования потребовало от правительства срочных мер по подготовке педагогических кадров. Ноябрьский Пленум ЦК партии в 1929 г. издал Постановление, идеи которого затем нашли свое логическое продолжение в решениях XVI съезда ВКП(б) 1930 г. На этом партсъезде тов. Бубнов отметил, что образование оставалось важнейшей из задач пролетарской революции. Тем не менее, выполнение поставленных задач (в первую очередь, всеобуча) не могли быть выполнены без пристального внимания к учительству, его нуждам, уровню его идеологической подготовки и самоопределения¹⁸⁵, в чем должны были принимать непосредственное участие местные партийные органы. Принятые решения послужили толчком для создания на местных уровнях, в том числе в Куйбышевском и Ульяновском регионах, широкой сети учреждений профессиональной подготовки педагогических кадров. В начале изучаемого периода, это привело к организации сети педагогических техникумов, которые позже были переименованы в педагогические училища. Нельзя сказать, что только в конце 20-х гг. советское правительство решило обратить внимание на подготовку педагогического персонала. Еще в 1921 г. главпрофобр РСФСР установил три формы получения педагогического образования: курсы, техникумы и институты. По окончании краткосрочных курсов можно было работать учителем школы I ступени, на этих курсах студенты получали минимальную идеологическую и профессиональную

¹⁸⁵ Майофис М. Л. Советская система образования и производство социальных идентичностей в 1920-е – начале 1940-х годов // Шаги/Steps. 2015. Т. 1. № 1. С. 40–45.

подготовку¹⁸⁶. Техникумы, в отличие от курсов, были постоянными учебными заведениями, которые также готовили учителей школ I ступени. Наконец, педагогические институты и педагогические факультеты вузов готовили педагогов для школ II ступени, техникумов, рабфаков.

На территории Симбирска существовал Чувашский институт народного образования, однако по Решению президиума ВЦИК от 9 февраля 1922 г., Симбирский чувашский институт и сельскохозяйственный техникум, которые входили в его состав, были переданы в ведение исполкома Чувашской автономной области.

Для увеличения привлекательности профессии учителя 16 марта 1930 г. вышло Постановление СНК РСФСР «О введении в действие положения об обеспечении пенсиями за выслугу лет 49 работников высших учебных заведений и научных учреждений РСФСР, преподавателей рабочих факультетов и приравненных к ним школьных работников», согласно которому всем работникам системы образования полагались льготы в виде досрочной пенсии (в 65 лет), либо выход на пенсию за совокупный трудовой педагогический стаж в 25 лет. Этот же документ предусматривал некоторые ограничения и лишения пенсии, например, для лиц, кто действовал «против интересов трудящихся». Под эту формулировку в основном попадала профессура вузов и старожилы школы, которые при царском режиме преподавали Закон Божий или были членами политических партий, «защищавших царскую власть»¹⁸⁷. Из-за страха остаться без пенсионного обеспечения, таким учителям и преподавателям приходилось показывать свою лояльность советской власти, активно вступая в партию, занимаясь пропагандой.

¹⁸⁶ Попов М. В., Суворов М. В. Подготовка учительских кадров в Свердловске во второй половине 1930-х начале 1940-х гг. // Педагогическое образование в России. 2014. № 7. С. 155–161.

¹⁸⁷ Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании : Сборник документов за 1917-1947 гг. / Сост. Н. И. Болдырев. М.; Л., 1947. С. 195–200.

В 1931 г., когда обнаружилась острая нехватка учителей для начальных школ даже с учетом выпускников из педагогических техникумов, в срочном порядке организовывались краткосрочные курсы для подготовки учителей начальных школ. Их общее число по стране достигало нескольких тысяч. После введения всеобуча для ликвидации кадрового голода во исполнение Постановления СНК РСФСР № 289¹⁸⁸ по стране в 1932 г. были открыты 17 новых учебных заведения высшего образования, в том числе Ульяновский педагогический институт.

Чуть позже, в 1933 г., когда число семилетних и средних школ выросло, были учреждены двухгодичные учительские институты для подготовки учителей V–VII классов. В это же время получили распространение заочные отделения педтехникумов, учительских и педагогических институтов. В Ульяновском крае на вечерний рабфак планировалось принять 150 человек на 1933/34 уч. г. Учитывая большой набор, были открыты филиалы рабфака в Мелекессе и совхозах¹⁸⁹, что должно было разрешить положение с нехваткой учительских кадров.

В связи с планом по введению всеобщего среднего образования требовались учителя с более высокой квалификацией, поэтому стала разрастаться сеть институтов усовершенствования учителей. Такие учебные заведения создавались по всему Советскому Союзу. Ульяновский пединститут к 1933–1934 г. также был укреплен. По сообщению директора пединститута тов. Овсейчика¹⁹⁰, теперь в состав учреждения входили уже 10 кафедр, во главе которых стояли профессора или доценты, им помогали ассистенты и лаборанты. Новые работники приехали из саратовского,

¹⁸⁸ Постановление СНК РСФСР № 289 «Об итогах осеннего приема 1931 года в профессионально-технические учебные заведения, о сети, контингентах приема и капиталовложениях в эти учреждения в 1932 году» от 25 марта 1932 г. [Электронный ресурс]. URL : https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3821.htm (дата обращения : 10.03.2022).

¹⁸⁹ Новые программы и учебники должны быть освоены в августе (Содоклад т. Коробова) // Пролетарский путь. 1933. 12 августа. С. 6.

¹⁹⁰ Пединститут встречает новый учебный год во всеоружии. (Выступление директора пединститута тов. Овсейчика) // Пролетарский путь. 1933. 12 августа. С. 9.

пензенского и московских вузов, и представляли собой большую ценность для местного учебного заведения.

Согласно статистическим данным за изучаемый период, количество учителей возросло с 481286 учителей (в 1930 г.) до 1238000 учителей на 1939/40 уч. г.

Рассматривая школьное образование как мощный инструмент подготовки идейно устойчивых граждан, поддерживающих партийную политику, правительство вменяло в обязанности учительств не только (и не столько) трансляцию академических знаний, но и подходящее воспитание подрастающего поколения¹⁹¹. Таким образом, учителя не только отвечали за учебно-воспитательный процесс в стенах школы, но и должны были принимать участие в личной жизни каждого школьника, посещать его дом, проводить беседы с родителями. Из-за такого широкого спектра зоны ответственности, советские учителя стали рассматриваться центральными фигурами в деле воспитания и образования детей и подростков, приобретая все больший вес в социальной структуре общества. Все издаваемые директивы того времени (Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (1931), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932), «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936)) прямо указывали на важность роли учителя, стремившись таким образом привлечь многих молодых людей выбрать для себя профессию учителя.

В первую очередь, повышение престижа педагогической профессии предполагалось добиться увеличением заработной платы. С 1931 г. (после принятия Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе») произошло повышение оплаты труда преподавателям образовательных учреждений: по начальной школе с 51 руб. 20 коп. в 1928/29 уч. г. до 90 руб. в 1932 г., по фабрично-заводским семилеткам и

¹⁹¹ Молоков Д. С., Ходырев А. М., Данилова Л. Н. Аксиологические основы развития советской системы педагогического образования // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 120–130.

школам колхозной молодежи – с 77 руб. 68 коп. до 120 руб.¹⁹². В следующем 1932 г. была введена дифференцированная оплата труда школьным учителям. Но даже несмотря на эти меры, материальное положение учителей оставалось тяжелым, так как большинство из них к тому времени не имели даже среднего специального образования и/или педагогического стажа. Однако для поддержки учителей местные органы власти разрабатывали свои меры. Например, на территории будущей Ульяновской области работникам школ в сельской местности выдавали паёк, но и его выдачу могли задерживать¹⁹³.

К 1935 г. малый процент вовлечения молодых специалистов вынудил советское правительство увеличить учительскую зарплату в полтора раза, а с 1936 г. была введена дополнительная плата за классное руководство и проверку письменных работ учащихся¹⁹⁴. Весной 1936 г. вышло Решение ЦИК и СНК СССР «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ». По мнению Е.Т. Юинга, доходы учителей росли быстрее, чем у представителей других профессий, но и задержки зарплаты случались чаще¹⁹⁵.

Учителя, обучающие по программе неполной средней школы, должны были пройти учебу в районных центрах при средних и неполных средних школах с 15 июня по 1 августа 1936 г. Учителя, обучающиеся в педтехникумах, должны были работать на сессиях при педтехникумах. Учителя неполных средних школ, не имеющих образования педагогического вуза или учительского института, а также заочники, должны были обучаться на курсах при Куйбышевском ИККНО или пединституте. Конкретные указания по вопросу о том, кто из учителей и где будут обучаться, крайоно

¹⁹² Пономарёв С. А. Развитие педагогического образования в Западной Сибири в 1930-1941 гг. : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М., 2018. 217 с.

¹⁹³ По-большевистски подготовим школу к новому учебному году Доклад председателя горсовета тов. П. Г. Ларионова // Пролетарский путь. 1933. 20 августа. С. 10–12.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Юинг Е. Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М., 2011. 359 с.

выдал райгоно. Крайком ВКП(б), считая дело повышения квалификации учительства одной из важнейших государственных задач, от успешного разрешения которой зависело повышение качества школьной работы, предлагало дополнительно проверить, как подготовились горрайоно и педтехникумы к проведению курсов и сессий, и принять меры, обеспечивающие их успешное проведение. О состоянии работы по повышению квалификации учителей района и о принятых мерах надлежало информировать Крайком ВКП(б) своевременно.

С 1936 г. квалификацию «учитель начальной школы»¹⁹⁶ можно было получить по окончании среднего педагогического учебного заведения, квалификацию «учитель средней школы» – по окончании педагогического института, университета или учительского института¹⁹⁷. Но даже завершение обучения не давало права преподавать: необходимо было пройти аттестацию и получить заключение о профпригодности. Звания выдавались бессрочно, а дифференцированная зарплатная сетка стимулировала учителей повышать квалификацию, продолжать обучение, улучшать свою работу. Тем не менее, введение этих мер не встретило широкого отклика среди педагогов. Для исполнения Решения ЦИК и СНК СССР от 10.04.1936 г. «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ» Куйбышевский краевой комитет ВКП(б) от 21.10.1936 г. принял Постановление, в котором говорилось, что работа аттестационных комиссий по вине крайоно была начата с опозданием и проходила без достаточного контроля со стороны горкомов и райкомов ВКП(б). По этой причине крайком ВКП(б) назначил заведующего крайоно тов. Долинко взять под свое непосредственное руководство работу аттестационных комиссий и сосредоточить внимание

¹⁹⁶ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ» от 10 апреля 1936 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://museumreforms.ru/node/13996> (дата обращения : 10.01.2022).

¹⁹⁷ Арнаутов Н. Б. Развитие системы советского среднего образования в 1920-1930-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Педагогика. 2010. Том 11. № 1. С. 111–118.

всех отделов народного образования на задачах, связанных с проведением аттестации учителей. Не допуская огульного снятия с работы малоквалифицированных учителей, и ставя основной задачей повышение их квалификации, крайком ВКП(б) обязывал все аттестационные комиссии и отделы народного образования подходить к оценке работы каждого учителя в строго индивидуальном порядке, не допуская при этом либерального отношения к чуждым элементам и тем, кто не желает повышать свою квалификацию. На основе материалов по аттестации учителей, крайком должно было сделать выводы о работе школ и принимать практические меры по улучшению работы как каждой школы в отдельности, так и по району в целом. Райкомы и горкомы ВКП(б) обязывались на ближайшем заседании заслушать отчеты районных и городских отделов народного образования о состоянии работы по аттестации учителей в районе; систематически контролировать работу райгороно по аттестации учителей; развернуть широкую разъяснительную работу среди всего учительства о значении персональных знаний учителей, чтобы каждый учитель, не имеющий соответствующего образования, немедленно включался в заочное обучение в педвузе или педтехникуме. Учитывая, что начавшаяся аттестация учителей показала низкую политическую осведомленность многих учителей, крайком обязал райкомы ВКП(б) немедленно развернуть политическое просвещение среди всей массы учительства. Отмечая совершенно безучастное отношение комсомольских организаций к делу аттестации учителей, крайкому ВЛКСМ было настоятельно рекомендовано широко развернуть соревнование среди всех учителей комсомольцев за повышение качества учебно-воспитательной работы в школе, уровня педагогической квалификации и идейно-политической осведомленности учителей-комсомольцев, добиваясь тем самым получения всеми учителями-комсомольцами персональных учительских званий¹⁹⁸.

¹⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1460. Л. 48–49.

По вопросу аттестации учителей зав. Отделом школ и культпросвета ГК ВКП(б) установил, что гороно плохо подготовилось к этой работе, поскольку к ноябрю 1936 г. было проверено только 89 человек вместо запланированных 130. Неутешительная статистика объяснялась халатностью гороно к составлению списка первой очереди и к подготовке документов на проверяемых, а также недостаточной работой среди учителей. Так, в список были включены 5 человек, находящихся в отпуске по беременности; 25 человек не имели требуемых документов и 5 человек не явились вообще¹⁹⁹.

Аттестационные комиссии выполняли еще одну важную задачу: отсеивали непригодные кадры²⁰⁰. Но и эти функции не всегда исполнялись надлежащим образом. К примеру, осенью 1937 г. была проведена проверка дела народного образования в Ульяновском, Майнском и Карсунском районах. Проверяющие отметили, что сеть неполных средних школ по Карсунскому району создавалась вредительски. В районе имелось 14 НСШ, из них только в трех были педагоги, которые имели право преподавать в средних школах²⁰¹. Даже с учетом этого факта, в Майнском районе не хватало 20 учителей для начальных школ и 6 учителей для неполных средних школ, в Карсунском районе не хватало 6 учителей для начальных школ и 6 учителей для средних школ. В Алексеевском районе имелось 30 начальных, 5 неполных средних и 2 средних школы с общим количеством учащихся 4650 человек. В школах работало 140 учителей, 82 человека (58 %) из них не имело даже среднего образования, у 45 человек было среднее образование, у 10 – высшее. Из района выбыло 7 учителей, не явились из вновь назначенных – 20 человек. Таким образом, нехватка учителей составила 2 преподавателя для НСШ и 4 для начальной школы. Там, где не хватало учителей, занятия проходили в две смены, чтобы не допустить срыва занятий²⁰². В других

¹⁹⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1460. Л. 56.

²⁰⁰ Волкова И. В. Советская школа на путях подготовки к войне : переломный 1936 год // Проблемы современного образования. 2012. № 6. С. 125–138.

²⁰¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 141–160.

²⁰² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 49.

районах ситуация была подобная. В Новомалыклинском районе из 185 учителей у 70 не было законченного среднего образования²⁰³.

Такие факты назывались «безответственным отношением» гороно и районо к подбору учителей. Проверки обращали особое внимание на подбор педагогов на основные предметы (по русскому языку, математике и физике), поскольку данные учителя-предметники должны были иметь специальное высшее образование и достаточную практику. Очевидно, что таких кадров в области не хватало, поэтому директора школ были вынуждены защищать перед комиссиями своих учителей, которые по формальным признакам признавались не подходящими для работы. Такое положение дел создавало большую напряженность в крае. Руководство школ, а вслед за ними и обком Союза начальных и средних школ, пытались сохранить за уже работающими педагогами их места, так как их отсев спровоцировал бы еще больший кадровый голод. Проверки настаивали на том, что аттестация призвана укрепить школы лучшими педагогами и избавиться от плохо подготовленных работников. Также подразумевалось, что гороно и районо должны быть вовлечены в обеспечение кадрами школ не только формально, но и активно, работая с учителями и мотивируя их повышать свою квалификацию²⁰⁴. Кроме того, было необходимо быть на связи с учебными заведениями, готовящими учителей; привлекать комсомол; организовывать обмен опытом среди учителей, развивая наставничество старших педагогов над молодыми специалистами; обеспечивать методологическое руководство в работе школ. Нехватка учительских кадров вынуждала директоров школ самим вести занятия, что отвлекало их от руководства, которое приходилось перекладывать на завучей, поэтому у директоров не хватало времени оказывать методическую помощь своим учителям (в частности, подобная

²⁰³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 45.

²⁰⁴ Виттенбек В. К., Брянцева М. В. Подготовка учителей начальных классов в России : историко-педагогический аспект // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 3. С. 233–238.

ситуация наблюдалась у директоров школ № 13, № 84, № 82, № 88, № 48, № 12, № 2, № 43 и т. д.)²⁰⁵.

Работа велась и над созданием положительного и уважительного образа советского педагога. Учителей выдвигали на депутатские должности в советы всех уровней. В состав VIII Чрезвычайного съезда Советов СССР в 1936 г., который утвердил Конституцию СССР, вошло 27 учителей. Интересно отметить, что от Куйбышевской области (в состав которой входила и будущая Ульяновская область) в депутаты Верховного Совета СССР были выдвинуты и выбраны Кириллова Мария Павловна и Катаева Елизавета Васильевна²⁰⁶. Последняя являлась народным учителем, которая на тот момент работала директором Мелекесской неполной средней школы. О данных педагогах были размещены заметки в печати (см. Приложение 2). Интересно, что обе были женщинами, выдвинутыми на ответственные должности в соответствии с гендерной политикой в СССР²⁰⁷.

В конце 1937/38 уч. г. в г. Ульяновске было награждено 69 учителей-отличников²⁰⁸, которые добились 100% успеваемости своих учеников. Осенью 1938 г. в РСФСР звание заслуженного педагога не было присвоено еще ни одному учителю (для сравнения: в Грузинской ССР 200 учителей были представлены к получению звания)²⁰⁹. Решение этого вопроса центральная власть форсировала, так как необходимо было поддержать лучших учителей, сделать их действительно важными и уважаемыми членами общества на государственном уровне. К концу изучаемого нами периода, в 1939 г. уже свыше 4 тысяч учителей были награждены орденами и медалями. В архивных материалах были найдены сведения и об учителях Ульяновска, награжденных государственными наградами. Например, А. М.

²⁰⁵ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 539. Л. 8-11.

²⁰⁶ Депутаты Верховного Совета СССР от Куйбышевской области. 1938. 12 января.

²⁰⁷ Земзюлина Н. И. Гендерный аспект кадровой политики в СССР в 1920-1930-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 14–18.

²⁰⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 30.

²⁰⁹ Встретить учебный год в полной готовности. // Пролетарский путь. 1938. 20 августа. С. 3.

Тюленева, награжденная орденом Ленина и занимавшаяся ликвидацией неграмотности, а также агитацией образования в целом. Была лично знакома с Н. К. Крупской²¹⁰.

Из доклада председателя горсовета тов. П. Г. Ларионова о подготовке к 1933/34 уч. г. можно узнать о социальном составе учительской массы: из общего количества учителей района, 81 – рабочие, 273 – крестьяне (подавляющее большинство), 154 – служащие, 2 – кустари и 80 прочих. Из них 22 партийца, 34 комсомольца и 501 беспартийный. Также 82 педагога имели законченное высшее образование, 35 – незаконченное, 317 – среднее специальное, 86 – среднее, 53 – общее и 90 – ниже семилетки. Борясь за чистоту рядов учительства, необходимо было решительно откинуть всех тех, кто относился к социально чуждым, а, следовательно, и социально опасным элементам – кто не смог бы честно бороться за воплощение в жизнь решений ЦК КПСС о политехнической школе. Итак, большинство учительства составляли педагоги, имеющие среднее специальное образование. И к этому большинству надо было приблизить весь отстающий коллектив и в целом заняться основательным повышением квалификации учительства посредством консультаций, заочного обучения, курсов и т. д. Максимум внимания необходимо было уделить заботе об улучшении материально-правового положения учительства и его семьям, согласно имеющимся на этот счет директивам партии и правительства. Необходимо было поднять на ноги всех учителей и вывести из затруднительного положения все учебные заведения района, чтобы с честью встретить новый учебный год, создать все условия учителю и потребовать от него немедленного освоения стабильного учебника²¹¹.

Учительская районная конференция, которая прошла в августе 1933 г. также обязала каждого педагога повысить свой общеобразовательный и политический уровень. Все городские учителя, не завершившие свое

²¹⁰ ГА УО. Ф. Р-3717. Оп. 1. Д. 1–21.

²¹¹ По-большевистски подготовим школу к новому учебному году. Доклад председателя горсовета тов. П. Г. Ларионова // Пролетарский путь. 1933. 12 августа. С. 10–12.

образование, должны были быть охвачены вечерним пединститутом. Остальное учительство на 100 % планировалось охватить заочным образованием. Кроме этого, каждый педагог должен был включиться в марксистско-ленинские кружки. Для помощи учительству, в особенности молодым специалистам, к 1 сентября 1933 г. планировалось организовать 7 городских и кузовых методических объединений.

Вопрос подготовки педагогического персонала для школ различных ступеней оставался актуальным. К середине изучаемого периода появляются сообщения о такой перегрузке учителей, которая не позволяет им заниматься своим самообразованием. Были нередки случаи, когда педагоги не в состоянии были ответить на вопрос ученика, потому что перегруженные заседаниями, совещаниями или чисто технической работой (написание лозунгов, плакатов), они мало читали газет и недостаточно работали над собой²¹². Докладывая о ситуации по ликвидации неграмотности на вверенном участке, тов. Козлов (с. Малая Кандаля) говорил, что он один был на трех должностях: зав. районо, директора школы и заведующего²¹³.

В прессе того периода появлялись заметки о том, что партия и правительство сделали очень много для вооружения советской школы программами, учебниками, новыми методами занятий, новыми учебными зданиями. Школа имела неоспоримые достижения, однако нельзя было считать удовлетворительными достигнутые результаты. Главной причиной плохой работы школ называлось неумение правильно поставить воспитательную работу. Совершенно неоспоримыми являлись имеющиеся отрицательные факты в личном и общественном поведении детей. Плохое поведение учеников составляло «мелочи» школьной жизни, на них очень часто не обращали должного внимания сами учителя, однако их отмечали проверяющие и требовали от учителей выполнения своих воспитательных обязанностей. Наблюдатели сетовали, что если бы классный руководитель и

²¹² Кончились зимние каникулы. // Пролетарский путь. 1935. 19 января. С. 4.

²¹³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 9. Л. 29.

учитель знали внутренний мир каждого учащегося, если бы они не формально, а с любовью относились к своему делу, то таких фактов могло бы и не быть. Партия и правительство предъявляли учителю требование – быть воспитателем детей. Чтобы стать хорошим воспитателем, учитель должен был упорно работать над собой, а в то время, наоборот, вскрывались факты неряшливого отношения учителя самому к себе. Например, преподаватель литературы не читал таких художественных произведений советской литературы как «Люди Сталинградского тракторного», «День второй», «Человек меняет кожу» и пр., преподаватель естествознания не читал книг по своей специальности и большинство преподавателей не читали журналов «Большевик», «Под знаменем марксизма», «Молодая гвардия»²¹⁴. Многие учителя не читали даже газет. По мнению общественности, такой учитель не мог быть хорошим воспитателем. В улучшении воспитательной работы немалая роль отводилась шефам школ. Они не должны были загонять свою работу в рамки формальных связей со школой или ограничиваться ее материальной поддержкой. Шефы были обязаны интересоваться внутренней жизнью школы, преподавателями и учащимися. Слабость воспитательной работы свидетельствовала о низком уровне комсомольской работы в школах, поскольку комсомольские организации не проявляли необходимой революционной бдительности и боеспособности. Решение ЦК ВЛКСМ о создании кадров комсомольских организаторов школ имело важнейшее значение в деле укрепления воспитательной роли школы. Усилиями передовых учителей, учащихся, родителей, шефов и комсомола, под руководством партии, необходимо было поднять воспитательную работу школ на высшую ступень, превратив их в мощное орудие коммунистического воспитания детей²¹⁵. Все указанные меры привели к тому, что к концу исследуемого нами исторического промежутка, в школах

²¹⁴ Ребенок требует внимания. // Пролетарский путь. 1935. 12 мая. С. 8.

²¹⁵ Там же.

не осталось ни одного учителя, не имевшего необходимой квалификации и уровня образования (см. Таблицу 8).

Таблица 8 – Количество школьных учителей в 1939/40 уч. г. с указанием уровня образования²¹⁶

	Количество учителей в 1–4 классах	Количество учителей в 5–10 классах
Высшее образование	17	152
Среднее образование	209	28
Получают образование	-	30
Итого	226	211

Всего учителей по школам за 1938/39 уч. г. было 504 человека, а в 1939/40 уч. г. – уже 537. Из них в НШ – 144, НСШ – 151, СШ – 242. Высшее и незаконченное высшее образование имели 265 учителей, среднее – 262, незаконченное среднее – 10. По стажу работы: до 5 лет – 96 человек, 5–10 лет – 123 человек, 10–25 лет – 219 человек, 25 и более лет – 97 человек²¹⁷. Конечно, оставались еще те, кто не повышал квалификацию, несмотря на ряд предписаний горно: Смирнова (историк, СШ № 2, среднее образование), Хмельницкая (математик, НСШ № 11, среднее образование).

Для Ульяновского края важным был вопрос о том, какие учебные заведения должны готовить педагогический персонал. В 1936 г. встал вопрос о закрытии педагогического техникума. Решением крайоно русский педагогический техникум планировалось закрыть, так как здание техникума передавалось переведенному в октябре 1934 г. из Куйбышева, библиотечному техникуму. В бюро Ульяновского горкома ВКП(б) поступила докладная записка от директора русского педагогического техникума А. Лазаревой от 01.01.1936 г., в которой она обосновывает нецелесообразность такого решения по нескольким причинам. Во-первых, обслуживаемые педагогическим техникумом 12 районов, в том числе и Ульяновский район,

²¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1880. Л. 201.

²¹⁷ Там же. Л. 252.

ощущали большую нужду в квалифицированных педагогических кадрах, вследствие чего районы были вынуждены принимать на работу в качестве учителей даже тех, кто не прошел приемные испытания на 1 курс педагогического техникума и годовые педагогические курсы. Неудивительно, что в начальных школах наблюдалась колоссальная безграмотность среди учителей. Проверка грамотности учителей-заочников показала следующие результаты: более 60% заочников выполнили контрольную работу по русскому языку плохо или очень плохо, и лишь заочники 3 курса показали только 20% плохих отметок. К сожалению, безграмотность наблюдалась не только среди учителей начальных школ, но и среди учителей НСШ и даже средних школ, вследствие их недостаточной подготовки. Во-вторых, педагогический техникум существовал с 1922 г. и за это время он создал прочную базу для нормальной работы: в педтехникуме были сосредоточены хорошие кадры, имелось богатое учебное оборудование и довольно большая библиотека. Учебное заведение на тот момент провело 15 выпусков вполне подготовленных работников. В-третьих, среди обслуживаемых 12 районов (Ульяновского, Чердаклинского, Майнского, Тагайского, Сурского, Вешкаймского, Инзенского, Теренгульского и др.) он пользовался известным авторитетом. Среди заканчивающих НСШ педтехникум пользовался популярностью, что видно из статистики: за предыдущие годы педагогический техникум имел громадный наплыв заявлений (в 1935 г. до 350 заявлений), благодаря чему он мог отобрать лучших кандидатов. Кроме того, в русский педтехникум шли учащиеся из районов, прикрепленных к другим техникумам (Мелекесскому, Ставропольскому), оказывая ему явное предпочтение перед другими. Не менее важным являлось то, что благодаря большой воспитательной работе педагогического коллектива, политико-моральное состояние, дисциплина и отношение к работе студентов было хорошее. Педтехникум за предыдущие два года почти не имел отсева. Наконец, при образовательном учреждении имелся заочный сектор, который охватывал до 300 учителей. Принимая во

внимание указанные факты и кадровый голод в районе, а также генеральную политику партии о приоритетности системы образования, было принято решение сохранить данный педтехникум.

Подобная ситуация сложилась и с четырехгодичным Педагогическим институтом имени М. Горького. Педагогический институт был открыт 1.10.1932 в составе четырех отделений: физического, математического, химического, экономического. В 1933 г. постановлением Наркомпроса была проведена реорганизация института путем утверждения двух факультетов: физико-математического с отделениями химии и математики, и естественного с отделениями химии и биологии. Экономическое отделение было переведено в Куйбышевский пединститут. Вновь организованному в Ульяновске Пединституту горсовет предоставил лучшее в городе учебное здание, способное обслужить контингент студентов до 800 человек в одну смену.

Количество студентов увеличивалось следующим образом (см. данные Таблицы 9):

Таблица 9 – Динамика изменения количества студентов 4-х годичного Педагогического института имени М. Горького по годам

Год	Число студентов, человек
1932	129
1933	123
1934	200
1935	350
1936	244*

В 1936 г. студентов по четырехгодичному институту насчитывалось порядка 244 человек (из них на втором курсе было 120 человек, на третьем курсе – 59 человек, на четвертом курсе – 65 человек), по двухгодичному институту – 433 человека.

С постепенным расширением института соответственно увеличивался и его бюджет (см. Таблицу 10):

Таблица 10 – Динамика изменения бюджета 4-х годичного Педагогического института имени М. Горького по годам

Год	Бюджет института, тыс. руб.
1932	93
1933	340
1934	698
1935	1500

Ежегодное освоение нового набора студентов требовало больших материальных вложений, как на оборудование кабинетов и лабораторий, так и на оборудование отведенных Госсоветом зданий под общежития. За три с половиной года своего существования на оборудование кабинетов и лабораторий было вложено 350 тысяч рублей, были отремонтированы и оборудованы общежития на 700 студентов, приобретено 5 домов под квартиры научным работникам. В 1936 г. институт имел в своем распоряжении 19 домов, отведенных под учебные здания и общежития. Имелись хорошо оборудованные кабинеты и лаборатории: физики, химии, биологии/ботаники, военных наук. В кабинете физики были отдельные лаборатории по всем разделам физики. Во время лабораторной практики имелась возможность поставить все работы по экспериментальному курсу, указанному в программе НКП. Физическая лаборатория обладала своей мастерской, существующей на тот момент уже четвертый год. Общая стоимость инвентаря достигала суммы в 20 тысяч рублей. Кафедра ботаники имела все возможности для обеспечения учебных и лабораторных занятий как с двухгодичным, так и четырехгодичным институтами. Весной 1936 г. Институт получил распоряжение о переводе четырехгодичного института в Куйбышев, с оставлением в Ульяновске только учительского института. На прежнее ходатайство НКП дал согласие оставить в Ульяновске четырехгодичный институт на текущий учебный год. Ликвидация учебного заведения лишала последней возможности удержать в своем составе квалифицированные профессорско-преподавательские кадры, а это в свою очередь, не могло не отразиться на снижении качества всей работы

института. Кроме того, институт оказывал немалое влияние на 17 различных техникумов, поскольку 4 года подряд оно вело работу по повышению квалификации массового учительства в рамках вечернего пединститута, имеющего в своем составе 5 групп. В 1936/37 уч. г. планировалось организовать до 10 групп по подготовке в институт, а также одногодичные краевые курсы с предполагаемым контингентом в 5 групп (на тот момент имелось только 3 группы). По плану научно-исследовательской работы, ряд научных работников института заканчивали свои диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в 1936, 1937 и 1938 гг. Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, и. о. директора Ульяновского пединститута тов. Ляпунов просил пересмотреть решение о закрытии четырехгодичного института и оставить таковой в Ульяновске²¹⁸.

Таким образом, к 1937 г. контингент учителей школ показал следующее²¹⁹ (см. Таблицу 11):

Таблица 11 – Количество учителей в школах Ульяновского гороно на 1937 г.

Учительский контингент	Город	Село	Всего
Учителя 1–4 кл.	212	170	382
Учителя 5–7 кл.	123	53	176
Учителя 8–10 кл.	62	10	72
Прочие преподаватели (пение, рисование, физкультура)	79	5	84
Учителя вспомогательных дисциплин (школа глухонемых)	34	-	34
			748

Несмотря на признание важности сферы народного образования, ситуация с подготовкой педагогических кадров была сложная, особенно в провинциальной глубинке. Зав. культпросвет отделом обкома ВКП(б) тов. Серов в своем письме²²⁰ в горком ВКП(б) в феврале 1938 г., все еще говорил о том, что кадры села недостаточно квалифицированы и удовлетворить их очной учебой пока не представляется возможным. Отсюда следует вывод,

²¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1461. Л. 3.

²¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1601. Л. 7.

²²⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1700. Л. 7.

что заочная учеба являлась важнейшим политическим мероприятием по повышению политического уровня знаний и деловой квалификации.

В исследуемый период в Ульяновском крае, как и в других регионах России, происходило формирование системы подготовки педагогических работников средних и высших учебных заведений. Введение обязательного начального, а затем и среднего образования поставило огромную задачу по формированию целой системы подготовки учителей необходимой квалификации. Как показала практика, число учеников и школ стремительно росло, повсюду ощущалась нехватка учителей, поэтому правительству приходилось идти на новые меры. В их число входили вновь ускоренные курсы подготовки учителей, но уже на базе вузов. Сокращенные до трех лет курсы профессиональной подготовки, сводили объем изучаемого материала до общих сведений по педагогике и возрастной психологии, причем основной акцент делался на идеологической подготовке.

Постановление СНК РСФСР от 16 декабря 1933 г. дало толчок к введению по всей стране двухгодичного обучения для учителей средней школы на базах созданных или существующих вузов. В качестве исключения разрешалось открывать независимые педагогические курсы, однако необходимым условием их проведения было наличие материально-технической базы, помещения и квалифицированных преподавателей. Обычно такие курсы представляли учительские институты, поэтому выпускники по окончании могли идти работать в школу средней ступени, либо продолжить обучение, получая высшее педагогическое образование в том же вузе, причем поступив сразу на третий курс и без отрыва от производства, о чем в середине 30-х гг. сообщали объявления в местных газетах. На обучение в эти институты принимались выпускники средней школы. Программы институтов были разработаны таким образом, чтобы выпускник мог без дополнительных испытаний перейти на учебу в тот же вуз. Эти институты структурно были схожи с теми вузами, на базе которых они создавались, однако имели не более четырех факультетов. Схожая с

вузами, но упрощенная по сравнению с ними, схема таких учебных заведений была призвана «ликвидировать отрыв» в подготовке учителей для средней школы, но также, как и вузы, выдавала выпускникам диплом о высшем образовании. Такое положение все же вызывало беспокойство не только со стороны профессорско-преподавательского состава вузов, но и со стороны администрации. Дело в том, что срочное введение такой формы образования сформировало и особое положение этих институтов. Изначально они работали по сокращенной и упрощенной программе того вуза, на базе которого были образованы. Более того, являясь сателлитом вуза, такой институт получал преподавателей по остаточному принципу, так как все действительно достойные и опытные педагоги оставались работать в своем вузе. Сроки приема документов в институты были также длиннее, чтобы не поступившие в вуз абитуриенты смогли подать документы в институт. Поэтому уровень подготовки первокурсников был также очень низок. Все эти факты сформировали вокруг подобных институтов мнение, что они являются учебными заведениями «второго сорта», куда берут всех подряд. Тем не менее, педагогические институты продолжали работать и выпускать учителей.

Безусловно, правительство осознавало сложившуюся ситуацию. Например, на совещании директоров педагогических институтов во Всесоюзном комитете по делам высшей школы (ВКВШ) в июле 1936 г., директор Ленинградского пединститута А. В. Козырев открыто критиковал систему созданных педагогических институтов и утверждал, что высшее образование невозможно получить за два года и подобные учебные заведения ложно называются вузами²²¹. Руководство страны сознательно шло на этот шаг, так как нехватка школьных учителей продолжала оставаться слишком большой и поэтому основными задачами таких институтов являлись: подготовить максимально большое число школьных учителей для

²²¹ ГАРФ. Ф. Р-8080. Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР. Оп. 3. Д. 487.

обеспечения введения обязательного семилетнего образования; воспитать максимально большое число лояльных к советской власти граждан, которые бы своим примером смогли бы защищать и пропагандировать советские идеалы. Считалось, что идеологически подкованный учитель своим примером мог принести больше пользы в воспитании и образовании следующего поколения советских граждан.

Тому факту, что члены партии были на особом счету у руководства, можно найти подтверждения в архивных документах. Например, при в 1938 г. в отчете о состоянии школы № 15²²² говорится, что кадры в школе хорошие, за исключением учителя Е. Г. Комлевой, которая недостаточно освоила методику преподавания. Но из 12 человек педколлектива только она являлась членом ВЛКСМ, остальные были беспартийными. Несмотря на это, обстановка в классе у Е. Г. Комлевой оставляла желать лучшего: во время урока ребята бегали по партам, свистели, лазали под парты. Методически уроки она проводила неверно, что приводило к не усвоению материала учащимися. Однако педагога не увольняли, а старались улучшить ее работу, всячески поддерживая на профессиональном пути.

О том, что профессиональная подготовка учителей в области была не на высшем уровне, говорит тот факт, что первая областная научно-педагогическая конференция прошла в Куйбышеве 20–25 апреля 1940 г., хотя предложения об организации подобных мероприятий поступали и ранее. В задачи конференции входили обобщение и обмен опытом между лучшими школами, заслушивались доклады учителей-отличников области. От школ Ульяновска с докладами выступали учителя, которые являлись заведующими педкабинетами²²³.

В качестве меры моральной поддержки учительства можно назвать также организацию «слётов учителей-отличников» всех уровней. Для обмена передовым опытом между учителями организовывались конференции. Кроме

²²² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1700.

²²³ Богатый опыт (Письмо делегата 1-й Областной научно-педагогической конференции) // Пролетарский путь. 1940. 5 мая. С. 7.

выступлений учителей-передовиков и должностных лиц, участники могли посетить методическую выставку, на которой были представлены образцы педагогического труда: самодельные наглядные пособия, записи уроков и т. д. На то время это являлось хорошим способом распространения педагогического опыта²²⁴.

Все эти меры пропаганды образования и поддержки учительства позволили снизить кадровый голод в области. Внимание к образовательному процессу и к подготовке педагогических кадров позволило не только увеличить число учителей, но и повысить их профессиональные навыки. Результаты такой массовой работы с учительским контингентом позволило говорить, что «советское учительство выросло в мощную культурную силу»²²⁵.

§ 2.2. Социально-духовный облик учительства

Начиная работу над реформой школы, советское правительство понимало, что образцом поведения для детей может быть только учитель. Известный хирург, анатом и педагог Н. И. Пирогов утверждал, что никакая книга не заменит живой личности учителя. Было ясно, что уже взрослое население лояльно к новому правительству, но в то же время оно могло и отвернуться от него при возникновении кризисных периодов. Советская власть рассматривала вопрос образования и воспитания молодого поколения как приоритетный²²⁶. Поэтому партия уделяла этой сфере много внимания, тратив огромное количество ресурсов (финансовых, административных,

²²⁴ Хорошо подготовиться к учительской конференции // Пролетарский путь. 1939. 4 января. С. 5.

²²⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1936 года «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ». [Электронный ресурс]. URL : <http://museumreforms.ru/node/13996> (дата обращения : 10.01.2022).

²²⁶ Рыбаков С. Ю. Духовные процессы и тенденции в системе советского образования в период 30-90-х гг. XX столетия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 13. С. 79–84.

временных). Эти факты объясняют столь пристальное внимание власти и общественности к школьной жизни.

Важность личности учителя в системе образования подчеркивалась в трудах Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. П. Пинкевича, А. С. Бубнова, П. А. Блонского, С. Т. Шацкого, М. М. Рубинштейна и других деятелей эпохи. А. В. Луначарский в своей речи на I Всероссийском съезде просвещения в 1918 г. несколько высокопарно сформулировал цель школьного учителя: «Сделать из себя источник радостного перерождения маленьких людей»²²⁷. Известный педагог того периода М. М. Рубинштейн в книге «Проблема учителя» в духе времени определял учителя как деятеля, выполняющего социальный заказ общества на воспитание необходимых ему граждан.

Из-за поставленных перед учительством колоссальных задач²²⁸ ЦК требовал от местных партийных и советских организаций уделить особое внимание и быть «особенно чутким» к учителям. Решения партии и правительства об улучшении правового и материального положения учительства должны были быть точно выполнены всеми органами советской власти, а нарушителей революционной законности по отношению к сельскому учительству необходимо было наказывать. Волна искривлений линии партии по отношению к учителям, поднявшаяся в отдельных районах за 1930 г., привела к учащению случаев грубого нарушения прав педагогов и к ухудшению их снабжения по сравнению с другими категориями сельских работников. Тем самым создались «демобилизационные настроения»²²⁹ среди учительства, вызвавшие в отдельных районах массовую подачу заявлений об увольнении и т. д. ЦК посредством печати призывал обеспечить немедленный перелом в положении учительства, чтобы не только сохранить имеющиеся педагогические кадры, но и создать нормальные условия работы

²²⁷ Луначарский А. В. О воспитании и образовании / Под ред. А. М. Арсеньева и др. М., 1976. С. 31.

²²⁸ Юркина Л. В., Сухова Н. Н. К вопросу о методологических основах педагогической науки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №3 (836). С. 171–184.

²²⁹ Бьем тревогу // Правда. 1930. 21 августа. С. 10.

для тех новых учителей, которые придут на работу в наступающем учебном году.

Согласно педагогическим идеям того периода воспитывать подрастающее поколение должны были «идеальные люди» (учителя), основными качествами которых должны были стать атеизм, коллективизм, интернационализм, принадлежность к классу пролетариата, высокая коммунистическая мораль, строгая дисциплина²³⁰. Собственно, на развитие этих качеств была направлена кадровая политика советского правительства, использовавшая в своих мерах принцип кнута и пряника. Необходимо было перевоспитать уже имеющиеся учительские кадры и подготовить новые, снабдив их новой методикой работы²³¹. Для этих целей появились многочисленные кружки, курсы, конференции, собрания.

Учитель, играющий решающую роль в деле воспитания нового поколения, должен был быть стойким борцом за коммунистическое просвещение, служить примером общественно-политической и производственной активности.

На городской конференции по культстроительству, в докладе о военной опасности и задачах просвещенцев тов. Кривчиков утверждал, что каждый педагог должен был обладать элементарными военными знаниями. Мало того, он был обязан их передать и учащимся. Поэтому в ближайшее время в каждой школе должен был быть устроен военный кабинет, ученикам было необходимо получить базовые знания по военному делу, а педагоги должны были пройти кратковременные курсы по военным дисциплинам²³². Так советская власть реагировала на возникающую в тот период военную угрозу, заблаговременно подготавливая своих граждан к жизни и

²³⁰ Брагин Л. В. Настоящий педагог. Реконструкция эталонного образа советского педагога // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия : Studishistoricajvenum. 2020. № 1 (16). С. 115–123.

²³¹ Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / действ. чл. АПН проф. Н. А. Константинов, проф. Е. Н. Медынский. М., 1948. С. 23.

²³² Пропитать политехнизацией всю систему воспитания новых кадров // Пролетарский путь. 1931. 26 июня.

требованиям военного времени²³³. И на передовой этого фронта работы должны были оказаться учителя, так как именно они большую часть времени проводили с детьми. И как становится ясно из доклада, знания должны были быть укреплены среди учительства, чтобы они, в свою очередь, передали их детям, что снова подчеркивает важность повышения общего уровня культуры и энциклопедических знаний учителей.

В исследуемый период отчетливо виден переход от лояльного отношения к социально-моральному облику учительства до его строгого контроля. В начале периода, когда нехватка педагогических кадров была просто огромной, проверки в основном обращали внимание на гигиену (опрятный внешний вид, отсутствие вредных привычек), соблюдение общих требований дисциплины (пунктуальность и явка на уроках) учителей в рабочее время на школьной территории. Например, в 1933 г. проверки школ выявили нарушения трудовой дисциплины со стороны преподавательского персонала: опоздания и пропуски уроков по неуважительным причинам, грубое обращение с учениками²³⁴. Чуть позже, спустя буквально пару лет, личность и личная жизнь учителей также стала объектом пристального внимания не только руководства партии и управляющих органов, но и общественности. В 1935 г. в архивных документах появляются сообщения о фактах разложения пед. состава. В частности, учителя Ишеевской школы (тов. Табачкова, тов. Лосев, тов. Костяев и др.) были замечены пьяными в клубе завода, где были ученики школы. Тот же тов. Костяев и бывший завуч тов. Чуб имели несколько служебных связей в своей школе²³⁵, что на тот момент тоже считалось неприемлемым.

К середине изучаемого исторического периода, как отмечалось ранее, произошел переход от количественного к качественному содержанию

²³³ Тимофеев А. В. Основные направления развития военно-патриотического воспитания молодежи в 1922-1941 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 3-3. С. 131–137.

²³⁴ За перестройку школы // Пролетарский путь. 1933. 5 января. С. 4.

²³⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1601. Л. 23.

обучения – это касалось всего, в том числе и личности учителя. Неудовлетворительная работа провоцировала более пристальное внимание к биографии. Например, учитель Костихин (Мулловская школа Мелекесского района) был с высшим образованием и формально соответствовал занимаемой должности, но к работе относится недобросовестно, что послужило поводом для дополнительной проверки. Выяснилось, что он в 1924 г. сектой евангелистов был отправлен на годовые курсы в Ленинград, с 1925 по 1929 гг. был проповедником этой секты на Дальнем Востоке, а в 1935 г. попал на учительскую работу. Данные факты его биографии послужили серьезной причиной для отстранения его от должности. Тем более, что учительству вменялось в обязанность участие в антирелигиозной пропаганде.

В начале исследуемого нами периода, власти обязали учителей следить за введением всеобуча, обеспечивать посещение учениками школ и вырабатывать в них хорошую дисциплину, пообещав всестороннюю помощь. Но в начале 30-х гг. еще не были отработаны способы добиться поставленных целей, поэтому учителя действовали как могли. Например, в Солдатскоташлинской школе имел место следующий факт: одна из учительниц написала вдове-беднячке записку «Твой сын не слушается – отправьте его в домзак»²³⁶. В той же школе учительница потребовала, чтобы в интересах ее материального обеспечения, часть картофеля, поступающего по заготовке, ссыпали в ее подвал. Отсюда проверяющие комиссии делали вывод, что важная задача отдела народного образования, рабпроса и всей советской общественности села состояла в обеспечении политической направленности в учебно-воспитательной работе школ. Справедливости ради, плохое снабжение учителей положенным пайком ставили их в безвыходное положение. В Ульяновской прокуратуре имелись сведения о том, что требование правительства о снабжении сельских учителей наравне с

²³⁶ Всеобуч не ведомственное дело, а дело всей общественности. Сделаем всеобуч боевым вопросом дня // Пролетарский путь. 1930. 13 ноября. С. 9.

промышленными рабочими не выполнялось. Поэтому прокуратура была вынуждена просить всех сельских учителей, которые не удовлетворялись полагающимся им пайком, сообщить об этом прокуратуре для принятия необходимых мер. В случаях злостного противодействия правительственным распоряжениям, виновные могли привлечь к судебной ответственности.

Для контроля над увеличивающимся числом учителей привлекалась общественность, особенно родители посещающих школу детей. К середине изучаемого периода трудящиеся, как в городе, так и в деревне, проявляли живой интерес к школе. По инициативе крайкома ВКП(б) в феврале и марте 1936 г. в большинстве школ были проведены собрания родителей и учащихся, в городах – районные конференции. На эти собрания собиралось до 90% родителей. Работу школ родители подвергали серьезной критике²³⁷, внося целый ряд ценных предложений, но руководящие работники в области народного образования не смогли подхватить инициативу, идущую со стороны трудящихся, а также не сумели установить надлежащий контакт между школой и родителями, посредниками которых должны были стать учителя.

Решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б) была поставлена важная задача овладеть большевизмом, что на практике означало необходимость подготовки не только технически грамотных кадров, но и кадров идеологически подкованных, до конца преданных большевистской партии, умеющих распознавать идеологического врага. Для этого необходимо было сделать политически актуальным преподавание всех дисциплин. Требовалось уделить серьезное внимание методике преподавания истории и других общественных дисциплин. Для реализации данной задачи нужно было иметь такие педагогические кадры, которые бы сами активно желали воплощать большевистские ценности и прививать их подрастающему поколению. Делом политической пропаганды и агитации в учебных заведениях обязывались заниматься партийные организации, оказывая повседневную помощь

²³⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 257.

комсомолу²³⁸, а те, в свою очередь, должны были наладить тесную связь с учителями на местах.

Дальнейший размах пропагандистской работы в области народного образования упирался в слабость руководства делом просвещения. Руководящие кадры в области образования были слабы, поскольку часто отбирались и направлялись люди не всегда достаточно проверенные, не обладающие необходимой теоретической и практической подготовкой, без должной большевистской закалки. Поэтому задачи ближайшего периода времени сводились к тому, чтобы основательно пересмотреть кадры в области просвещения и укрепить их. Для решения данных задач было необходимо в корне перестроить систему руководства, приблизить к школе руководящие кадры, усилить контроль над всеми звеньями школьной работы, изучить практику передовиков педагогического мастерства и сделать их опыт достоянием всего учительства, неустанно напоминать о ценностях большевизма²³⁹.

За культурным обликом учителей должны были следить партийные органы, но к середине исследуемого периода, в Ульяновском крае данная работа велась недостаточно хорошо. Культурная работа и организация отдыха среди учителей не проводилась, пока еще не было специального дома учителя в городе, где могла бы концентрироваться вся культурно-массовая деятельность²⁴⁰. В большинстве своем учительство было оторвано от общественно-политической работы на селе – это приводило к тому, что программный материал не увязывался с реальной жизнью. Отсутствие самокритики среди учительства и учащихся, игнорирование метода соцсоревнований, неорганизованность работы со стороны родителей и отрыв от общественных организаций села, привели к невыполнению решения партии и правительства о всеобщем и стопроцентной успеваемости (150 человек – 8-летних, 151 человек – 9–10-летних, 53 человека – 12–14-летних,

²³⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 258.

²³⁹ Там же. Л. 259.

²⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1601. Л. 3.

оставшихся вне школы). Посещаемость в школах была слабая: в Большом Кувае учениками было пропущено полных дней – 1021, в Саре – 676, в Астрадамовке – 721.

Более того, отсутствие должного контроля со стороны учителей, а порой попустительство с их стороны приводило к антисоветским выступлениям отдельных учащихся: в Астрадамовке – выстрел из рогатки в портрет Сталина; в Ждамирове – нарисованные фашистские значки; в Астрадамовке – случаи пьянства; в Сурском, Черненово, Андреевке, Саре – курение и некоммунистическое поведение.

Также и учительство было заполнено враждебными элементами, не вызывавшими политического доверия (в Саре – тов. Васин, в Ждамирово – тов. Дьячков и тов. Кузьмина, в Сурске – тов. Платонова и тов. Зеленова, в Астрадамовке – тов. Антонов и ряд других). Имелись и случаи избиения детей (в Саре, Елховке, Гулюшево, Неплевке). Все эти отрицательные факты поведения педагогов объяснялись отсутствием среди учительства работы по повышению идейно-политического уровня (не было кружков по истории партии, ленинизму, а также педагогических кабинетов и кружков текущей политики). Последние все-таки были организованы, но работали с большим перебоем по причине отсутствия пропагандистов. В селах была нехватка не только пропагандистов, но и учителей (например, 11 человек в Сурском районе), и даже сотрудников аппарата роно. Секретарь Сурского РК ВКП(б) тов. Сафонов обвинял местные власти в том, что они еще в недостаточной степени перестроили свою работу на полную ликвидацию последствий вредительства в школах Сурского района, и предложил очевидные и распространенные пути решения проблем: проверить школы, организовать политучебу учителей, привить самокритику, развить соцсоревнование, привлечь совхозы к помощи школам (путем поставки дров) и организовать работу с детьми и родителями (посредством посещения учителями домов, в которых жили учащиеся). Роно должно было чаще проверять педагогический состав школ, колхозы – помогать нуждающимся, а для преподавания истории

необходимо было привлекать комсомольцев²⁴¹. Разумеется, комсомольцы не были педагогами, поскольку не имели специального образования, поэтому их привлечение было дополнительной мерой, которая, к сожалению, провоцировала большой наплыв неподходящих кадров в школы.

В Алексеевском районе с дисциплиной среди учителей также было не все благополучно. Имелись случаи пьянства и хулиганства среди учительства. Например, учитель и комсомолец тов. Скатов пьянствовал, учитель тов. Молодцов пьянствовал и дебоширил с женой, учительница Алексеевской начальной школы тов. Плотникова из-за ревности к своему мужу (учителю тов. Плотникову) камнями выбила окна в квартире учительницы тов. Фоминой. Учитель тов. Серов ударил книжкой по голове ученика, директор Самовольно-Ивановской НСШ тов. Баннов взял за шиворот ученика в классе и посадил на парту. Кстати, назначение тов. Баннова было вскоре названо «непродуманным», так как он не окончил ВКСХШ и 4 курс рабфака, до назначения не работал в школе, не имел никакого понятия о самых элементарных вопросах школы. За 10 дней по работе издал 4 приказа, говорящих о его непонимании дела. Отлучившись по хозяйственным делам, оставил вместо себя пионервожатого заниматься с учащимися на уроках по географии. Сам очень часто не являлся в школу и опаздывал на уроки. Также пропускала занятия и его жена, учительница той же школы тов. Попова. Подобных ненормальностей имелось у тов. Баннова гораздо больше. В результате всего этого резко падала дисциплина среди учащихся. Учащиеся заявляли, что тов. Баннов не знал географии и не объяснял материал на уроках²⁴².

Но и в городских школах имелись весьма интересные факты поведения учителей. Например, достаточно подробно описывается урок физики в 7 классе школы № 3: «Ученики кричат, учитель кричит, призывая к порядку, кто-то тащит и вешает на окна черные шторы, кто-то ходит по столу у носа

²⁴¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 235–237.

²⁴² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 52–54.

учителя, ввинчивая лампу, кто-то выбегает из класса и прибегает вновь. Человек пять вносят волшебный фонарь и тянут от него провода, вспыхивает на миг вольтова дуга, перегорают пробки. Учитель ухитрился среди увещаний показать сферические зеркала, в классе было весело, как в комнате смеха. В середине урока загорелась вольтова дуга, ослепляя глаза, учитель закурил папиросу и пускал струи дыма в световой луч. Затем передал другую папиросу ученику и тот с наслаждением затянулся. "Да кури ты сильнее. Пускай дым по лучу!" – кричал учитель. "Смотрите, где сходятся лучи от зеркала. Это фокус. Всем видно? Эх, жаль, мало табаку" – вздохнул учитель, добавив: "У кого есть табак?"». В настоящее время такое поведение учителя просто невозможно, но в то время курение среди учеников и учителей не рассматривалось как нонсенс. К слову сказать, запрет на распитие спиртных напитков был введен особым распоряжением только в 1937 г. (Протокол № 181 заседания бюро крайкома ВКП(б) от 27.04.1937²⁴³).

За культурно-бытовое обслуживание учителей Ульяновска отвечал горком Союза работников начальной и средней школы, в который к 1937 г. входило почти 90 % всех работников школ района. Но и в 1937 г. продуманного плана культурной работы среди членов Союза и их семей не было. Культурная работа и организация отдыха среди учителей не велась. До сих пор специального дома учителя в городе не было, где могла бы концентрироваться вся культурно-массовая работа. Имеющийся клуб строителей, который по договоренности могли занимать учителя, ни в какой мере не удовлетворял учительство города, как правило, сами учителя про этот клуб даже не знали. В плане работы клуба, специальных дней для проведения мероприятий среди членов Союза работников начальной и средней школы не отводилось, а вся работа заключалась в привлечении технических служащих школ на киносеансы, устраиваемые клубом. О том, что культурно-массовый участок работы был наиболее забытым, свидетельствует и то, что в штате горкома имелся культурник, который не

²⁴³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1599. Л. 49.

желая получать даром деньги, сам подал заявление об увольнении и клуб остался без культурника вообще. Отпущенные деньги по смете на физкультурную осовавиахимовскую работу в 1936 и 1937 гг. не использовались, хотя со второй половины 1930-х гг. усиливалась роль физкультурной подготовки, которая все больше стала иметь военно-мобилизационную направленность²⁴⁴.

Бытовое обслуживание и организация отдыха также входили в круг обязанностей руководства Союза работников начальной и средней школы. Попытку к улучшению бытового обслуживания членов Союза горком выявил 79 человек, особо нуждающихся в получении квартир. Однако дальше этого шага Союз не пошел. Только этим и можно объяснить, что к моменту проверки комиссией было установлено, что лишь 3 человека из 79 человек получили квартиры.

В вопросе обеспечения членов Союза путевками в дома отдыха и санатории также были серьезные недоработки. У горкома не было конкретного представления, каким резервом располагает Союз и куда он может отправить своих членов, поэтому ждали разверстки мест от обкома, который, несмотря на запросы, молчал. Сметой было предусмотрено выделить на оздоровительную работу членов Союза 33 тысячи рублей по состоянию на 15.05.1937 г., в горком было подано 165 заявлений на получение мест в дома отдыха и курорты, в детские санатории и лагеря – 33 заявления. Но подходило время, когда учителя могли отдыхать, а ясности в этом вопросе не было. Заявления на отправку детей в лагеря и детские санатории также не разбирались. Члены Союза были этим крайне обеспокоены и участились случаи обращения в горком. Вопросы организации экскурсий также оставались неразрешенными, а запросов от учительства на организацию экскурсий было все больше и больше. Призыв Комсомольской правды не был подхвачен горкомом.

²⁴⁴ Бахтина И. Л., Попов М. В., Протасова Э. Е. Физическое воспитание школьников в 1920-1930-е гг. и введение комплекса ГТО и БГТО (на материалах Урала) // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 45–50.

§ 2.3. Политические репрессии в сфере образования

До сих пор российская и зарубежная наука, а также общественность пытаются осознать масштабы политических репрессий, проводимых Сталиным. Искаженные и засекреченные долгое время исторические факты не позволяли создать объективную картину происходившего. Этот пробел спровоцировал целую волну исследовательских работ и диссертаций²⁴⁵, которые открывали реальные факты из жизни отдельных регионов для воссоздания полноценного знания о той эпохе и масштабе катастрофы. Списки репрессированных до сих пор пополняются, издаются поименные перечни²⁴⁶. Фамилии многих ульяновцев можно найти в сталинских расстрельных списках (см. Приложение 3).

Конец изучаемого нами периода характеризуется активными репрессиями по всей стране. При этом огромное значение приобретает фактологический материал, который скрывается за громкими и безликими «враг народа» и «вредитель».

Как было отмечено в предыдущей главе, контроль за выполнением задач, возложенных на учительство, осуществлялся многосторонний. Но если в начале 30-х гг. из-за тотального кадрового голода меры наказания были минимальными, то к концу исследуемого исторического периода за те же проступки следовали более суровые наказания. По мнению некоторых

²⁴⁵ Шилова И. С. Политические репрессии против технической и педагогической интеллигенции в конце 1920 - конце 1930-х годов : по материалам Пермского региона : дисс ... канд. ист. наук : 07.00.02. Тюмень, 2013. 288 с.; Жданова Г. Д. Политические репрессии на Алтае в 1919-1938 гг. : историко-статистический анализ : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Барнаул, 2010. 249 с.; Кудрявцев С. В. Партийные организации и органы НКВД в период массовых политических репрессий 1930-х годов : на материалах областей Верхнего Поволжья : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Ярославль, 2000. 288 с.; Иргит О. Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике в 1921-1944 гг. : дисс ... канд. ист. наук : 07.00.02. Иркутск, 2019. 213 с.; Матюшин П. Н. Репрессии 1930-х гг. и политическая реабилитация 1950-х-начала 1960-х гг. : исторический опыт и уроки : на материалах доктора исторических наук, профессора И.Д. Кузнецова : дисс... . канд. ист. наук : 07.00.02. Чебоксары, 2008. 279 с.

²⁴⁶ Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновская область / Сост. и ред. Ю. М. Золотова. Ульяновск, 2001. 911 с.

исследователей, советское правительство даже в конце 1930-х гг., когда военная угроза стала реальной, продолжало тратить на репрессивный аппарат больше средств, чем на оборонную промышленность²⁴⁷.

Если говорить о сути репрессий в целом, то можно сказать, что это карательная мера или наказание, применяемая государством для сохранения существующего порядка²⁴⁸. Очевидно, что эта форма воздействия на граждан носит яркий политический характер. Но как показывает история, попасть под репрессивные меры можно было не только за явную антиправительственную пропаганду – особенно ярко этот парадокс можно увидеть на примере системы образования, в частности на материалах из жизни школьных учителей.

Дело в том, что на учительство была возложена задача по воспитанию «нового человека», учитель был также ответственен за успеваемость и посещаемость, за моральный облик и многие другие аспекты жизни ребенка. Следовательно, границы его сферы ответственности были весьма широки и часто размыты. Поэтому любой сбой в жизни школьника мог стать поводом для обвинения учителя. Кроме того, учитель должен был быть примером, идеалом этого «нового человека», поэтому за его личной жизнью, его поведением в школе и вне ее велось пристальное наблюдение, а любой негативный факт выносился на суд общественности и в зависимости от степени вины, мог закончиться общественным порицанием или ссылкой.

Однако, не следует думать, что лишь учителя-предметники или классные руководители отвечали за образовательно-воспитательный процесс в школах. Члены партийного и административного руководства также несли личную ответственность за политическую обстановку на вверенных им участках. Обычно подсудные факты в конкретной школе становились началом для долгого и длительного процесса, в котором по ступеням иерархии власти поднималась волна репрессии.

²⁴⁷ Попов Г. Г. Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки // TerraEconomicus. 2012. Т. 10. №3. С. 77–83.

²⁴⁸ Дмитриев А. В. Насилие : социополитический анализ. М., 2000. С. 54–55.

Например, факты проникновения в учебные заведения врагов народа говорили о слабости работы Отдела школ и науки крайкома ВКП(б), который не сумел наладить руководство партийно-политической жизнью учебных заведений и осуществить контроль за выполнением решений ЦК ВКП(б) о школе. В то же время говорилось, что горкомы и райкомы ВКП(б) также не уделяли достаточного внимания работе школ и других учебных заведений, а первичные парторганизации не подошли вплотную к воспитательной работе среди учащихся. Эти формулировки встречаются в архивных документах на протяжении всего изучаемого нами исторического периода. Также во многих документах есть сведения о количестве партийной прослойки среди учителей или актуальные цифры партийных и кандидатов с обязательной пометкой, что эти цифры низки. Например, в 1937 г. партийных учителей было 893 человек, кандидатов ВКП(б) – 18571 человек, причем в городе учителя-коммунисты почти все были сосредоточены в одном горно, которое, как показала проверка, было оторвано от школ; сельские же организации, в которых состояли учителя-коммунисты, вопросами школьной работы почти не занимались²⁴⁹. Следует вывод, что значительное количество школ было лишено партийного контроля и руководства²⁵⁰. Первичные парторганизации в селах привыкли заниматься делами колхоза, сельпо, сельсовета и других организаций, но не школы²⁵¹. Тем не менее, за 1936/37 уч. г. среди учителей были разоблачены и арестованы 6 врагов народа, из них 5 троцкистов и 1 эсер²⁵².

После громкого дела о признании бывшего зав. облоно тов. Долинко врагом народа, в официальных документах постоянно встречались упоминания о нем и призывы к устранению последствий его вредительства. В материалах дела указывалось, что тов. Долинко и его пособники, организовав плохую подготовку к новому учебному году, создали школам

²⁴⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 255.

²⁵⁰ Там же. Л. 256.

²⁵¹ Там же. Л. 255-259.

²⁵² Там же. Л. 44.

неблагоприятные условия для работы в первой четверти учебного года (недостаток в кадрах, неудовлетворительный ход нового школьного строительства, недостаточное учебное оборудование целого ряда школ и т. п.). При обсуждении итогов работы школ за первую четверть основное внимание уделяли первостепенному вопросу ликвидации последствий вредительства в школах и в органах народного образования. Устранение последствий вражеской работы; разоблачение врагов народа и изгнание их из школы; повышение идейно-политического уровня всего учительства; внимание учителям, честно и добросовестно работающим над образованием и коммунистическим воспитанием учащихся – основные ориентиры в работе советских школ того времени. И в этом направлении должны были быть разработаны конкретные мероприятия, определяющие всю работу школ на ближайший учебный год²⁵³.

Вслед за его арестом продолжали обнаруживаться многочисленные факты, которые свидетельствовали том, что «подлые враги народа, троцкистско-бухаринские бандиты, продажные псы японо-немецкого капитализма»²⁵⁴ с целью разложения работы в школах и среди учительства, проникали в школы и творили в них «свои гнусные дела». По обычной практике тех лет, разоблачали целыми преступными группами. Согласно логике того периода, преступник являлся антисоветским элементом, и будучи некоторое время неразоблаченным, пагубно влиял на других людей²⁵⁵. Поэтому среди значительной части заведующих горно и районо Куйбышевской области были обнаружены враги народа, многие из которых являлись прямыми ставленниками разоблаченного тов. Долинко. На важный вопрос «кто виноват?» пресса и партийное руководство отвечали, что виновны враги народа, пробравшиеся в школы на непосредственную педагогическую работу и руководство. Именно они распространяли

²⁵³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1599. Л. 37.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Шеслер А. В. Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 14. С. 193–205.

враждебные контрреволюционные влияния, препятствовали образованию учащихся по политико-воспитательной работе, срывали реализацию директив ЦК ВКП(б) и СНК о всеобуче, приводили к слабой успеваемости учащихся, прямым следствием которой явилось повышение второгодничества в школах. В их адрес звучали и обвинения в травле лучших учителей-отличников и подрыве дела коммунистического воспитания учащихся советских школ. И такие сигналы о вредительских действиях продолжали поступать еще долгое время со стороны ряда зав. районо, некоторых директоров школ и отдельных учителей. Партийное руководство вновь относили эти факты к свидетельствам того, что со стороны горкомов и райкомов ВКП(б), школам уделялось совершенно недостаточное внимание, поэтому враги народа полностью не были изгнаны из школ и органов народного образования.

И в конце следующего 1937/38 уч. г. бюро горкома ВКП(б) отмечало, что городской отдел народного образования не добился в полной мере выполнения решений партии о школе и ликвидации последствий вредительства. Общая успеваемость учащихся оставалось по прежнему низкой – 86%, особенно низкий уровень успеваемости был в Заволжской средней школе № 5 – порядка 72%, из них 714 учеников остались на второй год, а 1389 учеников получили осенние испытания²⁵⁶. В течение всего учебного года в аппарате горно не было инспектора по средним школам и повседневный контроль за ними, как следствие, отсутствовал. Дисциплина в школах являлась все еще неудовлетворительной, имели место факты недопустимого отношения отдельных учащихся к преподавателям (школы №6, №11). В постановлениях говорилось о необходимости привлечения внимания учительства к усилению коммунистического воспитания детей и налаживанию дисциплины в школе. Необходимо было добиваться взаимосвязи вопросов учебы и вопросов воспитания в рамках работы школьного учителя.

²⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 30.

Однако на практике ситуация складывалась следующим образом: появлялось недовольство определенным поступком учителя, а далее обвинения накапливались как снежный ком. Вот один из примеров такого долгого дела.

В партийный комитет Куйбышевского завода запасных частей НКПС имени В. В. Куйбышева от члена ВКП(б) тов. Лысакова А. И. поступила докладная записка, в которой он предоставляет факты и выводы по школе №23, а также по работе учителя тов. Ключниковой. Из записки следует, что тов. Ключникова вела 4-й класс по всем дисциплинам. В школе работала 4 года, одновременно училась в пединституте. Класс вела вполне удовлетворительно. Из 28 классов ее класс числился девятым по успеваемости. Массово-политическую работу в период выборов в Верховный Совет РСФСР провела хорошо. После выборов занималась с домохозяйками и рабочими барака № 5. В 1936 г. ей был объявлен строгий выговор директором за антипедагогическое отношение к учащемуся. Директор школы утвердил выговор. Позже по ходатайству самой тов. Ключниковой, выговор был снят в январе 1938 г. Более подобных случаев неправильного отношения к детям у тов. Ключниковой не было.

Однако тому же учителю предъявляли обвинения в карьеризме, чему не было найдено подтверждающих фактов. Тов. Тимофеев обвинял ее в том, что она якобы приняла в члены профсоюза тов. Козьмину с целью получения ж/д проездного билета. Проверяющий признал этот факт необоснованным и неверным. Тов. Козьминой для вступления в члены профсоюза было предложено подать заявление тов. Друговой (члену МК) и на общем собрании членов профсоюза, где присутствовало 35 человек, 30 голосовало за прием и 5 воздержалось.

В части получения путевки-курсовки на курорт тов. Ключникова в 1937 г. ставила вопрос перед общим собранием профсоюза об отправке ее на курорт, но в этом ей общее собрание отказало, несмотря на это, курсовка ей была выдана обкомом Союза, а именно тов. Ворониным. На отчетно-

выборном собрании членов профсоюза школы председатель райместкома тов. Додорев подтвердил, что путевка была выдана в счет пединститута. Тов. Тимофеев получил поручение МК Союза работников начальной и средней школы выяснить, через кого тов. Ключникова получила путевку и как председатель комиссии райместкома, проводивший проверку несколько раз, до тех пор не выяснил, за чей счет ездила на курорт тов. Ключникова.

Тов. Ключникова обвинялась в пренебрежительном отношении к заведующему по учебной части тов. Тимофееву. Проверкой было установлено, что пренебрежительного отношения к завучу со стороны тов. Ключниковой не было. Был один случай, когда тов. Тимофеев попросил у тов. Ключниковой тетради для проверки, но тов. Ключникова заявила, что она считает, что это было необязательно. Тов. Ключникова на педсовете повинилась перед тов. Тимофеевым, принесла ему тетради на проверку, но последний тетради так и не проверил.

Тов. Ключникова обвинялась в срыве занятий на квартире с избирателями, назначенное на 22.02.1938. Установлено, что срыва занятия по вине тов. Ключниковой не было. Учитель получила распоряжение от директора школы о проведении 20–25 февраля собрания с родителями по вопросу дисциплины учащихся, о чем через детей объявила родителям. Дирекция школы решила 22.02. провести работу на квартирах в честь дня РККА. Тов. Ключникова, узнав об этом, спросила директора школы, как ей быть, так как она 22.02 назначила родительское собрание. Директор ей дал разрешение провести это собрание. 22.02 тов. Ключникова провела собрание с родителями, где присутствовало 20 человек, которые также прослушали доклад о дне РККА.

Проверяющий счел необходимым указать следующие факты. Тов. Тимофеев по отношению педагогов проявлял грубость, был недостаточно тактичен к коллективу, в том числе и к тов. Ключниковой. Он время от времени напоминал ей о том, что она не дала ему проверить тетради учащихся, хотя сам эти тетради не проверил. С тов. Ключниковой не

беседовал, что она как комсомолка допустила ошибку, вынудив ее через директора школы на педсовещании извиниться перед ним. За весь учебный год в классе у тов. Ключниковой был один раз. Планы занятий тов. Ключниковой проверять отказывался. На лицо был виден межличностный конфликт.

Педагог тов. Тимофеева заявила, что у нее насчитывается 9 лет педагогического стажа. Однажды она опоздала на 30 минут (по семейным обстоятельствам) к тов. Тимофееву для проверки плана. Он отчитал учителя, после чего, посадив на стул, ушел без объяснения причин. Тов. Тимофеев заявил, что он план проверил и утвердил, вычеркнув революционную часть (план прилагался к отчету).

На одном из собраний тов. Тимофеев выступал с критикой педагога тов. Семеновой. В своем выступлении тов. Семенова сказала, что тов. Тимофеев говорит неправду. После этого собрания тов. Семенова на работу не вышла и на третий день подала заявление об увольнении. Тов. Тимофеев вместо того, чтобы убедить тов. Семенову в необходимости работать в школе, стал требовать от директора школы наложения на тов. Семенову административных мер за клевету в его адрес.

Кроме того, между председателем МК школы тов. Шиловым и директором тов. Сидоровым ухудшились взаимоотношения, которые по существу привели к срыву проверки соцдоговоров.

В начале февраля 1938 г. МК решило проверить соцдоговора педагогов, избрав комиссию, но не поставив об этом в известность директора школы. Директор школы тов. Сидоров обратился к члену МК тов. Ханжиной и заявил, что проверять соцдоговора нужно с дирекцией и после его установленного доклада. С этим тов. Ханжина согласилась, но перед МК тов. Шилов и директор тов. Сидоров не нашли общего языка. Собравшись по этому вопросу 20.02.1938, решили приступить к проверке соцдоговоров, учтя предложение директора. Но все же после 20.02.1938 и до 03.03.1938 к

проверке соцдоговоров не приступали – тов. Шилов объяснял это размолвками с директором.

Проверяющий посчитал, что доводы тов. Тимофеева о том, что тов. Ключникова недостойна быть в партии, ничем не обоснованы. Было необходимо проверить всю работу школы и особенно планы, которые утверждали тов. Тимофеев и тов. Сидоров. Проверяющий рекомендовал также предоставить пропагандиста для занятий с преподавателями. Более того, необходимо было проверить и проанализировать факт побега четырех детей.

Некоторые обвинения можно было оспорить через Союз начальной и средней школы, в который на 1.04.1937 г. входило 1653 человека из 1843 человек, работавших в начальных, средних школах и техникумах по городу и району. Однако, его работа даже в конце 30-х гг. была еще не совсем хорошо налажена, хотя проверки сверху заставляли местный горком работать более активно. Учителя могли обратиться с жалобой в Союз, но успех решения не был гарантирован. Вопросами разбора жалоб председатель Союза тов. Яковлева лично не занималась, ими ведал секретарь тов. Власов, который одновременно исполнял роль инспектора труда и инструктора Союза. Жалобы по линии РКК также разбирала не тов. Яковлева, а специально выделенный человек – представитель от рабочей части тов. Кузьминская. Сама тов. Яковлева ни на одном заседании РКК не присутствовала, хотя это напрямую влияло на резолюцию по поступившей жалобе. Как правило, это были жалобы на плохие взаимоотношения учителей и администрации или на нарушение трудового законодательства. С этими вопросами обращались или к секретарю Союза тов. Власову, или к тов. Кузьминской. Имело место проявление бюрократизма и волокиты к жалобам трудящихся, как со стороны обкома Союза, так и со стороны горкома Союза. В качестве примера можно привести переписку обкома и горкома Союза по жалобам, по которым до последнего момента не было положительных результатов, а его учителя оставались без работы. Так, член Союза тов. Ларионова П. Л. была уволена

из Чувашского училища и обвинена в краже. Как заявила тов. Яковлева, вопрос оставался открытым в течение нескольких месяцев, а тов. Ларионова на работе восстановлена не была, хотя ее невиновность оказалась ясна²⁵⁷.

При проведении тарификации учителей 1936 г. со стороны горно были допущены ошибки. Часть учителей была тарифицирована разрядом выше и после того, как эти учителя получали зарплату по присвоенному им разряду, неожиданно для них, горно в массовом порядке произвел вычет из зарплаты. Горком Союза в этом вопросе не счел нужным ничего предпринять.

В официальных директивах по результатам проверок также можно найти различные обоснования для отстранения от должности преподавателя или администратора школы. Иногда отстранения или взыскания носили явный дискриминационный характер по социальному происхождению²⁵⁸. Проверкой с мест было установлено, что в Живайкинской и Малохомутерской НСШ Барышского района вследствие засоренности педагогических кадров чуждыми элементами, на протяжении последних лет имели место ряд недопустимых явлений в советской школе (пьянство, бытовое разложение, хулиганство, антисоветские выпады и т. д.). Приведем некоторые примеры.

Колесникову М. Н., преподавательницу русского языка и литературы Малохомутерской НСШ, с работы сняли, как неспособную обеспечить коммунистическое воспитание. Шишкину А. Ф., преподавательницу начальных классов все той же Малохомутерской НСШ, сняли с работы за антисоветские выпады. И. о. директора Малохомутерской НСШ тов. Шишкина также сняли с должности за антисоветские выпады и развал школы. Преподавателю начальных классов Малохомутерской НСШ тов. Галактионовой за грубость в обращении с учащимися и применение

²⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1601. Л. 3-5.

²⁵⁸ Валуев Д.В. Социальная дискриминация в системе образования в первые десятилетия советской власти (на примере смоленских вузов) // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 20–26.

антипедагогических мер воздействия объявили строгий выговор и предупредили, что при повторении подобных случаев она будет уволена.

Преподавателя русского языка и литературы Старозиновьевской НСШ тов. Малькевич сняли с должности без официального объявления причины. Врио директора Живайкинской НСШ тов. Антошева, как допущенного к исполнению обязанностей директора без ведома облоно и не обеспечивающего руководство школой, от работы следовало освободить и оставить учителем математики этой же школы. В то же время допустили врио директора Живайкинской НСШ тов. Лазареву Е. И., освободив ее от обязанностей преподавателя химии и биологии Гладышевской средней школы. И. о. зав. учебной частью Живайкинской НСШ тов. Лаврентьева М. В. освободили от должности как несправляющегося с руководством учебно-воспитательной работы школы и перевели преподавателем естествознания и географии Коновской НСШ. Преподавателя истории Живайкинской НСШ Ильдяева А. И. освободили от должности учителя истории как не оправдавшего своего назначения с переводом в учителя математики в одну из школ Барышского района. Преподавателя математики Живайкинской НСШ тов. Севрюгину за стремление создать антагонизм в педагогическом коллективе школы и за отсутствие должного внимания к воспитательной работе как классного руководителя, объявили выговор. Преподавателя русского языка и литературы Живайкинской НСШ Барышского района тов. Тарынина как не имеющего соответствующего образования отстранили и перевели в преподаватели начальных классов, предупредив тов. Тарынина, что при повторении проступков, он будет совершенно отстранен от педагогической работы. Преподавателя начальных классов Живайкинской НСШ Алексееву М. П. как не имеющую соответствующего образования, с работы сняли вообще (Приказ № 1876 по Куйбышевскому областному отделу народного образования от 26.10.1937 г. ²⁵⁹).

²⁵⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп 28. Д. 230. Л. 230-231.

Вредительством признавались и решения должностных лиц. Например, бывший зав. районо тов. Ротов (Карсунский район) в 1936/37 уч. г. допустил работу школ по запрещенным в 1934 г. программам. Он же умышленно преуменьшал план завоза в район учебных пособий и учебников. Государственные деньги им расходовались необдуманно: на обучение 300 неграмотных было истрчено 20 тысяч рублей. Ликвидация неграмотности срывалась, так как в районе еще было учтено 2700 человек неграмотных. В Майнском и Карсунском районах до того времени к ликвидации неграмотности не приступали. К организационным промахам относились и другие управленческие решения. Например, в Майнском районе районо основную сумму по бюджету направлял в бывшую образцовую Карлинскую среднюю школу, в то же время создавая тяжелые условия для других школ: в Игнатовской НСШ, единственной школе, которая обучала детей рабочих Игнатовской текстильной фабрики, не происходил процесс ее расширения до полной средней школы.

Докладная записка в Отдел школ и науки крайкома ВКП(б) представляла несколько фактов для обоснования снятия руководства Чувашского педагогического техникума. Ульяновский городской комитет ВКП(б) при его отстранении исходил из следующих установленных фактов. В техникуме имелись элементы половой распущенности и группового пьянства. Отсутствие политико-воспитательной работы привело к антисоветским разговорам в общежитиях. Студент Давыдов открыто выражал ненависть к колхозам: «Моя гнедая отцовская лошадь со вступлением в колхоз подохла, и моя молодецкая жизнь также кончится». В общежитии №2 были организованы похороны, на покойника положили кресты и книгу Сталина «Вопросы ленинизма». В этом же общежитии студент хранил портреты Николая II и Александра III. В общежитиях часто передавались ложные слухи о начале Германией военных действий, захвате

Украины, скорой всеобщей мобилизации и др.²⁶⁰. Горком постановил дополнительно по окончании специального расследования рассмотреть вопрос о партийности директора тов. Дохтурова и завуча тов. Остроумова. Как итог, тов. Дохтурова обвинили в соучастии в контрреволюционном восстании, а тов. Остроумова – в сокрытии своего духовного сана. Горком партии просил утвердить решение о высылке. Как становится понятным, главным основанием для снятия руководства явилась слабая идеологическая и воспитательная работа. Интересно, что в этой докладной записке ничего не говорится об успеваемости по техникуму. Отсюда можно сделать вывод, что увольнение директора носило явный репрессивный характер.

В выписке из протокола № 28 заседания бюро Сурского райкома ВКП(б) от 22.11.1937 «Об итогах 1-й четверти и задачах 2-й» в постановлении бюро РК ВКП(б) отмечало, что итоги первой четверти были совершенно неудовлетворительные. Показателя успеваемости слишком низки в абсолютных цифрах. По средней школе – 62,1%, по НСШ – 65,1%, по начальной школе – 7,2%. Самый высокий процент успеваемости имела Лавинская начальная школа – 80,2% и самые низкие проценты успеваемости имели Сарская школа – 40,7%, Архангельская школа – 50,5%, Кобелевская школа – 56,6%, Сурская НСШ – 54%; Большеслободская школа – 57,3%, Лавинская НСШ – 68,7%. Причинами такой явно преступной успеваемости признали неизжитые последствия вредительства в системе народного образования. Директора, заведующие школами и учителя старались ради средних цифр и отрывали обучение от воспитания – методы, давно осужденные партией как вредные. Учителя-стажеры по старой привычке ходили без плана на уроки (к примеру, в Степановке).

В 1937/38 г. была раскрыта и разоблачена вражеская работа прежнего состава облоно и районного руководства Старой Кулатки. В 1937/38 уч. г. занятия в школах района начались без надлежащей подготовки: в начальных школах не хватало 7 человек. Учителей НСШ и средней школы – 5 человек.

²⁶⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1460. Л. 66.

Ряд школ к началу занятий были не отремонтированы (Старокулаткинская средняя школа, Старозеленовская НСШ, Среднетерешанская НСШ и т. д.), учащиеся не были обеспечены необходимой литературой, учителя – программами и другими учебными пособиями, а педагогический коллектив не был укомплектован необходимыми кадрами.

После разоблачения вражеской деятельности прежнего районного руководства, новое руководство райкома ВКП(б), РКК и роно допустили грубые ошибки, выразившиеся в неправильном увольнении и снятии с работы учителей, что также имело влияние на качество работы школ. Ошибки эти были позже исправлены и все учителя восстановлены в работе. В результате вредительской деятельности бывшего руководства облоно и района, а также вышеуказанных недостатков в работе самих школ, школы Старокулаткинского района 1937/38 уч. г. закончили с неудовлетворительными показателями успеваемости учащихся. Годовая успеваемость учащихся по району оказалась на уровне 84,4 %. По 1–4 классам – 87,4 %, по 5–7 классам – 70 %, по 8–9 классам – 50 %. Оставлено на осенние испытания: по 4 классам – 1,3%, по 5–7 классам 15,5%, по 8–9 классам – 31 %²⁶¹.

В протоколах заседания райкомов области заслушивались доклады о работе школ. Обязательно упоминались наиболее успешные и отстающие учебные заведения по показателям успеваемости учеников. В связи с этим назывались фамилии, как директоров, так и учителей этих школ. В зависимости от величины отклонения показателя успеваемости, руководству и педагогическому персоналу могло грозить от выговора до обвинения во вредительстве. Например, помещение средней школой в Старой Кулатке, руководители допустили к эксплуатации в недостроенном виде и не завершили строительство в следующие два года, поэтому в здании не было возможности учить детей, так как было холодно и отсутствовало необходимое оборудование. Из-за таких условий большинство учащихся 7–9

²⁶¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 44-46.

классов намеревались уйти из этой школы. На основании этих фактов сотрудники облоно (тов. Долинко) и районо Старокулаткинского района (тов. Хабибуллин, тов. Шестеркин и др.) были обвинены во вредительстве (виновные пытались тормозить дело успешного развертывания дела народного образования) и объявлены врагами народа²⁶². В итоге Долинко Моисей Рувимович был арестован 23.08.1937, обвинен по ст. 58-7, 58-8, 58-11 и приговорен Верховным Судом СССР 11.05.1938 к высшей мере наказания. Был расстрелян 11.05.1938 в Куйбышеве²⁶³.

Чуть позже подобная участь постигла его коллегу, Кислицина Ф. И., зам. заведующего облоно. Он был арестован по ст. 58-8, через год приговорен Военным трибуналом Приволжского военного округа к 7 годам лишения свободы, затем сослан на поселение в Карагандинскую обл.²⁶⁴.

В обоих случаях фигурирует ст. 58-8, которая устанавливает ответственность за террористические акты, направленные против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций. Интересно отметить, что наказание по этой статье было тем же, что и по ст. 58-2 (Вооруженное восстание): расстрел либо объявление врагом народа с лишением гражданских прав и высылкой за пределы Советского Союза. При смягчающих обстоятельствах эти меры могли быть заменены на тюремное заключение от трех лет и более с конфискацией имущества. По этой статье были обвинены некоторые зав. школами и директора. Например, Соколов А. В., зав. районной колхозной школой, был обвинен по ст. 58-2, 58-8 УК РСФСР и расстрелян²⁶⁵. Шведов С. Н. заведующий школой № 4 был обвинен по ст. 58-10 (Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение

²⁶² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 44-46.

²⁶³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 171. Д. 414. Л. 328.

²⁶⁴ Там же. Л. 243.

²⁶⁵ Там же. Л. 330.

литературы того же содержания) и ст. 58-11 (Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений) Верховным судом СССР и расстрелян.²⁶⁶ Исаев И. Н., директор средней школы, арестован по ст. 58-8 и 58-11. Он был приговорен к 8 годам исправительно-трудового лагеря, где через два года умер²⁶⁷.

Рядовых учителей тоже обвиняли по вышеназванным статьям. Так, Эдельман Л.А., беспартийный еврей был преподавателем пединститута. Его арестовали в феврале 1937 г., обвинив по ст. 58-10 и ст. 58-11. В августе того же года его отправили в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет²⁶⁸. Казаев К. К., учитель сельской школы, был обвинен по ст. 58-8, ст. 58-10 и расстрелян. Даже учеников могли приговорить к высшей мере наказания. Например, Шошин И. Ф. (1918 г.р.) был учащимся средней школы с. Клявлино Куйбышевской обл. В феврале его арестовали по обвинению в участии в контрреволюционной, террористической организации, готовившей теракты против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Военная Коллегия Верховного Суда СССР 16.08.1937 в Москве приговорила его к высшей мере наказания и привела в исполнение приговор в тот же день, хотя ему на тот момент еще не исполнилось 20 лет²⁶⁹.

Репрессиям подвергались и члены семей осужденных. Например, учитель средней школы Белоглазова-Романова Е. И. была приговорена как член семьи репрессированного к трем годам гласного надзора особым совещанием при НКВД СССР²⁷⁰.

К репрессивным мерам можно отнести и насильственное принуждение работать в качестве учителя, так как эта мера была направлена на ликвидацию огромного кадрового голода в начале 1930-х, когда срочно

²⁶⁶ Там же. Л. 331.

²⁶⁷ Там же. Л. 243.

²⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 410. Л. 10.

²⁶⁹ Там же. Л. 9.

²⁷⁰ Книга памяти Самарской обл. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.memo.ru/library/bkmemory/samara.htm> (дата обращения : 12.10.2021 г.).

требовались учителя для работы на фронте всеобщего. Так как эта мера была временная и была направлена в конечном итоге на укрепление политического строя, то и о ней хотелось бы упомянуть. Согласно Постановлению СНК РСФСР «Об откомандировании на педагогическую работу учителей, работающих не по специальности» от 23 сентября 1930 г. все граждане, имевшие любое педагогическое образование и стаж работы более года, были обязаны пойти работать в школы. В противном случае их ожидали административные меры наказания. Но в профессию приглашали не только путем угроз, но и путем поощрений. В начале 1930-х учителям был положен продуктовый паек, а с середины 1930-х, после проведения аттестации, за повышение уровня образования учителям повышали ранг и заработную плату. Кроме того, с середины 1930-х гг. правительство вводило дополнительные возможности для заработка учителей, такие как проверка тетрадей, классное руководство и пр.

Итак, как следует из приведенных фактов, репрессии как часть политики партии в сфере образования имели под собой две идеи. Первая – учителя (в первую очередь, школьные) должны были стать «идейными проводниками», транслируя желательные для правящей партии доктрины в массы. Вторая – в связи с возросшей ролью учителей, необходимо было усилить их собственную благонадежность, моральный облик учителя приобретал политическое значение.

Ответственность за неисполнение директив по всеобщему обучению, а затем и по улучшению качества образования (ликвидация второгодничества, устранение неуспевающих, отсеивание из школ) легла на плечи не только местного партийного руководства, но и на заведующих учебных заведений, и даже рядовых учителей. Аттестация учительской массы (именно так следует называть учительство до середины 30-х из-за отсутствия контроля со стороны руководства страны к уровню образования и профессиональным требованиям) позволила упорядочить учительство, установить систему разрядов, которая зависела от образования. Кроме того, новая система

оплаты труда мотивировала учителей получать и/или повышать свое образование. Таким образом, советское правительство было вовлечено в постоянный процесс профессионального развития и саморазвития педагогов.

В то же время усилился контроль со стороны государства, партии и общественности за моральным обликом учителя. Рассматривая личность учителя как пример лучшего «нового человека», на которого должно было равняться подрастающее поколение, партия всячески старалась сформировать идейно устойчивого, активного, добропорядочного и ответственного гражданина. В этот процесс были вовлечены партия, общественность, родители и ученики.

Очевидно, правительство следовало той же логике при формировании политики в отношении досуга учителей, какой оно следовало при формировании досуга школьников. Во многих документах того периода указывалось на необходимость занять всё свободное время учителя чем-то полезным, связанным с укреплением идейной подготовки и физического здоровья. Для этих целей создавались дома культуры, организовывалась культмассовая работа, выделялись путевки в санатории и дома отдыха.

Резюмируя анализ партийной политики в отношении педагогических кадров школы, следует, что меры правительства и партии по улучшению правового статуса, а также материально-бытовых условий учителей способствовали повышению привлекательности данной профессии для молодых специалистов, а продуманные последовательные меры поддержки профессионального совершенствования приводили к улучшению качества преподавания в школах и повышению общего культурного уровня учительской массы.

В работе учителя приветствовались новаторство, активность, индивидуальный подход. Однако все эти демократические реалии должны были оставаться в строгих рамках советской идеологии. При любом отклонении от принятой идеологической нормы, учителя могли обвинить в «нездоровом уклоне», что могло быть поводом для увольнения.

Политические репрессии 1930-х гг. не могли обойти стороной учительство, так как учителя в то время представляли собой специалистов, призванных перевоспитать молодежь и воспитать несколько новых поколений лояльных к советской власти граждан. Как показало наше исследование, не всегда репрессивные меры носили только политический характер. Как стало известно из архивных документов, политический мотив зачастую являлся главным, но влек за собой тщательную проверку личности учителя: его происхождение, родственников, связи, моральный облик, поведение. Иногда непрофессионализм становился поводом для разбирательств. В течение всего изучаемого периода в архивных документах можно найти упоминания о недопустимом поведении учителей с учениками. Но если в начале 1930-х гг. это были сообщения о побоях, унижениях, угрозах, то к концу 1930-х поступали жалобы на грубость и недостаточную чуткость.

За изучаемое десятилетие произошли изменения и в методах наказания. Если в начале исследуемого периода взыскания носили чисто административный характер, то к концу десятилетия, особенно в годы Большого террора, применялись ссылки и расстрелы. Безусловно, репрессии в сфере образования сократили число учителей. Некоторые были впоследствии реабилитированы, однако не все из них вернулись обратно в школу. Устранение из системы образования действительно достойных и опытных педагогов сильно обесценило вложения правительства в профессиональную подготовку и повышение квалификации учителей. В изучаемое десятилетие происходило становление системы профессиональной подготовки педагогических кадров. Процесс этот не был гладким: открывались и закрывались учебные заведения, изменялись программы и требования к уровню абитуриентов и выпускников, создавались новые формы получения профессионального образования (двух- и четырехлетние программы для высшего образования). Однако, усилия правительства не были напрасными: несмотря на отсутствие постоянства в программах,

учебные заведения стабильно поставляли готовых работников специалистов на рынок труда.

Кроме названных фактов, за исследуемое десятилетие значительно изменился правовой статус учителя и его материально-бытовые условия. Если в начале 1930-х учителя были малочисленной массой, во многом подчиненными местному руководству (особенно это ярко проявлялось в сельской местности), которое могло использовать учителей как дополнительную рабочую силу, то начиная с середины 1930-х гг., учительство стало приобретать авторитет в глазах общественности, что было достигнуто активной агитационной и разъяснительной работой среди граждан. В самом начале 1930-х гг. в архивных документах можно найти сообщения о неуважительном и пренебрежительном отношении к учителям, но к концу все тех же 1930-х гг. такое было невозможно. Над уважительным отношением к учительству советская пропаганда работала в полную меру. В печати появлялись заметки об учителях-передовиках, статьи партийного руководства об определяющем значении учителей в строительстве коммунизма. Учитель становился полноправной идеологической единицей.

ГЛАВА 3. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

§ 3.1. Изменения в программах, учебных планах, методике обучения

Важнейшей чертой нового советского правительства после Октябрьской революции стала секуляризация. Совнарком Постановлением «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» от 11 декабря 1917 г. вывел народное образование из-под контроля духовенства и создал для него местные советы. Как и следовало ожидать, формирование государственного органа правительственного уровня завершилось позднее, летом 1918 г. Осенью того же года вышло «Положение о единой трудовой школе РСФСР», которое, по сути, уничтожало все основные компоненты дореволюционной школы: раздельное обучение мальчиков и девочек, обязательную школьную форму, экзамены, классическую форму урока, домашнюю работу и т. д.²⁷¹

Повышение уровня грамотности населения носило не только гуманистический, но и политический характер²⁷². Поэтому в Симбирской губернии, как и в других областях страны, народное образование и повышение грамотности населения являлись приоритетными задачами. Развитие индустрии влекло за собой увеличивающуюся потребность в кадрах, способных развивать эту область. Очевидно, что задачей системы образования стала подготовка квалифицированных работников. Решением стало введение единой трудовой школы, которое было законодательно закреплено в двух директивах 1918 г.: «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы». В постановлении, в частности, устанавливался учебный год с 1 сентября по 1

²⁷¹ Там же. С. 331.

²⁷² Столярова Е. Е. Становление советской системы образования как орудия пропаганды большевиков // Человек в мире культуры. 2017. № 2-3. С. 134–137.

июля, причем занятия в помещениях школ должны были завершиться к 1 июня, а до 1 июля школьники должны были осваивать знания вне школы (на пришкольных участках, на природе, во время экскурсий). Каникулярным временем считались две недели на новый год, две недели в начале апреля и два летних месяца. Хотя примерные даты каникул были названы в Постановлении, они носили рекомендательный характер. Сроки и продолжительность каникул разрешалось изменять губернским отделам народного образования в зависимости от местных особенностей²⁷³. Кроме этого, в школьный учебный план вводились два особых дня, отличных по своей организации от остальных. В один день школьников полностью задействовали во внешкольной внеучебной деятельности (экскурсии, посещение театров, выставок и т. п.). Половину другого дня школьники должны были проводить в школе, осуществляя дополнительную деятельность в виде лабораторных работ, заседаний клубов и кружков и т. д.

Согласно данным документам, на территории страны вводилось бесплатное²⁷⁴ обязательное стандартизированное образование детей в возрасте от 8 до 17 лет. Школа отделялась от церкви и основной ее чертой становилась связь с политикой государства²⁷⁵. Обучение подчинялось идее тесной взаимосвязи с общественно-трудовой деятельностью. Основные изменения коснулись состава учеников: теперь мальчики и девочки получали образование совместно и принимались все дети без исключения. Однако при наплыве желающих обучаться, приоритет в городах отдавался детям рабочих. Что касается внутренней организации, то школа делилась на две ступени в соответствии с возрастом учеников: I ступень (5 лет) для детей 8–13 лет, II ступень (4 года) для учеников 13–17 лет. На II ступени учебный процесс был разделен на два периода (концентра), по два года каждый.

²⁷³ Единая трудовая школа : положения о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1918. С. 10.

²⁷⁴ Ашенова Т.М. Проблемы реализации принципа бесплатности в сфере образования в 1917-1930 гг. // Сибирское юридическое обозрение. 2014. № 1 (22). С. 24–28.

²⁷⁵ Рудюк О. Г. Начальный период атеистического воспитания среди детей и молодежи в БССР // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2019. № 1 (6). С. 126–136.

В центр образовательного процесса ставилась личность ученика с его способностями и интересами. На начальном этапе (I ступень) ученики должны были получать общеобразовательные знания, а также осваивать ремесла и искусство для всестороннего развития. Детей начинали приобщать к физическому труду в соответствии с их физическими возможностями. Школьников знакомили с историей разных видов производств и с историей в целом. Далее (II ступень), когда ученики уже умели читать и писать, знали основы арифметики, обучение должно было носить прикладной характер, знакомить школьников с реальным производством. Обучение носило более сложный, комплексный характер, увеличивалась политизация обучения, углублялись знания о природе, инструментах, производственном процессе и общественной жизни. Ученики часть занятий должны были проводить на производстве. На первом концентре (5–7 годы обучения 12–15-летних школьников) подростков знакомили с трудом и с тем, как труд и орудия производства подчиняют, преобразуют природу в материальные ценности, как эти преобразования влияют на общество, деля его на классы. В задачи второго концентрира входило познакомить учеников с организацией труда, его видами, научить организовывать свой (физический и умственный) труд в соответствии со своими способностями, потребностями²⁷⁶ и в интересах общества, привить навык построения отношений в коллективе, умение работать сообща. Отсюда ведущими методами являлись экскурсии, лабораторные работы, трудовая деятельность на предприятиях и в сельских хозяйствах²⁷⁷. Правительство, а за ним и школьные педагоги, стремились к ранней профориентации школьников, чтобы ученики на практике увидели свою будущую профессию, выбрали из максимально возможных вариантов то, что им по душе. Труд был принят главным фактором духовно-

²⁷⁶ Петрова Ю. А., Авдюхина Н. А. Проблема трудового воспитания // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. № 5. С. 823–829.

²⁷⁷ Богуславский М. В. Разработка и реализация вариативных стратегий модернизации системы советского образования (1917-1930 гг.) // Проблемы современного образования. 2015. № 4. С. 52–64.

нравственного воспитания в школе²⁷⁸.

За каждым учителем теперь закреплялась одна «группа» (вместо прежнего «класса»), в которой должно было учиться не более 25 человек²⁷⁹. Политехнизация школы выражалась в том, что в процессе обучения ученики должны были осваивать как общие, так и практические (трудовые) навыки. Здесь оказался полезным уже накопленный педагогический опыт учителей, их методические и дидактические пособия, наглядные материалы и пр.

Новая трудовая школа должна была стать лучшей альтернативой дореволюционной. Школа в царской России не была для детей рабочего класса и крестьянства путевкой в жизнь. Для подавляющего большинства она была эпизодом из детства и школьные воспоминания быстро стирались. Главной отличительной чертой новой школы явилась декларация уважительного отношения к личности ребенка, его интересам и свободе. Всячески поощрялось проявление инициатив школьников, организовывались детские объединения с достаточно широкими полномочиями.

В содержательном плане «единая» обозначала не механическое однообразие выполняемых заданий по всем школам, а единые права на образование для всех слоев общества; «трудовая» же означала, что получаемые энциклопедические знания неразрывно связаны реальной трудовой деятельностью. Более того, были закреплены такие новые черты, как организованность, дисциплинированность, равноправие, взаимопомощь, нацеленность на достижение общего результата²⁸⁰.

Вся трудовая деятельность рассматривалась как образующая и структурирующая общество сила. Тем не менее, новая школа не упускала эстетический компонент воспитания и образования. Музыка, литература,

²⁷⁸ Гореликов М. И. Представление о духовно-нравственном воспитании в советской педагогике // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (26). С. 79–85.

²⁷⁹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : Сборник документов 1917–1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов и др. М., 1974. С. 137.

²⁸⁰ Богданов В. И. Принципы трудовой школы. М., 1922. С. 67.

живопись, поэзия должны были приносить радость²⁸¹ и эмоциональность в труд, служить одним из путей его совершенствования.

Трансформировать предполагалось и роль учителя. Теперь он должен был стать старшим товарищем школьникам, тем не менее, не забывая о важности политического воспитания, поскольку он «обязательно должен был быть социалистом»²⁸². Теперь на плечи учителей ложилась не только учебная, административная, воспитательная работа. Учитель должен был сопровождать каждого ученика по мере его взросления в школе: необходимо было быть в курсе его домашней обстановки и психологических особенностей, следить за его досугом и даже беспокоиться о его судьбе после выпуска из школы. Например, из слов педагога Гришанова, работавшего над формированием новой модели школы («Мы, <учителя – прим. авт.> выпуская затем из школы, считали свою обязанность оконченной»²⁸³), становится ясно, что педагогов не заботила дальнейшая жизнь и работа бывших учеников. Советское правительство решило в корне поменять ситуацию, полностью изменив роль учительства и наставничества. Теперь перед учителями стояла важная задача по воспитанию активного сторонника социализма, который своим трудом будет вносить свой посильный вклад в улучшение жизни общества²⁸⁴.

Для достижения такой глобальной цели были выдвинуты несколько более конкретных задач, среди которых В. И. Богданов выделил три основных:

1. Привить школьникам инициативность и стремление к получению новой информации;
2. Воспитать в учениках самостоятельность, как в бытовом плане, так и

²⁸¹ Богданов В. И. Принципы трудовой школы. М., 1922. С. 99.

²⁸² Болтунов А. П. Трудовая школа в психологическом освещении. М. : Работник просвещения. 1926. С. 25.

²⁸³ Гришанов Н. П. Трудовая школа : опыт новой школы в дореволюционной России. Орел. 1923. С. 36.

²⁸⁴ Костькин Д. А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920 – 1950 гг.) // Вестник евразийской науки. 2013. №6 (19). С. 185.

в учебном;

3. Адаптировать ученика к жизни в социуме²⁸⁵.

Для того времени эти проблемы действительно стояли остро, так как было не так много доступных способов для саморазвития. Наиболее плачевной ситуация была с сельской молодежью, поскольку после окончания школы развитие подростка фактически останавливалось.

В. И. Богданов в качестве решения этой проблемы предлагал в центр образовательного процесса поставить трудовую деятельность²⁸⁶, так как это решение удовлетворяло социально-экономическим условиям того времени.

Идея существования трудовой школы не была изобретением большевиков или советского правительства. Ее идеи появились еще в конце XIX в., когда Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Я. А. Коменский предложили включать трудовую деятельность в образовательный процесс. Не последнюю роль сыграли теории И. Песталоцци, который впервые в педагогике установил взаимосвязь мотивации ребенка к практической (трудовой) деятельности с его психологическими (возрастными) особенностями. Проведенные опыты по внедрению трудового обучения в школах конца XVIII–нач. XIX в. показали свою эффективность, поэтому с начала XIX в. стали развиваться такие движения как активизм и мануализм. Очевидно, что идеи трудового воспитания можно найти в трудах Маркса и Энгельса. Их научный коммунизм утверждал, что всестороннее развитие человека невозможно без объединения теоретических и практических навыков, причем трудовые навыки признавались приоритетными, поскольку служили улучшению социально-экономического положения общества и вели к совершенствованию социума в целом.

Положения научного коммунизма, в частности, о трудовом образовании, стали практическими задачами для воплощения в советской школе. Они идеально подходили к социально-политической обстановке того

²⁸⁵ Богданов В. И. Принципы трудовой школы. М., 1922. С. 18.

²⁸⁶ Там же. С. 19.

времени. Во-первых, основной класс того времени был рабочим, а новая школа должна была отвечать требованиям этого класса – так выполнялся социальный заказ общества. Во-вторых, советское правительство, огромными темпами развивающее промышленность и сельское хозяйство, срочно нуждалось в многочисленной рабочей силе, способной сразу включиться в этот процесс, поэтому необходимо было готовить специалистов для практической работы на местах прямо со школьной скамьи. Наконец, советскому правительству были необходимы новые, активные, инициативные граждане, способные и готовые вносить личный вклад в дело строительства социализма²⁸⁷. Поэтому появление и развитие ЕТШ (единой трудовой школы) стало логичным шагом в системе народного образования. Концепцию трудовой школы разрабатывали С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, М. М. Рубинштейн, А. Г. Калашников, А. А. Фортунатов. Главными задачами, которые сформулировал А. В. Луначарский, были «показать практическую связь школьных предметов с трудовой деятельностью» и «привить уважение к труду и научить самому труду»²⁸⁸. Целью обучения и воспитания в ЕТШ, по мнению П. П. Блонского, было «развитие в ребёнке умения создавать из вещей и явлений природы предметы, полезные для человечества»²⁸⁹. Эти моменты нашли отражение в «Декларации о единой трудовой школе»²⁹⁰.

Отличительной чертой советской педагогики являлась тесная взаимосвязь школьного и семейного воспитания. Все педагоги и детские психологи того времени указывали на то, что без помощи коллектива и семьи невозможна целостная система воспитания личности. Главной задачей такой системы считалась помощь ребёнку в его профессиональном (трудовом)

²⁸⁷ Евдокимова Е. Ю. Становление идеи гражданского воспитания в отечественной педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2016. №2. С. 82–87.

²⁸⁸ Советская производственно-трудовая школа: Педагогическая хрестоматия. Т. 1. / Сост. В. Вейкшан и С. Ривес. М., 1925. С. 78.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Декларация о единой трудовой школе. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemi-d=693> (дата обращения : 24.02.2021).

становлении. В школьные годы учителя при помощи родителей²⁹¹ должны были раскрыть интересы и способности каждого ребенка, помочь ему понять свои индивидуальные особенности с целью максимально полезного применения их в будущей трудовой деятельности на благо всего общества. Для этого советская педагогика постоянно находилась в поиске новых форм и методов работы с учениками. Касательно изучаемого периода, можно сказать, что в основном это было время, когда основные эксперименты и поиски были завершены²⁹². В 1930-е гг. были отменены недавно утвержденные методы проектов и дальтон-план, предложенные Е. Г. Кагаровым²⁹³, даже несмотря на их прикладной характер и коллективную деятельность. Был отвергнут, как говорилось ранее, комплексный и лабораторный методы преподавания²⁹⁴. Были сохранены экскурсионный, лабораторно-исследовательский методы, а также разные коллективные методы обучения и воспитания (внеурочные кружки, объединения и пр.).

Конечно, изменение целой системы не могло произойти быстро. Выход 1918 г. «Декларации о единой трудовой школе» породил ряд изменений, большая часть из которых носила стихийный характер. В качестве примера можно привести ситуацию, которая сложилась с лозунгом Н. К. Крупской «Сломаем старую школу!». На практике следование ему вылилось в массовое уничтожение всего, что имело отношение к дореволюционной школе. В основном уничтожали материальное наследие: парты, столы, экспонаты, наглядный материал, орудия труда и т. п. Но очевидно, что данный лозунг относился к организации образовательного процесса и содержанию учебного материала²⁹⁵.

²⁹¹ Фокина С. Л. Работа классного руководителя с родителями учащихся (история вопроса) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 3. С. 228–233.

²⁹² Васильковская Е. И. Власть и формирование советской модели школьной системы: начало 1930-х - начало 1950-х гг. : дисс...канд. ист. наук. Саратов, 2006.

²⁹³ Кагаров Е.Г. Метод проектов в трудовой школе. Л., 1926. С. 88.

²⁹⁴ Ракунов В. А. Педагогическая полемика начального этапа строительства советской системы образования. ИнтерэкспоГео-Сибирь. 2015. Т. 6. № 1. С. 67–71.

²⁹⁵ Там же. С. 24.

В Симбирске реформирование школьного образования проходило медленно и тяжело. В первую очередь, это было связано с экономическими факторами. Поэтому изначально дело всеобща поддерживалось только пропагандой. В местных газетах постоянно можно было видеть статьи, содержащие громкие лозунги: «Без просвещения нет социализма!», «Безграмотность должна быть ликвидирована, так как народная темнота – орудие угнетения!», «Неграмотный – слепой». Причем пропаганда в газетах оставалась одним из самых распространенных способов агитации.

В Симбирске были ликвидированы церковно-приходские школы, мужская классическая и женская Мариинская гимназии, народные училища. Вместо них на территории Симбирска и уездов появились единые трудовые школы-коммуны II ступени. Все они были организованы на базах старых школ, созданных еще в 1880-х гг. при поддержке директора народных училищ И. Н. Ульянова и просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева.

С содержательной стороны первое десятилетие после революции характеризуется достижением следующих результатов: устранение церковного влияния и ликвидация церковных дисциплин, политизация школьного образования, улучшение уровня подготовки учителей, разработка форм самоуправления²⁹⁶, составление программ для первых двух лет обучения в сельской и городской школах I и II ступеней²⁹⁷, введение характеристик, дневников и выставок как новых форм контроля за успеваемостью учеников²⁹⁸.

Изучаемый исторический период носил принципиально иной характер. Все административные преобразования были позади, структура системы образования была установлена, новые образовательные программы уже вводились. Оставалось законодательно закрепить стандарты и выбрать те

²⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 447. Л. 92.

²⁹⁷ Лютов Л. Н. Народное образование в Симбирской губернии в первые годы НЭПА (1921-1923) // Классическое гуманитарное образование : история и перспектива : Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 200-летию юбилею Симбирской классической гимназии (19–21 ноября 2009 г.). Ульяновск, 2009. С. 337–350.

²⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 604. Л. 90.

новшества, которые подошли бы под существующие тогда условия.

В конце 1920-х гг. Наркомпрос в очередной раз внес изменения в учебные планы, которые отходили от обязательных комплексных тем к более конкретным темам по каждому предмету. Практика применения этих более предметных учебных планов давала результаты, поэтому в 1931 г. Наркомпрос ввел новые программы, составленные уже по предметам. Руководствуясь Постановлением ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25 августа 1931 г.²⁹⁹, Наркомпрос ввел новые учебные планы школ I и II ступеней, в которых 1850 из 3900 учебных часов отводилось под изучение родного языка и арифметики³⁰⁰. В 1933–1934 гг. произошел очередной пересмотр учебных программ, в результате которого в школьной программе уделялось больше внимания общеобразовательным дисциплинам и предметам, связанным с окружающим миром. Кроме того, начиная с 1934 г. русский язык рассматривался как «орудие классовой борьбы и строительства социализма», поэтому обязательному изучению подлежали все классические произведения, а также произведения идейных современных авторов. С этого же времени стали больше обращать внимания на психологические особенности школьников, а программы стали составляться с учетом их возрастных способностей и наклонностей³⁰¹. Завершает череду нормативных документов, регулирующих учебные планы десятилетия, Приказ Наркомата просвещения РСФСР от 4 марта 1937 г., в котором исключили уроки труда из списка самостоятельных обязательных дисциплин.

Перед школой на местах стояло две основные задачи: повышение качества образования и коммунистическое воспитание³⁰². Подразумевалось, что советский учитель должен был уметь соединять воспитание и обучение в

299 Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 25.08.1931 г. // Правда. 1931. 5 сентября.

³⁰⁰ Бюллетень Наркомпроса РСФСР. 1934. № 25. С. 440.

³⁰¹ Народное образование в СССР. 1917–1973 гг. Сб. док / А. А. Абакумов. М., 1974. С. 522.

³⁰² Резолюция 4-го пленума Куйбышевского Крайкома ВКП(б) от 19 мая 1935 года // Пролетарский путь. 1935. 26 мая. С. 9.

едином учебно-воспитательном процессе. Исходя из того, что основной формой учебной работы являлся урок, преподавание в школах должно было быть поставлено таким образом, чтобы каждый урок был коммунистически направлен и пронизан моментами воспитательной работы.

В связи с постановлением ЦК «О начальной и средней школе» зимой 1932/33 уч. г. была проведена проверка 64 школ. Из материалов проверки выяснилось, что постановление ЦК и в школах полностью не осуществлено. В ряде школ не было твердого расписания учебной и общественной работы, чередования тяжелых уроков с легкими (школы № 6, № 5, № 13), деления детей на группы. В большинстве школ I ступени не было рабочих комнат, плохо было налажено производственное обучение. Общественная работа в основном была подчинена учебно-воспитательным целям, но наблюдались и такие случаи, когда ребят отрывали от занятий и использовали их на работе в ОСО, пионеротряде и т. д. Были нередки случаи нарушения дисциплины со стороны учащихся: опоздание на уроки (школы № 13, № 3), мелкие кражи (школы № 5, № 3)³⁰³.

Также при проверке школ отмечалось наличие отдельных случаев реакционных настроений у учительства, истолковывающих решение ЦК ВКП(б) как возврат к старой дореволюционной школе, отрыве школы от социалистического строительства страны и снижение участия школы и учительства в общественно-производительной работе³⁰⁴. Большинство изданных краевых учебников содержали ряд политических и методических ошибок (учебник по обществоведению для 5 года обучения, первая книга после букваря «Дружная работа», задачник для 2 группы сельской школы и 3 группы начальной школы)³⁰⁵.

В 1933 г. впервые были введены проверочные испытания в начальной и

³⁰³ Еще теснее связь с массами. Доклад тов. Догаева о массовой работе горКК-РКИ и ее секций // Пролетарский путь. 1933. 5 января. С. 7.

³⁰⁴ Козлова Г. Н., Кушнир А. М. Феномен политехнического воспитания в педагогической истории советского периода // Народное образование. 2013. № 10. С. 68–76.

³⁰⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1182.

средней школах. Значение проверочных и переводных испытаний, их целевая установка были определены Наркомпросом как систематическая проверка фактически пройденного учащимися учебного материала. На самом деле, экзамены проверяли не только ученика, но также и работу учителя и школы³⁰⁶. Приказом тов. Бубнова, заведующим отделами народного образования, заведующим школами и учителям вменено в обязанность пресекать малейшие попытки извратить характер испытаний, превратить их в экзамен старого типа, запугивающий детей и отбивающий у них охоту к овладению знаниями³⁰⁷. Проверочные испытания в 1933 г. не должны были иметь решающего значения при переводе и выпуске учащихся. Вследствие новизны дела в проведении проверочных испытаний возник ряд неразрешенных вопросов. Их разрешение нередко было связано не только с ошибками, но и с «извращениями» установок Наркомпроса. Не обошлось без ошибок в этом деле и в Ульяновске. В самом начале испытаний гороно допустил ряд ошибок в связи с попыткой ввести стандартные вопросники и диктовки³⁰⁸. Своевременное внимание к этому делу со стороны руководящих организаций и педагогической общественности дало возможность довольно быстро эти ошибки исправить. Тем не менее, для правильного понимания ряда пунктов приказа Наркомпроса об испытаниях предстояла еще большая работа.

Проведенное 21 мая совещание зав. школами города показало, что в учреждениях города была недостаточно заострена борьба с попытками превратить испытания в экзамены. Больше того, совещание показало, что среди работников школ есть явные приверженцы старой системы проверки знаний учащихся. Когда на совещании встал вопрос о том, что в школах города были попытки натаскивать ребят к испытаниям, превратить их в

³⁰⁶ Забулионис А. Об экзаменах в школах советского Союза в первой половине XX века // Качество образования в Евразии. 2020. № 7. С. 27–37.

³⁰⁷ Злобин А. Н. Опыт организации переводных и выпускных испытаний в школах Центрально-Чернозёмной области в 1932–33 учебном году // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 5. С. 33–40.

³⁰⁸ Не сбивайтесь на экзамен // Пролетарский путь. 1933. 25 мая. С. 4.

борьбу за отметку, а не за знания, то ряд работников школ резко возражали, что это – «ложь и клевета, в Ульяновске ничего подобного не было и быть не может». Педагоги и администрация утверждали, что ребята не нервничали и ни о каких тревожных фактах они (заведующие) не знали. Между тем, имели место факты натаскивания, как худший вид извращения проверочных испытаний³⁰⁹. В некоторых школах натаскивание не было выражено открыто, а под лозунгом повторения. Наличие книжного ответа и отсутствие осмысленного, глубоко понятого, освоенного с доказательствами вывода, говорило о замаскированной форме натаскивания.

В этой же связи встал вопрос и об оценке знаний. По всем школам города он был очень актуален. Ребята «требовали объявить оценку их знаний сразу же после испытаний и школы это делали. Зав. кафедрой педагогики Ульяновского пединститута на совещании предостерегал оперировать терминами «хорошо» или «удовлетворительно» даже во время исправлений и дополнений учителями ответов учащихся, а не только во время зачитывания классу оценок испытаний сразу после их проведения. Поскольку в практике работы школы уже были попытки вести борьбу за отметку, а не за знания, а объявления «неудов» создавали нервозность в настроениях ребят, было нецелесообразно и даже вредно объявлять в этих условиях оценки, тем более что решающего значения испытания в текущем году не имели. Конечно, необходимо было представлять характеристику ответов, но не сводить все оценивание к формальным «удовлетворительно», «хорошо» или «неудовлетворительно». Доведение оценок до учащихся сразу после испытаний по дисциплине рассматривалось как грубая ошибка, тянущая в сторону к экзаменам. Соблюдая осторожность и педагогический такт в проведении испытаний, борясь с попытками исказить их смысл, школы должны были в то же время бороться с чрезмерным их ослаблением. Обозначилась необходимость в превращении испытаний в разумно организованную, глубокую и систематическую проверку знаний в

³⁰⁹ Не сбивайтесь на экзамен // Пролетарский путь. 1933. 25 мая. С. 4.

большевистском духе.

Ситуация осложнялась тем, что на первый план при оценке эффективности работы преподавателя выходила его общественно-политическая работа. После выхода Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) в мае 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и «О преподавании географии в начальной и средней школе»³¹⁰ все гуманитарные дисциплины приобрели явный идеологический и политический характер. В изучаемое десятилетие от педагогов требовалось воспитать в учениках «умения разбираться в вопросах классовой борьбы»³¹¹. Эта цель достигалась за счет включения в учебный план таких тем, которые бы отражали историю классовой борьбы и ее влияние на общество через конкретную дисциплину. Как для истории, так и для географии учителю рекомендовалось отходить от сухого описания в сторону использования наглядных пособий, картин, географических карт и отрывков из художественных произведений. Исторические события должны были излагаться в хронологическом порядке и иметь явную марксистскую трактовку, но на доступном уровне для школьников в соответствии с их возрастом. Прекращалась практика заучивания исторических фактов без рассмотрения их причинно-следственных связей. Необходимым условием закрепления знаний учащихся по истории являлось домашнее чтение, так как чтение художественной исторической литературы расширяет кругозор, обогащает память и помогает лучше ориентироваться в изучаемой эпохе. Вопрос о рекомендации литературы стал важнейшим вопросом педагогического процесса³¹². Для развития исторической науки и подтверждения марксистской теории были изданы новые учебники, что требовало колоссальной работы по переработке и изложению исторических фактов на доступном школьникам языке.

И даже учебники по иностранному (немецкому) языку были очень

³¹⁰ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917–1993 / Сост. А. А. Абакумов. М., 1974. С. 166.

³¹¹ ГАПО. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.

³¹² СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 537. Л. 121.

политизированы: в предлагаемых грамматических и лексических примерах вводились антирелигиозные и антимонархические идеи³¹³. Только после середины 1930-х гг. (после создания Отдела иностранных языков при ЦК) стали появляться стабильные программы и учебники, разработанные под влиянием идей Л. В. Щербы, который изучал потенциал дисциплины «Иностранный язык» для развития личности учителя³¹⁴.

В курсе географии также предлагалось снизить количество статистических и экономических показателей в программах, и уделить больше внимания практическим навыкам, таким как чтение географических карт, ориентирование на местности, использование компаса и т. д.

Весь курс естествознания (физика, химия, биология) также был подвергнут изменениям³¹⁵. Было отвергнуто как обучение сугубо через теорию (присущее дореволюционной школе), так и исключительно практическое изучение этих наук (как это было в 20-е гг. при использовании дальтон-плана³¹⁶, метода проектов³¹⁷ и лабораторных работах). Естествознание должно было иметь как теоретическую, так и практическую часть³¹⁸. Особое значение этим дисциплинам отводилось в связи с политехнизацией школ, когда для работы с орудиями труда в мастерских, школьники должны были сначала освоить теоретическую базу, без которой

³¹³ Малахова А. М. Школьный учебник немецкого языка как отражение советской культуры // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 39–45.

³¹⁴ Подгорная Е. А., Демиденко К. А. Эволюция методов интенсивного обучения иностранному языку в отечественной практике (начало XIX века - 80-е годы XX века) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45-1. С. 135–145.

³¹⁵ Козлова М. А. Познание – покорение – уничтожение : ценностный компонент в преподавании естествознания в начальной школе в советский период // Проблемы современного образования. 2013. № 4. С. 104–120.

³¹⁶ Хуторской А. В. Дальтон-план Елены Паркхерст // Школьные технологии. 2013. № 2. С. 71–73.

³¹⁷ Фарафонова И. В. Метод проектов в России в начале XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2 (71). С. 302–307.

³¹⁸ Левшина С. В. Изменение содержания школьного естественнонаучного образования при реформировании школы в период 20-90-х гг. XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. № 181. С. 55–60.

связь теории и практики терялась, искажая реальную целостную картину мира.

Математический блок также был подвергнут изменениям³¹⁹. Во-первых, в изучаемый период математические науки были разделены на отдельные предметы (арифметику – для начальной школы, алгебру и геометрию – для средней школы). Во-вторых, необходимым стало знание учениками математических правил и формул с обязательным их применением на практике (как в жизни, так и в мастерских при трудовом обучении).

Для младшей школы основным новшеством 30-х гг. стал переход от метода целых слов к звуковому аналитико-синтетическому методу при обучении школьников чтению. Как показали научные исследования теоретиков-педагогов того времени, метод целых слов негативно сказывался на дальнейшем освоении учениками правил орфографии. Грамматические правила начинали вводить уже во втором классе начальной школы, а в третьем грамматику уже изучали как систему функционирования языка. Для начальной школы эти новые требования привели к новым формам контроля – диктантам и письменным упражнениям. В то же время, достижения педагогической и психологической наук также принимались в расчет в образовательном процессе. Например, на переменах учителя (иногда и родители из актива) организовывали игры, а сама теория детской игры была разработана именно советскими учеными³²⁰.

Кроме того, в школах стали уделять более пристальное внимание грамотности и культуре речи³²¹, причем настолько, что это становилось темой отдельных газетных заметок. Например, в газете «Пролетарский путь»

³¹⁹ Кондратьева Г. В. К вопросу о модернизации отечественного школьного математического образования в XIX-XXI веках // Перспективы науки и образования. 2013. № 3. С. 55–62.

³²⁰ Эльконин Д. Б. Размышления о перестройке советской системы образования // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 9.

³²¹ Целищев Н. Н. Защита чистоты и богатства русского языка // Аграрное образование и наука. 2013. № 2. С. 12–20.

от 1 июня 1940 г. была заметка «Как они говорят», в которой говорится: «Всегда живая, бойкая, она смущенно стояла у доски, нерешительно отвечая на вопросы. Она отвечала правильно, но всякий раз облакала этот ответ в тяжелые слова, неуклюжие фразы. Ученица 9 класса средней школы № 6 Тоня Р. весь год училась хорошо, имела только отличные и хорошие отметки и вот сейчас, на экзаменах, она еле связывает слова. Характерны в этом отношении экзаменационные ответы и другой ученицы того же класса Ушаковой. Бедность языка, недостаток простых, ясных и понятных слов – вот что зачастую испытывают учащиеся даже 9–10 классов. Наши школы должны более энергично бороться за культуру речи учащихся»³²². Как становится понятно из данной заметки, проблема культуры речи не была устранена полностью даже к концу изучаемого десятилетия.

В тот период основной формой работы в школе был признан урок. С методической точки зрения он был организован, как и уроки в настоящее время: он обязательно имел свою цель, задачи, вводную, основную и заключительную части. Для изложения материала учителем применялись рассказы, объяснения, диалоги с наводящими вопросами, причем особое внимание уделялось системной подаче материала. При ответе ученики должны были вставать, поворачиваться лицом к классу – если этого не было, то этот факт отмечался проверяющими как нарушение дисциплины («На уроке алгебры в школе № 1 у тов. Плющевской учащиеся отвечают не вставая, а у тов. Алеевой ученики отвечают у учительского стола только для нее»)³²³.

К концу исследуемого периода в учебный школьный план входили следующие дисциплины: русский язык³²⁴ (устный и письменный отдельно входили в таблицу об успеваемости), арифметика, алгебра, литература,

³²² Как они говорят // Пролетарский путь. 1940. 1 июня. С. 7.

³²³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 26-30.

³²⁴ Сипан В.С. Истоки историко-семантического подхода в истории методики русского языка // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 507–515.

геометрия, история, Конституция, география, физика, рисование, черчение, пение, немецкий язык, химия, естествознание³²⁵.

Теперь, когда ситуация с организацией и содержанием школьного образования стала более стабильной и директивно закреплённой, основное внимание сосредоточилось на воспитательной работе и личностях педагогов, которые должны были эту работу осуществлять.

Важность выбора классного руководителя, который бы занимался воспитательной работой, подчеркивалась тем, что крайоно было предложено упорядочить дело подбора и назначения классных руководителей в школах, установив в дальнейшем такой порядок, по которому классный руководитель утверждается райисполкомом по представлению заведующего районо. Нужно было разгрузить классных руководителей от излишней работы, сосредоточив максимум их внимания на воспитательной работе среди учеников своего класса³²⁶. Эту резолюцию Пленума крайкома предполагалось воплотить через построение учебно-воспитательной работы как единого и целостного педагогического процесса, что ставило перед учителями задачу повышения идейно-политического уровня. В своем Приказе № 06 от 15 августа об итогах 1934/35 уч. г., Нарком просвещения тов. Бубнов отметил неудовлетворительное состояние постановки методической работы в школах Куйбышевского края. Этот приказ обязал администрацию перестроить методическую работу в школах, ликвидировать бессистемность, «заседательскую суетню, обезличку на важнейшем участке работы школы. Это требует, в первую очередь, от руководящих кадров Горono и школы: директора, завуча и старшего учителя овладеть большевистским стилем работы»³²⁷.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) издали ряд директив, касающихся различных аспектов школьного уровня системы образования. В основном они были

³²⁵ СОГАСПИ. Ф. 565. Оп. 29. Д. 110.

³²⁶ Резолюция 4-го пленума Куйбышевского Крайкома ВКП(б) от 19 мая 1935 года // Пролетарский путь. 1935. 26 мая. С. 9.

³²⁷ Используйте опыт лучших // Пролетарский путь. 1935. 22 августа. С. 3.

направлены на стандартизацию образовательного процесса, усиление дисциплины среди учащихся, создание механизмов управления школами со стороны администрации. Отметим, что сам факт того, что вопросами внутреннего распорядка³²⁸, дисциплины школьников и педагогического состава занимались высшие органы власти говорит о несомненной важности этой проблемы для советского правительства того периода.

Несмотря на то, что три основных типа школ были введены давно, к середине изучаемого десятилетия в отчетах и местной печати попадались заметки о том, что еще существуют «ступени» и «концентры»³²⁹. Учебные планы и программы в школах также могли меняться из года в год, поэтому даже к середине 1930-х гг. говорить о достигнутом однообразии в школьном образовании было рано. В погоне за качеством школьников перегружали дисциплинами (иногда их количество доходило до 7 в день), причем система оценивания освоенных знаний, предложенная Наркомпросом, показала свою несостоятельность, так как не давала реальной картины уровня образования.

Примерно в это же время (сентябрь 1935 г.) школы продолжают приобретать черты классической советской школы. С 1935/36 уч. г. вводилось обязательное заполнение личных дел учеников на весь период их обучения в школе. С этого же года вводилась обязательная стандартная школьная форма, правда пока только в крупных городах (Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Минск)³³⁰. В тот же период появляются конкретные рекомендации для учителей. Например, преподаватель должен писать (по крайней мере, в младших классах) на доске. Наиболее важное рекомендовалось указать в учебной книге, чем «заставлять ребят

³²⁸ Маслинский К. А. Правила поведения в советской школе. Часть 1 : слово государства в устах учителя // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. Психология. 2015. № 1 (36). С. 56–72.

³²⁹ Устав школы – важный политический документ // Пролетарский путь. 1935. 8 сентября. С. 6.

³³⁰ Об уставе школы и правилах поведения учащихся // Пролетарский путь. 1935. 8 сентября. С. 3.

упражняться в неграмотности»³³¹. Если появлялась необходимость в записи, то эта запись должна быть непременно обставлена так же, как и на уроках русского языка (медленная, четкая диктовка, выписка затруднительных слов на доске и проверка написанного).

Тем не менее, при проверке школ к началу 1935/36 уч. г. выяснилось, что многие директора и заведующие школами не знали Решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе». Не соблюдалась даже установленная продолжительность перемен. В Федоровской и Решетинской школах для первой смены применялась следующая продолжительность перемен: первая – 10 минут, вторая – 10 минут, третья – 15 минут, четвертая и пятая – по 10 минут. Для второй смены в Решетинской школе все перемены были по 10 минут. В Каменской школе продолжительность перемен была следующей: 10-10-30-10-10 минут.

Правил внутреннего распорядка в большинстве школ не было. В некоторых школах правила внутреннего распорядка были приведены с ошибками и с неправильными оборотами речи. Например: «При встрече со знакомыми взрослыми надо здороваться», «При появлении насекомых учащиеся должны остриться»³³². Отмечалось также, что требования к учащимся в разных школах были разные. Например, в Каменской средней школе в предшествовавшем учебном году учащимся 8–9 классов разрешалось курить, что явно имело дурное влияние на остальных учащихся. Несомненно, отсутствие правил единого внутреннего распорядка не обеспечивало правильного режима дня школьников и «воспитания детей коммунистической морали». Продолжительность урока в 45 минут, как правило, уже соблюдалась во всех школах, но и здесь отдельные школы нарушали установленный порядок. К примеру, в Каменской средней школе бывший директор тов. Крашенинников (позже названный троцкистом и

³³¹ За грамотность учащихся // Пролетарский путь. 1935. 29 декабря. С. 8.

³³² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 118-120.

арестованный органами НКВД) ввел следующий порядок: за 5 минут до конца урока давался предупредительный звонок. Несомненно, этот предупредительный звонок нарушал нормальный ход урока (ребята готовились уйти на перемену). По существу, продолжительность урока в этой школе равнялась 40 минутам. Эта практика была отменена проверяющей комиссией.

В проверенных школах не было и твердого расписания. По твердому расписанию учащиеся начали заниматься только с 11 сентября, причем расписание было составлено с нарушением педагогических требований (первые уроки были легкие – физкультура, последние трудные – математика).

Нарушались и решения, касающиеся зачисления детей в школу. Производилась запись учащихся с 1 по 10 класс, создавались большие очереди, нарушался принцип комплектования по территориальному признаку. После записи учащихся начали распределять по школам – это распределение продолжилось до 11 сентября. Отдельные школы или классы, например, 5-й класс, оказались переполнены, а 2-е классы, наоборот, были с недобором. Личные дела на учащихся были заведены не во всех школах. Во всех проверенных школах учебные планы оказались не утверждены директорами. В отдельных школах планов совсем не было. Вследствие отсутствия контроля со стороны директоров, планы представляли собой сухой перечень программных вопросов. Отдельные школы допускали либерализм в оценках. Об этом красноречиво говорят итоги приема в педучилище.

Несмотря на неоднократные указания Наркомпроса о том, что на выходной день нельзя задавать детям уроки на дом, в отдельных школах эти указания игнорировались. Как правило, большинство учителей давали задание на дом после звонка, когда в классе становилось шумно. Кроме того, учителя не давали указания учащимся как выполнять домашнюю работу. Отмечалось отсутствие методической работы в школах. Начальные школы на

тот момент не имели новых программ³³³.

При наплыве детей, поступающих в школы, не было проявлено достаточной гибкости. Поэтому в начальной школе № 6 в классе сидело 56 человек, в начальной № 4 – 33 человека и т. д.³³⁴.

В докладной записке о школе № 5 имени Кирова (Заволжье) на начало сентября 1937 г. еще говорилось о «группах» учеников (не «классах»). Указывалось также о перегруженности учебных групп: вместо установленных 42 человек младших групп, в действительности там имелось 45–47 человек. В старших классах количество учащихся было установлено 40, в действительности училось 44–46 человек. Такая перегрузка групп отрицательно отражалась на нормальной работе школы. Чтобы сократить количество учеников, заведующий школой тов. Загоскин отказался принимать школьников, которые имели родителей в деревнях. Так, было отчислено 20 человек, которые проживали в городе на иждивении или на квартирах у родных³³⁵.

С 23 сентября по 5 октября 1937 г. была проведена проверка народного образования в Ульяновском, Майнском и Карсунском районах. Кроме прочего, при обследовании было обнаружено, что по указанию бывшего зав. роно тов. Ротова (Карсунский район) школы в 1936/37 уч. г. работали по запрещенным программам 1934 г. Методическая работа с учителями была поставлена плохо, поэтому качество преподавания было чрезвычайно низкое. Все еще доминировали словесные методы обучения, учебные пособия использовались плохо³³⁶.

В ноябре 1937 г. была повторно проверена Ишеевская школа. В качестве существенного упущения проверяющий Д. П. Хлебников, наряду с низкой успеваемостью, указал непосещение классными руководителями

³³³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 118-120.

³³⁴ Разгрузить переполненные школы // Пролетарский путь. 1935. 6 сентября.

³³⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1601. Л. 21-22.

³³⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 141-160.

своих учеников дома и непроведение родительских собраний³³⁷.

В 1938 достаточно типичная ситуация выглядела так, как это представлено в отчете по результатам проверки школы № 15. Школа своевременно была укомплектована учителями и учащимися. По отзывам зав. школы, кадры были хорошие, за исключением учителя Е. Г. Комлевой, которая недостаточно освоила методику преподавания и требует большого внимания. По партийности из 12 человек педколлектива 1 учитель являлся членом ВЛКСМ (Е. Г. Комлева), остальные были беспартийными. Отличников-учителей – 1 человек (К. А. Булавкина). Педколлектив в основном работал хорошо, это было видно из того, что в школе чисто, создан уют для детей, дисциплина в классах хорошая, за исключением 1 класса, где работала Е. Г. Комлева.

В других классах школы было видно, что учителя много работали над тетрадями учащихся: проверяли, давали примеры правильного написания. Каждый урок планировался и имелся общешкольный производственный план. Соцсоревнование (как основной вид государственной идеологической политики³³⁸) было развернуто между классами и школами, и проверялось систематически (школа №15 заключила договор о соцсоревновании с начальными школами №2 и №7). Договор обсуждался на общем собрании коллективов школ, на родительских собраниях. За четверть в параллельных классах всех школ были проведены одинаковые контрольные работы. Социальные договоры внутри школы между параллельными начальными классами были заключены. Проверяли технику чтения и устный счет, а также контрольные работы. Методическая работа в школе была поставлена должным образом. В учительской комнате имелся методический уголок (витрина под стеклом, в которой выставлялись все методические новинки в педагогических журналах и методические статьи учительской газеты) – для

³³⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1601. Л. 23.

³³⁸ Антимонов М. Ю. Социалистическое соревнование как элемент государственной политики в формировании нового сознания подрастающего поколения в конце 1930-х годов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2014. № 2. С. 16–19.

того, чтобы следить за новинками, был выделен отдельный педагог.

На первом педагогическом совещании (в первых числах сентября 1938 г.) ставился вопрос о том, какие методические вопросы являлись наиболее нужными для их проработки. Были выделены следующие: как изжить второгодничество; как добиться отличной дисциплины; как проводить уроки чистописания в первых классах; как организовывать и проверять домашние задания; как научить учеников решать задачи с условием; как проводить уроки художественного чтения; как преподавать географию и естествознание в начальной школе. Каждый учитель должен был подготовить ответ на один из вопросов и представить его коллегам.

В школе имелись разнообразные наглядные пособия к урокам, которые систематически пополнялись заведующей школой. Оказывалась конкретная методическая помощь нуждающимся учителям в снабжении их методиками и методическими пособиями. Учащихся обеспечивали учебниками и учебной литературой. Зав. школой систематически посещала уроки преподавателей, позже эти уроки обсуждались на педагогических совещаниях, позже предлагались меры устранения замеченных недочетов. В качестве недостатков были выделены: отсутствие проверки соцдоговоров учителями, бездумное запоминание учащимися учебного материала, некорректное использование наглядных материалов. Сама же успеваемость по школе составляла 90,4 %³³⁹, что позволило сделать вывод об удовлетворительной работе учебного заведения.

К концу изучаемого десятилетия качество преподавания оставалось чрезвычайно низким, особенно в провинциальной глубинке. Имелся большой процент второгодников (В 1939/40 уч. г. в школах было до 8 % отсева учащихся и до 7 % школьников осталось на второй год³⁴⁰). Такое состояние неполных средних школ дискредитировало в глазах населения идею всеобщего семилетнего образования и тормозило выполнение решений партии и правительства о школе.

³³⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1700.

³⁴⁰ Подготовиться к новому учебному году // Пролетарский путь. 1940. 3 июня. С. 6.

§ 3.2. Особенности организации политехнического обучения

Предпосылками возникновения идеи политехнического обучения можно считать мысли о так называемой трудовой школе, которые появились в России еще в 1910-х гг., когда в определенных кругах стали распространяться работы немецкого педагога Г. Кершенштейнера. В 1917 г. этот термин уже встречается в официальных партийных документах при формировании образовательной политики, которую разрабатывали В. И. Ленин и Н. К. Крупская³⁴¹. В работе Н. К. Крупской «Народное образование и демократия» был намечен переход от теоретического обучения («школы учебы») к практическому обучению («школа труда»)³⁴². В итоге в 1918 г. свет увидел декрет ВЦИК «Основные принципы единой трудовой школы», в котором и была раскрыта идея политехнизации обучения, изначально подразумевавшая лишь обучение школьников основным элементарным трудовым навыкам для овладения трудовыми профессиями (столяр, плотник и т.п.). Как показала история, этот переход не был полностью реализован партией, однако общее направление мысли было сохранено.

Эта концепция полностью вписывалась в задачу партии воспитать «нового человека»³⁴³, новую личность, которая бы свои индивидуальные способности смогла применить для развития и блага всего советского общества. Реализация этой задачи была необходима для ускоренной индустриализации страны, что ставило определенные задания перед системой образования в целом³⁴⁴, и школой в частности.

³⁴¹ Брянцева М. В., Виттенбек В. К. Роль Н. К. Крупской в создании советской системы образования : история и современность // Проблемы современного образования. 2019. № 6. С. 133–144.

³⁴² Крупская Н. К. Народное образование и демократия. М., 1919. 158 с.

³⁴³ Новиков С. Г. Проектирование «Нового человека» в Советской России 1920-х годов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т.1. №1 (57). С. 160–174.

³⁴⁴ Милованов К. Ю. Динамика стратегических оснований государственной образовательной политики в СССР (1930-1950-е гг.) // Проблемы современного образования. 2016. № 6. С. 88–99.

Идеологом политехнизации школы являлся А. В. Луначарский, который будучи наркомом просвещения в 20-х гг., говорил о пролетаризации школы, чтобы она смогла стать местом для подготовки не только квалифицированной рабочей силы, но и идеологически лояльного к советской власти рабочего класса. Его посыл увеличивать количество учеников высшей школы из числа рабочих и уменьшать их число из других классов, впоследствии вылилось в нежелание директоров школ принимать детей из «чуждых классов». В работах А. В. Луначарского постоянно на первый план выходит идея о невозможности отделения образовательного и воспитательного процессов, которые должны дополняться идеологическим компонентом в рамках образования.

Советская система образования ставила перед учебными заведениями цель воспитать и дать знания каждому гражданину страны. Как нами уже было сказано, отличительной особенностью советской системы образования являлось единство образовательного и воспитательного процессов, связующим звеном которых являлся труд. Тема воспитывающего обучения подробно обсуждалась в 20–30х гг. XX века в работах Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого и многих других. Наиболее четко эту мысль выразил К. Д. Ушинский: «...человек рожден для труда; труд составляет его земное счастье; труд – лучший хранитель человеческой нравственности, труд же должен быть воспитателем человека»³⁴⁵. Трудовое воспитание явилось генеральным направлением образования, в том числе и школьного. Уже в 1918 г. (после принятия «Положения о единой трудовой школе РСФСР» и «Основных принципов единой трудовой школы») школьникам, которые получили начальное образование, предлагалось получить рабочую специальность в школах фабрично-заводского ученичества.

В 1919 г. в Симбирске в структуре губотдела был организован новый

³⁴⁵ Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. / Акад. пед. наук РСФСР. М., 1948–1952. С. 518.

отдел по разработке и внедрению новых трудовых методик в школьный учебный процесс. По его указу, в городской трудовой школе имени К. Маркса была организована работа столярной и слесарной мастерских.

Уже в 1920 г. В. И. Ленин в своих заметках призывал перейти к политехническому образованию, точнее немедленно предпринять доступные на тот момент шаги к такому переходу³⁴⁶. Тем не менее, нельзя было отрывать практику и теоретическую подготовку, образование в школе должно быть комплексным с «добавлением общеобразовательного и политехнического минимума»³⁴⁷.

Главными идеологами политехнического образования являлись Н. К. Крупская и А. В. Луначарский. Они видели в политехнизации образования выход из сложившейся ситуации с кадровым голодом. Н. К. Крупская отмечала, что политехническое образование способно искоренить главную проблему в системе образования: разрыв между физическим и умственным трудом³⁴⁸. А. В. Луначарский до 1930-х гг. предполагал, что через овладение техническими и практическими знаниями человек должен прийти к пониманию теоретических знаний, осознанию эволюционного процесса, который прошел человек при освоении орудий труда. Однако в 1930-х гг. его взгляды несколько изменились и приобрели более практические черты. Подготовку квалифицированных кадров через систему политехнического образования он рассматривал как часть выполнения хозяйственного плана страны.

В 1928 г. Симбирск перестал быть региональным центром, а его территория вошла в состав Средневолжской области. Данная территория никогда не рассматривалась экономически выгодной с точки зрения развития

³⁴⁶ Ашенова Т. М. Идеологические основы доктрины советского государства в области образования (1917-1930 гг.) // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 3 (32). С. 4–9.

³⁴⁷ Ленин В. И. О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны. [Электронный ресурс]. URL : <http://public.wikireading.ru/139330> (дата обращения : 10.12.2019 г.).

³⁴⁸ Крупская Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. Т. 4. / Изд-во Акад. пед. наук. М., 1957–1963. 630 с.

промышленности, считаясь аграрной. Тем не менее, в 1931 г. здесь находились патронный завод и цемзавод, в области функционировали порядка девяти суконных фабрик. В Ульяновске и Мелекессе (в настоящее время – г. Димитровград) работали два предприятия металлической промышленности, которые были организованы на базе ремонтно-починочных мастерских.

ЦИК и СНК СССР летом 1930 г. приняли Постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», где, кроме прочего, было требование «всемерно усилить политехнический характер школ всеобщего обучения». Этот документ предлагал ввести нормативную продолжительность учебного года в трудовых школах, пока с учетом местных особенностей, но не менее 225 учебных дней.

В Доме работников просвещения 20 августа 1930 г. был представлен доклад о Всесоюзном съезде. Просвещенцы решили организовать при горрайоне штаб политехнизации. Было отмечено, что горрайоне слабо вел работу по политехнизации школ. В помощь штабу просвещенцы решили выделить из своего числа несколько человек³⁴⁹.

К началу 30-х гг. стало очевидно, что некоторые недавно введенные методики не дают того результата, который ожидался. Так было с методом проектов, который был раскритикован и отменен на государственном уровне³⁵⁰, хотя он носил явно воспитательный характер, который превалировал над образовательным, и имел четкую социальную направленность³⁵¹.

Президиум горрайисполкома, заслушав доклад горрайоне о ходе политехнизации в школах в 1930 г., отметил как положительный факт

³⁴⁹ В доме работников просвещения. Вопрос политехнизации у просвещенцев // Пролетарский путь. 1930. 2 сентября.

³⁵⁰ Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе. Приложение № 5 к п. 31 пр. ПБ № 58 от 25.VIII.1931 г.

³⁵¹ Дорошенко С. И., Дорошенко Ю. И. Метод проектов в зарубежной и отечественной педагогике 1920-1930-х годов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Педагогические науки. 2018. Т. 13. № 5. С. 6–15.

прикрепление всех городских повышенных школ к тем или иным предприятиям и установившуюся между ними связь, закрепленную договорами. Президиум также признал целесообразным организацию в Ульяновске длительных курсов по политехнизации для учителей школ I ступени и школ-семилеток города. В то же время было отмечено, что работа по прикреплению деревенских школ I ступени к колхозам и промышленным предприятиям не проведена. Деревенский учитель не охвачен переподготовкой по политехнизации, а школы даже при наличии средств не могли получить инструменты и оборудования для мастерских³⁵².

Тем не менее, школьников старались активно привлекать к помощи колхозам. Во-первых, такие меры позволяли получить бесплатную рабочую силу для работ, не требующих специальной квалификации. Во-вторых, такая форма работы прекрасно увязывалась с идеей трудового воспитания и политехнизации школы. В-третьих, практическая работа показывала детям важность и значимость любого труда для общего блага страны. Например, в 1930 г. правительство поставило вопрос о введении в колхозах многополья, для чего потребовалось большое количество семян. На территории будущей Ульяновской области большую помощь в заготовке семян могли оказать школы в селах, с заливаемыми Волгой лугами (школы Шумовки, Ундор, Городищ, Кременок, Панской и другие). Из Крестовогородищенской школы выяснилось, что ученик без напряжения за выход мог нащипать 800 грамм семян костра. Если 30 приволжских школ дали бы на работу три тысячи ребят, то это дало бы 25 центнеров костра. По среднему посеву 1/3 центнера на гектар, можно было засеять 75 гектаров. В результате колхозы этих сел обрели участки семенотрав и гос. семфонд получил часть семян. Ульяновский отдел народного образования перед приволжскими школами поставил вопрос о включении в план летних занятий сбор костра, донника и вязеля³⁵³.

³⁵² Политехнизация школ в городе и деревне // Пролетарский путь. 1930. 18 декабря. С. 2.

³⁵³ Школа в заготовке семян трав // Пролетарский путь. 1931. 18 мая. С. 4.

На городской конференции по культурному строительству, которая прошла в конце июня 1931 г. зав. горонов тов. Трифонов подчеркнул исключительную важность лозунга Сталина: «Техника в реконструктивный период решает все» в вопросе политехнизации и заявил, что политехнизация – коренная задача в перестройке школы. В соответствии с требованиями соцстроительства, просвещенцев нужно было перевооружить и помочь им освоить технику. В то же время еще не было достаточной работы с педагогами. Хотя педагог в своей массе был лоялен к правящей партии, были еще аполитичные учителя и отдельные случаи проникновения идеологических противников в среду советского учительства.

Педагог приобретал исключительно важное значение, поэтому практической задачей являлось скорейшее перевоспитание «страдающих» той или иной долей аполитичности учителей и «самоочищение от чуждых элементов». В качестве самокритики тов. Трифонов указал, что педагоги недостаточно повышали свою квалификацию, что послужило причиной низкого качества работы. Если в количественном отношении в системе готовящихся педкадров имелся громадный рост, то с качественной стороны педсостава было еще не так радужно. Пролетарская прослойка в педагогических учебных заведениях была незначительна, поэтому необходимо было ребром поставить вопрос о мобилизации лучшей части комсомольцев на педработу. Тов. Трофимов также указывал, что был плохо поставлен вопрос планирования, а в системе готовящихся кадров не было четкого профиля специалиста. Хозяйственные организации в деле производственной практики шли навстречу учебным заведениям плохо³⁵⁴.

На той же конференции по культстроительству с докладом об итогах политехнизации выступила тов. Литвина. Она заявила, что политехническая школа являлась той системой в обучении, которая была призвана систематизировать теорию и практику, подготовить строителя социализма.

³⁵⁴ Неотложные задачи культурной революции. Доклад зав. горон т. Трифонова // Пролетарский путь. 1931. 23 июня. С. 7.

Однако политехнизация на первых порах встречалась с большими трудностями. В школах отсутствовало соответствующее оборудование для того, чтобы дать учащимся элементарные трудовые навыки. Между школами и предприятиями Ульяновска связь существовала довольно поверхностная.

Как педагоги, так и ученики еще не осознавали, что для того, чтобы политехнизироваться, надо органически слиться с производством. Учащиеся и педагоги, совершая экскурсии на предприятия, чувствовали себя простыми наблюдателями, они созерцали, а не принимали непосредственного участия в процессе производства. Поэтому посещение школами предприятий не давало должного эффекта³⁵⁵. Если в количественном отношении дело обстояло удовлетворительно (например, на пригородном хозяйстве проработано учащимися в 1931 г. 2361 рабочий день), то в качественном отношении – неважно. Часто предприятия, где работают учащиеся, плохо организовывали их труд, впадая в крайности: то давали непосильную работу, то представляли возможность сидеть целыми днями без дела. Поэтому нужно было в ближайшее время разработать конкретный план производственной практики по городу с учетом всех этих недочетов.

В докладе тов. Краденова об овладении технической учебой были указаны конкретные проблемы политехнизации. Докладчик говорил, что политехнизация должна была проводиться с таким расчетом, чтобы приобретенные трудовые навыки не были архаичными, а вполне бы соответствовали последнему слову науки и техники. Из чего он сделал вывод, что ликвидация технической неграмотности – это важнейшая задача для каждого педагога³⁵⁶.

Надо отметить тот факт, что участвовавшие в прениях после докладов, особенно останавливались на вопросе политехнизации дошкольного

³⁵⁵ Злобин А. Н. Политехнизация школы в Центрально-Черноземной области в 1931–1933 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 187. С. 160–169.

³⁵⁶ Пропитать политехнизацией всю систему воспитания новых кадров // Пролетарский путь. 1931. 26 июня. С. 6.

воспитания, чего не касались докладчики. Они указывали, что дошкольные учреждения в отношении политехнизации ни к чему и ни к кому не были прикреплены. Правда, отмечалось, что непосредственно прикреплять дошкольников к предприятиям было нецелесообразно. Нужно было подумать об устройстве в городе специальной политехнической лаборатории для дошкольников³⁵⁷.

В своем Постановлении от 25 августа 1931 г. правительство сообщало о том, что заложены основы для школ на базе политехнизма, предлагая ввести новые методы для укрепления политехнизации школ. Прежде всего, необходимо было увеличить число мастерских и качество оборудования в них при содействии организации-шефа (завод, фабрика, МТС, колхоз, совхоз и т. д.). Во-вторых, ЦК и Культпроп рекомендовали создать уже в течение 1931/32 уч. г. сеть небольших политехнических музеев (музейных комнат, отделений в краеведческих музеях³⁵⁸ и т. п.) для большей политехнизации обучения и большей взаимосвязи обучения, воспитания и будущего рабочего процесса.

Целям политехнизации должны были служить также библиотеки и периодическая печать, кинотеатры и даже научно-исследовательские институты (которые должны были изучить, обобщить накопленный опыт в деле политехнизации и предоставить практические решения для существующих проблем). Для усиления теоретической подготовки учителей им массово предлагалось за 1931–1932 гг. пройти обучение на шефствующих над их школой предприятиях, чтобы самим изучить, а затем и передать детям необходимые знания о предполагаемых будущих рабочих местах.

Когда процесс всеобщего охвата детей школьного возраста начальным образованием был запущен, вскрылась проблема неподготовленности учебных заведений среднего и высшего образования принять всех желающих

³⁵⁷ Расширить сеть детплощадок и яслей // Пролетарский путь. 1931. 26 июня. С. 9.

³⁵⁸ Козлов В. Ф. «Огосударствленное» краеведение. История и уроки (по страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) // Вестник РГГУ. Серия : Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 9 (110). С. 53–83.

выпускников в свои стены. Многим подросткам, окончившим школу, приходилось идти работать. Таким образом, перед системой образования возникла новая задача: подготовить в рамках школьной программы будущих специалистов с начальными знаниями и умениями в некой профессии. Так начала развиваться система фабрично-заводских семилеток (ФЗС) и школ крестьянской (колхозной молодежи) (ШКМ).

Решения 1931–1932 гг. ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, и о программе и режиме начальной и средней школ, дали новый толчок развитию политехнической школы. О конкретных изменениях можно говорить на примере архивных материалов отдельных сельских школ, которые обучали школьников основам агрономических знаний³⁵⁹, а также школ производственного или технического направления³⁶⁰. Главной задачей теперь стало качественное улучшение образования.

Трудовые политехнические школы соответствовали экономической ситуации того времени, поскольку они предоставляли специалистов для промышленности и сельского хозяйства. С другой стороны, эти школы отвечали и социальным потребностям общества и учеников³⁶¹. Во-первых, эти учебные заведения позволяли своим выпускникам приступить к работе сразу после их окончания. Во-вторых, эти школы относились к школам повышенного типа, что позволяло их выпускникам продолжить обучение в средне-специальных и высших учебных заведениях.

В начале исследуемого десятилетия на съездах работников образования и партийных собраниях звучали лозунги о том, что нужно добиться построения политехнической школы и того, чтобы школа была повернута к производству. Школа должна была выпускать не теоретиков, а людей социалистического труда. Нужно было провести преобразования и

³⁵⁹ ГА УО Ф. Ф. Р-2544. Оп. 1. Д. 1–4.

³⁶⁰ ГА УО Ф. Ф. Р-512. Оп. 1. Д. 1–4.

³⁶¹ Ферцер В. Ю., Кутякова Н. К. Интеграция с социальной средой – основа педагогической деятельности образовательных учреждений в 1920-1930-е гг. // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1. С. 236–239.

превратить среднюю школу в политехническую, так как перед системой образования стояли громадные задачи не только в деле подготовки кадров специалистов высшей и средней категорий, но и по подготовке квалифицированной рабочей силы. Для организации процесса политехнизации школ предполагалось ввести должность фабзавуча, открыть профконцентр, разработать ряд способов школьной и внешкольной подготовки квалифицированной рабочей силы, «настоящих рабочих кадровиков – активных строителей социализма на фабрике, на заводе, колхозе и совхозе двинуть вперед»³⁶².

Важнейшие решения ЦК партии, направленные к созданию образцовой политехнической школы (сентябрьское решение 1931 г. о школе, августовское 1932 г. о программах и режиме в начальной и средней школе, февральское 1933 г. о стабильных учебниках), были выработаны по инициативе Сталина и при его ближайшем участии. ЦК партии и правительство с особым вниманием относились к делу строительства политехнической школы, поскольку вопросы школы – это вопросы подготовки и воспитания подрастающего поколения строителей социализма, которое должно было перенять ленинское дело. Новое поколение должно было быть воспитано так, чтобы довести дело своих предшественников до конца. Вот почему вопрос о коммунистическом воспитании считался одной из самых важных задач культурной революции³⁶³.

Летом 1933 г. А. С. Бубнов посетил Ульяновск и область. Нарком просвещения посетил также и школы. Свои наблюдения и замечания он высказал в докладе на общегородском партийном собрании, совместно с просвещенцами. В первую очередь, он обозначил задачи советской школы, сославшись на указания тов. Ленива, которые запрещали просвещенцам

³⁶² Боевые задачи народного образования (Из речи тов. Бубнова на XVI партсъезде) // Пролетарский путь. 1930. 23 сентября. С. 8.

³⁶³ Культурное строительство – на новую, высшую ступень. О тридцатилетии очередных задачах культурного строительства Доклад тов. А. С. Бубнова на общегородском партийном собрании, совместно с просвещенцами 28 августа 1933 года // Пролетарский путь. 1933. 30 августа. С. 2.

ограничивать себя узкими рамками учительской деятельности. Задачей нового педагога было тесно связать учительскую деятельность с практическими вопросами социалистического строительства. А. С. Бубнов упомянул, что существовали и существуют люди, которые пытались извратить идеи Ленина, что в области школьного строительства были проявления «левых» настроений, вытекавших из меньшевистских установок на отмирание школы. Ведь Ленин учил тому, чтобы не отрывать грамотности от политехнизма. На тот момент уже в течение двух лет шла борьба с недостатком грамотности и общего образования у молодежи.

Безусловно, достижения были колоссальные, но не следовало считать это финишем: нужна была не только школа высоких знаний, но такая школа, которая научила бы реализовывать эти знания на практике. Необходимо было добиться того, чтобы «багаж знаний не болтался за плечами на манер такого догматического придатка»³⁶⁴. Шла борьба с буржуазной, книжной, словесной школой. Задачи предстоящего учебного года заключались в том, чтобы развивать школу дальше по политехническому пути. Необходимо было покончить с малограмотностью в школе – для этого были все предпосылки. Но, кроме того, партия требовала, чтобы полученные школьниками знания соединялись с производительным трудом и общественной работой.

Перед своим выступлением А.С. Бубнов осмотрел ряд школ. Они не функционировали в летний период, но все же из общей картины подготовки к новому учебному году, из разговоров с учителями, нарком просвещения получил известное представление о том, как должна была проходить учеба в предстоящем году. Тов. Бубнов отметил, что в школах наблюдалось засилье словесных методов обучения, с которыми надо было вести беспощадную борьбу. Он привел в качестве примера биологию и объяснил, что ее можно преподавать по книжке, но можно и должно связывать с практическими работами на пришкольном учебном участке («Надо ребятишек учить

³⁶⁴ За образцовую политехническую школу // Пролетарский путь. 1933. 30 августа. С. 5.

работать с природой»). Ни в одной школе А. С. Бубнов не обнаружил уголков живой природы. Ребята после летних каникул не приносили в школу ни гербариев, ни коллекций насекомых. Эти факты говорили о том, что на местах еще недостаточно внимательно читались решения ЦК о школе. Он рекомендовал учительству перестроить свою работу в сторону политехнизации и большего сближения с практикой социалистической действительности.

Всю эту сумму задач следовало тесно связать с вопросами коммунистического воспитания, просвещенец должен был постоянно помнить, что его обязанность – воспитать учащихся в духе антирелигиозности, интернационализма с применением широкой политехнической базы.

Индустриализация страны потребовала привлечения большого числа рабочей квалифицированной силы, формирование которой должно было проходить без отрыва от производства. Получить необходимое техническое образование можно было в ремесленных училищах и школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), капитальное строительство которых было намечено на 1930 г. Однако невыполнение плана этого строительства привело к тому, что в следующем году вышло Постановление СНК СССР от 08.06.1931 «О мероприятиях по улучшению работы школ фабрично-заводского ученичества, находящихся в ведении Высших советов народного хозяйства Союза ССР и союзных республик». В нем СНК подтвердило смету на капитальное строительство в 68 миллионов рублей, но в то же время предостерегало местные власти от строительства слишком больших («дворцов-гигантов») или слишком маленьких («карликовых») школ.

Местным властям с привлечением партийных ячеек предлагалось найти подходящие для школ помещения и отдать их в распоряжение ФЗУ не позднее 1 сентября 1931 г. Более того, для учеников предполагалось выделить 10–15 % от всей общей площади вновь строящегося жилья. Для школ обязали выделить станки и станины, причем обучение было разрешено

проводить в 4 смены для максимального использования станков. Освоение всей программы обучения должно было занимать не более двух лет, причем на теоретическое изучение специальных предметов должно было отводиться не менее 25 % всего учебного времени и 15 % времени для социально-политической подготовки.

В 1933 г. произошла оптимизация образовательного процесса: срок обучения был сокращен до 6 месяцев; из программы были исключены все смежные дисциплины и не относящиеся непосредственно к получаемой профессии; 80 % учебного времени подразумевалось проводить у станка, на практике; социально-политическое обучение должно было быть исключено из программы, однако его освоение должно было проходить в кружках, курсах и иных формах дополнительного обучения. Кроме того, выпускникам было запрещено поступать в техникумы и вузы до тех пор, пока они не отработают 3 года на производстве.

На пятом Пленуме крайкома ВКП(б) в мае 1933 г. была выдвинута развернутая программа действий для школ Средневолжского края по исполнению директив ЦК партии. Решение горкома и горсовета о подготовке к новому учебному году ставило конкретные задачи перед партийными организациями района и города, требуя от сельсоветов, партийных ячеек и учительства тщательно подготовиться к новому учебному году. В городе на начало 1933/34 уч. г. имелось 20 школ с охватом 6094 человек, в деревне – 64 начальных школы с охватом 9633 человек, а также 5 ФЗС (3347 человек) и 11 ШКМ (964 человек)³⁶⁵. В городе под школы было занято 31 здание.

Важнейшая задача политехнической школы – овладение «основами наук» была разрешена школами края еще недостаточно. Продолжал оставаться низким общеобразовательный уровень учащихся, что было отмечено в Постановлении культпропсовещения «О массовой школе и

³⁶⁵ Новые программы и учебники должны быть освоены в августе (Содоклад т. Коробова) // Пролетарский путь. 1933. 12 августа. С. 10.

учителе» от 1–3 марта 1933 г.³⁶⁶ Для решения этой проблемы было решено усилить контроль за шефством организаций над учебными заведениями.

Сотрудничество школ и предприятий закреплялось договорами и проверялось администрацией, причем местные исполнительные органы устанавливали обязанности для заводов по отношению к подшефным школам. Специалисты заводов и фабрик должны были сотрудничать с учителями таким образом, чтобы теоретический материал, который давали школьные учителя, соответствовал практическим навыкам, которые формировали рабочие специалисты. Кроме того, привлекаемые рабочие должны были вести пропаганду такого вида обучения среди школьников.

В августе 1933 г. было проведено совещание между директорами предприятий и заведующими школ. По кустам были разосланы работники горно для помощи школам. Было проведено перераспределение школ между предприятиями. До того времени наблюдалось такое явление, что к одному предприятию было прикреплено 3–4 школы, а к другому – ни одной, ряд школ совсем не были прикреплены к предприятиям. На некоторых предприятиях собрания проводили прямо в цехах. В результате некоторых из них оказали действительную помощь. Например, железная дорога дала рабочих и материалы для ремонта школы, выделила 2 га картофеля для горячих завтраков в школе. Электростанция дала материалы для проведения ремонта, исправила электросеть и освободила от платы за освещение подшефную школу, взялась перевезти на своем грузовике топливо. Водоканал, Плодвинзавод, Спиртоводочный завод и ряд других организаций помогли школам закончить ремонт и оказали денежную помощь.

Из городских организаций только Завод № 3 отказался помочь заводской ФЗД № 5. Директор завода тов. Мирошниченко прямо заявил, что к школе он никакого отношения не имеет и помогать ей не будет. Только впоследствии под давлением завод выделил строительные материалы³⁶⁷.

³⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1182. Л. 40-42.

³⁶⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1182. Л. 132.

В начале изучаемого периода ситуация с шефством над школьниками у разных заводов, МТС и колхозов складывалась неодинаково. Например, рабочие железнодорожники станции Ульяновск I внимательно относились к нуждам своей подшефной образцовой школы имени Сталина. Они помогали учащимся при прохождении производственной практики в депо, выделяли специальные средства на культнужды школы и в фонд помощи беднейшим учащимся. Железнодорожное ФЗУ приняло активное участие в деле оборудования производственной мастерской школы. По линии дирекции (через Самару) на ремонт школы было выделено 2 тысячи рублей. Для ускорения окончания ремонта были выделены необходимые материалы – клей, известь, алебастр, мел. Учащимся подшефной школы предоставляли бесплатные места в летних санаторных лагерях в Юловке и Ундорах, ассигновав на это 1 тысячу рублей. Для улучшения питания учеников РТПО забронировало за школой 2 га картофеля³⁶⁸. Кроме этого, администрация депо выделило для мастерской один ручной горн (шарманку) и ряд мелких инструментов, ФЗУ – 4 тисков, поковки и т. д. Весь ремонт школы к новому учебному году был закончен к середине августа, для чего были выделены дополнительно бригады стекольщиков и штукатуров. Железнодорожники обеспечили дровами 41 % годовой потребности школы уже к 1 сентября. Для повседневного контроля и помощи в работе к подшефной школе прикрепили постоянную бригаду из 7 железнодорожников.

Строительный участок ГКО и группом строителей тоже активно включились в смотр подготовки школ к учебному году. К 15 августа 12-й ФЗС имени В. И. Ульянова закончил своими материалами капитальный ремонт подшефной школы, заново переоборудовав канализацию, проведя частичную штукатурку и побелку, остеклив оконные рамы, отремонтировав все печи, оборудовав на кухне новый очаг для приготовления горячих завтраков школьникам, покрасив всю классную мебель. Важным для

³⁶⁸ Забота о школе – наше кровное дело. Письмо железнодорожников Самарки ко всем предприятиям города // Пролетарский путь. 1933. 3 августа. С. 9.

политехнизации фактором было обеспечение постоянного представительства шефов в организациях школы.

Завод «Металлист» также в 1933 г. включился во всесоюзный смотр подготовки к учебному году и обязался оказать практическую помощь прикрепленным к нему школам – № 25 (I ступени) и ФЗУ № 1 имени К. Маркса. Завод выделил для технических мастерских и рабочих комнат школ необходимые инструменты и материалы и произвел полный ремонт политехнического оборудования школ, частью на заводе, частью непосредственно в школе, а также организовал фонд материальной помощи по приобретению учебников и заготовке дров³⁶⁹.

К новому 1933/34 уч. г. Ульяновская третья ФЗД имени Крупской имела двух шефов – Плодовинзавод и Контору связи. Рабочие Плодовинзавода, считая помощь подшефной школе своей непосредственной задачей, активно участвовали в проведении ее ремонта. Школе было выделено полтонны мела, круглое железо и доски. В порядке субботников по ремонту мебели предоставили бригаду из 5 плотников. Контора связи, подключаясь к смотру готовности школ к новому учебному году, обязалась предоставить перевозочные средства для перевозки 50 м³. дров со станции, оборудовать радиоустановку и предоставить подшефной школе право бесплатно пользоваться телефоном. В помощь школьным организациям было выделено 3 связиста³⁷⁰,

Вырыпаевская школа к 1933/34 уч. г. тоже была полностью готова с хорошо отремонтированными помещениями, горячими завтраками, учебниками, вполне оборудованной рабочей комнатой по политехнизации. По подготовке школы была развернута большая кампания. Был проведен целый ряд специальных собраний с широким участием общественности. Зав. школы тов. Круглов отказался от своего очередного отпуска до тех пор, пока школа не будет подготовлена к учебе. Большую помощь школе оказал колхоз

³⁶⁹ Полное оборудование школам // Пролетарский путь. 1933. 6 августа. С. 4.

³⁷⁰ Так надо помогать подшефной школе // Пролетарский путь. 1933. 20 августа. С. 7.

имени Шубрикова.

За ходом подготовки к учебному году школ, в части помощи им шефствующих заводов и МТС, должна была следить районная печать, периодически публикуя результаты их сотрудничества.

В связи с тем, что политехнизация школ началась уже давно, к изучаемому десятилетию накопился большой опыт по взаимодействию школ и заводов. Преподаватели естественно-биологического цикла предметов более других были вовлечены в это взаимодействие. Они знакомили учеников с деятельностью выдающихся русских ученых и инженеров, с новыми успехами в производстве и сельском хозяйстве. Это образование способствовало не только снабжению производства рабочими кадрами, но и расширению кругозора подрастающего поколения, улучшая общий уровень образования советской молодежи.

В соответствии с учебными программами обучение проходило в тесной связи с производством. Начиналось такое взаимодействие с первой экскурсии на рабочее место (шефствующий завод), таким образом, происходило целеполагание учебного процесса. Ученики сразу видели свое будущее рабочее место, условия труда, могли пообщаться с рабочими.

Особое значение приобретали эксперименты и любые технологии по оптимизации производственного процесса. Учеба продолжалась и в летние месяцы в форме летних школ, где все обучение было сосредоточено вокруг практических навыков учеников.

В Постановлении Средневолжского краевого комитета ВКП(б) от 13.09.1933 «О подготовке школ к новому учебному году» говорилось о низкой готовности школ в некоторых районах (Башмаковский, Телегинский, Кваркенский и др.), в которых отмечалось плохое оборудование «предметами политехнического труда»³⁷¹.

На учительской районной конференции, которая продолжалась 5 дней, обсуждали подготовку школ к новому учебному году, практические пути

³⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1182. Л. 82.

работы учительства, вопрос постановки коммунистического воспитания в школе. Общий и серьезнейший недостаток в работе всех школ города и района – слабая работа по политехнизации. Во многих школах города и сел не были еще оборудованы мастерские, рабочие комнаты и уголки.

В феврале 1934 г. по школам Ульяновского района прошел месячник политехнизации. Он проходил с целью привлечь к делу политехнизации внимание всей советской общественности. Постановка политехнического трудового обучения для детей по школам района еще не вполне обеспечивала знакомство детей в теории и на практике со всеми главными отраслями производства. В районе только 30 % ШБОЛ имели рабочие комнаты³⁷².

В процесс обучения подрастающего поколения новым практическим навыкам включались и сельскохозяйственные предприятия. Например, за весну и лето Ульяновская колхозная школа организовала экскурсии на Новоуренскую сельскохозяйственную опытную станцию, Ульяновскую зональную станцию картофельного хозяйства и на Киндяковский лесомелиоративный питомник. Учащиеся, будущие колхозные агротехники, с большим интересом знакомились с работой и достижениями станций. На Новоуренской опытной станции интересны, с практической стороны, были новые сорта озимой ржи, озимой пшеницы, способы утепления озимой пшеницы валашкой. Экскурсанты знакомились и с отделом агротехники и агрохимии по вопросам удобрений и подкормки. На Ульяновской зональной станции учащиеся увидели высокоурожайные селекционные сорта картофеля, получили ответы на интересующие вопросы. Агролесомелиоративный питомник в Киндяковке, помимо своей основной работы по выращиванию посадочного материала, вел научную работу по акклиматизации южных древесных пород. Учащиеся наглядно знакомились с выращиванием древесных пород, их посадкой и эффективностью результатов. Колхозная школа организовала у себя кабинет достижений опытных станций (Новоуренской и Ульяновской) и в

³⁷² Политехнизация школы у нас на задворках // Пролетарский путь. 1934. 24 февраля. С. 4.

новом учебном году еще больше усилила живую связь с этими станциями³⁷³.

Такая ситуация сохранялась на протяжении всего изучаемого периода: партия спускала директивы о внедрении политехнического образования, краевые отделы разрабатывали меры и поручали районам их исполнять, местные партийные руководители старались привлекать все имеющиеся ресурсы (комсомольцев, пропагандистов, заводское и фабричное руководство), однако на практике процесс политехнизации шел очень медленно. Как показал анализ архивных документов и исторических источников, идея политехнизации школ оставалась красной линией всей образовательной системы в школах на протяжении исследуемого нами периода. Однако ее реализация на практике не была проведена, в первую очередь из-за недостаточности ресурсов, не только финансовых или материальных, но и организационных, людских и идеологических.

Как становится очевидным, основной задачей партии было научить максимальное количество людей элементарным навыкам счета, чтения и письма, на них и обращали внимание при проверках. Остальные требования программ считались практически утопичными, а потому труднодостижимыми. Отчасти, поэтому обязательное семилетнее образование было введено лишь в 1949 г.: до того времени решалась задача с введением всеобщего начального образования, и как бы ни были завышены официальные статистические данные охвата всеобучем, реальные цифры показывают значительное расхождение с официальными. Политехническая реформа школьного образования в гораздо большей мере была реализована только в конце 50-х гг.³⁷⁴

³⁷³ Экскурсии на опытные станции // Пролетарский путь. 1938. 26 августа. С. 2.

³⁷⁴ Цориева И. Т. Политехническая реформа советской школы : от замысла до паллиативной реализации (по материалам Северной Осетии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. 2011. №. 1. С. 66–76.

§ 3.3. Роль и место внеклассной и внешкольной работы в формировании личности учащихся

Всегда, когда речь заходит о советском образовании, представляется идеальная картина сплоченного коллектива детей и подростков, совместно занятых чем-то. В этом представлении вся суть, цель и главная задача советской системы школьного образования и воспитания³⁷⁵. Невозможно представить учебный процесс без воспитательного в системе советского образования. Еще 16 октября 1918 г. Государственная комиссия РСФСР по просвещению опубликовала статью народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского «Основные принципы единой трудовой школы», в которой говорилось, что «передовая педагогика требует обратить особое внимание на воспитательные функции школы», сама школа должна была стать «воспитательной». По мнению Н. К. Крупской в успешности воспитательного процесса непосредственную роль должно играть государство, сохраняя тонкий баланс между поддержкой и невмешательством во внутреннюю жизнь образовательных учреждений, с тем, чтобы не лишать их автономии и свободы творчества детей и педагогов³⁷⁶. Уже в 1919 г. на Первом Всероссийском съезде по внешкольному образованию говорилось о его важности о том, что внешкольное образование – это «гигантский рычаг», способный сформировать у граждан сознательность и самостоятельность для «созидания новых форм коммунистического уклада жизни»³⁷⁷. По мнению ученых³⁷⁸,

³⁷⁵ Костькин Д. А. Теория нравственного воспитания в отечественной педагогике советского периода (1920-1950-е годы) как объект историко-педагогического исследования // Вестник евразийской науки. 2014. №3 (22). С. 143–153.

³⁷⁶ Грохольская О. Г. Научно-педагогическое наследие Н.К. Крупской // История и педагогика естествознания. 2019. №. 1. С. 23–29.

³⁷⁷ Рузер-Нирова М. А. Боевая армия просвещения // Внешкольный съезд : обзор работ и главные резолюции 1-го Всероссийского съезда по внешкольному образованию 6–12 мая 1919 года: однодневная газета. М., 1919. С. 1.

³⁷⁸ Ярошенко Н. Н. Первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию и становление системы культурно-просветительной деятельности в Советской России //

съезд сформировал основу просветительской и воспитательной деятельности советской системы образования, заложив как ее положительные черты (массовость, общедоступность, бесплатность), так и отрицательные (идеологизация, бюрократизация, централизация, диктатура партии).

Спустя 10 лет на совещании преподавателей обществознания в своем докладе «Воспитательные задачи советской школы» А. В. Луначарский вновь поднимает вопрос о воспитании, утверждая, что «Мы хотим воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, который жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами. Новый гражданин должен быть преисполнен пафосом политически-экономических отношений социалистического строительства, ими жить, их любить, в них видеть цель и содержание своей жизни». Он также понимал, что основным препятствием формируемого «нового человека» является та среда³⁷⁹, в которой он родился и вырос (семья, соседи, ближайший круг общения). В качестве основного средства борьбы с ними А. В. Луначарский видел пионерское движение, которое должно было воспитать активную молодежь, способную впоследствии транслировать идеи строительства социализма в общество.

В июне 1931 г. на городской конференции по культстроительству был заслушан доклад тов. Левшука «За качество политпросвет работы». Значительное место в докладе было отведено вопросам воспитания «нового человека» и повышению качества преподавания в советских школах. Для этого был необходим целый ряд условий. Надо было подойти как можно ближе к учащемуся, изучить ту обстановку, в которой он живет вне школы и под влиянием которой в значительной мере формируется его психоидеология. Надо было создать в школах обстановку, соответствующую

Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3 (95). С. 158–171.

³⁷⁹ Кириченко С. В., Плеханова А. М. Советские идеология и культура в 1920-1930-х гг.: воспитание «нового человека» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 20–26.

всем требованиям научно-педагогической мысли: в смысле помещения, гигиены, физического воспитания ребят, достаточного количества учебников и т. д.³⁸⁰. Но не только эти мероприятия могли повысить производственный эффект школьной работы. Не меньшую роль играли учебно-методические программы и учитель. Программы того периода часто отставали от жизни, носили абстрактный характер, тем самым затрудняли учащимся ориентацию в практической работе. Поэтому надо было в ближайшее время пересмотреть имеющиеся программы и наполнить их практическими моментами. Программы должны были быть динамичны и диалектичны, но не статичны. Необходимо было также активизировать методы занятий, научить детей заниматься самообразованием и самообучением³⁸¹.

Весной 1932 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О работе пионерской организации», в котором была сформулирована главная задача организации – формирование не только у пионеров, но и у всех школьников «социалистического отношения к учебе, труду и общественно-практической работе». Идея правительства заключалась в мотивации учеников добросовестно выполнять задания, активно включаться в жизнь социума³⁸². Это предполагалось делать при участии комсомола, наркомпросов, наркомздравов, профсоюзов и иных добровольных обществ, которые должны были оказывать помощь в открытии и обеспечении работы учреждений дополнительного образования и физической подготовки. В результате это постановление дало толчок к появлению по всей стране дворцов и домов пионеров, различных клубов, станций и подобных учреждений. Хотя пионерские организации участвовали в общественной работе и ранее, в

³⁸⁰ Антимонов М. Ю. Формирование мировоззрения советских подростков второй половины 1930-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. №. 3. С. 48–59.

³⁸¹ Пропитать политехнизацией всю систему воспитания новых кадров // Пролетарский путь. 1931. 26 июня. С. 3.

³⁸² Клемантович С. П. Эволюция государственной политики в области народного образования в 1920-1930-е годы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2000. 232 с.

частности, осенью 1930 г. пионеры активно помогали в двухнедельнике помощи всеобучу³⁸³.

На XVI партсъезде тов. Бубнов произнес речь, в которой сказал, что образование оставалось важнейшей из задач пролетарской революции. Необходимо было позаботиться не только о количественном охвате школой ребят, но и «поднять и качественные показатели школы – сделать школу политической, ликвидировать второгодничество, уничтожить отсев».

Указания ЦК ВКП(б) и крайкома о постановке обществоведения и истории, выдержанного коммунистического воспитания учащихся, не были реализованы повсеместно в 1933 г., в ряде школ общественным наукам не отводилась ведущая роль во всей школьной работе. Было слабо развернуто интернациональное, военное и антирелигиозное воспитание, и совсем неудовлетворительно поставлена общественно-политическая и культурно-классовая работа детей вне школы³⁸⁴.

Зимой 1935 г. досуг школьников в городских школах был обеспечен хорошо, о чем свидетельствуют местные газеты того времени. Например, в школе № 6 был подготовлен спортивный инвентарь, устроена снежная гора и карусель во дворе, составлен календарный план проведения мероприятий с расстановкой педагогических и родительских сил, на основании запросов учащихся. По плану, дети были обеспечены развлечениями на свежем воздухе не менее 4 часов в день³⁸⁵. Начальная школа № 15 также сумела хорошо организовать отдых ребят. За все время каникул школа не пустовала, несмотря на морозы. В школе было тепло, уютно, имелась комната для тихих игр, читальня, комната для подвижных игр. Детей кормили хорошо и разнообразно два раза в день. Ребят организованно водили на гору кататься на санках или в кино и на каток³⁸⁶.

В то же время ситуация в сельской местности не была такой же. В ряде

³⁸³ Жизнь шагает – отставать нельзя // Пролетарский путь. 1930. 11 сентября. С. 5.

³⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1182.

³⁸⁵ «Будем только кататься» // Пролетарский путь. 1935. 3 января. С. 4.

³⁸⁶ Весело, хорошо отдохнули // Пролетарский путь. 1935. 19 января. С. 6.

сел района общественность пошла навстречу организованному проведению зимних каникул. Но в селе Баратаевка школа была забытым участком, сельский совет и колхоз ничем не помогли в организации зимних каникул. Завтраки были сорваны ввиду того, что не было дров. Школа отапливалась соломой, поэтому в классах царил холод. Колхоз должен был выделить школе по договору на горячие завтраки 0,5 га пшеницы и 0,5 га проса с урожая, но отпустил только 3 пуда проса³⁸⁷.

В архиве имеются документы обследования состояния образовательных учреждений под грифом «секретно», которые раскрывают не такую радужную картину морального состояния учеников, которую рисовала пресса. Например, в Ленинской школе было совершено убийство одного из учеников школы. Убийцами являлись бандитские хулиганские элементы Тутей и Куликовки³⁸⁸. Этому факту своевременно не была дана должная оценка, вокруг этого дела не была развернута соответствующая работа. Незадолго до этого происшествия в этой школе были украдены четыре пальто учащихся. В школе было засилье неблагополучных элементов. Никакой политико-воспитательной работы не велось, дирекции и педперсонал для исправления сложившегося положения в школе ничего не принимали.

В образцовой железнодорожной школе № 6 группа учащихся также систематически занималась воровством и снятием школьных репродукторов, школьных тетрадей (взламывали шкаф), кражей денег у учащихся. Случаи пьянства неоднократно происходили на квартире учащихся.

В школах № 6, № 1 и № 3 учащиеся Шапиро (сын анархиста), Эдзон, Абрамов и другие пытались организовать революционную демонстрацию учащихся 10-х классов средних школ города в связи с перебоями в снабжении хлебом. Данный замысел классово-чуждых элементов был

³⁸⁷ Школа не пользуется вниманием // Пролетарский путь. 1935. 19 января. С. 2.

³⁸⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 12.

своевременно предотвращен, а также были приняты меры со стороны НКВД³⁸⁹.

Факты контрреволюционных выступлений в ряде учебных заведений города, имевших место в период 1934–1935 гг., были скрыты горкомом ВЛКСМ и рядом местных комсомольских организаций, хотя предыдущие материалы проверки учебных заведений уже сообщали о моральном положении в средних школах № 1, № 3 и № 6³⁹⁰.

В неполной средней школе № 7 имени Кашкадамовой пионеры Чумаков, Сунопля под руководством учащихся 5 «Б» класса Каханова Г. (сын торговца) и Самарахина Н. (сын раскулаченного) и их одноклассниками Лысяковым, Лисутиным, Чиняковым и Соловьевой – распевали и распространяли среди части учащихся контрреволюционные частушки и песни следующего содержания:

«Ленин умер, чорт с тобой, возьми Сталина с собой»;

«Раньше были кулаки, раньше ели пироги, а теперь Советская власть до мякины добралась»;

«Кто сказал, что Ленин умер, я вчера его видал, без порток в одной штанине пятилетку догонял»;

«Как в колхозе №8 зарезали Ленина, три недели кишки ели, поминали Ленина»;

«Когда Ленин умирал, Сталину наказывал, рабочим хлеба не давай, мясо не показывай»³⁹¹.

Комиссия горкома ВЛКСМ, горно, вместе с руководством школы проверили политико-моральное состояние, исходя из вышеназванных фактов, и выяснилось, что эти контрреволюционные выступления были организованы взрослыми лицами, о которых было сообщено в НКВД.

В Заводской средней школе № 5 имени С. М. Кирова комсомольская организация вскрыла следующие факты: учащиеся Григорьев и **рин

³⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 26-30.

³⁹⁰ Там же. Л. 16.

³⁹¹ Там же.

рассказывали среди некоторых учащихся контрреволюционную рифмовку аббревиатуры «ОГПУ», а на одном из вечеров они говорили, что «жидов не перебьешь никогда и они пролезают на разные должности». Последний факт подтверждает наличие этнической ксенофобии в стенах школ³⁹², которая получила распространение с середины 1930-х гг., когда сменилось направление национальной политики в сторону унификации и русификации населения СССР. В целом, идеологическое состояние в данной школе было неудовлетворительным – это ярко иллюстрирует следующий случай: учащийся Кухта, у которого родители были настроены классово-враждебно, на одном из уроков педагога Пудовкина, когда он, объясняя о том, почему школе присваивается имя С. М. Кирова, заявил: «не нужно нам его имени»³⁹³.

В осенние месяцы при начале работы школы, у учащихся было большое тяготение в пионерские отряды, но потом, когда пионервожатые с завода стали неудовлетворительно работать, срывать пионерские собрания, снимать с себя галстуки – желание вступать в пионеры пропадало. Сохранялись и случаи, когда работавшие долгое время педагоги, систематически выступали против порядка и методов, установленных в советской школе.

В конце января месяца горком ВЛКСМ вместе с руководствами и комсомольцами школ, своевременно обнаружили распространение контрреволюционной песни о челюскинцах, среди некоторых учащихся в школах № 3, № 6, № 2, № 23.

Проверяющими был сделан вывод о том, что постановка коммунистического воспитания в посещенных школах неудовлетворительная. Формально было все: детское самоуправление, пионерские организации, классные руководители, линейки, стенгазеты, соцсоревнование, массовая работа, политкружки, библиотеки и т. д., но по существу имелись элементы формального подхода, самозабвения,

³⁹² Астахова А. В. Идеологическая ксенофобия в образовательной системе советского периода // Наука и школа. 2017. № 3. С. 190–196.

³⁹³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 16.

инертности, шаблона. Не всегда было достаточно влияние педработников на учащихся в школе и отсутствовало влияние на них вне школы, что создавало благоприятную почву для проникновения в среду учащихся и школу классово-чуждых настроений³⁹⁴.

В результате действия классово-враждебных сил в школах часть учащихся готовила политическую демонстрацию горсовету с требованием выдачи хлебных карточек. Мотивом к демонстрации послужила отмена горснабом выдачи в ноябре хлебных карточек учащимся старших классов средних школ. Директор школы № 6 тов. Селезнев ходил в горснаб и горком, выясняя причину отказа выдачи карточек, но широкой разъяснительной работы среди учащихся не провел. Недовольство учащихся было использовано группой учеников. Они сговорились между собой, и в середине ноября повели агитацию и организацию политической демонстрации. Ученик Тихонов, уличенный в краже школьных тетрадей, боялся исключения из школы и рассказал тов. Селезневу о задуманной демонстрации. Тов. Селезнев об этом факте сообщил работнику НКВД тов. Подольскому. Последний, по словам тов. Селезнева, не разрешил разглашать этого факта и прорабатывать его в школе до тех пор, пока НКВД не проведут следствие. До конца зимы школы никак не реагировали на этот факт, хотя о нем знали почти все учащиеся школы. Этот факт ярко характеризует слабость воспитательной работы, «политическую притупленность, инертность школьных руководителей и педколлектива»³⁹⁵. Зав. горноно знал факт подготовки к демонстрации, но не придал значения, проявил этим «недостаточную классовую бдительность».

Политическая близорукость, притупление классовой бдительности, формально бездушное отношение к делу работников и руководителей школ

³⁹⁴ Панкратова Е. В. Становление и развитие советской системы образования и воспитания в 1917-1930х гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 13. С. 120–124.

³⁹⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 28.

ярко иллюстрировало пример «классово-враждебной вылазки учеников 3 школы». Ученики 8 «Б» класса, занимаясь в помещении 6-го класса, изорвали лозунги и портреты Ленина, Сталина и Косарева, приведя в безобразный вид классный уголок класса. Администрация и педколлектив школы прошли мимо этого инцидента. На совещании педсовета по вопросу об итогах за четверть, обсуждая успеваемость 8 «Б» класса, ограничились следующими замечаниями: «сделать предупреждение за дисциплину», «дисциплину оценить неудовлетворительной и дать выговор». Кроме обсуждения на педсовещании, этот вопрос прорабатывался по классам, но проработка носила аполитичный характер, так как общих политических установок классные руководители не получали. Ученики соглашались, что факт уничтожения красного уголка есть работа классового врага, но отсутствие внутренней дисциплины и круговая порука не позволяла им обнаружить виновников. Учащиеся класса упорно отрицали участие кого-либо из них в уничтожении красного уголка. Тов. Михайлова (школьный инструктор горно) знала об этом факте, но не придавала ему значения, пыталась представить его в свете обычных повседневных шалостей учащихся. Зав. горно этого факта не знал.

Активность учащихся не использовалась школой, поэтому она искала выход помимо школы, вопреки желаниям руководителей. Так, ученик школы № 3 шестиклассник Бдиль собирал пожертвования в пользу политических заключенных, сфабриковал подложный подписной лист от школы. Своим поступком учащийся дискредитировал работу МОПРа, наносил вред интернациональной пролетарской солидарности. Его поступок не получил политической оценки педколлектива и администрации школы. О нем не знали работники горно. Бдиль продолжал учиться в школе.

Отдельные группы учащихся школы были тесно связаны с улицей, были безнадзорны. Они вместе с ребятами улицы проводили все свое свободное время, хулиганили, воровали, употребляли алкоголь.

В школе № 6 учился десятиклассник Абрамов, который являлся организатором учащихся школы, тесно связанных с уличной средой (Другов, Тихонов, Тулайков, Афанасьев, Юхтин и др). Абрамов предоставил издевательское сощобязательство: «Азм есть инок такой-то даю социалистическое обязательство и ...» по словам директора Селезнева написал ряд «шутливых» пунктов. Абрамов был одним из организаторов демонстрации к Совету. Он участвовал в организации кражи школьных тетрадей. При педологической проверке на вопрос педагога к Абрамову «Кем ты хочешь быть?», он ответил: «Урком» (вором и бандитом). На вопрос «Почему?», отвечал: «Потому что это сейчас модно».

Во многих школах имелись случаи кражи школьного имущества. В школе № 1 украли ценные книги из школьной библиотеки (подобрали ключ, книги спустили в окно). В этой же школе из физического кабинета украли телефон и ряд других приборов. В школе № 2 пропали из библиотеки книги, а ученики Егоров и Ратамонов из раздевалки украли пальто товарища. Организатором учащихся по связи их с улицей в школе № 2 был уже названный Ратамонов, впоследствии зверски убитый своими же товарищами. До этого Ратамонов учился в школе № 6, а в начале 1935 г. был переведен в 5 класс школы № 2. Около Ратамонова всегда были учащиеся – он их подкупал папиросами, сладостями, а иногда вином. Ратамонов был вором и деньги доставал в налетах. Однако незадолго до своей смерти учащийся стал исправляться, дал ударное обязательство, держался вежливо. За два дня до смерти Ратамонова вызвали в милицию. Вечером следующего дня он сходил в кино и домой не вернулся. На другой день его труп нашли обезображенным. Виновные не были раскрыты. Среди работников школы ходила версия, что Ратамонова убили его товарищи по улице, с которыми он неудачно поделился и кого-то выдал правоохранителям. Впоследствии компания уличных хулиганов неоднократно нападала на учеников школы № 2. В школе факт убийства Ратамонова приняли к сведению и вынесли пожелание «усилить воспитательную работу». Педколлектив, директор

школы и работники горно не сделали ни одного практического вывода. По школам не было борьбы с безнадзорностью учащихся, учебная работа не усиливалась, внешкольный досуг не организовывался.

Точно также не было работы школ по изучению причин безнадзорности и хулиганства³⁹⁶. Школы вели изучение среды учащихся, но это изучение носило формальный характер. Преподаватели, посещая родителей того или иного ученика, в лучшем случае записывали места работы отца и матери, уровень дохода семьи, состояние спального и рабочего места ребенка. Чем занимался ученик вне школы, какие моменты его интересуют и захватывают – школа не знала.

По оценке проверяющих, учащиеся мало спали, мало бывали на улице. По наблюдениям день школьника строился следующим образом: сон продолжался 8 ч 15 мин, учебная работа в школе длилась 6 ч 30 мин, подготовка уроков дома была около 2 ч, внешкольная и общественная работа – 1 ч, дорога в школу, катание на лыжах, на коньках, с горы – 2 ч 15 мин. На остальные занятия (игры дома, завтрак, обед и ужин, самообслуживание, работа по дому) шло 4 часа³⁹⁷. Ученики ходили в кино и театр, проводя там до 11–12 часов, срывая режим дня школьника, установленный Наркомпросом (ежедневно в театре бывало 30–40 учащихся). Проверяющие отмечали, что организованного посещения кино и театра школьниками в Ульяновске не было, детские постановки не организовывались – горно в этом направлении не работал.

За третью четверть 1934/35 уч. г. из школ Ульяновска выбыло 233 ученика, то есть 7 % всего состава. Часть из них – поступила учиться в другие школы, сменив местожительство, часть включилась в производство, остальная масса выбывших оставалась в семье безнадзорными, заполняли улицу. Выбывали по большей части дети наименее обеспеченных родителей,

³⁹⁶ Головизнина М. В. Политика социального контроля преступности несовершеннолетних в СССР (1917-конец 1980-х годов) // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 223–240.

³⁹⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 29.

из-за отсутствия обуви и верхней теплой одежды. Школы не вели учета причин ухода учащихся и не изучали дальнейшего продвижения выбывших. А беспризорность в те годы являлась проблемой не только Куйбышевской области, но и всего Поволжья³⁹⁸.

Борьба с хулиганством в школе шла по линии детского самоуправления³⁹⁹. Они вызывали провинившихся на учком и на линейку, давали взыскания и брали обязательства. Таким образом учителя стремились перенести ответственность. Педколлектив больше констатировал факты хулиганства, чем давало им отпор и в большинстве трудных случаев шли по линии наименьшего сопротивления. Если ученик слабо успевал, то педколлектив выносил решение перевести его на класс ниже. Если ученик хулиганил, то педколлектив просил горно перевести его в другую школу. Такого рода решениями пестрили протоколы педагогических совещаний всех школ. Работа с родителями была, но она была недостаточной. Только школа № 2 преуспела в данном направлении. Родители школы ходили на занятия в классах, наблюдали за дисциплиной учащихся и воздействовали этим на их поведение.

Все эти и другие многочисленные факты недостойного и девиантного поведения привели к тому, что борьба за воспитание учащихся приобрела всесоюзный масштаб⁴⁰⁰ и была закреплена директивами властей разных уровней. Уже в начале 1935 г. вышло Постановление ульяновского горкома комсомола от 2 февраля «О борьбе с хулиганством в учебных заведениях»⁴⁰¹.

Причинами появления среди учащихся классово-враждебных выступлений и роста хулиганства назывались, прежде всего, отсутствие

³⁹⁸ Ханипова И. И. Проблема беспризорности детей в ТАССР в 30-е годы XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 3. С. 172–182.

³⁹⁹ Федорова Н. М. Самоуправление в советской школе (20-е 30-е годы XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 52. С. 109–116.

⁴⁰⁰ Антимонов М. Ю. Девиантное поведение молодого поколения 1930-х гг. и попытки его преодоления // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 4. С. 67–77.

⁴⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 35.

достаточного классового воздействия и влияния школы на учащихся. Вне школы ученики оставались безнадзорными, не было организованного культурного отдыха детей (посещение театра, кино, катка, организация лыжных прогулок, вечеров детской самодеятельности и т. д.).

Также причиной называлась «слабый отпор школы классовым вылазкам» отдельных учащихся, «политическая слепота» и притупление классовой бдительности. Из-за отсутствия изучения причин и условий, порождающих те или иные классово-враждебные проявления, происходило приравнение их к обычным повседневным шалостям. Сомнительным представлялось решение работников НКВД о запрете школам прорабатывать классово-враждебные вылазки (организацию демонстраций). Не было мобилизации общественности, политической заостренности в борьбе за чистоту марксистско-ленинской теории, за генеральную линию партии.

Еще одной причиной указывалась и слабая работа по политическому воспитанию учительства и учащихся, наличие путаницы в понимании марксистско-ленинской теории. Все это возникало из-за того, что горком не разворачивал сети политкружков и не создавал условий для их работы.

Озлобленность и неверие в успехи соцстроительства части учащихся, особенно выбывающих из школ из-за материальной необеспеченности, мы тоже можем отнести к причинам неподобающего поведения учеников. Большой процент выбывших из школ, слабое внимание и помощь гороно и школ к необеспеченным и слабо успевающим учащимся, усугубляло непростую ситуацию. Наконец, говорили о чуждом влиянии классово-враждебных сил через семью, безнадзорность, обывательски-мещанскую среду и некоторую прослойку учительства⁴⁰².

Несмотря на важность вопросов воспитания и политического просвещения школьников, к середине изучаемого десятилетия вопрос воспитания не рассматривался как приоритетный среди учителей. В газетах говорилось, что учителя «только учат, но никак не воспитывают». В

⁴⁰² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1364. Л. 26-30.

пионерских отрядах было скучно. Газета писала о недопустимо низком общеобразовательном уровне пионервожатых, о том, что на эту ответственную работу ставились политически малограмотные люди. Ребенку нигде было культурно отдохнуть и полезно провести время. Детская техническая станция была «похожа на камеру хранения ручного багажа». Городу нужна была ДТС, вмещающая не менее 1 тысячи ребят и, наконец, дом художественного воспитания, об открытии которого было вынесено множество постановлений. Гороно не обращало внимания на сигналы газет, в которых требовалось организовать «уголки детей» на Новом Венце и в Свердловском раду⁴⁰³.

К середине изучаемого периода начинают активно включаться в воспитательный процесс все образовательные, политические и трудовые организации⁴⁰⁴. Совместные мероприятия между ними в то время носили массовый характер, широко освещались в прессе.

Например, по инициативе комсомольской организации дорожного комбината в мае 1935 г. был организован вечер встречи трех поколений. Пионеры пришли послушать, как раньше работали и боролись большевики. Представителем первого поколения был тов. Африкантов. Он рассказал пионерам о том, как он работал в типографии, об экономических требованиях рабочих и революционно-политической деятельности в Симбирске, о забастовках. Тов. Афанасьев (второе поколение), комсомолец доркомбината рассказал пионерам, как он работал уже после революции, как стал продолжать начатое дело своих отцов. Пионеры Кашин, Тропицина, Хренов (третье поколение) в своих выступлениях заверили присутствующих, что успешно закончат учебный год и завоюют переходящее красное знамя горкома комсомола. После торжественной части была проведена беседа: обсудили, кто и как проведет летние каникулы, как организует культурный отдых. Пионеры показали свою самодеятельность. Такой вечер в Ульяновске

⁴⁰³ Воспитательная работа по-прежнему в загоне // Пролетарский путь. 1935. 9 мая. С. 3.

⁴⁰⁴ Юсупов М. Р. Сущность и значение внешкольного образования как социокультурного института // Вестник культуры и искусств. 2015. №. 2 (42). С. 169–177.

проводился впервые. Как отмечала пресса⁴⁰⁵, он дал многое пионерам и школьникам в тот момент, когда вопрос о воспитательной работе стоял довольно остро.

Подобные мероприятия были призваны укрепить социальные связи между поколениями, показать важность труда в жизни человека, на личных примерах участников утвердить преимущество советской системы. Таким образом, такие мероприятия служили прекрасным ресурсом формирования верного (социалистического) воспитания подрастающего поколения.

Весь исследуемый исторический период, особенно начиная с 1935 г., свободное время школьников находилось под пристальным вниманием властей, которые требовали от школ, учителей, пионервожатых улучшения качества воспитания детей. От сотрудников, ответственных за организацию досуга и дополнительного образования, требовалась такая организация воспитательной работы со стороны школы, чтобы каждый учащийся находился под надзором, не только будучи на уроках, но и в свободное от школьных занятий время. В этих целях учитель, в особенности, классный руководитель был обязан изучать особые склонности и интересы каждого школьника, и проводить с ним воспитательную работу совместно с пионерскими и комсомольскими организациями, привлекая также к этому и родителей в соответствии с педагогическими традициями того времени⁴⁰⁶.

Крайоно совместно с крайкомом ВЛКСМ проводили разные мероприятия по развертыванию кружков и самодеятельности в школах, максимально охватывая ими учащихся, и создавая их с учетом запросов детей и интересов учебной работы. Важнейшей задачей партийных и комсомольских организаций считалось максимальное развитие движений авиамodelистов, планеристов, парашютистов, юннатов и т. д. Весьма поощрялась детская техническая инициатива, особое отношение было к одаренным детям, которых старались направлять в правильное русло.

⁴⁰⁵ Встреча трех поколений // Пролетарский путь. 1935. 12 мая. С. 5.

⁴⁰⁶ Макаренко А. С. Школа и семья. Коллектив и воспитание личности. М. : Педагогика, 1972. С. 9.

Осенью 1935 г. была проведена краевая олимпиада школьных самодеятельных кружков. В течение 1935/36 уч. г., в крупных городах края предполагалось создание «домов художественного воспитания детей», которые должны были стать очагами руководства художественной самодеятельностью детей в школах. Создавались специальные детские библиотеки в крупных городах края, организовывалась система рекомендательных списков литературы для детского чтения, применительно к возрасту учащихся⁴⁰⁷.

Также планировалось в течение 1935/36 уч. г. создать в Куйбышеве, Саранске, Пензе, Ульяновске, Сызрани, Кузнецке и Чапаевске общегородских домов пионеров. Для деревни было решено развернуть организацию «домов колхозных ребят», которые должны были стать очагами культурной и массовой работы среди детей. Для первого года планировалось создать как минимум один такой дом в каждом районе.

Для всестороннего охвата подрастающего поколения советским воспитанием крайоно организовывало систематическую педагогическую пропаганду среди родителей, как в школе, так и в клубах, собраниях родителей и т. д. С тем, чтобы школа, будучи тесно связанной с родителями, стала центром педагогической пропаганды⁴⁰⁸. В этих целях при научно-педагогической лаборатории было создано соответствующее бюро. Горкомам и райкомам ВКП(б) рекомендовалось оживить работу комсодов школ, для которых стало обязательным привлечение к активному участию коммунистов-родителей. Устраивались конкурсы родителей на лучшее воспитание детей. При проверке школ в 1936/37 уч. г. отмечалось, что еще отсутствовала достаточная связь школы с семьей, признавалось неумение

⁴⁰⁷ Смыслова С. Л., Черноморченко С. И. Особенности преподавания литературы в советской школе в конце 30-х начале 40-х гг. XX века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 3. № 4. С. 76–82.

⁴⁰⁸ Дейч Б. А. Проблемы внешкольного образования в Российской научно-педагогической литературе конца XIX начала XX в. // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 257–272.

школы организовать семью в вопросах помощи ученику, но начало данному направлению все-таки было положено.

Для воспитательной работы привлекались также шефствующие организации. Теперь их обязывали не только материально помогать подшефным школам и организовывать кабинеты для политехнической подготовки, но и выделять особые комнаты в профсоюзных клубах, комнаты или уголки для работы среди детей. Начиная с 1935 г., воспитательная работа среди детей считалась обязательной для всех организаций, которые должны были проводить вечера встреч, смотры самодеятельности.

Воспитанию подрастающего поколения отводилась большая роль ВЛКСМ. В апреле 1936 г. после X съезда ВЛКСМ было принято особое Решение «О работе комсомола в начальной, неполной средней и средней школе», в соответствии с которым требовалось «поставить в центре деятельности комсомола в школе систематическую работу по организации учебы за овладение основами наук, за высокую успеваемость учащихся». На Съезде обсуждались также вопросы дисциплины и воспитания, которые должны были быть решены таким образом, чтобы политический и культурный уровень подготовки учеников стал выше. Этот съезд дал толчок к массовому открытию по всей стране детских внешкольных учреждений, дворцов и домов пионеров, детских парков и физкультурных учреждений (детских лыжных станций, катков и пр.).

Проверка школ в 1936/37 уч. г. выявила, что политическое состояние школ было здоровое, учащаяся молодежь проявляла патриотизм. Пионерские организации существовали в каждой школе и объединяли 22140 учащихся. Комсомольские организации работали в 19 школах, комсомольцев было 736 человек. По всем школам города было организовано изучение Конституции. Учащиеся особенно интересовались вопросами построения коммунизма и т. д. Для учащихся старших классов было проведено общешкольное городское собрание с заслушиванием квалифицированного доклада о построении коммунизма. Кроме того, проводились объединенные собрания для старших

классов ряда школ. Во многих школах были организованы и работали различного рода кружки (драматический, литературный, авиамодельный и т. д.). Для учащихся школ были организованы зимние катки, елки, посещения кино, театров и других внешкольных учреждений. В ряде школ была неплохо организована военно-физкультурная работа⁴⁰⁹, многие учащиеся сдавали нормы на значок ГТО, ПВХО⁴¹⁰. В школе № 33 работал военизированный взвод учащихся, ребята активно участвовали в работе морского клуба.

При всем этом работа, которая проводилась школами и комсомолом целиком не удовлетворяла запросы и интересы учащихся, в силу чего в ряде школ имели место недисциплинированность, граничащая с хулиганством, факты мелкого воровства в ряде школ (№72, № 1, № 13, № 88, № 82, № 83, № 33, № 75, № 35, № 60 и др.). Эти факты свидетельствовали о том, что школьники связывались с хулиганами, попадали под их влияние, прекращали признавать авторитет школ.

Имели место и такие факты, когда ученики рвали, резали и расстреливали портреты вождей и высказывали явно антисоветские настроения (школы № 74, № 25, № 24, № 15, № 48, № 75). Так, в школе № 1 ученик 10 класса, комсомолец, сын коммуниста, на уроке географии при изучении экономики Германии крикнул «Хейло Гитлер». Этот же ученик на математике при объяснении функции тангенса сделал замечание преподавателю: «Вы указываете, что закономерность развития такова, что капитализм обязательно сменится социализмом, а почему не фашизмом?». Ученик 10-го класса школы № 88, отличник учебы, комсомолец, выполняя сочинение по литературе на тему «Символисты» брал ряд цитат у Троцкого, характеризуя ими содержание символистов. При объяснении с директором

⁴⁰⁹ Истягина-Елисеева Е. А. Военно-патриотическое воспитание молодежи средствами спорта и комплекса ГТО в период 1917-1940 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-1. С. 49–51.

⁴¹⁰ Самбур Б. Н. Военно-патриотическая подготовка и трудовое использование подростковой молодежи накануне и в начале Великой Отечественной войны (на примере Ставропольского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6 (62). С. 198–201.

заявил: «Я считаю, что Л. Д. Троцкий лучше всех характеризует символистов». В школе № 84 на уроках истории один из учеников спросил, можно ли Сталина назвать диктатором? Были и такие случаи, когда ученики 7–8 классов попадали в вырезвитель. В школах имели место факты, когда дети ответственных работников совершенно не подчиняются правилам и требованиям школы⁴¹¹. Ряд других примеров подобного содержания говорили о плохой работе комсомола и школ в вопросах политического воспитания молодежи.

В Постановлении бюро Куйбышевского горкома ВКП(б) от 07.07.1938 «Об итогах работы школ за 1937/38 уч. г. и о подготовке к новому учебному году» говорилось о том, что в работе школ в прошедшем учебном году имелись значительные улучшения: выросла политическая активность учителей, особенно в период подготовки и проведения выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР; поднялось чувство ответственности учителей за образование и воспитание учащихся. Учителем была проделана большая работа в области повышения грамотности и культуры учащихся. Полученные учащимися знания и навыки становились более обстоятельными.

Успеваемость учащихся по итогам учебного года во многих школах города достигала 95 % и более, абсолютная успеваемость школ составила 88 %, из 44330 учеников 39054 были переведены в следующие классы, укрепилась сознательная дисциплина. Учащихся, имеющих отличную оценку по дисциплине, оказалось 40562 человека. Имелись некоторые улучшения методической помощи учителям. Многие учителя-отличники на основе соцсоревнования осуществили на практике 100 % успеваемость по своим классам.

К сожалению, вследствие плохой воспитательной работы и недостаточной борьбы за сознательную дисциплину, как в школе, так и вне ее, со стороны учащихся ряда школ города (№ 3, № 63, № 82, № 15 и др.)

⁴¹¹ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 539. Л. 8-11.

наблюдались грубые, граничащие с хулиганством действия (избиение учителей, употребление алкоголя, грубость и др.)⁴¹².

В сельской местности с дисциплиной также было не все гладко. Например, по состоянию на 1938 г. внешкольная работа с детьми еще не была развернута должным образом, пионерскими организациями в глубинке никто не руководил – райком ВЛКСМ только еще планировал работать в данном направлении. Не везде имелись даже детские газеты и книги. Пионервожатые были в школах, но райком ВЛКСМ не уделял им должного внимания и не следил за их работой (например, пионервожатого Алексеевской средней школы отпустили в отпуск перед началом учебного года). Учащиеся ряда школ бросали камнями в автомашины, отвинчивали у них во время стоянок лампочки, употребляли алкоголь и т. п.⁴¹³.

Следует вывод, что воспитательная работа с детьми была поставлена плохо во всех сельских школах. В те годы беседы с родителями почти не проводились. В большинстве школ внешкольные занятия не велись или были плохо организованы. Так, в Карсуне не было контроля над выполнением режима дня учащихся: дети 8 –10 лет посещали вечерние сеансы кино, на которые их беспрепятственно допускала администрация кинотеатра; пионерская работа не велась вовсе; в ряде школ совсем не было пионеров. Об этом сообщал представитель Наркомпроса тов. Кобанов в докладной записке в Отдел школ Куйбышевского обкома ВКП(б)⁴¹⁴.

Кроме того, для сельской местности больше, чем для города, была свойственна несогласованная работа школ и партии. Порой активные комсомольцы сами создавали кружки из учащихся, прикрепляли учителей без их ведома, а на собрании учителей школы заявляли, что «комсомольцы идут вперед, а учителя в хвосте». Учителя парировали тем, что на комсомольские собрания комсомольцы не обязаны приглашать учителей⁴¹⁵.

⁴¹² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 36.

⁴¹³ Там же. Л. 49.

⁴¹⁴ СОГАСПИ Ф. 656. Оп. 28. Д. 230. Л. 150-160.

⁴¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 54.

В целях организации здорового, «занимательного и радостного досуга детей» во время зимних каникул (30 декабря 1936 г. – 10 января 1937 г.), как в школах, так и во внешкольных учреждениях для детей устраивались елки, карнавалы, массовые игры, вечера самодеятельности, экскурсии, лыжные прогулки, катание на горках, на коньках и т. д. Об этих мероприятиях даже писали в газетах. Крайком ВКП(б) обязался взять под свое наблюдение проведение всех мероприятий по организации досуга школьников во время каникул и привлечь комсомольские организации к активному и непосредственному участию в этом деле⁴¹⁶.

Отдельным направлением в воспитательной работе было вовлечение родителей в этот процесс. Работа в этом направлении в начале десятилетия сводилась к потребностям школ, чтобы родители помогали с подготовкой школ к новому учебному году и обеспечением явки школьников на занятия. К концу изучаемого периода почти в каждой школе уже был свой актив родителей. Они помогали школам в проведении праздников, вели дежурства в перемены, проводили работу по охвату детей района школой. К 1938/39 уч. г. родительские собрания стали обычным делом, их проводили регулярно, посещаемость была хорошая. Родителям классные руководители писали открытки, отпечатывали в типографиях памятки о том, как надо помочь и обращаться с ребенком. Классные руководители были хорошо связаны с родителями. В их планах работ указывалось, когда и к кому из ребят сходить домой, и что сделать. Все учителя ходили по домам для выявления охвата детей всеобучем и от каждого дома собирали подписи об отсутствии неохваченных детей. Собирались пофамильно сведения о том, где и в какой школе учатся дети граждан, если они не учились в школе по месту жительства.

В целях усиления связи родителей учащихся со школами и повышения качества учебно-воспитательной работы начальных и средних школ края, крайисполком и крайком ВКП(б) обязывали райисполкомы и горсоветы

⁴¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1460.

проводить в начале учебного и календарного годов собрания родителей учеников, на которых заслушивались отчеты директоров или заведующих школами о проведенной работе. После этих школьных собраний проводились районные конференции родителей учащихся, на которых заслушивались отчеты заведующих районо и горно о работе школ в районе. На этих районных конференциях заслушивались также отчеты райкома и горкома ВЛКСМ о воспитательной работе в школах. Райисполкомы и горсоветы устанавливали конкретные сроки проведения собраний по школам и районных конференций, определяя порядок выбора и количество их участников. Райисполкомы и горсоветы рассматривали на специальных заседаниях решения родительских собраний и конференций, и принимали практические меры к укреплению каждой школы в отдельности.

Таким образом, внешкольная работа с детьми проходила по двум направлениям. По линии школы имелись различные кружки: МОПР, драматические, юных натуралистов, художественного чтения. Последние организовывали народные чтения, которые, проводились не только для школьников, но и стали отдельным видом просвещения и поднятия культурного уровня широких масс⁴¹⁷. По линии пионерской организации работа проводилась следующая: посещались кинотеатры, создавались стенгазеты, проводились костры с приглашенным гостем о борьбе комсомола в годы Гражданской войны (например, приуроченные к 20-летию ВЛКСМ). Почти в каждой городской школе были пионерские комнаты с журналами и книги, шашками, домино.

Пионерскую работу в значительной степени связывали с личностью классных руководителей. Сама же работа с пионерами велась через вожатых, выделяемых из старших учащихся. Основным недостатком считалось недостаточное руководство ими и неполная увязка с деятельностью классных руководителей. Идеальным вариантом считалось включать пионерскую

⁴¹⁷ Левченко О. Ю. Народные чтения как форма внешкольного образования в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4 (36). С. 185–190.

работу в план воспитательной работы классного руководителя.

Имелся положительный опыт работы родителей и школ. Например, сообщалось о хорошей работе бригад родителей при Мелекесской средней школе (бригады по заготовке дров, ремонту, материальному обеспечению отдельных учащихся, оздоровительной работе). На заседании Мелекесского бюро РК ВКП(б) 20.04.1938 было рекомендовано перенять этот опыт работы с активом родителей другим школам и оказывать всякое содействие бригадам в развитии их активности, направленной в помощь школе⁴¹⁸.

В резолюции областного совещания учителей-коммунистов Куйбышевской области 1938 г. отмечалась «громкая роль» внешкольных детских учреждений в деле коммунистического воспитания. Совещание сочло необходимым развертывание в каждом районе домов колхозных ребят, детских технических станций, спортплощадок, водных станций, экскурсионных пунктов и т. д. Для организации внешкольной работы предлагалось в ближайшее время собрать специальное совещание по вопросам организации и методики внешкольной работы, учесть опыт работы лучших детских учреждений и сделать его достоянием всех работников внешкольной работы с детьми. Внимание особо нужно было сосредоточить на политическом, военном, антирелигиозном⁴¹⁹ и художественном⁴²⁰ воспитании учащихся. Внешкольные учреждения должны были стать базами для детской самодеятельности, развития кружковой работы, детских экскурсий, научно-популярных лекций и т. д. Предлагалось создать специальный областной коллектор детских книг, организуя через него

⁴¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 110. Л. 20.

⁴¹⁹ Варакин С. А. «Школу нужно превратить в маяк воинствующего безбожия...» : антирелигиозная работа союза воинствующих безбожников в советской школе в начале 1930-х гг. (на материалах Нижегородского края) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 54–60.

⁴²⁰ Пономарев Е. Р. Воспитание новых людей. Методика преподавания литературы в советской школе 1930-х годов // Детские чтения. 2014. № 1 (5). С. 95–121.

снабжение школ и детских библиотек⁴²¹. Предполагалось выделить при кинотресте фонд кинокартин и киноаппараты для обеспечения учащихся кинопостановками по всей области.

Политико-воспитательную работу среди учащихся должна была составлять важнейшую часть деятельности комсомольских организаций в школе⁴²². Основные виды этой работы – организация кружков комсомольской политечебы, изучение произведений Маркса-Ленина-Сталина, проведение докладов на политические темы и научно-популярных лекций по общеобразовательным дисциплинам, широкое обсуждение произведений советской и классической литературы, овладение элементами военного дела и углубленная антирелигиозная пропаганда.

Политико-воспитательную работу среди учащихся усиливали путем постановок докладов и лекций на темы о международном положении, о выборах в Верховный Совет СССР (1938 г.) и вопросах текущей политики, глубоко разъясняя сталинскую Конституцию и положение о выборах в Верховный Совет РСФСР⁴²³.

Выборы были использованы и для целей охвата всеобучем других категорий граждан, для чего привлекались школьники. По словам зав. Ульяновским районо тов. Герасимовой, во время выборов работа по ликвидации неграмотности была хорошо организована: школы помогали, ученики 10-х классов были прикреплены и ходили по квартирам, обучали неграмотных на дому – чаще всего женщин, домашних хозяек. После выборов эта работа была значительно ослаблена, ученики перестали заниматься с неграмотными. Однажды несколько женщин пришли в школу с вопросом: «Почему не стали ходить к нам учить нас грамоте?». Это доказывало, что активность в городе была и желание учиться было выше, чем

⁴²¹ Зверев В. А., Тимофеева Ю. В. Внешкольное образование как средство развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в конце XIX - начале XX века // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 5. С. 220–224.

⁴²² Новиков С. Г. Воспитание советской идентичности у школьников (1921–1941 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 1. С. 153–167.

⁴²³ СОГАСПИ. Ф. 565. Оп. 29. Д. 110. Л. 19.

в селе, особенно там, где плохо была поставлена массовая работа. О данном факте указывалось в стенограмме совещания в Культпросветотделе Куйбышевского областного комитета ВКП(б) с зав. районо по вопросу ликвидации неграмотности и малограмотности 9 марта 1938 г.⁴²⁴.

На всех уровнях была признана важность широкой организации среди учащейся молодежи районных, межрайонных и областных спортивных и военных состязаний⁴²⁵, смотров художественного творчества молодежи и т. п. Для пионерлагерей рекомендовали усилить детскую самодеятельность, увеличить количество экскурсий, организовать следопытство. Учителя должны были повседневно оказывать комсомольским организациям в школах необходимую помощь в сфере политико-воспитательной, антирелигиозной и военной работ. Совместная согласованная работа учителей и пионервожатых являлась условием успешной работы по повышению успеваемости и высококачественной организации внешкольной работы с детьми. В целях улучшения работы пионерских организаций пионервожатые периодически проходили через курсы повышения квалификации, причем отбор кандидатов на эту должность осуществлялся самым тщательным образом. Из-за выросшего числа школ и учеников, местные власти просили обком ВКП(б) подать ходатайство об увеличении штата пионервожатых⁴²⁶.

Яркие примеры труда учителей приводились в газетах, об учителях-передовиках говорили с уважением, их ставили в пример всем начинающим педагогам, уважительно и с восхищением рассказывали их истории в печати.

В качестве примера можно привести заметку в местной печати об учителе: «Ничего удивительного, если у меня дети хорошо учатся. Опыт есть, дело люблю, а условия... вон посмотрите на эту красавицу, – Вячеслав

⁴²⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 9. Л. 20.

⁴²⁵ Вычеров Д. А. Военное обучение школьников в конце 1930-х – 1945 гг. (на материалах города Тюмени). [Электронный ресурс]. URL : <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2020-1-22/article-0226/> (дата обращения : 19.01.2022).

⁴²⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1700. Л. 16-20.

Николаевич показал на огромное каменное здание начальной школы. Он помолчал немного, потом продолжал – но трудности у меня есть и сейчас. И большие... научить детей писать и читать я могу быстро. Дети дружные, трудолюбивые. Но этого мало. Надо, чтобы в молодых сердцах огонек горел, наш советский, большевистский огонек..." Коммунистическая целеустремленность, глубокая идейность стали характерной чертой передового классного руководителя. Было это прошлой осенью. В класс Вячеслава Николаевича привели новичка. Угрюмость мальчика, взгляд исподлобья, отрывистая немногословная речь, какая-то настороженность поразили учителя. На первом же уроке при новом ученике Вите К. произошел небольшой инцидент. При входе учителя в класс все ученики встали, Витя продолжал сидеть. "Встань, встань", – слышался шепот со всех сторон. Потом Витя шалил в школе, славился маленьким «хулиганом» на улицах. Плохо относился к учебе. "От рук отбился", – говорил однажды его отец учителю. Дома ничего на него не влияет. Витя стал в центре внимания учителя и всего класса. "В нашем классе – слаженный и крепкий коллектив. Все – пионеры. На одном собрании мы решили в помощь Вите в учебных занятиях прикрепить самых сильных, дисциплинированных учеников. Но главное значение этого собрания для Вити было в другом. Здесь ребята по-товарищески, откровенно беседовали о недостатках и характере Вити очень резко. Мне, классному руководителю, пришлось даже смягчить критику, сказать о некоторых способностях Вити. Витя принял критику нервно, чуть-чуть оскорбленно, но обещал исправиться". Исподволь работали с новичком, и он пошел в гору. Стараясь изучить каждого, Вячеслав Николаевич узнал, что Коля М. отставал от других потому, что не работал дома. Учитель зашел к родителям. Оказалось, что родители не создавали условий для сына, окрикивали его, и, угрожая ему побоями, заставляли что-нибудь делать. Учитель помог разобраться в характере сына. Он дал советы. А потом, через неделю, когда Вячеслав Николаевич снова зашел в дом, где жил Коля, поразился. Его ученик уже сидел в отдельной комнате, за

свободным столом. Никто ему не мешал и он старательно выполнял задания. Ученики доверяют своему руководителю – как и он им. Вот однажды в новой стенной газете Вячеслав Николаевич узнал, что Коля Цыбин увлекся рыбалкой. А это повлияло на его успеваемость. Учитель побеседовал в коллективе. Это сильно повлияло на Колю и он исправился. Дети крепко стоят за честь класса. "Сами ребята рассказывают мне все, – говорит Вячеслав Николаевич, – я дружно живу со своими воспитанниками". Коммунистическое воспитание ребят является основой во всей работе Вячеслава Николаевича: в классе, в перемену, на улице. Он не делает урок сухим, не интересным языком. Если он говорит о нашей цветущей родине, то противопоставляет ей жизнь угнетенных народов соседних государств. Он читает выдержки из книг, рекомендует литературу. Вот идет урок математики. Учитель дает задачу из жизни молочно-товарной фермы колхоза. Ребята быстро отвечают. "А знаете ли, ребята, что такое колхоз?" – спрашивает учитель. И Вячеслав Николаевич просто, на примерах своего села, рассказывает о коллективном хозяйстве. Яркие эпизоды школьной жизни, где работает опытный учитель Вячеслав Николаевич Степанов, многообразны и всех их не пересчитаешь. Одним словом можно сказать, что Вячеслав Николаевич прекрасный педагог»⁴²⁷.

В декабре 1939 г. X Пленум ЦК ВЛКСМ был полностью посвящен деятельности комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи. Основной задачей ставилось активное вовлечение комсомола в жизнь и работу школы. На Пленуме обсудили вопрос об уставе советской школы, о правилах поведения учащихся и об укреплении дисциплины, о детской литературе и проведении олимпиад детского творчества. В итоге Пленум активизировал работу комсомола, ее члены назначались в качестве пионервожатых и руководили работой отрядов по школам. В результате этих мероприятий общее количество пионеров в СССР к 1941 г. превысило 12 миллионов. За 1939/40 уч. г. значительно выросло число комсомольцев-

⁴²⁷ Классный руководитель. Путь Ленина. 1939. 16 февраля. С. 2.

учащихся. Всего комсомольцев по школам города стало 823, пионеров 9139 человек⁴²⁸.

К концу 1939/40 уч. г. пионерская работа дала положительные результаты в повышении успеваемости учащихся. Лучшими классами по успеваемости в школах являлись 4-е классы, где дети все были охвачены пионерской работой. В одном из классов, где пионерская работа отсутствовала в продолжении трех четвертей года, успеваемость была самая низкая – 8 человек из 25 учащихся проходили повторные испытания. Большую помощь в налаживании сознательной дисциплины и ее укреплении оказывала внеклассная работа⁴²⁹. В школах работали кружки: литературный – в десяти школах, затейников – в двух школах (№ 15 и № 19), драматический – в семи школах, хоровой – в восьми школах, физкультурный – в шести школах, ПВХО – в трех школах, ВГСО – в четырех школах, МОПР – в четырех школах, ОСО – в трех школах, истории – в двух школах (№ 9 и № 19), юного осведомца – в одной школе (№ 2), антирелигиозный – в трех школах, музыкальный – в двух школах (№ 10 и № 39), рисования – в одной школе (№ 20), стенкоров – в одной (№ 18). Кружковой работы не велось в 5 НШ за неимением помещения. Военно-оборонная работа проходила в 10 школах, значкистов имелось 498 человек. Исключительно хорошо была поставлена военно-оборонная работа в вспомогательной школе № 39, в которой значки были у 50 учащихся⁴³⁰.

Внешкольная работа проводилась всеми школами. Она выражалась в посещении кино, театра, кукольного театра, дворца пионеров, музеев. Пионервожатым в этой работе помогали родители. Широко была развернута кампания по развитию художественной самодеятельности учащихся, особенно хорошо эта работа была поставлена в школах № 2, № 9, № 15. Учащиеся НШ принимали участие в городской художественной олимпиаде,

⁴²⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1880. Л. 204.

⁴²⁹ Маслинский К. А. Истоки пионерской дисциплины : отмена и возвращение наказаний в советской школе // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 76–85.

⁴³⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1880. Л. 191.

организованной в весенние каникулы дворцом пионеров. Были освещены в печати школы № 2, № 9, № 15 как лучшие школы по подготовке к олимпиаде и получившие оценку «отлично» за выступление. В деле прививания любви к чтению учащихся помогали школьные библиотеки, но не все библиотеки имели достаточно книг. Особенно чувствовался недостаток книг для 1 и 2 классов. Всего в библиотеках имелось 10834 экземпляров книг.

Дисциплина учащихся на уроках была хорошая. Упорная работа велась с нарушителями дисциплины. Так, например, недисциплинированные учащиеся школы № 15 Федосеев, Горбачев к концу учебного года исправились до неузнаваемости, а потому повысили свою успеваемость. Учащиеся Долонов, Демин, Кочкарев школы № 16 грубо нарушали дисциплину в школе, но к концу года исправились и получили за дисциплину оценку «хорошо». Исключенных из школы после неоднократных предупреждений как со стороны гороно, так и школ, было четверо (2 случая – по школе № 1, 2 случая – по школе № 19).

Учащиеся начальных школ вели общественную работу. Как учителя, так и учащиеся принимали активное участие в подготовке к выборам в местные советы депутатов трудящихся. Дети распространяли литературу, выступали со своей самодеятельностью перед избирателями, выполняли задания избирательных округов, оформляли здания, обслуживали детские комнаты, писали лозунги. Учащиеся вспомогательной школы № 39 распространяли билеты 14-й Всесоюзной лотереи Осоавиахима среди учащихся и учителей. Всего было распространено билетов на 116 рублей, каждой школой были сделаны подарки бойцам Красной армии во время боев с белофиннами.

Основным методом работы школ в борьбе за полную успеваемость являлся метод социалистического соревнования. Соцсоревнование было развернуто в школах с начала года как среди учащихся, так и учителей, а также между школами. Проводился учет соревнования за каждые 10–15 дней и по прошествии четверти. По итогам четверти лучших учащихся

премировали, поощряли путем организации фотовитрин, организации Красного знамени. Так, Красное переходящее знамя было организовано в школах № 10, № 15, № 18, № 20⁴³¹.

Таким образом, воспитательная работа и идеологическая подготовка школьников приобрела массовый характер, ими были охвачены почти все дети школьного возраста. Всестороннее воздействие (школа, семья, свободное время) на личность ребенка позволило советскому правительству вырастить поколение не просто лояльных к советской власти граждан, но и активных сторонников и пропагандистов советского уклада жизни⁴³².

Суммируя сказанное в данной главе, отметим, что система народного образования в СССР сделала учебные заведения, в основном школы, центром образования и воспитания советского ребенка. Для этого привлекались научные ресурсы. Советская система образования от отвержения исторического опыта царской России и новых экспериментов, перешла к стабильной системе, переняв все лучшее из прежней системы образования. Педагоги, психологи, физиологи изучали детей и давали ценную информацию для разработки адекватных мер по воспитанию и образованию, устройству жизни детей и подростков, так как именно они должны были в скором времени составить основную массу идеологически верно настроенных граждан, активно поддерживающих политический строй.

Несомненно, система народного образования во время своего существования, в особенности в послереволюционные годы, была предельно идеологизирована⁴³³. Воспитательная работа с детьми и подростками велась с привлечением активистов и специально обученных партийных работников. В школу под идеологизацию попадало всё: от моральных образцов

⁴³¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1880. Л. 192.

⁴³² Кондрашова Е. Н. Эволюция педагогических идей воспитания патриотизма в жизни нашей страны // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 3. С. 134–144.

⁴³³ Квитко С. В. «Будем бороться за промфинплан...»: идеологическая направленность реформирования школьного образования в СССР в 1920-1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2004. № 3. С. 144–153.

поведения⁴³⁴ до математических примеров. К концу изучаемого десятилетия даже аполитичное оформление классной комнаты считалось недопустимым. Особо ценилось мастерство учителя встроить идеологию в структуру урока, неважно, было ли это целесообразно или нет. Система школьного образования служила своеобразным барьером для советских детей от всего, что противоречило официальной идеологии. Поначалу это было сложной задачей. Для того, чтобы ребенок постоянно находился под нужным влиянием, организовывались кружки, секции – его занимали любой деятельностью в рамках школы или под присмотром идеологически верно настроенных педагогов. Имеет смысл говорить о целой системе воспитания и образования. Ведь ребенком занимались не только родители или школа, партия постоянно вовлекала в этот процесс общественность и организации. И надо сказать, что эта система работала прекрасно: советская система образования высоко ценится до сих пор во всем мире.

Если говорить непосредственно об образовательном процессе, то можно выделить несколько моментов, характеризующих школьную систему. Во-первых, школьное образование являлось частью образовательной системы всей страны и республик. Универсальность учебных программ и системы оценок позволяла ученикам по всей стране беспрепятственно переходить из одного учебного учреждения в другое, а по окончании продолжать обучаться в любом высшем заведении России. Стандартные учебники обеспечивали единую прочную базу знаний по всем предметам. Во-вторых, школьное образование было направлено на практику. Здесь имеется в виду не только трудовое воспитание, принятое в советской школе, но и примеры, на которых объяснялись теоретические знания. В-третьих, школа стремилась раскрыть и развить в каждом ребенке его таланты и склонности с тем, чтобы направить их реализацию на благо всего общества. Даже в деле поднятия дисциплины учащихся и изжития второгодничества,

⁴³⁴ Ботяшина О. В. Трансформация идей духовно-нравственного воспитания учащихся в отечественной педагогике советского периода // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 63–66.

главным партия признавала чуткий и индивидуальный подход к детям, своевременную помощь отстающим. Детей необходимо было приучать к самостоятельной работе, уроки проводить строго по расписанию с твердым составом учащихся, давая им глубокие прочные знания, воспитывая в них сознательную дисциплину. Часто в протоколах заседаний разных организаций всех уровней, при упоминании вопроса дисциплины подчеркивалось, что нужно не только (и не столько) применять наказание и устрашение, сколько создавать условия, в которых дети сами будут демонстрировать требуемое от них поведение. Наконец, советская педагогика стремилась выбрать из своего исторического опыта, из новых зарубежных разработок все лучшее, что могло подойти и быть эффективным в тех реалиях.

Так случилось с идеей трудового воспитания. Ее теоретическая основа была заложена западными психологами и педагогами, но для Советского Союза эта концепция идеально подходила для обеспечения растущих потребностей развивающегося народного хозяйства новым притоком специалистов. В то время государство не могло себе позволить тратить время, снабжая школьников только теоретическими знаниями. Нужна была рабочая сила. Но и механическая практика как стратегия образования тоже не подходила. Она бы не дала профессионалов, готовых развивать и модернизировать производство и сельское хозяйство. Ко всему прочему, недостаток образования отрицательно сказывался на способности населения воспринимать новую идеологию. Таким образом, трудовая школа стала единственно возможной стратегией развития в Советском Союзе. Хотя, существует мнение о том, что «трудовая школа» являлась «тупиковой моделью ... которая разрушила сеть профессиональных учебных заведений»⁴³⁵.

Некоторые исследователи полагают, что перевод реформирования

⁴³⁵ Смирнов И. П. Педагогическое наследие политического тандема Крупской-Луначарского // Казанский педагогический журнал. 2020. № 6 (143). С. 7–17.

советской школьной системы на консервативный путь был продиктован экономическими факторами. Ведь, например, для метода проектов и дальтон-плана требовалось затратить гораздо большее количество ресурсов⁴³⁶, как финансовых, так и людских. Такие либеральные формы обучения требовали бы от школ больше технических средств, а от педагогов более тщательной подготовки к занятиям – словом, того, чего в советской системе образования никогда не было, ни в начале введения всеобуча, ни к концу изучаемого десятилетия. Статистические данные и данные архивов это подтверждают в полной мере. Например, в Ульяновском районе на протяжении всего исследуемого исторического периода остро ощущалась нехватка финансирования, недостаток педагогических кадров и их низкая подготовка. Этому были объективные причины: общая отсталость региона, многонациональный состав населения, превалирования деревенского населения над городским и др. Выдающимся достижением советской администрации, помимо огромного охвата населения учебой и повышения общего культурного уровня, можно считать насаждение и поддержание жесткой дисциплины, во многом способствовавшей осуществлять планы пятилеток.

Спорным остается отмена урока труда как самостоятельной дисциплины, ведь на нем школьникам преподавались основы трудовой деятельности. Однако, элементы трудового воспитания не покинули школу: лабораторные работы по естественным наукам, внеурочная работа на пришкольном участке или подготовка и мелкий ремонт технического школьного инвентаря оставались неотъемлемой частью школьной жизни.

К концу изучаемого периода даже в глубинке, каковой являлся Ульяновск и прилегающие районы, уровень образования и культуры учеников школы возрос. Поднялось и качество подготовки педагогического персонала, задействованного в школах. Можно утверждать, что подготовка к

⁴³⁶ Самоварова А. Ф. Возможности проектного метода в работе с младшими школьниками // Современная высшая школа : инновационный аспект. 2014. № 2. С. 56–60.

выполнению задачи, которая была сформулирована в 1935 г. и звучала как; «поднять культурно-технический уровень рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда», была организована удовлетворительно.

За изучаемый период были достигнуты конкретные результаты в школьном образовании: учителя теперь тщательно готовились к каждому уроку, старались строить уроки живо и красочно, применяли наглядные пособия, учитывали индивидуальные особенности учащихся, тщательно проводили текущий учет успеваемости, приучали детей к самостоятельной работе, решительно боролись с отрывом обучения от практики социалистического строительства.

Таким образом, система школьного образования выполнила сразу две важные задачи: подготовила целое поколение рабочих, которые внесли свой вклад в индустриализацию и экономический подъем страны, не сбавлявшие свои обороты и в годы войны; а с другой стороны, воспитала патриотов, готовых работать на благо своей Родины, что также стало важным идеологическим моментом в преддверии Второй Мировой войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смена власти, которая произошла после Октябрьской революции, повлекла за собой огромные перемены в жизни государства. Молодая советская власть сразу стала вносить кардинальные изменения в существующие порядки в различных сферах общества, в том числе и в образовании. Пришедшие к власти большевики рассматривали вопрос образования советских граждан как приоритетный – уже 9 ноября 1917 г. был подписан Декрет о создании государственной комиссии по просвещению. Вновь созданная комиссия (под руководством А. В. Луначарского) начала разрабатывать новые законопроекты, которые бы юридически закрепили реформы в системе образования.

Главным особенностью новой системы образования была его крайняя идеологизация. После принципиально важного декрета о секуляризации образования, вышло «Положение о единой трудовой школе РСФСР», которое представляло собой важнейший документ, определивший развитие всей системы образования в России того времени. Все положения, содержащиеся в нем, были важны, они находили свое воплощение на разных этапах трансформации системы образования, но никогда не менялись. Вторым важным документом, который следует упомянуть, была «Декларация о единой трудовой школе». Данные документы заложили юридически мощную основу дальнейшим преобразованиям.

В 1932 г. вышло Постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», которое ввело единообразие школьных программ и строгую дисциплину, благодаря чему была достигнута преемственность в системе образования. Однако, несмотря на настойчивость центральной власти, партийные и административные органы в первые годы существования не могли добиться от местных школ быстрого перехода на новые планы и методы (в отчетах по результатам проверок школ и стенограммах конференций указывалось на трудности с переходом от метода

проектов к единым образовательным программам по стабильным учебникам).

Если рассматривать контингент учащихся, то очевидным является факт смены социального статуса учеников. До революции в школу ходили только дети духовенства и тех, кто мог позволить себе содержать иждивенцев. В сельской местности таких было очень мало, ведь каждая семья задействовала на полевых работах любую вспомогательную силу. Этот факт сыграл отрицательную роль во введении всеобщего образования, в первую очередь, на территории Ульяновского края. Субъект никогда не рассматривался в качестве перспективного региона для развития тяжелой промышленности, поэтому большая часть населения жила в консервативной деревне. Данный факт объясняет специфический характер введения на изучаемой территории всеобщего обучения (как начального, так и среднего). Нежелание родителей лишаться ценной рабочей пары рук, особенно в разгар сезонных работ, явилось массовой причиной того, что родители сами препятствовали посещению детей школы. Разъяснительная работа, которую проводили партийные активисты, также шла очень медленно, особенно в отдаленных населенных пунктах. Родители бедноты отдавали детей в школы лишь затем, чтобы они могли бесплатно получать питание и одежду, не заботившись при этом об их успеваемости, а при перебоях с материальным обеспечением вообще отзывали детей из школ для помощи по хозяйству или просто из-за отсутствия материальной выгоды.

Явный положительный сдвиг произошел в методах преподавания. В помощь начинающим учителям были организованы методические конференции. Ведущие теоретики и практики разрабатывали новые методы работы с детьми. К основным моментам можно отнести рекомендацию по уменьшению словесных методов обучения, использование наглядных материалов, опору на практическое усвоение материала. Более того, образовательный процесс был объявлен неотделимым от воспитательного, что тоже повлекло ряд изменений.

К наиболее острым вопросам реформирования системы школьного образования относился вопрос финансирования. На протяжении всего исследуемого нами исторического периода администрация города и районов сообщали о недостаточной денежной помощи. Москва не могла обеспечить процесс реформы полностью, местные были вынуждены своими силами реализовывать государственные проекты. Для их реализации привлекались любые средства, как финансовая помощь со стороны организаций-шефов, так и самообложение, натуральная помощь деньгами или услугами.

Несмотря на постоянное внимание к системе образования со стороны правительства и партии, весь период характеризуется сильным напряжением сил и средств для достижения поставленных целей – политехнизации школ и введения всеобщего начального (позднее среднего) образования.

К основным проблемам, связанными с политехнизацией школ, с усилением связи теории и практики того периода, относятся:

1. Отсутствие материально-технической базы для обеспечения образовательного процесса. Недостаток, а в большинстве случаев просто отсутствие приспособленных для практики кабинетов, мастерских, участков. Даже при наличии таковых, оборудование для школьных занятий выделялось старое, списанное, устаревшее, большинство которого вовсе не подходило для использования его детьми. К концу 30-х гг. директивы обкома стали исполняться лучше, для школ специально изготавливались станки, оборудование и технический инвентарь. Этот процесс был неразрывно связан с укреплением индустриализации Ульяновска и прилегающих районов. В начале изучаемого периода производить необходимое оборудование специально для нужд школы было негде, поскольку приоритет по снабжению отдавался действующим или развивающимся заводам и фабрикам.

2. Большую часть изучаемого периода шефство предприятий над школами было слабо развито. Обычно патронаж ограничивался выделением дров для отопления, стройматериалов или рабочих для подготовки школ к новому учебному году, проведения текущего ремонта. Некоторые

предприятия выделяли списанное с производства оборудование. Но чаще руководители старались максимально отстраниться от школ, рассматривая их как бесполезный и затратный участок работы. К концу исследуемого периода настойчивость партии в этом вопросе все-таки заставила заводы и фабрики участвовать не только в образовательном процессе, но и в воспитательном. Была организована практика школьников, проводились экскурсии, вечера встреч, а также совместная внеучебная и профориентационная деятельность. Школьников активно привлекали для полевых работ, так как данная территория относилась к территориям с аграрным уклоном развития.

3. Отсутствие практики и квалифицированных специалистов, способствующих созданию и укреплению связи с теоретической базой. Предприятия с нежеланием (особенно на начальном этапе, когда была нехватка квалифицированной рабочей силы) выделяли специалистов для помощи школьным учителям с проведением практических занятий. Но и спустя почти десятилетие всё еще было мало педагогов, способных сочетать в своей работе теорию, практику и педагогические знания.

Тем не менее, к концу изучаемого десятилетия трудовая политехническая школа достигла в своем развитии такого уровня, который позволил ей полностью отвечать требованиям правящей партии по образованию и воспитанию нового поколения советских граждан. Преобразования 1930-х способствовали демократизации общества и образования. В то же время их масштабность и ускоренные темпы введения требовали привлечения финансовых и людских ресурсов, которыми ни центральное правительство, ни местные органы не располагали, что сказалось на качестве всей системы образования.

Следующий вывод, который можно сделать из проведенного исследования, состоит в том, что трудовая школа оформилась именно в изучаемое десятилетие. Региональной особенностью, которая характерна для данной территории, явилось отсутствие на территории предприятий-гигантов, что и определило создавшуюся систему образовательных

учреждений. Сельскохозяйственный уклон промышленности Ульяновска и его районов способствовали развитию трудовой школы с сельскохозяйственным уклоном, а классы, экскурсии, летняя занятость школьников в основном были связаны с полевыми работами и животноводством. С другой стороны, система образования достаточно гибко откликалась на потребности промышленности, реорганизуя свою сеть учебных заведений под нужды плановой экономики страны.

Исторически сложившийся многонациональный состав населения также влиял на систему учебных заведений: районам требовалось больше учителей для национальных меньшинств, поэтому, следуя партийной линии национальной политики, в Ульяновске и районах возникали и развивались татарские, чувашские, мордовские и даже эстонские школы и техникумы. С другой стороны, приоритет русскоговорящего обучения выразился в том, что получить высшее образование можно было только на русском языке. Кроме того, имеющиеся учебные заведения для национальных меньшинств, которые были основаны в Ульяновске еще до революции, позволили создать на их базе неплохие техникумы с богатой традицией и материально-технической базой, что позволило Ульяновску и районам готовить педагогические кадры не только для своей территории, но и для близлежащих.

Важной характеристикой Ульяновского края являлась его промышленная отсталость, поэтому многие процессы, протекавшие в индустриальных регионах, здесь происходили иначе. Реализация многочисленных директив о чистке учительских рядов, аттестации учителей, внедрении новых образовательных технологий происходила значительно медленнее. Тем не менее, можно утверждать, что к концу десятилетия единообразная система школьного образования с унифицированными программами в Ульяновске и районах была оформлена окончательно.

Поводя итог вышесказанному, отметим, что 1930-е гг. явились той вехой исторического развития страны, которая определила ее облик в

военные и послевоенные годы, а также оказала существенное влияние на судьбы миллионов советских граждан. К положительным моментам периода относится победа над массовой безграмотностью, введение всеобщего обязательного обучения, формирование сети учебных заведений, удовлетворение потребности огромной страны в кадрах, предоставление доступа к объектам культуры, повышение качества и уровня жизни граждан. Во всех этих процессах первостепенная роль отводилась школьному образованию.

Изучение локальной истории и архивных источников позволили выявить специфику реализации образовательной политики в целом и особенности образовательного процесса в частности. Были раскрыты конкретные методические приемы и технологии, которые начали применяться в тот период учителями и которые, дополнив под сегодняшние реалии, можно применять и в наши дни. В частности, показан учебно-дидактический потенциал музейных и краеведческих ресурсов, которые могут применяться в курсе школьных предметов в настоящее время.

Анализ проблем, с которыми столкнулся регион в 1930-е гг., может быть учтен при планировании реформ системы образования в современной России. Пути их решения и опыт ошибок представляют неоценимый вклад для современных исследователей педагогических наук и образования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

в. – век

Всеобуч – всеобщее обучение

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

г. – год

ГИК – Губернский исполнительный комитет

ГКО – Государственный комитет обороны

Гороно – городской отдел народного образования

Губпрос – Губернский отдел просвещения

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

МОПР – Международная организация помощи революции

МТС – Машинно-тракторная станция

Нарком – Народный комиссар

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

НСШ – неполная средняя школа

ОДВФ – Общество друзей воздушного флота

ОДН – Общество «Долой неграмотность»

ОНО – отдел народного образования

Рабфак – Рабочий факультет

РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия

РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СВБ – Союз воинствующих безбожников

СНК – Совет народных комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ФЗС – фабрично-заводская семилетняя школа

ФЗУ – фабрично-заводское ученичество

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный комитет

ШКМ – школа крестьянской (колхозной) молодежи

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**1. Источники****Государственный архив Российской Федерации**

1. Ф. Р7543. Всесоюзный центральный комитет нового (латинизированного) алфавита при совете национальностей центрального исполнительного комитета СССР. – Оп. 1. – Д. 56.
2. Ф. Р8080. Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете Народных Комиссаров СССР. – Оп. 3. – Д. 487.

Государственный архив Ульяновской области.

3. Ф. Р-2390. Елхово-Озерная неполная средняя школа Богдашкинского районного отдела народного образования. – Оп. 1. – Д. 1–9.
4. Ф. Р-2544. Школа крестьянской молодёжи 1 ступени Барановского районного отдела народного образования. – Оп. 1. – Д. 1–4.
5. Ф. Р-512. Ульяновская индустриальная профессионально-техническая школа с тракторным отделением имени Карла Либкнехта. – Оп. 3. – Д. 1–7.
6. Ф. Р-3717. Тюленева А.М. – Оп. 1. – Д. 1–21.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области.

7. Ф. 13. Ульяновский городской комитет КПСС. – Оп. 1. – Д. 447; Д. 604; Д. 984; Д. 1043; Д. 1182; Д. 1285; Д. 1364; Д. 1460; Д. 1461; Д. 1599; Д. 1601; Д. 1700; Д. 1880.
8. Ф. 24. Астрадамовский РК КПСС Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 45.
9. Ф. 25. Базарно-Сызганский РК КПСС Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 31.
10. Ф. 41. Сенгилеевский райком КПСС Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 74, Д. 109.

11. Ф. 74. Парторганизация Ульяновской советско-партийной школы и партком краевой школы советского строительства. – Оп.1. – Д. 30.

Государственный архив Пензенской области

12. Ф. Р-475. Сердобское уездное отделение комитета по устройству и помощи беженцам первой мировой империалистической войны. – Оп. 1. – Д. 494.

13. Ф. Р-1589. Пензенская городская библиотека им. В.Г. Белинского. – Оп. 1. – Д. 2.

Государственный исторический архив Чувашской Республики

14. Ф. Р-202. Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, г. Чебоксары. – Оп. 2. – Д. 819.

Российский государственный архив социально-политической истории

15. Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991). – Оп. 171. – Д. 410; Д. 414.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории

16. Ф. 655. Средневолжский областной комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), г. Самара. – Оп. 5. – Д. 482.

17. Ф. 656. Самарский областной комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Самара. – Оп. 28. – Д. 217; Д. 320; Оп. 29. – Д. 9; Д. 110; Оп. 31. – Д. 226.

18. Ф. 714. Самарский городской комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – Оп. 1. – Д. 1780.

1.2. Законодательные акты, правительственные постановления, нормативные материалы

19. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL : [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/ ?docbody=&nd=102162745](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745) (дата обращения : 30.12.2022).

20. Федеральный закон от 17.06.1996 N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». [Электронный ресурс]. URL : <https://base.garant.ru/135765/> (дата обращения : 27.08.2021).

21. Декларация о единой трудовой школе. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemi-d=693> (дата обращения : 24.02.2021).

22. Постановление СНК РСФСР «Об итогах осеннего приема 1931 года в профессионально-технические учебные заведения, о сети, контингентах приема и капиталовложениях в эти учреждения в 1932 году» от 25 марта 1932 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/_ussr_3821.htm (дата обращения : 10.03.2022).

23. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении зарплаты, учителям и другим школьным работникам» от 9 апреля 1935 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199946-o-povyshenii-zarabotnoy-platy-uchitelyam-i-drugim-rabotnikam-nachalnyh-i-srednih-shkol-postanovlenie-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-ot-11-avgusta-1943-goda-875> (дата обращения : 07.01.2022).

24. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3988.htm (дата обращения : 14.03.2022).

25. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ» от 10 апреля 1936 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://museumreforms.ru/node/13996> (дата обращения : 10.01.2022).

26. Резолюция 4-го пленума Куйбышевского Крайкома ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 19 мая 1935 г. // Пролетарский путь. – 1935. – 26 мая. – С. 9.

1.3. Сборники документов и материалов

27. Бюллетень Наркомпроса РСФСР. – 1934. – № 25. – С. 440.

28. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. IX. РСФСР. – Отдел 1. Народность, родной язык, возраст, грамотность. – М. : Изд-во ЦСУ СССР, 1928. – 185 с.

29. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / подгот. к печати д-р ист. наук проф. С. Н. Валк и др. – М.: Госполитиздат, 1957. – 626 с.

30. Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании. Сборник док. за 1917-1947 гг. / сост. Н. И. Болдырев. – М.-Л. : Академия пед. наук РСФСР, 1947. – 320 с.

31. Народное образование в СССР : Сб. документов 1917-1973 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. – М. : Педагогика, 1974. – 559 с.

32. Сборник постановлений и инструкций о персональных званиях для учителей и о порядке назначения и увольнения учителей и других работников народного образования : О заработной плате и отпусках учителей и др. школьных работников / Нар. ком. просвещения и Центр. ком. Союза работников начальной и средней школы Таджик. ССР. – Сталинбад : Таджик. гос. учеб.-педагог. изд-во, 1938. – 117 с.

1.4. Статистические материалы

33. Богданов, И. М. Статистика школьного образования / И. М. Богданов. – М. : Государственное статистическое издательство, 1954. – 120 с.

34. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах (Статистический сборник) / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – М. : Государственное статистическое издательство, 1957. – 372 с.

35. СССР в цифрах. Статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – М. : Государственное статистическое издательство, 1958. – 464 с.

36. Народное хозяйство СССР 1922–1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М. : Государственное статистическое издательство, 1972. – 848 с.

1.5. Периодическая печать

37. Волжская Коммуна. – 1929-1941.

38. Заря. – 1919-1920.

39. Правда. – 1929-1941.

40. Пролетарский путь. – 1930-1941.

2. Литература

2.1. Монографии, сборники статей, статьи

41. Аверьянов, А. В. Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917-1930-е гг. / А. В. Аверьянов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – №1. – С. 8–14.

35. Агабалаев, И. А. Этнопедагогические мысли и идеи в годы советской власти / И. А. Агабалаев, Т. М. Ахмедова, Д. М. Мирзабекова // Вестник Социально-педагогического института. – 2015. – № 2 (14). – С. 40–45.

36. Ажиба, А. Р. Становление уголовной ответственности должностных лиц за преступления против государственной власти и интересов государственной службы по некодифицированному законодательству РСФСР / А. Р. Ажиба // Образование и право. – 2021. – № 11. – С. 306–313.

37. Академик В. П. Потемкин. Статьи и речи / Под ред. И. А. Каирова и др. М. : АПН РСФСР, 1947. – С. 250–257.

42. Антимонов, М. Ю. Девиантное поведение молодого поколения 1930-х гг. и попытки его преодоления / М. Ю. Антимонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 4. – С. 67–77.
43. Антимонов, М. Ю. Социалистическое соревнование как элемент государственной политики в формировании нового сознания подрастающего поколения в конце 1930-х годов / М. Ю. Антимонов // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2014. – № 2. – С. 16–19.
44. Антимонов, М. Ю. Формирование мировоззрения советских подростков второй половины 1930-х гг. / М. Ю. Антимонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 3. – С. 48–59.
45. Арнаутов, Н. Б. Развитие системы советского среднего образования в 1920-1930-е годы / Н. Б. Арнаутов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Педагогика. – 2010. – Том 11. – №1. – С.111–118.
38. Астахова, А. В. Идеологическая ксенофобия в образовательной системе советского периода / А. В. Астахова // Наука и школа. – 2017. – № 3. – С. 190–196.
39. Афанасьев, В.Г. Научно-техническая революция, управление, образование / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1972. – 431 с.
40. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат. – 1981. – 432 с.
46. Ачкасов, В. А. «Национальная революция» большевиков и «национальная политика» современной России / В. А. Ачкасов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 3–14.
41. Ашенова, Т. М. Идеологические основы доктрины советского государства в области образования (1917-1930 гг.) / Т. М. Ашенова // Сибирское юридическое обозрение. – 2016. – № 3 (32). – С. 4–9.

42. Ашенова, Т. М. Проблемы реализации принципа бесплатности в сфере образования в 1917-1930 гг. / Т. М. Ашенова // Сибирское юридическое обозрение. – 2014. – № 1 (22). – С. 24–28.
43. Бакеев, М. К. Очерки по истории развития школьного образования среди татар Горьковской области (1917–1939 гг.) / М. К. Бакеев. – Казань : Татгосиздат, 1939. – 113 с.
44. Бакиева, Г. Т. Образование у сибирских татар с 1918 по 1930-й г.: задачи, проблемы, итоги (по материалам Тобольского уезда) / Г. Т. Бакиева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2016. – № 4 (35). – С. 133–142.
47. Баранов, В. Ф. Педологическая служба в советской школе 20-30-х гг. / В. Ф. Баранов // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 100–112.
45. Баранский, Н. Н. Перестройка системы народного образования в СССР и задачи школьной географии / Н. Н. Баранский, А. В. Даринский, А. И. Соловьев. – Л. : Геогр. о-во СССР, 1959. – 17 с.
46. Бахтина, И. Л. Физическое воспитание школьников в 1920-1930-е гг. и введение комплекса ГТО и БГТО (на материалах Урала) / И. Л. Бахтина, М. В. Попов, Э. Е. Протасова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 1. – С. 45–50.
47. Беляев, И. И. К вопросу о физическом воспитании школьников / И. И. Беляев // Гигиена и санитария. – 1950. – № 8. – С. 39–41.
48. Богданов, В. И. Принципы трудовой школы / В. И. Богданов. – М. : Книга, 1922. – 81 с.
48. Богуславский, М. В. Разработка и реализация вариативных стратегий модернизации системы советского образования (1917–1930 гг.) / М. В. Богуславский // Проблемы современного образования. – 2015. – № 4. – С. 52–64.
49. Болотова, Е. Л. Нормативно-правовое регулирование системы оценки достижений учащихся / Е. Л. Болотова // Педагогические измерения. – 2020. – № 2. – С. 88–101.

50. Болтаев, А. Х. Роль краеведческих кружков в воспитании молодёжи / А. Х. Болтаев, Н. З. Самандарова // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5–3 (116). – С. 63–64.

49. Болтунов, А. П. Трудовая школа в психологическом освещении / А. П. Болтунов. – М. : Работник просвещения, 1926. – С. 25.

50. Бордовский, Г. А. Что же было лучшим в советской системе образования? / Г. А. Бордовский // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 1. – С. 2–6.

51. Ботяшина, О. В. Трансформация идей духовно-нравственного воспитания учащихся в отечественной педагогике советского периода // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58–3. – С. 63–66.

51. Бравина, М. А. Ликбез по-сибирски, или чему и как учили на родине Ленина во время гражданской войны / М. А. Бравина // Классическое гуманитарное образование: история и перспектива : Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 200-летию юбилею Симбирской классической гимназии. – Ульяновск, 2009. – 350 с.

52. Брагин, Л. В. Настоящий педагог. Реконструкция эталонного образа советского педагога / Л. В. Брагин // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия : Studishistoricajjuvenum. – 2020. – № 1 (16). – С. 115–123.

53. Брянцева, М. В. Роль Н. К. Крупской в создании советской системы образования: история и современность / М. В. Брянцева, В. К. Виттенбек // Проблемы современного образования. – 2019. – № 6. – С. 133–144.

52. Бурлака, С. А. Развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия в ранний советский период (1917-1958 гг.) / С. А. Бурлака // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 3. – С. 72–77.

54. Валуев, Д. В. Социальная дискриминация в системе образования в первые десятилетия советской власти (на примере смоленских вузов) / Д. В. Валуев // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 20–26.
55. Варакин, С. А. «Школу нужно превратить в маяк воинствующего безбожия...» : антирелигиозная работа союза воинствующих безбожников в советской школе в начале 1930-х гг. (на материалах Нижегородского края) / С. А. Варакин // Современная научная мысль. – 2020. – № 1. – С. 54–60.
56. Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927. / отв. ред. М. П. Ким. – М., 1985. – 526 с.
53. Веселов, М. О. Система школьного образования в СССР / М. О. Веселов // Советская педагогика. – 1938. – № 6. – С. 61–73.
54. Веселов, М. О. Система школьного образования в третьей пятилетке / М. О. Веселов // Советская педагогика. – 1939. – № 5. – С. 20–29.
55. Веселовский, Б. Б. История земства за сорок лет. / Б. Б. Веселовский. – СПб. : типо-лит. Шредера, 1910. – 72 с.
57. Виттенбек, В. К. Подготовка учителей начальных классов в России: историко-педагогический аспект / В. К. Виттенбек, М. В. Брянцева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 233–238.
58. Волкова, И. В. Советская школа на путях подготовки к войне: переломный 1936 год / И. В. Волкова // Проблемы современного образования. – 2012. – № 6. – С. 125–138.
59. Волкова, И. Школа 1937 года глазами историка (по архивным материалам) / И. Волкова // Развитие личности. – 2013. – № 4. – С. 206–238.
60. Волобуева, М. М. Неэффективная кадровая политика как причина дефицита инженерно-технических работников на предприятиях РСФСР в 1920-1930-е гг. / М. М. Волобуева // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 1. – №2. – С. 73–76.

61. Володина, Н. А. Роль народного образования в становлении и укреплении советской системы политического контроля (1917-1941 годы) (на материалах среднего Поволжья) / Н. А. Володина // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 3. – С. 54–61.
62. Вопросы школьной педологии : сборник статей / Под ред. М. В. Соколова. – М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1934. – 104 с.
63. Герасимова, Ю. Г. Школьное и внешкольное образование в Петровском уезде в 1920-1930-е годы / Ю. Г. Герасимова // Исследователь / Researcher. – 2009. – № 2(2). – С. 194–201.
64. Гиз, А. Ю. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет / Гиз А. Ю. – М. : Государственное издательство. – 1930. – 781 с.
65. Головизнина, М. В. Политика социального контроля преступности несовершеннолетних в СССР (1917-конец 1980-х годов) / М. В. Головизнина // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т. 3. – № 2. – С. 223–240.
66. Горбунов, В. В. Ленин и социалистическая культура (Ленинская концепция формирования социалистической культуры) / В. В. Горбунов. – М. : Мысль, 1972. – 340 с.
67. Гореликов, М. И. Представление о духовно-нравственном воспитании в советской педагогике / М. И. Гореликов // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (26). – С. 79–85.
68. Гребенев, И. В. Трудовое воспитание в советской школе : парадоксы становления и развития / И. В. Гребенев, Д. В. Сомова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. – 2015. – № 3 (39). – С. 215–223.
69. Гришанов, Н. П. Трудовая школа : опыт новой школы в дореволюционной России / Н. П. Гришанов. – Орел, 1923. – 203 с.

70. Грохольская, О.Г. Научно-педагогическое наследие Н.К. Крупской / О. Г. Грохольская // История и педагогика естествознания. – 2019. – № 1. – С. 23–29.
71. Давыдович, А. Р. Школьное питание : уроки истории / А. Р. Давыдович // Российские регионы : взгляд в будущее. – 2016. – № 3 (8). – С. 87–102.
72. Дейч, Б. А. Проблемы внешкольного образования в Российской научно-педагогической литературе конца XIX начала XX в. / Б. А. Дейч // Вопросы образования. – 2012. – № 2. – С. 257–272.
73. Демидов, Н. Н. Реформа школы в сельском районе. (Ново-Анненский район) / Н. Н. Демидов. – Сталинград : Кн. изд-во, 1959. – 22 с.
74. Димов, В. М. Народное образование в социальной политике развитого социалистического общества / В. М. Димов. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 174 с.
75. Дмитриев, А. В. Насилие : социополитический анализ / А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин. – М. : РОСПЭН, 2000. – 328 с.
76. Днепров, Э. Д. Советская историография отечественной школы и педагогики (1918-1977 гг.). Проблемы, тенденции, перспективы / Э. Д. Днепров. – М. : Просвещение, 1981. – 389 с.
77. Днепров, Э. Д. Советская литература по истории школы и педагогики / Э. Д. Днепров. – М. : Просвещение, 1979. – 324 с.
78. Донченко, А. С. Реформирование высшей школы Советского государства в декретах и постановлениях партии и правительства (1917–1938 гг.) / А. С. Донченко, Т. Н. Самолова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 10. – С. 229–235.
79. Дорошенко, С. И. Метод проектов в зарубежной и отечественной педагогике 1920-1930-х годов / С. И. Дорошенко, Ю. И. Дорошенко // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Педагогические науки. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 6–15.

80. Дубоносова, А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) / А. Э. Дубоносова // Юриспруденция. – 2010. – Т. 20. – №4. – С. 95–102.

81. Евдокимова, Е. Ю. Становление идеи гражданского воспитания в отечественной педагогике. / Е. Ю. Евдокимова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – №2. – С. 82–87.

82. Ерохина, Е. П. «Работа учителя трудна и почётна» : уровень нагрузки и оплаты труда советского учителя в 1930-е гг. (по материалам Мордовии) / Е. П. Ерохина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. – № 5. – С. 18–22.

83. Заболотный, М.А. Государственно-правовое регулирование городской жизни в России с 1917 по 1939 г. / М. А. Заболотный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 3. – С. 83–91.

84. Забулионис, А. Об экзаменах в школах советского Союза в первой половине XX века / А. Забулионис // Качество образования в Евразии. – 2020. – № 7. – С. 27–37.

85. Заглухинская, Л. Н. Развитие школьного строительства в СССР / Л. Н. Заглухинская // Гигиена и санитария. – 1957. – № 10. – С. 68–73.

86. Занаев, С. З. Осуществление политехнического образования в советской школе в 1930-е годы / С. З. Занаев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 3(30). – С. 45–53.

87. Занаев, С. З. Политехническая направленность советского образования 1930-х гг. / С. З. Занаев // Педагогика. – 2014. – № 3. – С. 113–118.

88. Занкина, А. Н. Становление светского школьного образования в татарских населенных пунктах Мордовии (1910-е–начало 1940-х гг.) / А. Н. Занкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2021. – № 4 (60). – С. 61–76.

89. Захарова, Н. Ю. Развитие школьного образования в Красногорском районе УАССР в 1930-е годы / Н. Ю. Захарова // Модернизация современного общества : проблемы, пути развития и перспективы. – 2014. – № 5. – С. 14–18.
90. Зверев, В. А. Внешкольное образование как средство развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в конце XIX - начале XX века / В. А. Зверев, Ю. В. Тимофеева // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – С. 220–224.
91. Земзюлина, Н. И. Гендерный аспект кадровой политики в СССР в 1920-1930-х гг. / Н. И. Земзюлина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №6. – С. 14–18.
92. Злобин, А. Н. Опыт организации переводных и выпускных испытаний в школах Центрально-Чернозёмной области в 1932-33 учебном году / А. Н. Злобин // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 33–40.
93. Злобин, А. Н. Политехнизация школы в Центрально-Черноземной области в 1931–1933 гг. / А. Н. Злобин // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. – Т. 25. – № 187. – С. 160–169.
94. Иванов, В.Н. Режим дня учащихся в связи с введением новых учебных планов и программ / В. Н. Иванов // Гигиена и санитария. – 1956. – № 9. – С. 42–46.
95. Истягина-Елисеева, Е. А. Военно-патриотическое воспитание молодежи средствами спорта и комплекса ГТО в период 1917-1940 гг. / Е. А. Истягина-Елисеева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. № 6-1. – С. 49–51.
96. Каганович, И.З. Очерк развития статистики школьного образования в СССР / И. З. Каганович. – М. : Госстатиздат, 1957. – 103 с.
97. Кагаров, Е. Г. Метод проектов в трудовой школе / Е. Г. Кагаров. – Л. : Типография Акционерного Общества «Брокгауз-Ефрон», 1926. – 88 с.
98. Катериночкин, Н. М. Начальные сведения о политехническом образовании / Н. М. Катериночкин. – М. : Учпедгиз, 1933. – 24 с.

99. Квитко, С. В. «Будем бороться за промфинплан...» : идеологическая направленность реформирования школьного образования в СССР в 1920–1930-е гг. / С. В. Квитко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. – 2004. – № 3. – С. 144–153.

100. Кириченко, С. В. Советские идеология и культура в 1920-1930-х гг.: воспитание «нового человека» / С. В. Кириченко, А. М. Плеханова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 65. – С. 20–26.

101. Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновская область / Сост. и ред. Ю. М. Золотова. – Ульяновск : Дом печати, 2001. – 911 с.

102. Козлов, В. Ф. «Огосударствленное» краеведение. История и уроки (по страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) // Вестник РГГУ. Серия : Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2013. – № 9 (110). – С. 53–83.

103. Козлова, Г. Н. Феномен политехнического воспитания в педагогической истории советского периода / Г. Н. Козлова, А. М. Кушнир // Народное образование. – 2013. – № 10. – С. 68–76.

104. Козлова, М. А. Познание – покорение – уничтожение : ценностный компонент в преподавании естествознания в начальной школе в советский период / М. А. Козлова // Проблемы современного образования. – 2013. – № 4. – С. 104–120.

105. Кондратьева, Г. В. К вопросу о модернизации отечественного школьного математического образования в XIX–XXI веках / Г. В. Кондратьева // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 55–62.

106. Кондрашова, Е. Н. Эволюция педагогических идей воспитания патриотизма в жизни нашей страны / Е. Н. Кондрашова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 134–144.

107. Константинов, Н. А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский. – М. : Учпедгиз, 1948. – 296 с.

108. Кооп, А. В. Образование и социализм. О закономерностях развития и функциях системы образования при социализме / А. В. Кооп. – Таллин : Ээстираамат, 1983. – 170 с.

109. Кораблева, Г. В. Условия выполнения закона о всеобщем обязательном обучении в 1930-е гг. В Оренбургской области / Г. В. Кораблева // Известия ОГАУ. – 2006. – №10–1. – С. 52–55.

110. Короунская, М. И. О новых городских школах строительства 1935 года / М. И. Короунская // Гигиена и санитария. – 1936. – № 2. – С. 17–22.

111. Костькин, Д. А. Теория нравственного воспитания в отечественной педагогике советского периода (1920 – 1950-е годы) как объект историко-педагогического исследования / Д. А. Костькин // Вестник евразийской науки. – 2014. – №3 (22). – С. 143–153.

112. Крупская, Н. К. Народное образование и демократия / Н. К. Крупская. – М. : Коммунист, 1919. – 132 с.

113. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. – Т. 4 / Н. К. Крупская – М. : Изд-во академии педагогических наук, 1959. – 630 с.

114. Культура и власть в СССР. 1920-1950-е годы // Материалы IX международной научной конференции Санкт-Петербург, 24-26 октября 2016 / Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и права человека. – М. : РОССПЭН, 2017. – 741 с.

115. Левченко, О. Ю. Народные чтения как форма внешкольного образования в России (вторая половина XIX – начало XX в.) / О. Ю. Левченко // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2019. – № 4 (36). – С. 185–190.

116. Левшина, С. В. Изменение содержания школьного естественнонаучного образования при реформировании школы в период 20-

90-х гг. XX века / С. В. Левшина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2016. – № 181. – С. 55–60.

117. Ломова, Л. А. Формирование нормативно-правовой базы в школьном строительстве СССР 1930-х гг. : типизация школьных зданий / Л. А. Ломова // Документационное обеспечение организационной и производственной деятельности : сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Курск, 2016. – С. 27–30.

118. Лукичев, К. Е. Исторический опыт внедрения механизмов государственного управления на этапе становления в России физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» / К. Е. Лукичев // Вестник спортивной науки. – 2015. – № 4. – С. 53–58.

119. Луначарский, А. В. О воспитании и образовании / Под ред. А. М. Арсеньева и др. – М. : Педагогика. – 1976. – 636 с.

120. Любжин, А. Сумерки всеобуча. Школа для всех и ни для кого / А. Любжин. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 496 с.

121. Любичанковский, С. В. Эволюция места исторического краеведения в советской школе / С. В. Любичанковский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2020. – Т. 2. – № 1 (5). – С. 64–70.

122. Лютов, Л. Н. Народное образование в Симбирской губернии в первые годы НЭПА (1921–1923) / Л. Н. Лютов // Классическое гуманитарное образование : история и перспектива : Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 200-летию юбилею Симбирской классической гимназии (19–21 ноября 2009 г.). – Ульяновск, 2009. – С. 337–350.

123. Майофис, М. Л. Советская система образования и производство социальных идентичностей в 1920-е - начале 1940-х годов / М. Л. Майофис, И. В. Кукулин // Шаги/Steps. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 40–45.

124. Макаренко, А. С. Коллектив и воспитание личности / А. С. Макаренко. – М. : Педагогика, 1972. – 334 с.

125. Макарова, Ю. В. Антирелигиозное воспитание пионеров в 1920-х гг. В СССР // Ю. В. Макарова / Преподаватель XXI век. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 353–358.

126. Макеева, Е. А. Особенности профориентационной работы образовательной политики советской власти в системе адаптации молодежи к социальным условиям / Е. А. Макеева, И. А. Макеева, Е. В. Логинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 133–135.

127. Малахова, А. М. Школьный учебник немецкого языка как отражение советской культуры / А. М. Малахова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 39–45.

128. Маслинский, К. А. Истоки пионерской дисциплины: отмена и возвращение наказаний в советской школе / К. А. Маслинский // Историко-педагогический журнал, 2016. – № 4. – С. 76–85.

129. Маслинский, К. А. Правила поведения в советской школе. Часть 1: слово государства в устах учителя / К. А. Маслинский // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. Психология, 2015. – № 1 (36). – С. 56–72.

130. Медынский, Е. Н. Народное образование в СССР / Е. Н. Медынский. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 260 с.

131. Мельников М. Н. Современное самодеятельное детское творчество / М. Н. Мельников // Сибирский фольклор. – 1965. – № 2. – С. 145–160.

132. Милованов, К. Ю. Динамика стратегических оснований государственной образовательной политики в СССР (1930-1950-е гг.) / К. Ю. Милованов // Проблемы современного образования. – 2016. – № 6. – С. 88–99.

133. Мильман, И. И. О некоторых актуальных вопросах санитарного просвещения в школе / И. И. Мильман // Гигиена и санитария. – 1939. – № 11. – С. 41–47.

134. Михайлин, В. Скрытый учебный план. Антропология советского школьного кино начала 1930-х - середины 1960-х годов / В. Михайлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2020. – 584 с.
135. Мокшин, Н. Ф. Актуальные проблемы развития мордовского этноса / Н. Ф. Мокшин // Инженерные технологии и системы. – 1990. – № 1. – С. 15–19.
136. Молоков, Д. С. Аксиологические основы развития советской системы педагогического образования / Д. С. Молоков, А. М. Ходырев, Л. Н. Данилова // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 120–130.
137. Мусаев, В. И. Поворот в советской национальной политике в середине – второй половине 1930-х гг. / В. И. Мусаев // Народы и религии Евразии. – 2018. – №. 2 (15). – С. 96–111.
138. Народное образование в СССР. 1917–1967 / Под ред. М. А. Прокофьева и др. – М. : Просвещение, 1967. – 543 с.
139. Народное образование в СССР : (начальная и средняя школа) / под ред. И. М. Лазаревича. – Мюнхен : Институт по изучению СССР, 1956. – 166 с.
140. Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927 / Отв. ред. М. П. Ким. – М.: Наука, 1985. – 526 с.
141. Национальная политика России : история и современность / Ред. совет: Михайлов В. А. и др. – М. : Русский мир, 1997. – 680 с.
142. Новиков, С. Г. Воспитание советской идентичности у школьников (1921–1941 гг.) / С. Г. Новиков // Отечественная и зарубежная педагогика, 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 153–167.
143. Новиков, С. Г. Проектирование «Нового человека» в Советской России 1920-х годов / С. Г. Новиков // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т.1. – №1 (57). – С. 160–174.

144. Новичков, А. В. Реформирование советской системы народного образования в 1930-е годы / А. В. Новичков. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. – 140 с.

145. Номогоева, В. В. Всеобуч в Бурятии : проблемы реализации в 1920-1930-е гг. / В. В. Номогоева // Современная научная мысль. – 2019. – № 2. – С. 77–83.

146. Об изменении системы школьного образования : (Основные положения): Материал для обсуждения / Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 13 с.

147. Образование Российской империи : Стеногр. лекций, прочит. 21, 27 и 29 янв. 1940 г. / проф. Г. А. Новицкий. – М.: [б. и.], 1940. – 51 с.

148. Овчинникова, Е. О. Россолимо Григорий Иванович и формирование педологии в России / Е. О. Овчинникова, К. Ю. Мухин // Русский журнал детской неврологии. – 2012. – №1. – С. 47–54.

149. Орлова Л. Н. Пионерские форпосты : исторический опыт становления и развития структуры детской общественной организации / Л. Н. Орлова, Е. А. Цыганкова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 3 (88). – С. 10–15.

150. Панкратова, Е. В. Национальные школы Среднего Поволжья в 1930-х начале 1940-х гг. / Е. В. Панкратова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 545–548.

151. Панкратова, Е. В. Развитие системы народного образования в СССР в 1930е гг. (на материалах Среднего Поволжья) / Е. В. Панкратова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2007. – № 8. – С. 102–104.

152. Панкратова, Е. В. Становление и развитие советской системы образования и воспитания в 1917-1930х гг. (на материалах Среднего Поволжья) / Е. В. Панкратова // Известия Пензенского государственного

педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 13. – С. 120–124.

153. Перова, М. А. «Красногалстучные» : пионерское движение в повседневной жизни советских детей в 1920 - начале 1930-х гг. (на материалах Курганского и Шадринского округов) / М. А. Петрова // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. – № 61. – С. 50–57.

154. Перовский, Е. О. Система школьного образования и борьба за всеобщее обучение в годы гражданской войны / Е. О. Перовский // Советская педагогика. – 1939. – № 1. – С. 127–138.

155. Петрова, Ю. А. Проблема трудового воспитания / Ю. А. Петрова, Н. А. Авдюхина // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016. – № 5. – С. 823–829.

156. Петровский, Д. А. Реконструкция технической школы и пятилетка кадров / Д. А. Петровский. – Л. : Гостехиздат, 1930. – 42 с.

157. Петухова, И. В. Проблема содержания образования в советской школе 1918-1941 гг. / И. В. Петухова // Достижения науки и образования. – 2016. – № 12 (13). – С. 63–71.

158. Плясовских, В. С. Политика КПСС в области народного образования. Опыт разработки и реализации / В. С. Плясовских. – М. : Мысль, 1987. – 221 с.

159. Подгорная, Е. А. Эволюция методов интенсивного обучения иностранному языку в отечественной практике (начало XIX века – 80-е годы XX века) / Е. А. Подгорная, К. А. Демиденко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 45-1. – С. 135–145.

160. Поляков, С. Д. От советской школы к российской школе XXI века : вопросы воспитания / С. Д. Поляков, И. Ю. Шустова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1. – № 4. – С. 150–158.

161. Полянскова, Л. Ю. Осуществление культпохода на территории Среднего Поволжья как один из методов ликвидации неграмотности в деревне периода НЭПа / Л. Ю. Полянскова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 10. – С. 60–64.

162. Пономарев, Е. Р. Воспитание новых людей. Методика преподавания литературы в советской школе 1930-х годов / Е. Р. Пономарев // Детские чтения. – 2014. – № 1 (5). – С. 95–121.

163. Попов, М. В. Подготовка учительских кадров в Свердловске во второй половине 1930-х начале 1940-х гг. / М. В. Попов, М. В. Суворов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 7. – С. 155–161.

164. Попов, Г. Г. Все для обороны страны? к вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки. / Г. Г. Попов // TerraEconomicus. – 2012. – Т. 10. – №3. – С. 77–83.

165. Попова, А. В. К вопросу о возможности использования методов формирования «нового человека» 1917-1920-х гг. В современной системе российского образования / А. В. Попова // Проблемы современного образования. – 2021. – № 5. – С. 139–152.

166. Ракунов, В. А. Педагогическая полемика начального этапа строительства советской системы образования / В. А. Ракунов // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 67–71.

167. Расписание перемен : очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880- х – 1930-е годы) / Отв. ред. А. Н. Дмитриев. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – 896 с.

168. Ромаева, Н. Б. Развитие отечественной педологии (20-30-е гг. XX в.) / Н. Б. Ромаева, А. П. Ромаев // Историко-педагогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 103–112.

169. Рудюк, О. Г. Начальный период атеистического воспитания среди детей и молодежи в БССР / О. Г. Рудюк // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2019. – № 1 (6). – С. 126–136.

170. Рузер-Нирова, М. А. Боевая армия просвещения / М. А. Рузер-Нирова // Внешкольный съезд : обзор работ и главные резолюции 1-го Всероссийского съезда по внешкольному образованию 6–12 мая 1919 года: однодневная газета. – Москва, 1919. – С. 1.

171. Рыбаков, С. Ю. Духовные процессы и тенденции в системе советского образования в период 30-90-х гг. XX столетия / М. Л. Рыбаков // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 13. – С. 79–84.

172. Рыбина, М.В. Высшее образование в условиях мультикультурализма и советский опыт создания системы образования для национальных меньшинств / М. В. Рыбина, Е. В. Панин // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2012. – Т. 3. – № 2. – С. 360–365.

173. Сальникова, А. А. От «безрелигиозного» к антирелигиозному воспитанию татарских школьников в 1920-е - начале 1930-х гг. : тактики и практики / А. А. Сальникова, Д. М. Галиуллина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. Психология. – 2020. – № 57. – С. 123–135.

174. Самбур, Б. Н. Военно-патриотическая подготовка и трудовое использование подростковой молодежи накануне и в начале Великой Отечественной войны (на примере Ставропольского края) / Б. Н. Самбур // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2–6 (62). – С. 198–201.

175. Самоварова, А. Ф. Возможности проектного метода в работе с младшими школьниками / А. Ф. Самоварова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2014. – № 2. – С. 56–60.

176. Саранцев, И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / И. П. Саранцев. – Ульяновск: УИПКПРО, 2005. – 76 с.

177. Седен, А. В. Из истории пионерской организации тувинской народной республики / А. В. Седен // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1 (70). – С. 151–159.

178. Сенькина, А. А. Последний авангардный проект советской школы: журналы-учебники 1930 - 1932 гг. / А. А. Сенькина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 4 (7). – С. 60–91.

179. Синь, Ч. Наследие образования в СССР (философская оценка) / Ч. Синь // Большая Евразия : развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2–2. – С. 948–950.

56. Сипан, В. С. Истоки историко-семантического подхода в истории методики русского языка / В. С. Сипан // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 507–515.

180. Скворцов, С. А. Школьная статистика: Пособие для статистиков отделов нар. образования / С. А. Скворцов. – М. : Учпедгиз, 1948. –156 с.

181. Смелянский, З. Б. Гигиена труда на службе здоровья трудящихся / С. А. Смелянский // Гигиена и санитария. – 1952. – № 11. – С. 19–25.

182. Смирнов, И. П. Педагогическое наследие политического тандема Крупской - Луначарского / И. П. Смирнов // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 6 (143). – С. 7–17.

183. Смылова, С. Л. Особенности преподавания литературы в советской школе в конце 30-х начале 40-х гг. XX века / С. Л. Смылова, С. И. Черноморченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 3. – № 4. – С. 76–82.

184. Советов, С. Е. К истории развития школьной гигиены в России / С. Е. Советов // Гигиена и санитария. – 1950. – № 1. – С. 46–52.

185. Советов, С. Е. Школьная гигиена за 35 лет советской власти / С. Е. Советов // Гигиена и санитария. – 1952. – № 11. – С. 25–31.

186. Советская производственно-трудовая школа: Педагогическая хрестоматия. Т. 1. / Сост. В. Вейкшан и С. Ривес. – М. : Работник просвещения, 1925. – Том 1. – 175 с.

187. Советская школа на современном этапе / Под ред. Н. П. Кузина и М. Н. Колмаковой. – М.: Педагогика, 1977. – 256 с.

188. Соломатина, Т. Б. Ликвидация неграмотности населения в России в первой половине XX века / Т. Б. Соломатина. – М. : Педагогическое общество России, 2013. – 204 с.

189. Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1648-1985 гг. / Гос. Архив Ульян. Обл.; сост. А.Ф. Варламова. – Саратов : Приволж. Кн. Изд-во, Ульян. Отд-ние, 1986. – 125 с.

190. Столярова, Е. Е. Становление советской системы образования как орудия пропаганды большевиков / Е. Е. Столярова // Человек в мире культуры. – 2017. – № 2-3. – С. 134–137.

191. Сыркин, Л. А. Гигиена детей и подростков в СССР / Л. А. Сыркин // Гигиена и санитария. – 1937. – № 11. – С. 54–61.

192. Сычева, Н. В. Правовое обеспечение первых шагов советской власти в ликвидации безграмотности / Н. В. Сычева, А. А. Сысолятина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1 (49). – С. 83–88.

193. Тапхаев, А. Г. Развитие школьного образования в Усть-Ордынском Бурят-Монгольском национальном округе / А. Г. Тапхаев // Уч. зап. Пед. ин-та. Улан-Удэ. – 1957. – Вып. 13. – С. 141–158

194. Тимофеев, А. В. Основные направления развития военно-патриотического воспитания молодежи в 1922-1941 гг. / А. В. Тимофеев // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – № 3–3. – С. 131–137.

195. Трибунских, Н. И. Меры государства по мобилизации средств для развития сферы образования в 1920-е - начале 1930-х годов на Ставрополье /

Н. И. Трибунских // *MagistraVitaе* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2013. – № 6 (297). – С. 40–48.

196. Тупикин, Р. В. религиозное воспитание и образование в СССР / Р. В. Тупикин // *Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии*. – 2020. – № 4 (9). – С. 55–70.

197. Турченко, В. Н. Научно-техническая революция и революция в образовании / В. Н. Турченко. – М. : Политиздат, 1973. – 223 с.

198. Тюрина, Ю. А. Социальные основания эффективности системы образования в советский период / Ю. А. Тюрина // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2009. – № 11. – С. 67–72.

199. Ульяновский государственный педагогический университет. 70 лет. – Ульяновск : 2002. – 10 с.

200. Заслуженные учителя экспериментальных образовательных учреждений Ульяновской области / сост. Н. Ф. Башмакова. Ульяновск : 2002. – 100 с.

201. Умова, Е. В. Политика советского государства в области образования в 1920–1930-е гг. / Е. В. Умова // *Информация–Коммуникация–Общество*. – 2021. – Т. 1. – С. 389–393.

202. Учеваткин, М. И. Национальная школа : вчера, сегодня, завтра / М. И. Учеваткин // *Инженерные технологии и системы*. – 1991. – № 1. – С. 21–26.

203. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 10. / К. Д. Ушинский. – Акад. пед. наук РСФСР. М., 1948–1952. – С. 518.

204. Фарафонова, И. В. Метод проектов в России в начале XX века / И. В. Фарафонова // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки*. – 2016. – № 2 (71). – С. 302–307.

205. Федорова, Н. М. Самоуправление в советской школе (20-е 30-е годы XX века) / Н. М. Федорова // *Известия Российского государственного*

педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 52. – С. 109–116.

206. Ферцер, В. Ю. Народно-гуманистические основы социализации личности в отечественной педагогике во второй половине XIX – начале XX века. / В. Ю. Ферцер, Н. К. Кутякова // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. – Социокинетика. – Т. 19. – № 3. – С. 191–194.

207. Ферцер, В. Ю. Интеграция с социальной средой - основа педагогической деятельности образовательных учреждений в 1920-1930-е гг. / В. Ю. Ферцер, Н. К. Кутякова // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – Т. 22. – № 1. – С. 236–239.

208. Фишева, А. А. Решение проблемы неграмотности и малограмотности взрослого населения на территории РСФСР в 1930-е годы / А. А. Фишева // Общество. Коммуникация. Образование. – 2012. – Т. 1. – №. 143. – С. 185–189.

209. Фокина, С. Л. Работа классного руководителя с родителями учащихся (история вопроса) / С. Л. Фокина // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15. – № 3. – С. 228–233.

210. Фрадкин, Ф. А. Педология: мифы и действительность / Ф. А. Фрадкин. – М. : Знание, 1991. – 80 с.

211. Ханипова, И. И. Проблема беспризорности детей в ТАССР в 30-е годы XX века / И. И. Ханипова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – № 3. – С. 172–182.

212. Хоркхаймер, М. Культурная индустрия / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 104 с.

213. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики : Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. А. Н. Алексеева. М. : Просвещение, 1972. – 407 с.

214. Хуторской, А. В. Дальтон-план Елены Паркхерст / А. В. Хуторской // Школьные технологии. – 2013. – №. 2. – С. 71–73.
215. Целищев, Н. Н. Защита чистоты и богатства русского языка // Аграрное образование и наука. – 2013. – № 2. – С. 12–20.
216. Цориева, И. Т. Политехническая реформа советской школы : от замысла до паллиативной реализации (по материалам Северной Осетии) / И. Т. Цориева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. – 2011. – №. 1. – С. 66–76
217. Чебаковская, А. В. Система государственного управления сферой охраны детства в 1920–1935 гг. / А. В. Чебаковская // Петербургский исторический журнал. – 2018. – № 2 (18). – С. 80–96.
218. Черник, С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны / С. А. Черник. – М. : Педагогика, 1984. – 239 с.
219. Чугаев, Д. А. Образование СССР (историографический обзор) // Вопросы истории КПСС. – 1962. – N 6. – С. 173–182.
220. Шабалин, О. А. Антирелигиозное воспитание на территории СССР в 1930-1980-е гг. // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5. – С. 307–312.
221. Шаин, Е. Г. Революции 1917 года в России и образование / Е. Г. Шаин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2017. – № 3 (23). – С. 65–76.
222. Шалаева, С. Л. Педология в России : сущность и историческая судьба / С. Л. Шалаева // Интеграция образования, 2014. – Т. 18. – № 3 (76). – С. 140–147.
223. Шепова, Н. Я. Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны? / Н. Я. Шепова // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – №2. – С. 96–108.

224. Шеслер, А. В. Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода / А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 14. – С. 193–205.

225. Шмойлов И. С. Документы по истории общеобразовательных школ первой половины XX века в фондах Государственного архива Ульяновской области / И. С. Шмойлов // ИДАБ : Информация. Документ. Архив. Библиотека. – 2015. – Вып. 4. – С. 75–84.

226. Штамм, С. И. Управление народным образованием в СССР (1917 – 1936 гг.) / С. И. Штамм. – М. : Наука, 1985. – 284 с.

227. Эльконин, Д. Б. Размышления о перестройке советской системы образования / Д. Б. Эльконин // Вопросы образования. – 2008. – № 2. – С. 5–32.

228. Юинг, Е.Т. Учителя эпохи сталинизма : власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / Е. Т. Юинг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 359 с.

229. Юркина, Л. В. К вопросу о методологических основах педагогической науки / Л. В. Юркина, Н. Н. Сухова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №3 (836). – С. 171–184

230. Юсупов, М. Р. Сущность и значение внешкольного образования как социокультурного института / М. Р. Юсупов // Вестник культуры и искусств. – 2015. – №. 2 (42). – С. 169–177.

231. Якубовская, С. И. Советская историография образования СССР / С.И. Якубовская // Вопросы истории. – 1962. – N 12. – С. 3–17.

232. Якубовская, С. И. Строительство Союзного Советского социалистического государства / С. И. Якубовская. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – С. 29–49.

233. Ялозина, Е. А. Второгодничество как педагогическая и социально-экономическая проблема советского всеобуча 1920-1930-х гг. / Е. А. Ялозина // Общество : социология, психология, педагогика. – 2021. – № 3 (83). – С. 133–137.

234. Ялозина, Е. А. Большевистский опыт реформирования содержания и программ школьного образования (1918 - начало 1930-х гг.) / Е. А. Ялозина // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 11 частях. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 180–183.

235. Янборисов, М. Х. Советская общеобразовательная школа в конце 20-х - начале 30-х годов XX века : опыт, проблемы, уроки (на материалах республики Башкортостан) / М. Х. Янборисов // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 303–307.

236. Яремчук, О. А. Организация внеучебной деятельности школьников г. Читы в конце 1930-х – начале 1940-х годов / О. А. Яремчук // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 140–148.

237. Ярошенко, Н. Н. Первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию и становление системы культурно-просветительной деятельности в Советской России / Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 3 (95). – С. 158–171.

238. Яшина, М. А. У истоков пионерской организации на Урале (к истории советской системы воспитания в 1920-30е гг.) / М. А. Яшина, А. Л. Худобородов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 7. – С. 130–135.

2.2. Зарубежные источники

239. Miller, J. Cadres policy in nationalities areas. Recruitment of CPSU First and Second secretaries in non-Russian republics of the USSR / J. Miller // Soviet studies. – Oxford, 1977. – Vol. 29. – N 1. – P. 3–36.

240. Muckle, J. Y. A guide to the Soviet curriculum: What the Russ. child is taught in school / J.Y. Muckle. – London : Croom Helm, Cop. 1988. – 213 p.

241. School and society in tsarist and Soviet Russia: Sel. papers from the Fourth World Congr. for Sov. a. East Europ. studies, Harrogate, 1990 / Ed. by Ben Eklof. – London : Macmillan press, 1993. – 254 p.

242. The Changing Sovietschool : The Comparative education soc. field study in the U.S.S.R. / Ed. by George Z.F. Bereday et al. – Boston : Houghton Mifflin co., 1960. – 514 p.

243. Witt, N. Education and professional Employment in USSR / N. Witt. – Cambridge : Harvard University, 1961. – 85 p.

2.3. Диссертационные работы и авторефераты диссертаций

244. Абрамов, В. К. Социально-политическая история мордовского народа : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Абрамов Владимир Кузьмич. – Саранск, 1997. – 519 с.

245. Аверкин, В. Н. Теоретические основы и практика инновационного административного управления территориальными образовательными системами : дис. ... д-ра пед. наук / Аверкин Владимир Николаевич. – Великий Новгород, 1999. – 420 с.

246. Антимонова, Г. В. Создание и развитие советской школьной системы в Центральном Черноземье, 1917-1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Антимонова Галина Викторовна. – Курск, 2000. – 176 с.

247. Аринина, Н. П. Формирование и развитие системы образования и ее роль в социальнокультурном развитии региона (1918-1920 гг.) : на материалах Симбирской губернии : дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Аринина Наталья Павловна. – Саранск, 2005. – 222 с.

248. Ашенова, Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в советской России в 1917–1930 гг. : дис. ... канд. юр. Наук : 12.00.01 / Ашенова Торгын Мухамедьяровна. – Омск, 2015. – 213 с.

249. Бекмурзаева, С. А. Роль Советского государства и общества в формировании «нового человека» : на примере работы школ Нижнего

Поволжья в 1917-1927 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бекмурзаева Светлана Алексеевна. – Астрахань, 2010. – 24 с.

250. Быстрова, Н. В. Становление и развитие школьной системы образования в Нижегородской губернии в 1917-1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 13.00.01 / Быстрова Наталья Васильевна. – Нижний Новгород, 2006. – 163 с.

251. Васильковская, Е. И. Власть и формирование советской модели школьной системы (начало 1930-х - начало 1950-х гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Васильковская Елена Ивановна. – Саратов, 2006. – 251 с.

252. Вардересян, Т. Н. Проблемы развития образования на селе в первое послевоенное десятилетие : 1946–1955 гг. (на материалах Саратовской, Ульяновской и Пензенской областей) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Вардересян Татьяна Николаевна. – Саратов, 2004. – 196 с.

253. Грачев, В. А. Становление и развитие инспектирования в системе образования советской России (1917–1991 гг.) : дис. ... канд. пед. наук / Грачев Владимир Алексеевич. – М., 2002. – 217 с.

254. Даибов, Х. Д. Проблемы развития школьного образования Дагестанской АССР : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Даибов Хасай Джамалутдинович. – Махачкала, 1953. – 28 с.

255. Ефимов, Е. Л. Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ефимов Евгений Львович. – Саранск, 2006. – 24 с.

256. Жданова, Г. Д. Политические репрессии на Алтае в 1919–1938 гг. : историко-статистический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жданова Галина Дмитриевна. – Барнаул, 2010. – 25 с.

257. Зубрицкая, Е. М. Становление и развитие системы знаний, умений и навыков в составе содержания начального школьного образования в советской России (1917-1940 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Зубрицкая Елена Михайловна. – Мурманск, 2002. 215 с.

258. Иванов, А. П. Региональные аспекты развития образования в Республике Саха (Якутия) (Историко-педагогический анализ) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Иванов Анатолий Петрович. – Якутск, 2004. – 153 с.

259. Иргит, О. Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике в 1921-1944 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Иргит Отгук Юрьевич. – Иркутск, 2019. – 25 с.

260. Казакова, Н. С. Государственная политика по просвещению населения Ханты-Мансийского национального округа в 1931-1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Казакова Наталья Сергеевна. – Нижневартовск, 2009. – 173 с.

261. Кальспна, А. А. Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале (1917-1931 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кальсина Алла Алексеевна. – Екатеринбург, 2009. – 298 с.

262. Клемантович, С. П. Эволюция государственной политики в области народного образования в 1920-1930-е годы : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Клемантович Сергей Петрович. – М., 2000. – 232 с.

263. Кондаков, М. И. Опыт работы передовых районных и городских отделов народного образования по руководству школьным делом : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.00 / Кондаков Михаил Иванович – М., 1951. – 428 с.

264. Кудрявцев, С. В. Партийные организации и органы НКВД в период массовых политических репрессий 1930-х годов : На материалах областей Верхнего Поволжья : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кудрявцев Сергей Владимирович. – Ярославль, 2000. – 288 с.

265. Ляшенко, Л. А. Создание и развитие системы национального школьного образования в Симбирской (Ульяновской) губернии в начальный период Советской власти (Начало 1918-1921 гг.): дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ляшенко Людмила Александровна. – Чебоксары, 2005 – 200 с.

266. Матюшин, П. Н. Репрессии 1930-х гг. и политическая реабилитация 1950-х-начала 1960-х гг. : исторический опыт и уроки : на материалах

доктора исторических наук, профессора И.Д. Кузнецова : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Матюшин Петр Николаевич. – Чебоксары, 2008. – 279 с.

267. Найденов, Б. С. Значение русской народной сказки для воспитания и образования детей школьного возраста : автореф. ... дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук / Найденов Борис Степанович. – М., 1954. – 14 с.

268. Никитин, М. И. Борьба коммунистической партии Советского Союза за дальнейшее развитие народного образования во второй пятилетке (1933-1937 гг.) : автореф. дисс. ... на соискание учен. степени кандидата ист. наук / Никитин Михаил Иванович. – М., 1954. – 20 с.

269. Окладников, И. С. Развитие школьного образования в Советской Хакасии : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Окладников Иван Сергеевич. – М., 1954. – 16 с.

270. Окольская, Л. А. Трудовые ценности и нормы в содержании начального образования : по материалам анализа школьных учебников : дис. ... кан. соц. Наук : 22.00.04 / Окольская Лидия Александровна. – М., 2006. – 176 с.

271. Павлов, Н. Е. Внеурочная деятельность учащихся в наследии педагогов русской провинции во второй половине XIX – XX вв. : Вяземский уезд и Вязьма : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Позняков Николай Ефимович. – Смоленск, 2003. – 20 с.

272. Пепелина, Н. И. Эволюционные процессы в советском школьном историческом образовании 1920-1930-х годов : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Пепелина Наталья Игоревна. – М., 2011. – 215 с.

273. Поздняков, А. Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования (Исторический опыт взаимоотношений в конце XIX - начале XXI вв.) : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Поздняков Александр Николаевич. – Саратов, 2005 – 537 с.

274. Пономарёв, С. А. Развитие педагогического образования в Западной Сибири в 1930 - 1941 гг. : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Пономарёв Сергей Анатольевич. – М., 2018. – 24 с.

275. Рогов, Д. В. Эволюция школьного социогуманитарного образования в России 1985-2005 гг. (На примере преподавания обществоведения) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Рогов Дмитрий Васильевич. – Ставрополь, 2005 – 247 с.

276. Сартикова, Е. В. Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке: компаративный анализ и оценка : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Сартикова Евгения Викторовна. – Элиста, 2012. – 475 с.

277. Топчиева, В. И. Эволюция школьного исторического образования в России (Конец XVIII - XX в.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Топчиева Вера Ивановна. – Краснодар, 2004 – 220 с.

278. Фасхутдинова, Е. Н. Учительство Казанской губернии / ТАССР в 1918 – начале 1930-х годов (по архивным документам) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Фасхутдинова Елена Николаевна. – Казань, 2008. – 194 с.

279. Филоненко, Т. В. Этапы развития общеобразовательной школы в России : Школьные системы XIX – первой трети XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Филоненко Татьяна Владимировна. – Воронеж, 2004. – 540 с.

280. Фишева, А. А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930-е – 1950-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Фишева Анастасия Александровна. – СПб., 2015. – 265 с.

281. Ханжина, Т.В. Введение всеобщего обязательного обучения в Средне-Волжском крае в 30-е гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук : 13.00.01 / Ханжина Татьяна Владимировна. – Пенза, 2004. – 22 с.

282. Хоретлев, А. О. Школа и просвещение в Адыгее (XIX – начало XX в.) : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Хоретлев Аскар Османович. – М., 1956. –15 с.

283. Шилова, И. С. Политические репрессии против технической и педагогической интеллигенции в конце 1920 – конце 1930-х годов : по материалам Пермского региона : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шилова Ирина Сергеевна. – Пермь, 2013. – 288 с.

284. Шумкова, Л. Г. Становление системы школьного образования на примере Симбирской губернии (1917-1928 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Шумкова Людмила Геннадьевна. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2006. – 220 с.

285. Щербатых, С. В. Прикладная направленность обучения стохастике в старших классах средней школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Щербатых Сергей Викторович. – Елец, 2006. – 228 с.

286. Эмирова, Л. Д. Государственная политика и практика школьного исторического образования в России в 1930-х – начале 1950-х годов (на материалах Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Эмирова Лилия Дестебеговна. – Астрахань, 2009. – 220 с.

2.4. Электронные ресурсы

287. Вычеров, Д. А. Военное обучение школьников в конце 1930-х – 1945 гг. (на материалах города Тюмени) [Электронный ресурс]. URL : <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2020-1-22/article-0226/>(дата обращения : 19.01.2022)

288. Гинзбург, И. В. Особенности юридической техники советских нормативных правовых актов в сфере образования [Электронный ресурс]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yuridicheskoy-tehniki-sovetskih-normativnyh-pravovyh-aktov-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения : 17.02.2022).

289. Книга памяти Самарской обл. [Электронный ресурс]. URL : <http://old.memo.ru/library/bkmemory/samara.htm> (дата обращения : 12.10.2021).

290. Колыхалов, Д. В. Введение всеобщего обязательного начального обучения в Советской России в 1923-1941 гг. [Электронный ресурс]. URL : <http://pspa.ucoz.ru/load/0-0-0-10-20> (дата обращения : 23.07.2021).

291. Ленин, В. И. О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны [Электронный ресурс]. URL : <https://public.wikireading.ru/139330> (дата обращения : 10.12.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сведения о количестве учащихся на 1 января 1938 г.⁴³⁷

П/п	Наименование района	Учтено	Обучается	Задано обучить в 1937 г.	Обучается
1	г. Ульяновск	3297	1926	700	2837
2	Богдашкинский	2830	1960	1000	450
3	Новомалыклинский	2011	1580	800	-
4	Старокулаткинский	2019	713	500	203
5	Мелекесский	3712	2202	400	2114
6	Новочеремшанский	374	304	500	575
7	Старомайнский	1059	144	300	-
8	Чердаклинский	2270	923	800	582
9	Барышский	2880	1211	600	588
10	Базаросызганский	2822	998	300	361
11	Вешкаймский	1839	208	800	209
12	Инзенский	3930	710	600	650
13	Карсунский	3758	1604	800	547
14	Кузоватовский	2022	1045	800	602
15	Майнский	695	235	500	288
16	Новоспасский	1703	1491	500	319
17	Радищевский	949	582	600	28
18	Сенгилеевский	1047	327	500	162
19	Сурский	1990	1234	600	388
20	Тагайский	939	611	400	440
21	Теренгульский	1483	737	600	115

⁴³⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 48. Л. 25–32.

Директор Мелекесской неполной средней школы Катаева Е. В.⁴³⁸

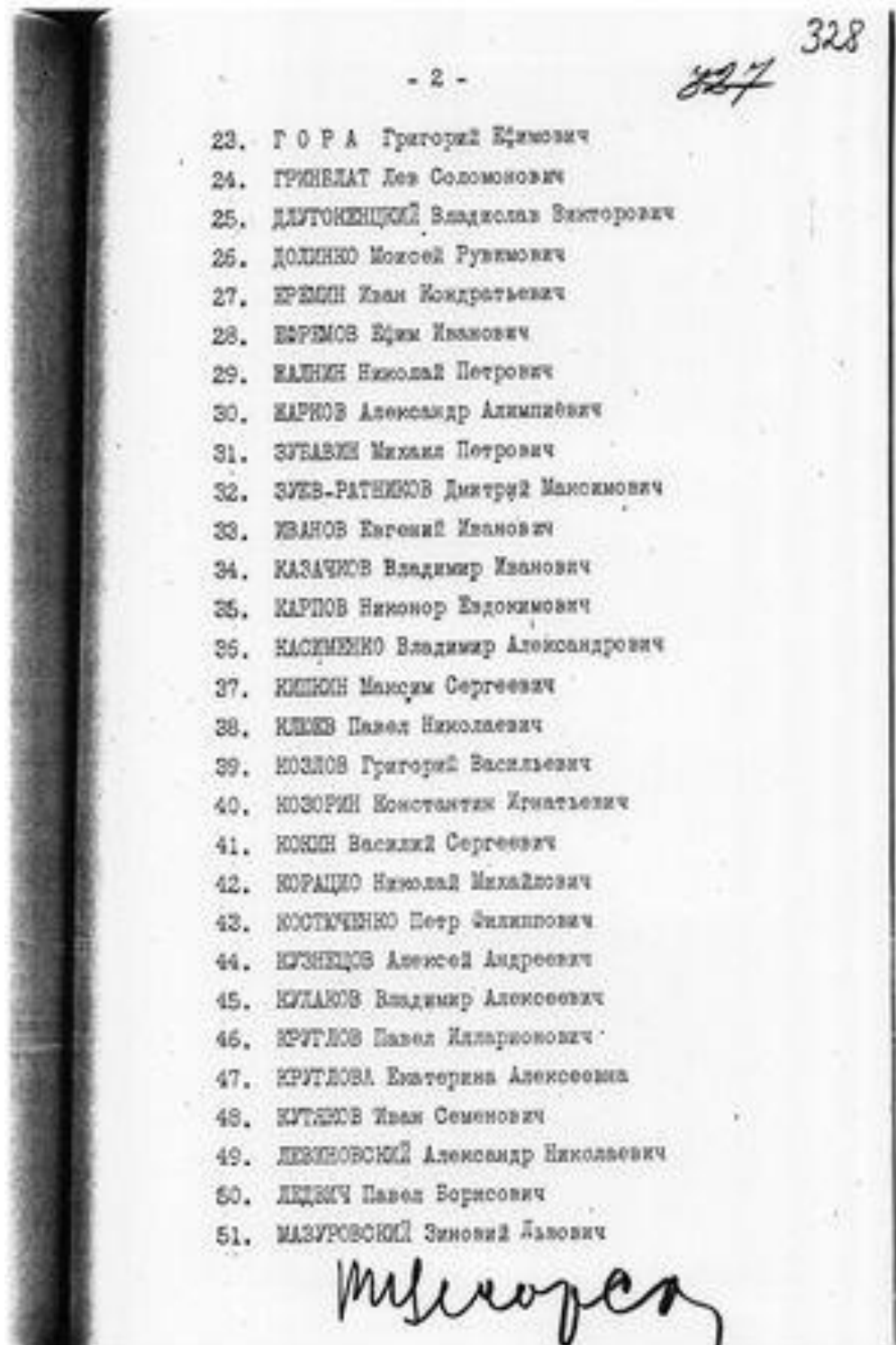

Е. В. Катаева

Катаева Елизавета Васильевна — дочь рабочего — машиниста. Она — народная учительница, хорошая комсомолка-общественница. Сейчас тов. Катаева работает директором Мелекесской неполной средней школы.

⁴³⁸ Депутаты Верховного Совета СССР от Куйбышевской области. 1938. 12 января.

Фамилии ульяновцев в сталинских расстрельных списках⁴³⁹

⁴³⁹ Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновская область / Сост. и ред. Ю. М. Золотова. Ульяновск, 2001. 911 с.

81. САМСОНОВ Василий Михайлович
82. СВЕШНИНОВ Иван Семенович
83. СЕГАЛ Петр Петрович
84. СЕМЕНОВ Михаил Дмитриевич
85. СЕРГЕЕВ Константин Дмитриевич
86. СЕРКЕРЯНОВ Иван Васильевич
87. СЕДОРОВ Григорий Степанович
88. СЛЕПЕКОВА Анастасия Николаевна
89. СЛЕВИЦКИЙ Борис Алексеевич
90. СОКОЛОВ Александр Алексеевич
91. СОКОЛОВ Александр Васильевич
92. СОКОЛОВ Николай Николаевич
93. СОЛОВЬЕВ Борис Михайлович
94. СОФИН Ефим Абрамович
95. СТЕПАНОВ Сергей Матвеевич
96. СТОЛНОВ Петр Петрович
97. СТОТИК Федор Григорьевич
98. СУСМАН Матвей Ефимович
99. СУХОВ Иван Николаевич
100. ТОРКИН Иван Потанович
101. ТРАУЛИНЦЕВ Федор Владимирович
102. ТЕРНИНОВ Михаил Иванович
103. Т Н Х Т Гале Павлович
104. УТЕХИН Михаил Георгиевич
105. ФАДЕЕВ Агей Алексеевич
106. ФАДЕЕВ Валентин Агеевич
107. ФЕРСОВ Иван Николаевич
108. ХАРУТОНОВ Николай Иванович
109. ЧЕКУЛАЕВ Михаил Васильевич

Мисюров

356 9
1 КАТЕГОРИЯ.КУЙБЫШЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

1. АЗЕНТЬЕВ Иван Николаевич,
2. БОЧЕНАРОВ Николай Петрович
3. БОЖЕНКОВ Иван Степанович,
4. ВЕНАРОВ Павел Федорович,
5. ВОРЖИЛОВ Павел Спирidonович,
6. ИВАНОВ Георгий Иванович,
7. ИВТОВ Георгий Ильич,
8. КАЗАНОВ Константин Карлович,
9. КОСЛОВ Федор Флегонтович,
10. КОМЫШЕВ Иван Иванович,
11. КРАСАВИН Петр Валодимирович,
12. КРАСОВ Анатоль Васильевич,
13. КУБАКОВ Михаил Александрович,
14. КУТЕНОВ Дмитрий Михайлович,
15. МАКРИН Сергей Матвеевич,
16. ПЕТРОВ Михаил Федорович,
17. РОДИКИН Иван Андреевич,
18. САВЕНОВ Андрей Александрович,
19. ХОХЛОВ Федор Петрович,
20. ВОЛН Иван Федорович,
21. ВУРНУН Федор Николаевич.

НАЧ. С ОТДЕЛА ГУБ. НКВД
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТ. БЕЗОПАСНОСТИ

Иванов
(Подпись)

457 10
2 МАТЕВОН.

КУЗЬМИЦКАЯ ОБЛАСТЬ.

1. АЛЕХИН Григорий Андреевич.
2. БУЧЕН Александр Васильевич.
3. ВАСИЛОВА Зинаида Александровна.
4. ВОЛЖАК Егор Николаевич.
5. ВАСИЛИН Григорий Васильевич.
6. ЗУБЕВ Григорий Ильич.
7. КИТЯВИН Николай Александрович.
8. КИТЯВИН Леонид Александрович.
9. КОСЛОВ Иван Петрович.
10. КРАСНЕН Борис Васильевич.
11. КУРАВИН Григорий Ильич.
12. ДУБИНИН Михаил Кузьмич.
13. МЕЛАНОВ Павел Степанович.
14. МЕЛАНОВ Александр Петрович.
15. МОРОЗОВ Николай Александрович.
16. ПАРЛОВ Василий Матвеевич.
17. ПАВЛОВИЧ Михаил Иванович.
18. ПЕРВОНОВ Захар Федорович.
19. СТРАЖЕН Петр Григорьевич.
20. ЗДЕХТИАН Давид Абрамович.
21. ОСТРОВ Александр Петрович.

КАЧ. 8 ОТДЕЛА ГИТЕ ИВРИ
 СТ. МАЛОГ. ГОСУДАРСТ. ВЕДОМ. ЧИСТОТ

Иванов
 (подпись)

- 110. ЧИВИСОВ Петр Павлович
- 111. ЧУДАКОВ Алексей Иванович
- 112. ЧУРАКОВ Константин Николаевич
- 113. ШВЕЦОВ Сергей Николаевич
- 114. ШЕЙДИН Abram Аронович
- 115. ШИШУЛИН Николай Иванович
- 116. ШОРОКОВ Михаил Иосифович
- 117. ЯКОБОВ Иван Григорьевич
- 118. ЯРНИКОВ Александр Ефимович

НАЧАЛЬНИК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРМИИ СССР
 СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ

Михаил
 ИЩАКОВИЧ